

love_sf
sf_heroic
sf_fantasy

Таша
Танари

Танцующая среди ветров. Книга 3. Счастье

Завершающая книга трилогии – истории о развитии личности главной героини и межрасовых отношений. Научиться дружбе, суметь сберечь любовь и найти свое личное счастье. Часто жизнь ставит нас перед выбором, еще чаще он оказывается непростым. Справятся ли герои, станцуют ли вместе свой танец среди ветров или откажутся от борьбы под натиском внешних обстоятельств? У них больше нет времени на сомнения, пришло время решительных действий – тьма срывает маски и вступает в игру, на кону судьба трех миров.

драконы,квест,магическое фэнтези,иные миры,опасные приключения
2017

ru

On84ly

Colourban

FictionBook Editor Release 2.6.7
16 June 2019
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40058007
Текст предоставлен правообладателем
1d0a2649-a5dd-4fb7-b64a-a075f2ed2e93
1.01

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)
v 1.01 – оптимизация обложки и дополнительное форматирование – (Colourban)

ИДДК
Москва
2019

Таша танари
Танцующая среди ветров. Книга 3. Счастье

Намного раньше начала событий, в одном из миров Триквестра

У края моста, потемневшего от времени и влаги, стоял высокий мужчина и с тоской всматривался в озерную гладь. Он устал, он смертельно устал жить, скрываясь ото всех на свете. Казалось бы, на сей раз он отыскал отличное место, где можно надолго осесть и притвориться, что все хорошо. Но тупая боль в груди от так и не зажившей за несколько столетий раны не давала забыть – себя не обманешь, от себя не убежишь. Груз прошлого всегда шел с ним рука об руку, куда бы ни забрасывала судьба. Сложно сказать, сожалел ли мужчина о чем-либо, он перестал терзаться вопросами с несуществующими ответами. Была цель, и оставался смысл, ради которого стоило цепляться за проклятые миры, где не сохранилось для него ни крупинки счастья. Пусть призрачная надежда, пусть крохотный шанс, но он не мог себе позволить потерять и их. Слишком высокую цену заплатила та, в чьих глазах навсегда угас свет.

Он переступил с ноги на ногу и втянул в себя промозглый осенний воздух, пропитанный запахами пойманной рыбы и свежей выпечки. Странная смесь, напоминающая мужчине, что он еще способен испытывать хоть какие-то чувства. Очень давно, словно в другой жизни, он вот так же всматривался в спокойные воды Источника. Столько веков позади, а практически ничего не изменилось: то же отчаяние, та же тоска, и он по-прежнему стоит у края. Иногда остаться, продолжая дышать, гораздо труднее, чем уйти за грань – в этом он успел убедиться в полной мере. Да, он устал, и, наверное, стоило бы опустить руки, но обещание любимой держало крепче любых кандалов. Значит, придется продолжать бороться вопреки...

Тихий всплеск привлек внимание мужчины, он оторвал взгляд от воды и посмотрел на хрупкую женскую фигурку, цепляющуюся замерзшими пальцами за ограждение моста. По ту сторону. Еще один мелкий камешек выскользнул из-под подошв ее ботинок и с тем же негромким звуком канул в равнодушную воду. Невольный свидетель попытки расстаться с жизнью бесшумно подошел ближе и протянул руку несчастной. Молча он просто смотрел в ее испуганные глаза, говорить не было ни сил, ни желания. Он слишком хорошо понимал те чувства, что испытывала незнакомка. Он и сам с удовольствием бы к ней присоединился, но не мог, не имел права. А она... онавольна выбирать путь сама: принять его руку или отказаться. Маленькая холодная ладошка доверчиво ухватила за его пальцы, заставляя вздрогнуть. Девушка, не произнеся ни слова, перебралась через ограждение обратно на мост, но только так и не выпустила руку мужчины, а наоборот, уткнулась лицом ему в грудь и тихо всхлипнула. Он почувствовал, как от ее слез намочила рубашка, и неловко погладил растрепавшиеся волосы неизвестной, пытаясь утешить. Его сердце давно превратилось в ледышку и стало непригодным для ярких эмоций, дать ей большего он не сумел, да и не особо хотел.

– Простите, – разобрал он шепот, похожий на шелест листьев на ветру. – Я даже этого не могу. Девушка замолчала. Они продолжали стоять не шевелясь, только легкое подрагивание ее плеч да зябкое ощущение мокрой ткани на груди напоминали ему о постороннем присутствии. Мужчина отчетливо осознавал, насколько незнакомке сейчас плохо. Хоть он и утратил большую часть прежней силы, но на кое-что еще вполне был способен. Возможно, поэтому и не оттолкнул, а продолжал, едва касаясь, поглаживать ее голову. Каждый из них скорбел о своем, и это давало ощущение странного болезненного единения. Ведь только такое же кровоточащее сердце сможет понять твое собственное.

– Извините и... спасибо, наверное, – девушка утерла глаза и судорожно вздохнула.

Он отстранился и пожал плечами. Вот и она сделала выбор, оставаясь жить со своим прошлым.

– Я могу помочь забыть о постигшем горе, – удивляясь себе, ответил мужчина.

Незнакомка отрицательно покачала головой.

– Ниор? – спросила она, потом прикрыла веки. – Мне уже никто не поможет, а забывать я не хочу. Только это у меня и остается – память.

Мужчина не настаивал. Он вообще не был уверен, желает ли знать о ней что-либо, поэтому не спешил заговаривать вновь. Девушка сама продолжила исповедь:

– Мой малыш погиб, и я вместе с ним.

Мужчина вздрогнул, против воли крепче сжимая ее замерзшую руку. Нашел в себе силы ответить:

- У вас появятся другие дети. Это не заменит утраты, но даст новый смысл.
- Нет, – глухо произнесла незнакомка, – не появятся. Я перепробовала все возможные средства, я больше не способна подарить жизнь, – она помолчала некоторое время, потом добавила: – И со своей расстаться не смогла. Я выгляжу жалко?
- Не знаю, – честно ответил мужчина. – Вы просто отчаялись и потеряли веру, так бывает.
- Иннара, – невпопад откликнулась девушка, – мое имя.
- Рик... Фредерик, – шевельнулись обветренные губы мужчины.

Он поймал безумную, безрассудную, как вся прошлая жизнь, мысль. Давно уже Рик не позволял себе ничего подобного. «А вдруг?» – шепнуло сознание. Город на ланталловых залежах скроет до поры до времени и его самого, и его сокровище. Уж не Высшие ли послали ему эту девушку? Он пристальнее всмотрелся в черты незнакомки: такая другая, совсем не похожая на нее.

Но это и хорошо, ему не нужна замена. Он попытается научиться заново дышать полной грудью, перестав влачить жалкое существование. Рик слабо улыбнулся.

- Иннара, я все же попробую тебе помочь, если позволишь.
- Девушка доверчиво потерлась щекой о его плечо. Он чувствовал: она не верит, но тоже очень устала. Ее эмоции считывались легко: просто человек, без малейшей искры дара, ни одного шита. Очень светлый и чистый человек, утративший ориентиры, потерявший себя.
- Зачем я тебе? – наконец вымолвила она.
- А я тебе? – вопросом на вопрос ответил Рик.
- Несмотря на нелепую ситуацию, Иннара улыбнулась. Нет, радости она по-прежнему не испытывала, но в глубине души затеплилась надежда.
- Уже поздно и сильно похолодало, а твоя рубашка намокла.
- У меня нет дома, – признался Рик.
- Девушка задумчиво рассматривала его пальцы, потом подняла глаза и спросила:
- Хочешь, покажу тебе свой?
- Хочу.
- Ответив, Рик только утвердился в мыслях, что сделает все возможное, но своего добьется. Он даст им обоим шанс на счастье. Пришло время выполнить обещание, он не может вечно убегать. Здесь пока безопасно, и он приложит все усилия, чтобы так и оставалось как можно дольше, а потом... Свое он будет защищать до последнего вздоха.

Глава 1

Шантиграан Стэн Акатоши

С тяжелым сердцем я оставил в Царстве демонов свою пару и вернулся домой. Предвиделась буря, и никто не мог предсказать, чем она для меня закончится. Дант обещал присматривать за Лисой, но тревога не отпускала: слишком много обязанностей лежит на асурендрах, слишком уязвим человек в Нижнем Мире. Оставалось надеяться на иллюзора и то, что сама Лиса больше не совершит необдуманных поступков, в противном случае ей даже гость из-за грани миров не успеет помочь. Бездна, Шира нарушила мои планы и отобрала последние крупницы времени. Пообщавшись с Лисой, я отчетливо понял: все неспроста. Над головой витало нечто ускользающее, осязаемое, но пока недоступное разуму. Очень много совпадений. Разрозненные эпизоды просились сложиться в единый узор, чтобы приоткрыть завесу тайны, но сейчас мне стало резко не до этого. Остановить Ширайанару я мог, но это дорого обошлось бы нам всем, включая Оливьеров. Подставлять друзей не хотелось, да и не было смысла: она все равно не станет молчать, как и никто другой на ее месте, а применение силы в данном случае лишь усугубило бы ситуацию впоследствии.

Миром договориться с Широю не получилось, я видел, как ее оскорбил мой выбор. Ошибаться на ее счет не приходилось, мы хорошо успели изучить друг друга за те несколько лет, что были вместе. Помимо совершенно противоестественных отношений с точки зрения любого дракона, которые лежали на поверхности этой истории, были задеты ее гордость и честолюбие. Это она еще не знает, что на самом деле связывает меня с человечкой. По мстительности с обиженной драконицей сравнится только демоница, но с той все ясно: их природа и не предполагает добродетели. Драконица же прикроется благими намерениями, завернет уязвленное самолюбие в покрывало заботы и вручит приговор с улыбкой и искренней верой, что поступает правильно. Вот и сейчас, стоя перед дверью в палату Совета, она смотрела на меня открыто, полная убежденности в своей правоте. Я отвернулся и лишь потом позволил себе скривиться: что ж, выбор сделан, остается держать оборону. Глава Совета после разговора с Широю очень долго никого не вызывал, я устал мерить коридор шагами и устало прислонился лбом к оконному стеклу, наблюдая за сменой светил. Такие прекрасные, такие равнодушные, век за веком ходят рука об руку, и нет им дела до моих душевных метаний. Я и сам не так давно жил по заведенному порядку, был равнодушен, холоден, собран, внутри царило спокойствие, в крови не просыпался огонь. Точно знал, куда двигаюсь, какие цели преследую, где окажусь завтра, и меня все устраивало.

– Шанти? – голос Ширы за плечом прозвучал неожиданно, я не стал оборачиваться. Мне нечего ей сказать, теперь уже нечего. – Что с тобой? Почему? С человеком, – в последнем слове сквозило неприкрытое пренебрежение.

Я криво улыбнулся – как знакомо. От неприятного разговора меня избавил отец, с непроницаемым видом он пригласил проследовать в палату, жестом остановив собравшуюся присоединиться драконицу.

– Жди!

Она дернулась и, задрав подбородок, отвернулась. Я усмехнулся и шагнул навстречу судьбе. Как только за нами закрылась дверь и я ощутил легкие вибрации контура тишины, с главы Совета Старейшин слетело напускное равнодушие. В его глазах цвета грозового неба притаились молнии, с минуту он молча буравил меня взглядом, потом шумно вздохнул и на удивление сдержанно произнес:

– Внимательно слушаю твои объяснения.

Я пожал плечами:

– Мне же неизвестно, о чем вы беседовали. Что я должен объяснить?

Глава сжал кулаки:

– Аан, игры кончились! Я достаточно ждал, предоставив тебе возможность прийти и спокойно во всем разобраться, – лед в его голосе можно было колоть на куски и щедро ссыпать в крепкие горячительные напитки. Кстати, от последнего я бы сейчас не отказался. – Мы оба знаем, что Ширайанара, несмотря на характер, не стала бы шутить с подобными вещами, она говорила правду. Еще раз: я жду твои объяснения.

Я прикрыл глаза, собираясь с мыслями, представил вокруг себя непроницаемый кокон и, не оглядываясь, прыгнул в омут неизбежности:

– Все серьезно, я готов идти до конца.

Отец подавился словами, которые уже готовы были сорваться с языка. Молнии из его глаз все-таки посыпались, но я встретил их, не испытывая ни малейшего сомнения в выбранном пути.

– Ты в своем уме?! Я не верю, что мы вообще обсуждаем эту тему. Что за странная прихоть? Если тебе так уж приспичило опекать смертную, я еще мог бы закрыть глаза. Но как прикажешь игнорировать то, что ты переходишь все допустимые границы, ставя под сомнение не только свое будущее, но и бросая тень на нашу семью? Не забывай, чей ты сын, Аан! С тебя спрос более жесткий, всегда. Мне больше неинтересно, какое помутнение случилось в твоей голове, ты не захотел поделиться. Я позволил тебе разобраться самому, как взрослому, но доверия ты не оправдал. Теперь я сам решу, не считаясь с твоим мнением: запрещаю приближаться к человечке. Ты меня понял?

Я склонил голову и твердо произнес:

– Глава Совета, при всем уважении к вам, я буду действовать так, как сочту нужным.

– Что-о-о? – проревел отец. – Не забывайся! Видно, слишком многое я тебе позволял. Не разочаровывай меня и дальше.

Выдержав его тяжелый взгляд, я тихо добавил:

– Все зашло слишком далеко, это сильнее меня. Она моя пара, отец.

Он замер, его лицо исказилось от боли, а мое сердце сжалось от сожаления. Невыносимо было видеть презрение в глазах собственного отца, осознание же того, что ударил его в самое уязвимое место, и подавно разрывало душу на части. Глава ссутулился и хрипло произнес:

– Скажи, что это глупая шутка. Так не бывает, она человек.

Я не сдержал горькой усмешки:

– Тебе лучше других известно: случаются исключения.

Он прошел в глубь палаты и сел на скамью, погружаясь в размышления, я смиренно ожидал его вердикта.

– Ты уверен? – с надеждой в голосе уточнил отец, на миг встрепенувшись. – Ошибка...

– Исключена, – перебил я, не позволяя пустить ростки призрачным чаяниям. – Думаешь, я не боролся? Думаешь, я не приложил усилий, чтобы избежать такого результата? Да я с ума сходил от отчаяния и безысходности, пытаюсь найти бескровный выход из ситуации. Не получилось.

– Глупый, самонадеянный мальчишка! Почему не пришел ко мне раньше? И чего ты добился своим упрямством?

– И что бы ты сделал? – слова отца задели. – Ты не помог тогда, не в твоей власти исправить что-либо и сейчас.

Миг – и вспышка боли пронзила тело, я согнулся и упал на колени, пытаюсь отдышаться и прийти в себя. Он ударил без предупреждения, у меня не было шансов успеть закрыться. И поделом: я прекрасно понимал, что заслужил, поэтому, как только смог, молча поднялся и сложил руки на груди, ожидая его решения.

– Ошибаешься, сейчас я вполне способен защитить тех, кто мне дорог. Ты не покинешь Долину без моего письменного разрешения.

– Ты не пойдешь на это.

– Уверен? – Глава снова выглядел невозмутимым, будто не он только что утопил нас в волне всепоглощающего гнева.

– Тогда тебе придется объясниться с Советом. Ты готов обнародовать истинное положение вещей?

– Если понадобится, я лично распоряжусь о заключении тебя под стражу. Вы прошли инициацию?

– Нет, я же сказал, мне это тоже не доставляет особого счастья. Или ты считаешь, у меня совсем мозги отшибло?

Отец заметно расслабился:

– Вот и отлично; имей в виду, ты теперь под особым наблюдением, я рискую единственным сыном не собираюсь.

– Шира молчать не будет.

– Разберусь, я пока еще глава Совета и имею достаточное влияние на первые дома, клан Алых не исключение. Но если ты не образумишься и продолжишь упорствовать, я выполню свое обещание.

– Вы в своем праве, глава Совета.

Он неодобрительно покачал головой, догадываясь, что я не стану сидеть сложа руки.

– Аан, неужели ты не понимаешь? Если не задушить на корню эту привязанность, то дальше будет только хуже. В конце концов, даже я не смогу предотвратить суд Совета. В лучшем случае тебя обрекут на жизнь изгоя, в худшем – запечатают, а крылья прилюдно прожгут. Ты больше никогда не поднимешься в небо и магией не воспользуешься.

Я содрогнулся: хотя мне и было известно о суровости наказаний отступников, но на моей памяти их не использовали, отчего они казались далеким пережитком прошлого. Глупо. Я слишком молод, чтобы судить о прошлом, а ведь на глазах многих ныне живущих происходили жестокие баталии, меняющие историю миров. Как справедливо заметил Дэйвис Иро Террел, высший демон с примесью вампирской крови, драконы только создавали видимость безучастных наблюдателей, сохраняя статус благородных. На самом же деле в нашей истории крови не меньше, просто предки научились проворачивать дела тоньше, и всегда цель оправдывала средства. Цель, которая стоила жертв, которая несла огромный рывок вперед к развитию и процветанию Верхнего Мира.

Отец испытующе на меня посмотрел, давая возможность прочувствовать последствия моего выбора. Самое страшное для дракона – лишиться свободы, свободы полета. Смерть в этом случае станет милостью. Сочтя паузу достаточной, глава продолжил:

– И ради чего, сын? Ради нескольких мгновений сомнительного счастья рядом со смертной? Да и какое может быть счастье между вами? Не хочу объяснять прописные истины.

Отец снова стал собранным, по-деловому отстраненным, хотя я видел, как в глубине серых глаз притаился страх. Я обреченно повторил:

– Она моя пара. Если она захочет, я не смогу от нее отказаться, сколько бы ни продлились эти мгновения. Ты сам говорил: сильфы установили наши порядки, не я сотворил зародившуюся между нами связь.

– Глупости! – оборвал отец, в его руках хрустнула личная печать главы Совета. Он поморщился и отбросил ее в сторону, отер руки о край церемониального хитона. – Ты справишься. Раз инициации не было, то все еще можно изменить.

Я пожал плечами. Он сам не верил в то, что говорил. Ему ли, познавшему истинную любовь своей пары, не знать, что бороться бессмысленно?

– Скажи, что стало с драконицей... Несси.

Глава, до этого вновь начавший расхаживать между рядами скамеек, замер. Я знал, что ему больно, но если не спросить сейчас, то когда? Отец вытянулся в струнку, меняясь в лице практически до неузнаваемости. Теперь передо мной стоял не просто облаченный властью глава Совета Старейшин, сейчас передо мной стоял владыка Небесной Долины, именно так. Он знал, на что способен, и я это знал. И оба мы испытывали страх.

– Она прошла тот путь до конца, упрямая и не покорившаяся судьбе. Ей оставили магию, на то были серьезные причины, но крылья... крылья отняли.

– Какие причины?

– Тебе мало? Не лезь в это!

– Я должен знать! Она родила ребенка, да? Поэтому ты знаешь, что плод союза дракона с человеком нежизнеспособен. Она родила мертвого ребенка?

– Она пошла против семьи, наплевала на собственные корни. Перечеркнула прошлое, выбрав любовь взамен долга. Весь клан Сияющих был запятнан, после ее смерти главу Совета свергли, а дому Олиан пришлось отречься от целого рода. Если тебе безразлична собственная судьба, то подумай о тех, кто ни в чем не виноват. Они имеют право на спокойную жизнь, они не выбирали участь гонимых. Ты готов взять на себя такую ответственность?

– Я не она, я найду выход. Что забрал бывший Хранитель?

– Убирайся с глаз, живо! – взревел глава. – Узнаю, что сунулся, куда не следует, я не шучу: закрою тебя в самом глубоком подземелье. Ты меня понял? Матери ни слова. Спасибо Высшим, ее сейчас нет в Алнаире. Даю тебе трое суток, чтобы подумать. Настоятельно рекомендую провести их с пользой и хорошенько проветрить дурную голову, но к Источнику больше не лезь. Ширу ко мне, и исчезни!

Что ж, мне дали целых три дня – роскошь, на которую я и не смел рассчитывать. Конечно, я использую их с умом, вот только глава вряд ли оценит. Кивнув на выходе ожидающей и отчего-то побледневшей Шире, я устремился прочь. Девушка уже не выглядела такой самоуверенной – в глазах застыли вопросы. Сколько же мы пробыли в палате? Мне показалось, совсем недолго. Впрочем, заметив меня, Шира тут же поджала губы и постаралась принять независимый вид. Интересно, она боится за себя, меня или светлое будущее? Значит, отец рассчитывает замять эту историю при условии, что я не продолжу усугублять положение, подставляя под удар дом Стэн. В противном случае главе придется соблюсти закон, даже если после этого он лишится положения в Совете.

Да, драконы не претендуют на чужие земли, да, им претит недостойная грызня за власть и передел собственности, но ради чистоты крови, святости родственных уз, непоколебимости вековых устоев и заветов предков Старейшины пойдут на многое. Так было всегда. Под благовидными предложениями вершились судьбы не одного поколения. И я считал это нормальным, я искренне верил в правоту Совета. Мудрые драконы, на чьих глазах сменялись эпохи Среднего Мира. Я верил, что они вправе распоряжаться жизнями остальных, ведь им открыто то, что мне познать еще только предстояло. Благодаря их принципиальности и рьяной защите заведенного уклада Небесная Долина процветала не одно тысячелетие.

Как все поменялось, стоило коснуться изнанки действительности. Я чувствовал, как мой мир рушится, рискуя похоронить под обломками всех тех, кто дорог сердцу. Сегодня я уже ни на что не способен, следует хорошенько выспаться и составить план действий. К счастью, мама снова улетела в Мин-Кар – у ее потока молодых драконят близились первые серьезные испытания. Они продемонстрируют все, чему научились за последние пятьдесят лет, и пройдут обряд посвящения во вторую ступень взросления. Вспомнилась учеба в Ашхаруне, на душе просветлело: хорошее было время, нам позволялось многое, мы только учились самоконтролю. Оказавшись дома, я наскоро помылся и, проигнорировав требования организма поесть, завалился спать. В этот раз без путешествий, раздумий и загадок, даже вязкая тьма не тянула ко мне свои щупальца. Вот только думал, как обойти запрет главы на использование точки перехода между мирами – и уже меня нет. Проснулся от чувства дикого голода, открыл глаза и уставился в предзвездное небо. Через прозрачную часть крыши над кроватью на меня взирали выплывшие холодные звезды. Долго же я спал, если учесть, что лег чуть позже обеда, а сейчас занимается новый день. Заставил себя встать, собраться и наконец-то поесть. Силы мне понадобятся.

За три дня я должен успеть просмотреть огромное количество старых хроник, сопоставить свои догадки с реальными событиями и просчитать возможные пути их развития, которые потянутся от того или иного принятого мной решения. Еще нужно навестить старого друга: в одиночку я покинуть Верхний Мир теперь вряд ли сумею. Глава не знает, кто отец Лисы. Поможет ли мне это в дальнейшем? Для завершающего этапа инициации ей нужно войти в Источник Силы, значит, в любом случае придется появиться в Долине. Рискованный шаг, но с окрепшей между нами связью станет проще ее оберегать. Сможет ли глава Совета Старейшин причинить вред ребенку близкого друга? Ответ на этот вопрос я гнал прочь. Что-то подсказывало, что сможет. Как бы то ни было, она просто человек, помеха и угроза будущему рода Акатоши.

Через час я уже барабанил в дверь Шениару Вилас Хаттори. Спустил довольно продолжительное время, показался заспанный Шен. Он тер глаза и медленно соображал, кого принесло в такую рань к его порогу.

– Аан? Ты озверел? – поприветствовал меня друг. – То пропадет на сильфы знают сколько времени, то зайвится посреди ночи.

– Привет, Шен. Так и будешь держать меня на входе? Вообще-то уже утро, – усмехнувшись, уточнил я.

– Следовало бы тебя проучить, да что толку. Заходи уж.

В просторном круглом помещении с окнами во всю стену я разгреб себе пяточок относительно чистого пространства и уселся прямо на пол. С нормальной мебелью у моего творчески одаренного друга всегда были проблемы. Осмотрелся: как приятно, что хоть что-то остается неизменным. Меня окружал богатый и слегка неопрятный мир Шена: картины, законченные и только в набросках, странного вида скульптуры, подчиняющиеся прихоти вспышек озарения гения, обилие красок, досок, камня, металла, всего того, из чего можно создать что-нибудь эдакое. Всегда удивлялся, как друг мог разглядеть в куче хлама, как он выражался, искру, и не только разглядеть, но и при должном усердии, чего его струящейся душе сильно не доставало, сотворить шедевр.

Несмотря на достаточно юный возраст – мы были примерно ровесниками – Совет признал в Шене ардаута: среднее звено мастерства в сфере искусств. Другие достигали подобного звания обычно в возрасте не моложе трехсот лет и то, если действительно отличались талантом – всех подряд Совет, конечно, не выделял.

– Ты же знаешь, что раньше полудня ко мне и соваться нечего, – продолжил бубнить друг. – Выкладывай, что у тебя случилось, и это должна быть очень уважительная причина, иначе я тебя собственноручно придушу.

– Тише-тише, – я поднял ладони вверх и улыбнулся. – Неси улунай: гость я или ободранное крылышко?

Сокрушенно качая головой и не переставая зевать, Шен скрылся из виду. Мое настроение, наплевав на все заботы, легкомысленно поползло вверх. Высокий, стройный, обманчиво subtilный водный дракон на первый взгляд не выглядел угрожающе. Но то была лишь видимость, миролюбивый Шен вполне мог стать достойным соперником в драке. Такова природа водных, среди них редко встречаются воины. Все представители дома Вилас обладают ярко выраженным переменчивым, гибким характером под стать своей второй ипостаси: легкой,

изящной, похожей на ленту в небе рептилии с длинным вытянутым телом и перистыми крыльями.

Вернувшийся друг водрузил передо мной чашку с дымящимся напитком, уселся напротив и смерил внимательным взглядом. Как я и рассчитывал, пока он заваривал улун, то окончательно проснулся и теперь был готов слушать.

– Так, акт гостеприимства я выполнил, – подгребая под себя подушку из-под вороха бумаг, сообщил друг. – Теперь, если не объяснишься, по какому праву потревожил мой священный сон, обещание придушить тебя я выполняю.

– Требуется помощь, – не стал ходить я кругами. – Надо обойти запрет главы Совета и спуститься в смежный мир.

Шен ожидаемо скривился. Вилас терпеть не могут покидать пределы родного мира и искренне не понимают, как можно по доброй воле стремиться выйти за его границы. Утонченная натура водных едва терпит демонические сущности, а на население Среднего Мира смотрит со снисхождением, словно на неразумных детей, разве что дивному народу досталась толика их внимания, да и то исключительно благодаря высоким достижениям в искусстве.

– С чего глава решил ограничить твою неприкосновенную свободу? – с подозрением уточнил друг.

– Скажем, мы не сошлись во взглядах относительно одного вопроса.

Друг присвистнул:

– Ну ты даешь! Как надо было разозлить отца, чтобы он пошел на крайние меры? Кто-кто, а ты всегда умел держать эмоции под контролем. Не припомню, чтобы ты раньше позволял себе проявлять неуважение к решениям Совета. Не темни.

Теперь скривился я:

– Давай ты не начинай, это наше дело. Будешь помогать, или я зря тебя разбудил?

– Шикарно рассуждаешь, – возмутился Хаттори, – я даже не могу поинтересоваться, из-за чего мне предлагается перейти дорогу Старейшинам?

– Поинтересоваться можешь, – охотно кивнул я, – на этом и закончим.

– Чтоб тебя, Аан! – грохнул об пол пустой чашкой Шен. – Ладно, выкладывай, что от меня нужно, я подумаю. – Только я открыл рот, как он вскочил на ноги и кинулся к столу. –

Погоди...

Друг порывлся в поисках чего-то, выудил тонкий деревянный лист и палочку для каллиграфии.

Быстро смешал краски прямо в той же чашке, из которой недавно пил, и приказал:

– Сиди и не двигайся!

– Ты издеваешься? – прошипел я, смиренно замирая.

Когда друга посещает муза, хоть в бубны бей, его в такой момент ничего не интересует, кроме собственных желаний.

– Цыц! Сказал, сиди, – он размахисто накидал набросок, бережно отложил его и с довольным видом заметил: – Друг, ты изменился: столько страстей бушует в твоём взгляде. Никак, нашел кого-то? Прости, не мог не запечатлеть, уж больно разительные перемены, да и ракурс удачный.

– Отдай, – теряя спокойствие, потребовал я.

– Еще чего, это плата мне за страдания. Кто вломился ко мне, не дав выпастись? А ведь я только-только прилег.

– Покажешь кому-нибудь, и тогда уже я тебя придушу, – сдержанно пообещал я.

Хаттори ухмыльнулся:

– Не бойсь. Разве что той, которая похитила твоё сердце.

Я скрипнул зубами, проклиная идею обратиться к скользкому отпрыску дома Вилас. Ящер прозорливый! Но Шен являлся одним из немногих, кто в силу склада характера действительно мог помочь. Кроме того, я ему доверял.

– Тебе придется спуститься в Средний Мир, – предупредил я друга. – Ты послужишь моим проводником и прикрытием.

– Ну и запросы у тебя, за один портрет не отделаешься.

– Серьезно, Шен. Не стану скрывать, ты рискуешь, помогая мне. Глава настроен решительно и... я близок к тому, чтобы и вовсе оказаться в подземельях.

Друг выпрямил спину и несколько минут задумчиво разглядывал мое лицо, мы оба молчали.

– Итак, куда ты вляпался? Клянусь, даже моя буйная фантазия не может придумать повода. Ты здоров? Временное помутнение рассудка отлично бы все объяснило.

Понимая, что так просто он не успокоится, да и имеет право знать – действительно же рискует – я пошел на хитрость, решив сыграть на любопытстве друга.

– Обещаю рассказать, но только если затея получится, и мы попадем в Средний Мир.

– Ты дракон или демон, сильфы тебя разрази? А если не получится, я тоже отправлюсь в застенки подземелий и даже не узнаю, за что пострадал?

– Поверь, отсутствие этого знания лишь облегчит твою участь.

– И с чего вдруг мне понадобится туда, куда я отродясь не совался? Если ты на особом контроле, то мое внезапное желание покинуть родину покажется более чем подозрительным. Я улыбнулся, ожидая подобного вопроса. В друге я не ошибся.

– Вспоминать, не было ли в последнее время у эльфов каких-нибудь новых потрясающих идей, открытий, достижений – любой повод сгодится. Дальше, думаю, ты и сам сообразишь, что к чему.

Шен почесал одну бровь, потом вторую, зажмурил глаза, забормотал:

– Это не годится, это ерунда, живые скульптуры... нет, слишком мелко. Художественное литье хрустали... хм-хм, уже изучили. О! Есть одно многообещающее направление, как раз недавно обсуждали, что было бы неплохо подготовить краткий обзор – стоит ли оно того, чтобы задействовать внешние связи. Но ведь в этом случае мне действительно придется тащиться к ушастым! – друг жалобно округлил глаза. – По живому режешь, смотри, чтоб я не зря старался. Мне бы его проблемы.

– Хватит придуриваться, если все выгорит, я сам к твоим эльфам слетаю и соберу информацию. Шен с подозрением на меня покосился. Ну да, сейчас я был очень сговорчив и мог пообещать почти что угодно. Хаттори перестал кривляться и очень серьезно спросил:

– Акаатоши, дело настолько важное, что ты готов идти на крайние меры и нарушить прямой указ Главы Совета Старейшин? Тебе же не нужно объяснять последствия? Ты лучше меня разбираешься в ваших тонкостях. Даже то, что я слышал краем уха от брата, весьма впечатляет. Я молча кивнул и в два глотка допил остывший улунай.

– Это вторая причина, по которой я обратился именно к тебе. Если что случится, Шалиас сможет тебя выгородить: он прекрасно разбирается в правовых особенностях. Кроме того, раз для тебя внутренние дела управления не пустой звук, ты понимаешь всю серьезность мероприятия и идешь мне на помощь осознанно.

Шен еще больше посуровел, видимо, медленно, но верно прикидывая размах моего проступка.

В конечном итоге друг кивнул и вновь принял безмятежный вид, коротко уточнил:

– Когда?

– Через три дня, может, позже, все будет зависеть от разговора с главой.

– Хорошо, я успею подготовиться.

– Спасибо, Шен. Я не забуду, на чьей бы стороне ты ни остался впоследствии.

Он озабоченно покосился на меня, но уточнять ничего не стал. Я поднялся: время утекало быстро, а дел еще оставалось очень много.

– Так кто она? – внезапно поинтересовался друг. – Это-то хотя бы не тайна?

– Скоро узнаешь, – выдавил я и спешно прошагал к дверям. Только оказавшись на пороге, добавил: – До встречи! – Сбежал вниз по ступенькам и расправил крылья, одновременно отталкиваясь от земли.

Полет, свобода, ветер ласкает кожу. Если бы я сказал, что мне не страшно, то солгал бы себе.

Выступив в открытую против Совета, я запущу неподконтрольную лавину событий. Я взял курс на восток и вместе с пламенем выпустил на волю терзающие душу чувства. Кто знает, сколько раз я успею подняться в небо? Я обещал Лисе этот полет, и я сдержу слово, буду бороться столько, сколько хватит сил, и да помогут мне сильфы.

Глава 2

Я сидела на лавочке в самой дальней части Арборетума, бездумно уставившись на янтарный кристалл. Он выделялся на фоне общей друзы вытянутой формой и особенным строением граней. Но сейчас красота минералов меня мало интересовала: настроение было отвратительное, и цвет камня вызывал лишь щемящую грусть, напоминая о глазах любимого

дракона. Тролль облезлый, ну почему? Почему, стоит только почувствовать крупницу счастья, как все тут же, будто нарочно, идет наперекосяк? Демоны эту Ширу побери! Хотя... демоны-то как раз вели себя безупречно. После того как Шанти спешно покинул Царство, близнецы постоянно держали меня в поле зрения, пытаясь отвлечь от тяжелых мыслей. Не получилось. Нам не оставили возможности хоть немного побыть вместе, мы не успели обо всем договорить, я не успела насладиться его теплом и лаской. Проклятье, ведь я только-только испытала истинное счастье, только поверила, что все будет хорошо. После той злополучной сцены с участием белобрысой драконицы Шанти наскоро переговорил с Дантом, попрощался со мной, потребовав обещание в течение трех дней покинуть пределы Нижнего Мира, и ушел. Насколько я поняла, разбираться с последствиями чрезмерной болтливости незабвенной Ширы. Вздохнула и закусила губу, стараясь подавить непрошенные слезы. Я должна быть сильной, нельзя раскисать, ведь знала, что предстоит непростой путь. Впереди еще долгая борьба за право на любовь, нужно собраться.

Я резко выдохнула и с силой потерла лицо. Алиса, ну! Соberись. Воин ты или где? Вернется твое рыжее солнце, потерпи. Все обязательно должно быть хорошо, не может не быть. Порадовалась, что удалось сбежать ото всех и остаться наедине с собой. Излишняя опека друзей после отлета Шанти потихоньку сводила с ума. Нет, я понимала, что они стараются как лучше, но ничего не могла с собой поделать. Раздражала буквально любая мелочь, видеть никого не хотелось. Никто намеренно не касался темы наших с драконом отношений, но я же видела их долгие задумчивые взгляды, от которых становилось еще пакостнее на душе. Минуты одиночества в холодном величии царства безразличного камня стали настоящей отдушиной. На исходе последний день выделенного времени, завтра мы вернемся домой. Домой ли? Забавно, в Средний Мир, в Империю, в Кирату, в дом Альтамуса... С горечью усмехнулась: теперь мой дом рядом с Шанти, везде, где будет дракоша. Именно так, и это правильно – он мой якорь.

– Милая, опять решила поиграть в прятки? – рядом со мной уселся невозмутимый и как всегда безупречный Фенрир.

Еле сдержалась, чтобы не скривиться, вовремя опомнилась. Ну в самом деле, он же не виноват в моих несчастьях, поэтому сдержанно ответила:

– Добрый вечер.

– Считаешь? – продолжил издеваться несносный демон. – По твоему кислому личику так и не скажешь. Неужели тому причина чешуйчатый ящер?

Все-таки мне не удалось сохранить бесстрастное лицо, и Фенрир довольно ухмыльнулся.

– Зачем пришел? – прямо спросила я.

Очевидно же, что не мимо проходил, я специально подальше скрылась с глаз – в эту часть Арборетума только целенаправленно можно попасть.

– Вариант «соскучился» ты не рассматриваешь? – вопросом на вопрос ответил асурендр.

Я качнула головой.

– Сомнительно. Скорее, тебя гложет любопытство, но сразу предупреждаю: у меня нет ни малейшего желания обсуждать свою жизнь.

Он наигранно сокрушенно вздохнул и положил руку мне на плечо.

– Милая, а ведь мое терпение не безгранично, – во вкрадчивом голосе демона прозвучали нотки угрозы, но я была слишком раздосадована, чтобы обратить на это внимание.

Вот настырный!

– Послушай, Фенрир, давай проясним: я тебе ничего не должна, равно как и ты мне.

Встала с целью поскорее избавиться от навязанного общества. Я даже Лиса сейчас видеть не хотела, так что своенравный асурендр и подавно не вписывался в мирную картину досуга. Не успела сделать и пары шагов, как оказалась в стальном захвате крепких объятий. Демон почти болезненно сдвинул мою талию, над ухом раздался тихий рык.

– Милая, – после паузы шепнул Фенрир, а у меня пальцы похолодели от страха, – давай...

проясним, – с нажимом продолжил он, – я сам буду решать, кто здесь чего и кому должен. И пока я не закончил разговор.

Шею обжег далекий от нежности поцелуй, после такого наверняка синяк останется. Я попыталась вырваться – тщетно, демон держал мертвой хваткой, не давая и дернуть.

– Закричу, – предупредила я, на что наглец весело хохотнул:

– Дерзай, так интереснее.

Я закатила глаза и зло засопела. Вот чего ему неймется?

– Что же в тебе такого особенного, милая, кроме, конечно, полного отсутствия инстинкта самосохранения? Даже надменная рептилия снизошла до... хм, а чего, собственно? Никак не разберу, что вас связывает. Не знай я драконов и этого рыжего гордеца в частности, заподозрил бы самое невероятное. Так что? – Я стиснула зубы, мысленно желая Фенриру прищемить свой любопытный нос. – Молчишь? – выдохнул демон и резко развернул меня. Цепкие пальцы впились в подбородок, заставляя поднять голову и посмотреть ему в глаза. Не дождавшись ответа, он продолжил: – Скоро мне надоест тебя уговаривать, и я перейду к более действенным методам.

Сейчас он не угрожал, он был спокоен, как листва в безветренный день, он просто проинформировал. По позвоночнику поползли липкие щупальца страха.

– Не посмеешь, – прошептала я, больше себя убеждая.

Фенрир обворожительно улыбнулся и поцеловал, одновременно с этим отпуская руки исследовать тело. На миг я замерла от неожиданности, а потом, воспользовавшись тем, что меня больше не сжимают, будто в тисках, уперлась руками ему в грудь. Казалось, он и не заметил, продолжая нависать надо мной подобно скале и не давая отстраниться. Я окончательно разошлась, укусила его за губу и с силой наступила на ногу. В глазах демона вспыхнуло пламя, он прервал свое занятие, но я рано обрадовалась. Из уст Фенрира полились тихие слова на неизвестном языке, опутывая меня, словно паутина. Почувствовала, как из тела ушло напряжение, а на смену ему пришло сладкое томление, теперь я сама подалась навстречу демону. В голове в панике заметались мысли. Зачем он так со мной? Ведь я верила ему. Вздрагивая от каждого прикосновения бесстыдных пальцев Фенрира, я податливо прогибалась, повинаясь их воле, а по щекам лились горячие слезы.

Демон продолжал произносить нараспев свое жестокое заклинание и не обращал внимания на то, что я начала уже всхлипывать. Не отрывая пламенного взгляда, гладил, ласкал, теперь ему не было нужды удерживать меня: при всем желании я не могла сбежать. Внезапно по глазам больно резанула яркая вспышка. Фенрир отшатнулся и выругался. Кулон Шанти, все это время висевший на моей шее, раскалился и обжигал грудь, но меня это не волновало. Пока демон потерянно моргал, пытаясь восстановить зрение, я опрометью кинулась прочь. Впереди все плыло и туманилось, я то и дело терла глаза и спотыкалась, но упрямо продолжала бежать. Лестница – одна, другая – поворот направо, поворот налево, спуск, темный коридор, где я передвигалась практически на ощупь. Дальше я сбилась со счета поворотов и лестничных пролетов, вперед и вперед, лишь бы не останавливаться, лишь бы не встретить в таком состоянии никого из друзей. Сердце судорожно билось о ребра, слезы душили, не давая взгляду проясниться, в боку кололо, каждый вдох давался с трудом. В районе солнечного сплетения наливался тяжелый ком обиды и разочарования. Я до последнего не хотела верить в то, что Фенрир способен причинить мне вред всерьез. После того случая в нижних кругах... Ведь он не прикидывался, а действительно за меня испугался. Неужели ошиблась? Как глупо! И Лис предупреждал, и Повелитель напоминал о демонической сущности, да и сам асурендр открыто говорил, что далек от добродетели, но все же. Очень самонадеянно с моей стороны, расслабилась, как доверчивая дурочка.

Позади раздался окрик:

– Алистер, подожди. Да стой же, упрямица!

Показалось, или в голосе несносного демона послышалось беспокойство? Ну нет, больше я на его уловки не поведусь. Пусть катится в бездну.

Замерла и огляделась, лихорадочно подыскивая место, где можно спрятаться. Я забралась в незнакомую часть дворца, мало того, какую-то мрачную и запущенную. Пока мчалась не разбирая дороги, не заметила, как кончились парадные коридоры и изукрашенные резные арки. Шаги гулко отражались от темных, грубо обтесанных каменных стен, заставляя внутренности сжиматься от страха быть обнаруженной. Свет сюда проникал через небольшие круглые оконца под потолком, которые почему-то навевали мысли о подземельях и заточении. Заметила удачно скрытую в тени нишу и юркнула в нее, осторожно ступая на цыпочках. Постаралась унять дрожь в теле и ничем не выдать своего присутствия. Как замечательно, что сегодня я покину этот демонический мир, хватит с меня впечатлений. Совсем рядом послышались торопливые шаги и вкрадчивое:

– Милая, не глупи. Не трону я тебя больше, ну же.

Да, точно, нет тебе веры... «милый». Я затаила дыхание и вжалась в шершавую стену. Мгновения потекли медленно, словно вязкий сироп из тонкого горлышка, капля за каплей разбиваясь о натянутые струной нервы. Одна, вторая, третья. Фенрир ступал мягко, теперь он не торопился: хищник почуял добычу. Когда показалось, что больше не выдержу этой пытки и с ума сойду от напряжения, чья-то ледяная ладонь накрыла мой рот. Я вздрогнула и непременно бы заорала от ужаса, но неизвестный немилосердно сдвинул мне горло, практически перекрывая воздух.

Шаги асурендра тотчас стихли, он прошипел какое-то ругательство, и просторная галерея погрузилась в давящую тишину. Высшие, хоть бы демон заметил неладное! Сейчас я взмолилась всем силам разом, не задумываясь выбирая общество несносного отпрыска Оливьеров против того, кто молча продолжал меня душить. Конечности сковало ледяное оцепенение, все мое существо сосредоточилось на слабом притоке живительного воздуха, что позволял мне из последних сил удерживаться в сознании. Но это не продлилось долго: висок пронзила острая боль и я потеряла сознание.

Очнувшись от пронизывающего холода подземелья, голова болела, горло саднило, руки-ноги ватные, но как ни странно не связаны – это что-то новенькое. Села и осмотрелась. Помещение, в котором я находилась, навевало сравнение с каменным мешком размером шагов десять на десять. В углу под низким потолком слабо тлел энергетический шарик, его заряд явно скоро истощится. Место, где я лежала, сиротливо выставлено отсыревшей соломой, в противоположной стороне углубление, видимо, для справления естественных нужд. М-да, в прошлый раз мое заточение было менее комфортным. Губы изогнулись в горькой усмешке: везет мне, как вежливому троллю. Нигде и намека на дверь или окно – словно похоронена заживо. Передернулась – ну и мысли. Куда же я опять влипла?

Неужели ревнивые подружки несравненного Фенрира вновь затеяли борьбу за путь к его сердцу? Не имея ни малейшего представления о времени суток и местоположении своего жилища, я бездумно уставилась на периодически помаргивающий магический светлячок. Странно, но страха пока не было, только апатия и безразличие. Вскоре захотелось пить. Я обследовала крошечное помещение и облегченно выдохнула, заметив в сколе на каменном выступе в стене немного скопившейся влаги. Капля за каплей жидкость бесшумно стекала по уже изъеденному временем желобу. Промокнула губы, воды набиралось буквально на несколько глотков. Чтобы утолить жажду, придется прикладываться часто и понемногу. Вернулась на импровизированный лежак. Хоть бы какой звук отвлекал от вялых и безрадостных мыслей, но нет, тихо, как в склепе. Закрыла глаза и погрузилась в воспоминания. Как покинула дом в поисках разъяснений по поводу открывшихся магических способностей, в желании найти себя, свой путь и научиться владеть силой. Как встретила великолепного зеленоглазого друга – Иллюзорного кота, эта встреча стала первым судьбоносным поворотом. Затем, спасаясь от горных волков, попала в лапы преступной шайки, там же и познакомилась с любимым дракошей. Точнее, познакомилась позже, а тогда просто без лишних раздумий спасала плененного зверя – второй судьбоносный поворот. Как мы с ним прошли долгий путь по сближению и пониманию друг друга, как я завоевывала дружбу гордого, заносчивого дракона. При мыслях о Шанти заныло в груди. Я заставила себя подняться, сделать еще пару глотков. Четыре шага назад, и вновь тишина заполнила пространство вокруг. Веки налились тяжестью, я провалилась в мутный, не приносящий облегчения сон.

Когда вернулась в реальность, отсутствие ощущения времени начало тяготить еще больше. Сколько я уже тут нахожусь? Вновь заветные четыре шага – глоток, еще один. Приложила лбом к прохладному камню, постояла, напряженно вслушиваясь, силясь распознать хоть малейший посторонний шорох – ничего. Вернулась, взбила, как смогла, соломой, опять погрузилась в калейдоскоп памяти. Единственное доступное развлечение, способное отвлечь от приступа паники, медленно выпускающей свои щупальца. В голове возник образ лорда Гарнета с его добрыми, лучащимися светом глазами, затем поочередно каждого из членов его семьи, так тепло принявших меня в стенах своего дома. Как чудесно было жить там и работать, занимаясь любимым делом.

Далее мысли перескочили на бесшабашную парочку демонов, впоследствии оказавшихся наследными асурендрами Подземного Царства. Нервно всхлипнула, смешивая смех и плач: знакомство произошло совсем не безобидно, я чуть со страху не умерла перед этим.

Вспомнились наши выматывающие тренировки с ребятами и вылазки в столицу. Вернулась в то время, когда впервые поднялась в небо на руках Данталиана. Улыбнулась, припоминая, как прятала лицо у него на груди, как проводили с Лилиан самые смелые эксперименты в лаборатории, болтали о мальчишках и мирах Триквестра. Как боялась, что навсегда потеряю Шанти, а потом танцевала с его сильфидом, тая от нежности и растворяясь в общем потоке чувств... Сознанием вновь завладели грезы.

На этот раз пробуждение далось легко, голова больше не болела, горло тоже. Испытала все прелести сомнительных удобств, после не сдержалась и потратила драгоценную влагу, разбрызгав ее на лицо. Когда зубы начали отбивать мелкую дробь, снова спряталась в спасительных картинках прошлого. Полет на драконе – сильным, могучем, восхитительно прекрасном. Душа наполнилась светом, ненадолго разгоняя окружающую тьму. Перед внутренним взором встал образ взъерошенного Альтамуса в его неизменной серой хламиде, замелькали дни, наполненные увлекательным процессом изучения магии под руководством сильнейшего ниора Империи, наша поездка к степным оркам...

Столько хорошего случилось со мной за прошедшее время, и даже если мне суждено умереть в этом холодном подземелье, я ни о чем не жалею. Случись выбирать, снова повторила бы свой путь, несмотря на то, что на нем хватало и неприятностей. Чего только стоило похищение меня из «Стыдливой нимфы» в разгар празднования дня рождения близнецов или нападение в гроте на побережье Вегарда. Я, упрямо ушедшая из дома на поиски себя вопреки здравому смыслу, и я нынешняя – нас словно пропасть разделяет. Сильно огорчало лишь одно: я слишком мало побыла рядом со своим рыжим счастьем, не успела сказать все слова любви, что переполняли душу, не простилась. На смену страху пришла вялая обреченность, и я провалилась в сон. Который уже по счету?

Ни в одном из снов не было сильфов, не было связующей с Шанти нити, ничего того, что могло бы дать хоть призрачную надежду на спасение. Тишина, мрак и безысходность с каждым новым пробуждением все сильнее захватывали в отравляющий сознание плен. К тому времени, как я потеряла счет полубезумному бодрствованию, перемежающемуся с гнетущим забвением, в игру вступил новый герой – голод, вернее, он и раньше присутствовал, но теперь стал нестерпимым. Странно, все повторяется, и почему никто не приходит посмотреть, жива ли я еще или нет? Может, это такой изощренный способ избавления от нежелательных людей? Отсутствие двери в каменном мешке заставляло на полном серьезе размышлять о том, что я могу больше никогда не увидеть дневного света. Я гнала подобные мысли прочь, но... Они как ядовитый воздух проникали сквозь любые щиты и ограждения. Им хватало мельчайшего зазора в моей обороне, чтобы паника с наслаждением выпустила острые когти, впиваясь в сознание, подчиняя тело. Я перебрала по крупицам все свое прошлое, отчаянно цепляясь за реальность, чувствуя, как схожу с ума. Теперь я не хотела забываться сном, теперь я начала его бояться. Забвение приходило не по моему желанию, а внезапно, просто резко лишая способности мыслить и чувствовать. Сначала я перестала ощущать холод, затем голод, после уже и вовсе что-либо, словно встала на одну из призрачных троп за гранью. Постепенно я свыклась с мыслью, что это конец, ведь если бы я была нужна, то меня хотя бы кормили. Но зачем-то все равно расцарапывала себе новую ранку на руке каждый раз, когда открывала глаза и промокала губы в начавшей отдавать солоноватым привкусом влаге в каменном углублении. Такие засечки позволили вести хоть какой-то условный отсчет и хвататься за действительность; боль я тоже уже перестала чувствовать.

Вернувшись из очередного провала в непроглядный мрак, я обнаружила миску с водой. Первой реакцией стал недоверчивый истерический смех. Собственный голос испугал: хриплый, он походил на зловещее карканье. Какая там стадия началась, теперь я схожу с ума? Но нет, и миска, и вода оказались реальны, я жадно выпила все, даже не подумав растянуть и сделать запас. После чего прояснившимся взглядом посчитала метки и нанесла новую царапину – двадцать третью. Значит, выход отсюда все-таки существует. Собрала остатки сил и обползла камеру по периметру, в который раз исследуя каждый камень, каждую шероховатость. Ничего. Впервые за долгое время ощутила на щеках теплые слезы. До остатков лежанки не добралась, дальше ничего не помню.

В себя пришла от световых всполохов за тонкой границей век, в нос ударил едкий запах серы, рядом кто-то негромко переговаривался. Слов я не разобрала, язык незнакомый, да и вообще,

первое, что пришло в голову: это новый виток мучений? Теперь моим соседом по узилищу стал бред? Но вот то, что я сидела, судя по ощущениям, на стуле и могла пошевелить только руками, наводило на мысли, что все-таки происходящее не плод воспаленного воображения.

Приоткрыла глаза и тут же зажмурилась: пляшущие по стенам язычки пламени в полумраке помещения вызвали слезы, видимо, сильно я отвыкла от света. До боли сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони, когда чья-то рука грубо схватила за подбородок. Мне в рот насильно влили горькую, с металлическим привкусом жидкость, сопроводив коротким и властным:

– Пей до конца!

Пришлось подчиниться, выбора все равно не оставили. Допила и, резко выдохнув сквозь зубы, закашлялась. Почувствовала, как внутри разливается тепло, медленно перетекает от груди и дальше к конечностям, пошевелила пальцами – непривычное, забытое ощущение гибкости. Собралась с духом и вновь открыла глаза. Мутноватая пелена сменялась четкими очертаниями предметов, с каждым мгновением мне становилось все лучше, в голове прояснилось. Напротив стоял широкоплечий, черноволосый мужчина с бесстрастным выражением утонченного лица. Ледяное равнодушие в синих глазах пугало до икоты, такой и наизнанку вывернет – не поморщится. Позади него стоял еще один мужчина в светлом плаще с капюшоном, его лицо скрывала тень.

– Ты уверен, что она готова? – чуть скривив губы, поинтересовался синеглазый.

– Вполне, но прежде чем звать господина, стоит еще раз проверить. Алистер, ты понимаешь меня? – Я осторожно кивнула. – Хорошо. Действуй, Анхарт.

Мне на макушку опустилась тяжелая ладонь. Несколько минут ничего не происходило, потом Анхарт дернулся, встряхнул руку и выругался. Произнес, не оборачиваясь к собеседнику:

– Ничего! Что же там за защита такая? И так едва в сознании оставалась, дальше тянуть было нельзя.

– Я проверял. Не знаю, чем тут помочь. Тебе недостает сил, но есть шанс, что господин теперь сможет пробиться.

В глазах Анхарта вспыхнул желтый огонек. Демон? Выглядел он сейчас жутко. Огонек потух.

– Ты прав, это не мой уровень.

С пальцев мужчины в плаще слетели голубые искры и впитались в крупный камень в центре подсвечиваемого круга.

– Ждем, – подытожил он.

Оба отошли в сторону и утратили ко мне интерес. Я вновь прикрыла глаза, совершенно сбита с толку, и прислушалась к своим ощущениям: вполне сносно, особенно если вспомнить, как было плохо еще недавно. Где я, и зачем им понадобилась? В голове беспорядочно сновали обрывки мыслей, не желая выстраиваться хотя бы в мало-мальски пригодную версию. Незнакомцы на поклонниц Феррира не тянули даже с натяжкой, а вот упоминание о некоем господине заставило внутренности завязаться в узел. Сразу вспомнился загадочный хозяин, упоминаемый Крэком, что некоторое время назад жаждал со мной пообщаться. И если взять в расчет предположения Альтамуса о причастности той шайки к демонам, то все выглядело очень плохо. Ну, эти типы хотя бы не били и не запугивали, а впрочем... Они относились ко мне, как к неодушевленному средству достижения целей, и еще неизвестно, что хуже. С них станется приготовить нечто пострашнее примитивных увечий.

Интересно: я не видела и не ощущала на себе веревок, но при этом могла пошевелить только руками. Перешла на магическое зрение и сразу заметила оплетающие меня алые нити – ясно. В темнице магический фон отсутствовал, я проверяла, будто камеру полностью отрезали от любых источников силы. Здесь же, под сводами теряющейся во мраке пещеры, фоновые нити выглядели очень странно: разорванные, перекрученные или запутанные в неопрятные клубки. Кое-где они все же подчинялись привычным законам, но тогда рядом с подобными «правильными» местами вообще отсутствовали все связи в радиусе нескольких шагов – чудно. Мои раздумья прервал третий участник собрания, которого я заметила, только когда он заговорил. Опять я не разобрала ни слова, но низкий давящий голос был знаком. Высокий мужчина с черными волосами, забранными в широкую косу – с его появлением в воздухе сгустилось почти осязаемое напряжение. Синеглазый демон и его спутник разом подобрались, а я... Мне стало плохо. Показалось, что мир развалился на тысячи мелких осколков, сердце понеслось в галоп. И да, я знала этого мужчину, доводилось сталкиваться. Последняя наша

встреча не сулила мне ничего хорошего. Лорд Эрданур Оливьер скользнул по мне тяжелым взглядом, его губы тронуло подобие улыбки.

Как же так? Что это значит? Во рту пересохло, по телу прошел озноб. Фенрир тоже замешан? Он заранее знал и вел меня, подобно глупой куропатке в силки? Поэтому Лис предупреждал Данта насчет своенравного асурендра? Вопросы бестолково роились, ответов не находилось, зато в избытке присутствовал всепоглощающий ужас. Мне хватило одного раза тесного общения с Темным лордом, чтобы чуть не лишиться сознания. Тогда я не была истощена, а за дверью ждал Шанти. Да и остальные друзья могли поддержать в любой момент. В этот раз меня не спасет ничего.

Лорд Эрданур закончил разговор и подошел ко мне вплотную, оценивающе посмотрел, как тогда на балу, вновь одарил презрительной усмешкой.

– Давно хотел с тобой побеседовать, Алистер Дэйл, без лишних свидетелей, – пророкотал брат повелителя Подземного Царства.

А я едва сдержалась, чтобы желудок не вывернуло от страха. Все вопросы растворились, и на полотне белоснежного савана кровавой строкой пульсировала единственная мысль, ясная, как погожий день, прозрачная, как эльфийский хрусталь: живой он меня не отпустит! Не таясь, он предстал с открытым лицом, значит, моя участь предрешена.

– Что ты помнишь о детстве? – задал лорд Эрданур неожиданный вопрос. В глубине зрачков демона вспыхнуло алое пламя, такое же, какое я видела во взгляде его сына. Он помедлил и задал следующий вопрос: – Что тебе известно об Источнике Силы? – И опять краткая пауза, за которой следует новый вопрос: – Что связывает тебя с сыном главы Совета Старейшин?

Были и другие вопросы, много, он задавал их четко и сухо, будто ответы его вовсе не интересовали. Пока я пыталась справиться с подступившей к горлу тошнотой и вообще связно хоть что-то представить, следовал новый вопрос, и следующий, и опять. С трудом до меня дошло: а ведь ему действительно не нужно, чтобы я отвечала. Но что тогда? Вскоре я поняла. Думала, страшнее уже быть не может, но я ошибалась. Он всего лишь запустил подсознание, набросал камешков в омут памяти, вызывая послушные круги на воде. Все остальное лорд Эрданур собирался взять сам, ему нет нужды слушать мой сбивчивый лепет.

Он протянул к моим вискам руки, и я перестала чувствовать тело, словно и нет меня больше. Только глаза в глаза, беспощадные, из которых, кажется, выглядывала сама бездна, играющая алыми всполохами. Демон держал взглядом, я пыталась отвернуться, хотя бы зажмуриться, но не смогла. Даже закричать не получилось: меня нет, ничего вокруг нет. Думала, не может быть хуже, когда твоей ноги касается Темный лорд? Глупости! И ты это понимаешь, когда он касается твоего сознания. Только поделаться уже ничего не можешь. Думала, не может быть хуже, когда тебя изнутри выжигает неистовое пламя заклинания, от которого тогда спас лишь подарок иллюзора? Глупости, и это понимаешь, когда огонь правой руки Повелителя тьмы вторгается в твою голову.

Меня затрясло, но невидимые путы держали крепко. Из горла не могло вырваться ни звука, я давилась ими, захлебывалась, но вокруг стояла звенящая тишина. Боль, такая нестерпимая, что все-таки вырвало, той самой горькой бурой жижей, которой не так давно поил Анхарт. Лорд скривился, но не отвел своего уничтожающего взгляда, лишь его пальцы сдавили чуть сильнее виски. Мне казалось, что голова рассыпается на тысячи крошечных осколков, чтобы вновь слиться в единое целое и принять новую изощренную пытку. Когда думала: все, больше не вытерплю, это предел, – Эрданур за долю секунды до края позволял продохнуть, будто видел границу. Раз за разом ныряя в мое сознание, он ломал, пробивал, вторгался, подобно яростному, беспощадному захватчику.

Внезапно все резко прекратилось, и я безвольно обвисла, удерживаемая энергетическими нитями. Темный лорд с перекошенным от гнева лицом отошел на несколько шагов и с ненавистью на меня посмотрел. Что еще? Я мало мучилась? Или не нашел того, что искал? Так ведь я действительно знала очень мало, с чего они вообще снизошли до возни со мной? Во рту стоял привкус крови – я прокусила губу, дотронулась до нее рукой и поняла, что и из носа стекают алые струйки, глаза щипало, словно в них песка насыпали. Следующие слова лорда Эрданура заставили меня забыть о мучениях тела и сжаться в комок:

– Тех крупниц, что удалось выцарапать, крайне мало. Слишком мощные щиты, они прогибаются, но стоят. Значит, ее организм ослаб недостаточно. Анхарт, под твою ответственность. Делай

что хочешь, но человечка должна быть на грани. На грани! – повторил он весомо. – Смотри не переусердствуй.

И вот сейчас я поняла, что это далеко не конец. Щиты Иллюзорного кота легко не пробить, следовательно, попытка будет повторяться снова и снова. Со стороны услышала свой собственный хрип, за что удостоилась брезгливого взгляда Анхарта. В этот миг я действительно пожелала смерти. Если итог один, то пусть все случится быстрее. Высшие Силы, пожалуйста! Они и не собирались со мной разговаривать, предпочитая черпать информацию напрямую. Но даже если они и смогут обойти ментальную защиту Лиса, я ведь на самом деле не знаю и половины из того, о чем спрашивал Темный лорд. Только кто мне поверит?

– Господин, – подал голос человек в плаще, он стоял в отдалении, и теперь я и подавно не могла его разглядеть, – я проверил информацию по связующей структуре Триквестра. Наиболее уязвимые места действительно существуют, но мне понадобится время, чтобы узнать подробности. Данные засекречены, к ним имеют доступ единицы.

Лорд Эрданур вскинул руку и сухо обронил:

– Позже. Анхарт, я закончил, убери. Через час жду вас, Иржину и Дамиана в зале совещаний, сообщи им.

Несколько мгновений – и Темный лорд исчез. Ко мне подошел равнодушный синеглазый демон, ощупал, снова влил горькую гадость, после чего кивнул своим мыслям. Мне на лоб опустилась тяжелая ладонь.

– Спи, – приказал он.

Я провалилась в спасительную темноту, избавляясь от боли и страха.

Глава 3

Шантиграан Стэн Акатоши

Окопавшись в самом крупном архиве Алнаира, я тщательно перебирал книгу за книгой, летопись за летописью, обращая внимание на любые мелочи и упоминания, связанные с периодом, когда прародители создавали наши миры. Продираясь сквозь хитрую вязь древнего слога, я старался не потерять смысл, словно нарочно спрятанный за трехэтажными иносказаниями. Тело давно затекло, глаза отчаянно слипались, но я продолжал изображать книжного червя с упорством, достойным истинного дракона. Результаты были, и разрозненные кусочки мозаики мало-помалу складывались в цельную картину в моей голове. Интуиция и на этот раз не обманула: верно я подозревал, что чувства к Лисе зародились неспроста. Я отыскал слабый хвост надежды, и каким бы тщедушным он ни казался, вцепился в него мертвой хваткой, намереваясь проверить все, что смогу. Это наш с Лисой шанс, и я не имею права его упустить. Да уж, бывший Хранитель вновь преподнес сюрприз, я все больше и больше поражаюсь этому человеку, понимая, почему отец назвал его своим другом. Если мои догадки верны, то мотивы поведения Хранителя становились понятны. Я даже был готов принять его выбор вновь создать семью и жить дальше. В конце концов, благодаря этому союзу на свет появилась Алистер. Теперь я последний, кто осудит изгоя, обрекшего себя на трудную жизнь с заведомо известным итогом. В какой-то момент сон все-таки сморил меня, время замерло, позволяя сознанию пребывать в бесконечном пространстве вне категорий. Вспышка, настолько яркая, что и во сне обожгло глаза. Кровь вскипела, требуя восстановления справедливости, я очнулся от собственного рыка. В груди клочкотало пламя: кристалл активизировался, пробив даже такое расстояние. Или они уже вернулись в Кирату? Неважно. Лисе грозила опасность, причем, я не мог разобраться, что же именно послужило толчком к активации – слишком уж много всего понамешано. Огонь разгорался от посягательств на мою пару, а вот защита кристалла сработала на вмешательство магического плана. Да что ж такое, куда несносная девчонка опять влезла? И трех дней не смогла усидеть спокойно. К демонам теперь мои планы! Если Шениар еще не готов, то придется прорываться в одиночку, хотя это безумие практически не имеет шансов на успех. Но сейчас мне было не до обстоятельных

размышлений, я еле справлялся со страхом за любимую. Все мое существо требовало действий: что угодно, лишь бы двигаться к цели, лишь бы успеть спасти.

Чего я и опасался, Шена на месте не оказалось. Друг, оставив шар с сообщением рядом с крыльцом, отбыл улаживать последние формальности с официальным визитом к эльфийскому Владыке. Бездна! Наскоро составив ответ, я помчался на Сирму для перехода в смежный мир. Тогда я не мог и предположить, насколько быстро закрутятся события. Судьба запустила неумолимый маховик времени. Добрался до острова без приключений и первым делом исследовал точку перехода на наличие скрытых ловушек – ничего. Стоило бы задуматься, что не может быть все так просто – только не с моим отцом, – но на тот момент размышлять было некогда: я с ума сходил от беспокойства за Лису.

За неимением иных вариантов я рассчитывал идти наудачу. Конечно, я заметил то, что переход для меня закрыт, точнее, на нем отсутствовал допуск на мою ауру. Поэтому, стоит лишь сунуться в едва различимую сейчас арку, об этом сразу узнают на дежурном посту подразделения безопасности, и самое большое минут через пять у точки перехода появится группа ловчих. Переход из мира в мир происходит постепенно, пространственная структура искажается, требуется время на трансформацию материи. В случае отсутствия допуска произойдет дополнительная задержка, и ловчие появятся как раз к тому моменту, когда нарушитель еще не покинет зону досягаемости для стражей, но уже будет не в состоянии сопротивляться.

Одно время я часто перемещался между мирами и интересовался особенностями процессов, происходящих при этом в тонком плане пространства, потому и знал, как ускорить перенос объекта из мира в мир. Информация с подобными сведениями хранилась в закрытых секторах библиотеки Совета, но имея доступ ко многим секретам, я не докладывался, что иногда успеваю заглядывать и на соседние полки. И вот сейчас эти сведения могли пригодиться, хотя подобные эксперименты пройдут не без последствий. На выходе я буду чувствовать себя так паршиво, будто по мне орда троллей пробежалась, к тому же возможны кратковременная потеря памяти, головокружение и тошнота. Ну, тут уж не до выбора. В любом случае нет никаких гарантий, что получится опередить ловчих. Существует два варианта: либо да, либо нет – сейчас и узнаем. Закончив изучать обстановку, я без колебаний шагнул в арку. Знакомое ощущение щупалец, исследующих тело, мгновения потекли мучительно медленно. Даже с учетом моего вмешательства пространство выгибалось плавно и неторопливо, готовясь выплюнуть наглеца в Средний Мир. Краем глаза я заметил, как аура вокруг запульсировала ядовитым фиолетовым цветом – значит, о нарушении границ уже знают. Ну же, еще чуть-чуть! Я сплетал позади себя нити магического поля в усиленный каркас, а спереди, наоборот, аккуратно разрывал все связи, испытывая невероятные перегрузки, но пока держался. В конечном счёте я почти уверовал в успех своего сумасшедшего прорыва.

Тело пронзил разряд, затем второй, третий, я потерял концентрацию, содрогаясь от боли. Вся вязь чар сразу рассыпалась под натиском собственного фона точки перехода, пространство вокруг схлопнулось, запечатывая меня в световой жалящий кокон. Новая разработка? Я оказался заперт в ловушке, отрезавшей от заветной цели, увяз в густой паутине сложной структуры перехода между мирами, продолжая пропускать через себя мощнейшие разряды боевых заклинаний. Не стоило недооценивать Шаэрриана Стэн Акатоши, он успел просчитать вероятность подобного развития событий и подготовился. Что ж, не зря отец столько лет является главой Совета Старейшин, тем более, он отлично знает меня. Эту битву я проиграл. С последней мыслью я и потерял связь с реальностью.

Очнувшись от грубого похлопывания по щекам, мгновенно вспомнил все случившееся, распахнул глаза и встретился с гневным взглядом отца. Именно он, плотно сжав губы, одаривал меня пощечинами. Я дернулся и сообразил, отчего мне так неудобно: вокруг щиколоток и запястий ровным светом мерцали кандалы, сильно ограничивающие свободу движений – будто гири привесили. Пересиливая слабость, я сел на жесткой койке.

– Ну и вид у тебя, – процедил отец, будто сейчас это имело какое-то значение.

Надо полагать, что после неудачного побега я и не мог похвалиться безупречным обликом, да и чувствовал себя, мягко говоря, пожеванным.

– Ты разглядывать меня пришел? – в конец обнаглел я и нахмурился.

– Все вон, – тихо произнес глава Совета.

Двое стражей у входа с явным облегчением на лицах исчезли за дверью камеры. Оно и понятно: кому хотелось лишний раз становиться свидетелем семейных разборок, перешедших на совершенно иной уровень? Я молчал, ожидая продолжения гневной отповеди, и она не замедлила последовать.

Выговаривал отец долго, совершенно не стесняясь в выражениях и не заботясь о моих чувствах. Единственное, что выдавало его колоссальное самообладание – он ни разу не повысил голос. Выбранный тон достиг цели и без криков, ему удалось проникнуть сквозь броню моей отрешенности. Каждое слово заменяло несколько хлестких пощечин, отец знал, на какие уязвимые места надавить. Оставалось лишь молча сносить оскорбления, пытаясь сохранить хотя бы видимость безразличия, в то время как внутри шла борьба с желанием нахамить в ответ. Устав мерить камеру шагами и высказав все, что думает относительно моих умственных способностей вообще и последнего поступка в частности, он устало вздохнул и замер. Наконец-то воцарилась долгожданная тишина.

– Тебе нечего сказать? – не дождавшись от меня никакой реакции, спросил отец.

– Помоги ей.

– Что?!

– С моей парой случилась беда, я почувствовал это и... дальше, в общем, ты знаешь. Раз уж меня засадил под замок, пошли кого-нибудь к Оливьерам, они наверняка в курсе.

– Ну конечно, и без этих исчадий не обошлось. Так и знал, что асурендры тебя прикрывают. Идиот! Я перед кем сейчас распинался столько времени?

– Прощу тебя, пожалуйста. Ей угрожает опасность, я с ума схожу от бессилия.

На мгновение в глазах отца промелькнуло нечто вроде жалости: ему нетрудно было представить, что я сейчас испытывал. Однако уже в следующий момент он с абсолютно непроницаемым лицом холодно произнес:

– Нет. Она чужая, дочь другого мира, еще не хватало носиться с какой-то человечкой.

Я зарычал от злобы и отчаяния.

– Она моя пара! – произнес, выделяя каждое слово. – Моя, слышишь ты или нет? Не какая-то!

– Нет.

Я обреченно выдохнул и использовал последний аргумент:

– Алистер – дочь Фредерика Дейла, того самого сбежавшего Хранителя. Я же не ошибся в его имени, да, пап? – Видят Высшие Силы, я не хотел сообщать это при таких обстоятельствах, но глава не оставил выбора. – Ради вашей дружбы, помощи дочери того, кто оберегал ее столько лет ценой своей жизни.

И опять маска отчужденности главы Совета подернулась дымкой боли, потребовалось не меньше минуты, чтобы он переварил новую информацию и взял себя в руки.

– Не имеет значения, – услышал я его приговор. – Рик защищал своего ребенка, я защищаю своего. Если ей суждено погибнуть, я не стану вмешиваться в ход событий, значит, сама судьба так распорядилась. Возможно, в этом случае ты перебесишься и поумнееешь, а позже встретишь действительно свою пару.

Все... сил не осталось даже на стон. Он не поможет. Отец проигнорировал мой полный ненависти взгляд и продолжил:

– Ты совершил ошибку, теперь расплачиваешься – хороший урок на будущее, пора взрослеть. Мы оба знаем, что ты дал слабину, верно? И хоть я совершенно не понимаю, как вообще это случилось, но ты сам затянул на своей шее петлю, Аан. Нужно было сразу, как появилась возможность, найти своих и избавиться от ошейника. Ты же предпочел оставаться в унижительном положении у ног смертной. Исчезни ты тогда из ее жизни, и не возникло бы сейчас никакой связи. Так что оставь всю ненависть для себя, только ты виноват в том, что случилось. Моя ошибка лишь в том, что я чересчур в тебя верил.

Слова отца доносились неясным шумом, в сердце будто иголку воткнули. Собственное бессилие отравляло, медленно разливаясь по телу. О чем он? Не задумываясь, эта хрупкая девочка жертвовала собой ради меня, не требуя взамен ничего, даже не зная истинного положения вещей. Оставь я ее тогда в лесу, да она едва ли до людских поселений добралась бы,

а даже если каким-то чудом ей удалось бы убежать от преследователей, то в рабочих поселениях ее бы точно поймали, и до Кираты не дошла бы. Он сам не ведает, о чем рассуждает, но разве есть смысл переубеждать? Не услышит и не поймет. Я и сам слишком поздно понял, насколько сильно нуждаюсь в своей кареглазой спасительнице с вечно восторщенной челкой.

– Уходи, – глухо попросил я. – Нам не о чем больше разговаривать.

Глава смерил меня грозным взглядом и раздраженно выдохнул:

– Когда у тебя самого появятся дети, ты поймешь, ты осознаешь.

Он резко развернулся и, не оглядываясь, вышел за дверь, я без сил откинулся на подушку. Не будет у меня детей, ты собственноручно уничтожил слабую вероятность этого. Ломоту во всем теле перебивала безжалостная боль в груди, будто чья-то равнодушная рука, играясь, сдвинула сердце. Впрочем, как раз чья – мне было известно. Как хорошо отец осведомлен о событиях, сопутствующих моему пребыванию в Среднем Мире. Надо отдать должное, он действительно слишком долго терпел и ждал. Вот только столкнувшись с любовью, разум отчего-то сдает позиции. Я закрыл глаза и спустя время провалился в тревожный сон.

Дни потянулись один за другим, сливаясь в бесконечную муть однообразия, наполненную тревожными мыслями и безысходностью. По внутренним ощущениям прошло около трех недель, и за это время я полностью восстановился. Кроме стражей, приносящих еду, никто не нарушал моего одиночества. Я не пытался с ними заговаривать, знал, что это бесполезно. Тишина давила, вынужденное бездействие угнетало, настроение было препоганое. Даже злость выместить не на чем, если только головой об стену побиться – так ведь все равно не поможет. Магические кандалы лишали возможности обратиться сильфидом. Несмотря на это, каждый раз засыпая, я надеялся на чудо: вдруг удастся что-нибудь почувствовать. И вновь очередное пробуждение заполняло душу сосущей пустотой – ничего.

Когда на пороге камеры появился глава, я всерьез размышлял над идеей собственного членовредительства и сильно удивился, увидев его уставшее лицо. Можно подумать, это не я, а он все это время просидел в подземелье. Да и быстро он что-то. Зная отца, можно было не сомневаться: он меня не меньше двух месяцев должен был тут продержать, прежде чем снизойти до очередной беседы. Ожидая разъяснений, я угрюмо на него посмотрел. Он тоже некоторое время меня изучал, недовольно поджав губы. Надо полагать, увиденное его не слишком обрадовало. Ожидаемо.

– Вижу, в твоей голове ничего не изменилось, – подвел он итог.

Я никак не отреагировал: смешно рассчитывать на изменения за столь короткий срок. Отец вздохнул и пересек камеру, сел на кровать рядом со мной. Очень интересно, что же я пропустил, изолированный от внешнего мира? Должно быть, произошло что-то серьезное, раз глава, наступив себе на хвост, первым пошел мне навстречу.

– Не думай, что я изменил мнение относительно твоего безрассудного поступка.

Я еле сдержался, чтобы не фыркнуть: за кого он меня держит? Решил, что я совсем идиот?

– Ситуация с девушкой выходит за приемлемые нормы, но обстоятельства вынуждают закрыть глаза на данную неприятность.

Ох, как сдержанно он подбирает слова. Помнится, совсем недавно глава Совета гораздо резче формулировал мысли относительно упомянутой «неприятности». Не стесняясь и ни в чем себе не отказывая. Я отвернулся, пряча глаза, в которых он непременно заметил бы море язвительности и без труда понял, о чем я думаю. Усугублять наши отношения было бы глупо и невыгодно.

– Если ты дашь слово больше не совершать глупости, получишь свободу.

Я развернулся и посмотрел на него в упор:

– Надолго?

Глава хмыкнул. Ну да, я тоже не первый год с ним знаком.

– Будет зависеть от твоего поведения и... благоразумия. Не исключено, что я дам тебе второй шанс при условии соблюдения правил.

– Что случилось? – перешел я к главной теме, ради которой он здесь и появился.

– На Сулафате произошло несколько обвалов в шахтах. Пострадавших нет, но подпитывающие источники сильно загрязнены и требуется время на их очистку.

Я даже забыл о наших разногласиях, настолько удивился его словам. Уже пару тысяч лет как на Сулафате довели до совершенства добычу полезных ископаемых и решили проблему с

сейсмически активной зоной. С тех пор там не происходило ничего страшнее прорывов питающих энергией каналов, но это быстро устранялось соответствующими службами.

– Это не все, – предупреждая мои вопросы, продолжил отец. – Хранители жалуются на аномальное поведение Источника Силы, объяснения этому до сих пор не нашли. Одновременно с этим еще на двух островах, Нашире и Мин-Каре, зафиксирован сбой в магическом поле, из-за чего из строя вышли защитные контуры. В Ашхаруне из-за этого отложили испытания. Пока не восстановят контуры, весь преподавательский состав задействован в обеспечении безопасности, сам знаешь, в это время атаки небесных тел особенно часты.

– С мамой все в порядке? – устав удивляться вороху неприятностей, уточнил я.

Поддерживать практически на ручном управлении сферу, защищающую обжитой остров от пролетающих на огромной скорости гигантских каменных глыб, будет стоять больших трудов любому. Даже средних размеров небесное тело, прорвавшись за защитное ограждение, способно превратить в руины целый город.

– Да, но все равно беспокойно. Подозрительно одновременно все засбоило, и так «удачно» выбрано время... – Я кивнул, тоже об этом подумав. – В общем, последствия уже устраняют, но задействовано много ресурсов, на счету каждый день. Ты мне нужнее наверху, нежели здесь. Злорадствовать я не стал, ибо ситуация действительно была серьезная.

– Что от меня требуется?

– Слетай на острова, осмотри местность. Запомни все, что покажется странным или неправильным. Там работает группа расследования, но я хочу, чтобы ты лично докладывал мне обо всем. Чувствую, что грядут перемены, и мне все меньше хочется доверять кому-либо.

– Думаешь, это связано с возней в Среднем Мире и последними новостями оттуда?

– Я не исключаю такой вероятности, хотя и не спешил бы с выводами. Кстати, о последних новостях: у них тоже весьма беспокойно. Мало того, из Царства пришел запрос на аудиенцию, через неделю к нам пожелает делегация демонов.

Наверняка в посольстве будет кто-то из Оливьеров, а значит, удастся выяснить, что там у них случилось и все ли в порядке с Лисой. Я постарался скрыть, как все внутри встрепенулось при последних словах отца, надеюсь, он не заметил. Вместо этого спокойно произнес:

– Готов выполнить все необходимое.

– Вот и отлично. Сейчас снимут кандалы, отправляйся домой, приведи себя в порядок. Через два часа жду тебя в палате Старейшин, получишь подробные инструкции, – глава поднялся и, не оглядываясь, покинул помещение.

Ясно, чудес он от меня не ждет, и в то, что я откажусь от своих целей, не верит. Время нас рассудит. Главное, появился шанс вырваться из клетки и поговорить с друзьями, а там станет видно. Может, все обошлось, и я зря боялся? Высшие, как же хочется в это верить!

Избавившись от оков, я размял затекшие конечности и, не обращая внимания на косые, понимающие взгляды стражей, проследовал извилистыми коридорами на выход. Встречные отводили глаза, заговорить никто не решился. Тем лучше. Я усмехнулся, каких только нелепиц они себе не напридумывали, и ни одна из них даже рядом не стояла с истиной. Не имеет значения, все они будут молчать, ибо то, что происходит за стенами подземелий, всегда остается только там. Впрочем, глупости я вытряхнул из головы сразу, как оказался на свежем воздухе. Дневной свет заставил зажмуриться привыкшие к сумраку глаза. Вдохнув полной грудью, я поспешил домой: нельзя заставлять главу ждать и тем самым еще больше испытывать его терпение.

Только я вышел из ванны, как дом огласила настойчивая трель звонка. Кого еще принесло? Прямо в полотенце и пошел открывать дверь. На пороге стоял злющий Шениар, который вместо приветствия тут же набросился на меня с обвинениями:

– Ты, твою чешую, полный псих! Какого демона ломанулся через переход без меня? Я, как последний олух, бегаю, собираю документацию, а он...

– Хватит орать на всю улицу, – перебил я его, сообразив, что он еще не скоро выдохнется.

Схватил его за рубашку и втащил внутрь. Друг раздраженно вырвался и повторил:

– Псих!

– На себя посмотри. Чего вызверился?

– Он еще спрашивает. Возвращаюсь домой, нахожу твое сообщение, проклиная все на свете, мчусь на Сирму и застаю трогательную сцену с перемещением полудохлого дракона. Угадай, кто это был?

– Ну, допустим, я понял. Чего орешь-то?

Шен махнул на меня рукой.

– Выпить есть?

– Подожди, дай хоть оденусь. Иди на кухню, я сейчас.

Быстро собравшись, я прошагал на кухню и налил нервному Хаттори из початой бутылки лизарда. Он залпом опустошил бокал, после чего спросил:

– Сам?

– Мне еще с главой встречаться через час, так что воздержусь.

Шен добавил себе вторую порцию и удрученно вздохнул:

– Слышал уже о череде неприятностей?

– Угу, благодаря им ты меня сейчас и наблюдаешь. Кстати, как узнал, что я на свободе?

– Я когда увидел, как тебя обработали, не стал соваться, а потихоньку убрался, чтобы не привлекать внимания. Не думал, что все настолько серьезно. Ты мне расскажешь, что подвигло тебя на такой отчаянный шаг? У меня воображения не хватает.

– Ты сначала закончи отвечать на мой вопрос, – напомнил я, пододвигая к другу закуску.

– Да, так вот, – пробубнил Шен, набив рот, – убрался, а вечером пришлось попытать брата, чтобы узнал, что да как.

Я безмерно удивился:

– И Шалиас согласился? Это же закрытая информация.

– Ой, ну пришлось, конечно, помучиться, но ты меня, что ли, не знаешь. Я тоже кое-что могу; в общем, не суть. Это наши дела, он мне должен был. Как узнал, что ты на свободе, сразу сюда рванул. Агатоши, вот нет у тебя совести! Знаешь, как я волновался?

Я улыбнулся и хлопнул друга по плечу.

– Видишь, со мной все в порядке.

Он скептически прищурился:

– Не вижу. Я, твою чешую, многое замечаю, ты в курсе вроде о моем таланте смотреть вглубь. – Да, дружище от скромности не умрет, хотя в данном случае он и правда всего лишь констатировал факт. – Так я тебе сообщаю: ни гнуса ты не в порядке! – закончил Хаттори свою эмоциональную отповедь.

Что с него взять – творческая натура.

– Шен, давай позже поговорим, времени в обрез, – постарался я увильнуть.

– Врезать тебе, что ли? – задумчиво пробормотал друг. Я ухмыльнулся и вопросительно изогнул бровь, ожидая пояснений. – Сам посуди: пропадаешь на уймову тучу времени, потом появляешься набегами, темнишь и избегаешь общения, прикрываясь занятостью, потом заявляешься с ворохом серьезных проблем и просишь о помощи. Серьезной, между прочим, и с последствиями. Затем творишь полный беспредел, я тут волосы на себе рву, не зная, что и думать, а ты вылезает из очередной дыры и заявляешь: «Друг, все в порядке, не волнуйся». Я развел руками, аргументы выглядели убедительно.

– Справедливо, но поверь, на то есть причины, и чем меньше ты будешь знать, тем тебе же лучше.

Шен фыркнул и демонстративно отодвинул бутылку лизарда.

– Пару свою покажешь? – Я мгновенно напрягся, что не укрылось от наблюдательного друга. – Слушай, ты задрал. С ней-то что не так?

– Мы же договорились, я отвечу на все твои вопросы, но только тогда, когда окажемся за пределами Долины, – напомнил я.

Шен покачал головой и недовольно насупил:

– Ты ведешь себя очень нетипично и... хм, ну, не знаю, импульсивно как-то. На тебя совсем не похоже. Могу списать на состояние влюбленности, но так непривычно видеть тебя настолько изменившимся.

Я проскрежетал зубами: это не дракон, это кровосос какой-то, надо же быть таким дотошно последовательным! И, главное, ведь все время в цель попадает, воистину, не зря его отметили Старейшины: у этого ящера нюх на самую суть вещей.

– С чего ты вообще решил, что это пара? Мало ли, какое увлечение у меня могло появиться.

Под укоризненным взглядом Хаттори я почувствовал себя десятилетком.

– Издеваешься? Считаешь, я не отличу взгляд влюбленного дракона от дракона, нашедшего свою половину?

Все, я сдался и поднял руки: сил спорить не оставалось.

– Мне пора, впереди гора работы. Через неделю пожалуйт демоны, и я рассчитываю узнать от них достоверную информацию о положении дел в мирах.

Хаттори скривился: демонов он недолюбливал всегда.

– Не больно-то на них рассчитывай. Я предупреждал, что дружба с ними тебе аукнется.

– Ну хватит, – не выдержал я. – Шен, ты знаешь, кем являешься для меня, нет нужды в громких признаниях, но и Оливьеры часть моей жизни, так уж вышло. Все, катись давай по своим делам, а я, как смогу, залечу к тебе и, – я посмотрел другу прямо в глаза, – спасибо за все, я ценю!

Хаттори хмыкнул, зажевал кусок мяса и поднялся.

– Аан, я прошу, больше никакой самостоятельности, хорошо? – уже в дверях попросил Шениар. – Даже мне очевидно, что испытывать терпение главы Совета весьма рискованно, кем бы он тебе ни приходился.

Все же друзей выбирать я умею. И пусть их немного, каждый стоит десятка приятелей.

– Обещаю впредь вести себя осмотрительно, – серьезно произнес я.

Иначе ведь не отцепится.

– Ладно, увидимся, – махнул рукой Шен и в прыжке перевоплотился в подвижного крылатого змея, до безобразия легкого и изящного.

Глядя вслед удаляющемуся другу, я облегченно вздохнул: порою он просто к стене прижимает своей прозорливостью. А сейчас мне было нужно сосредоточиться совсем на иных задачах.

Первостепенное – усыпить бдительность главы Совета, если такое вообще возможно. Наскоро перекусив, я тоже двинулся в путь.

Глава 4

Следующие несколько дней, счет которым я вела очень условно, мало отличались от предшествующих встрече с лордом. Разве что теперь их наполнял леденящий ужас от ожидания повторения пытки. Воображение и страх играли со мной злую шутку, то и дело в абсолютной тишине мерещились чьи-то шаги, шорохи, чудились голоса. И я замирала, обливаясь холодным потом, сжималась в комок и переставала дышать, но проходила минута, другая, ничего не случалось. Ждать неизбежных мучений оказалось ничуть не легче, чем испытывать их. Когда знаешь, как будет плохо, то умираешь не один раз в процессе, а много раз и заранее.

Наверное, глупо, и стоило бы смириться и не думать, но я ничего не могла с собой поделать, страх подавлял рассудок, захватывал власть над телом. Ирония ситуации заключалась в том, что мне ни разу не удалось застать синеглазого демона в камере. Совпадение, или он как-то чувствовал, но наши встречи всегда предвещали мой сон, настолько глубокий, что, открывая глаза, я только изумлялась, как снова не почувствовала перемещения из одной каменной клетки в другую. Анхарт ни разу меня не ударил, не произнес в мой адрес ни одного скверного слова, не угрожал и не запугивал. Но от его бездушного взгляда хотелось забиться в любую щель, лишь бы оказаться подальше. В синих глазах демона я видела улыбку смерти, странную, почти ласковую, но оттого не менее жуткую.

Он попеременно вливал в меня какие-то зелья, от которых становилось то лучше, то хуже.

Видимо, одни из них заменяли пищу, потому что нормальной еды я так и не видела. После очередного периода затишья я получала порцию отравы, затем демон пытался пробиться сквозь ментальную защиту. Поначалу у него не получалось и несколько раз я отделялась испугом, но со временем его усилия начали приносить плоды. Теперь его манипуляции сопровождались болью и всей той гаммой терзаний, которой щедро наградил меня лорд Эрданур при последней встрече. Пусть по сравнению с его пыткой нынешние ощущения были лишь бледным отголоском, моему измученному телу и разуму хватало и малости, чтобы содрогаться от прикосновений Анхарта.

Добившись сдвигов, демон добавил к отварам благовония, от них мутило, а в сознании смешивались вымышленное и реальность. Наступали такие моменты, что я переставала понимать, где я и кто я, то впадала в беспамятство, то металась в бреду, громко смеясь и пугаясь собственного голоса. Случалось даже видеть образы страшных чудищ, они тянули ко мне когтистые лапы, скалились и завывали. Если я не сошла с ума, то даже не знаю, кого и

благодарить за это: свой организм, открывающий каждый раз все новый резерв, безумный случай или умелые действия демона, не позволяющего перейти последнюю черту. В редкие минуты просветления, наступающие после отпаивания горькой жидкостью, восстанавливающей силы, я закрывала глаза и по очереди представляла тех, кого любила всем сердцем, кто был мне дорог и кто принес в мою жизнь частичку света. Их родные лица помогали не потерять желание цепляться за жизнь, что я и делала, хоть и сама не понимала, зачем. К сожалению, цепочку Лиса с кулоном Шанти с меня сняли еще в самом начале, лишив надежды на связь с друзьями. Оставалась только память, да и та подводила в последнее время, благодаря стараниям Анхарта. Все труднее удавалось сфокусировать зрение и формулировать мысли, в голове плавали цветные пятна, из которых на одном упрямстве я пыталась лепить лица родных и близких.

У всего есть предел. Видимо, Высшие Силы все же сжалились надо мной. В один из дней, когда мои руки уже полностью были исполосованы теперь плохо заживающими царапинами, я очнулась в каменном колодце. Вместо синеглазого демона на меня сверху взирал незнакомец. Проморгавшись и с трудом различив его черты, поняла, что он тоже, скорее всего, демон и вряд ли жаждет помочь. Остальное интересовало мало, да и зрение за прошедший период ухудшилось настолько, что дальше вытянутой руки очертания предметов расплывались. Незнакомый, заметив, что я пришла в сознание, молча протянул мне миску с дымящимся отваром. Я послушно выпила, привычная к этому ритуалу, вернула посудину и обреченно приготовилась к очередному этапу терзаний.

Но демон лишь с интересом осмотрел изуродованную кожу на моих руках и скрылся из виду. Я сжалась в комок и прислушалась: извне не доносилось ни звука. Странный он. Интересно, чего ждет? Вскоре сознание затуманилось, в теле, наоборот, почувствовалась необычайная легкость и... сила? Непривычное, двоякое восприятие реальности будоражило, появился интерес, азарт, желание двигаться. Я поднялась и обошла колодец по периметру. Достаточно широкий, он оказался совсем не глубоким. Вытянув руку вверх, я практически доставала до его края, погладила стены – шершавые. Не знаю, что тогда завладело моими чувствами, но будто что-то в спину толкнуло – впервые за все время моего похищения я ощутила способность к сопротивлению.

Что я теряю? Все равно они не отпустят, а конец мне и так известен. Фанатично обследовала стены на предмет выбоин и зазоров, с помощью которых можно будет выбраться. Ориентируясь на чувства, я вся обратилась в слух и осязание, так как практически ничего не видела. В одном месте показалось, будто что-то нащупала. Убедившись, что вокруг по-прежнему тихо, я принялась расковыривать засохший налет то ли глины, то ли просто грязи. Ломая ногти, раздирая в кровь пальцы, я трудилась, не обращая внимания на боль, сейчас я зубами готова была грызть эту стену. Ощущение вымысленности происходящего не отпускало, как во сне, казалось, нет ничего невозможного.

Я не ошиблась: то, что привлекло мое внимание именно в этом месте, оказалось ржавой скобой. Замаска немного облупилась, выступ угла я и нащупала, изучая стены. С утроенными стараниями принялась расчищать скобу, чтобы воспользоваться ей как упором и вылезти. Убежать далеко я не особо надеялась, но апатия последних дней испарилась, ей на смену пришло острое желание действовать. Без разницы, какие будут последствия и как долго повезет пребывать в иллюзии, что у меня есть шанс на свободу. Главное – шевелиться. Я испытывала нездоровую радость от самого процесса. Сочтя выступ достаточным, поставила на него ногу и попыталась подтянуться, цепляясь сбитыми руками за шершавые стены.

Казалось, все просто, и расстояние до свободы не так уж и непреодолимо, однако раз за разом я терпела неудачу. Соскальзывала, падала и снова повторяла попытки, прыгала и съезжала, обдирая кожу, но упрямо продолжала борьбу. Сейчас я смотрела на себя будто со стороны, будто это не я карабкаюсь на волю, а кто-то другой, душа словно покинула тело. Мне виделась очень худая девушка – удивительно, откуда только в ней силы на ногах стоять – грязная, изможденная, с мутным взглядом, она сражалась за свою жизнь подобно мотыльку, бьющемуся о стеклянную преграду, не понимая или не желая понять, что все напрасно. Терпя очередную неудачу, она, как одержимая, заново повторяла те же действия. Мне было весело за ней наблюдать. Интересно, чем дело кончится, насколько ее хватит?

Трудно сказать, сколько продолжалось это сумасшествие, по ощущениям – довольно долго. Я уже и не вспоминала, что в любой момент может вернуться равнодушный демон или еще кто-

нибудь. У меня появилась цель. Забавно: все обернулось совсем не так, как я рассчитывала. Любопытная штука судьба, никогда не предугадаешь ее задумку. Отчаянно упражнясь в стенолазании, я со временем расшатала скобу. Под ногой раздался хруст, и я вновь свалилась на дно, так как опора попросту сместилась в сторону под моим весом. Я подползла к спасительной железке и ненадолго впала в ступор, обнаружив в стене открывшийся крохотный лаз. Недоверчиво ощупала его трясушей рукой – нет, не бред, вполне реальный ход в непроглядную темноту.

Столько времени пыталась выбраться наверх, а тут такое сокровище. Нервно всхлипнула и поползла в неизвестность. Тесно и пыльно, сложно дышать, но я упорно продвигалась все дальше. Нынешняя худоба выручила, позволив не застрять на полпути. Ощущение нереальности происходящего не покидало, я боялась очнуться в своей камере и осознать, что то был лишь сон. Поэтому как могла торопилась, страшась или проснуться, или оказаться настигнутой вернувшимся незнакомцем. Хотя сюда он точно не пролезет, но кто знает, какие в его арсенале возможности. Через некоторое время впереди показалось серое пятно, а вскоре я вывалилась из лаза в огромную пещеру, где каждый шорох отражался от стен.

Выходное отверстие располагалось на высоте примерно в мой рост, а рядом торчала похожая скоба, как в колодце. Интуитивно я за нее уцепилась и повисла, нехотя она сдвинулась, раздался знакомый щелчок. Если с той стороны проход и закрылся, то об этом я уже не узнаю, но буду надеяться. Осмотрелась: слабое свечение исходило от мха, местами покрывающего своды пещеры, где-то капала вода. Побрела на звук, но быстро поняла: сил не осталось. Опустилась на четвереньки, отдышалась, встать уже не получилось, тогда поползла, периодически останавливаясь для передышки. На зрение не полагалась, ориентировалась на обострившийся слух. Как-то очень внезапно меня поглотило забвение.

Когда очнулась, долго соображала, где я, и не приснился ли мне этот странный побег из колодца. Я лежала на холодном каменном полу, уткнувшись в него носом, вокруг по-прежнему тускло мерцал мох, и капля за каплей настойчиво ударяли о водную поверхность, звук подхватывало эхо. Пить хотелось нестерпимо, жажда заставила меня сдвинуться с места. Видимо, действие выпитой ранее настойки кончилось, и действительность настигла ломотой во всем теле. На боль и другие неудобства я старалась не обращать внимания, привыкла, а вот общая слабость мешала передвигаться. Все внутренности неприятно, мелко подрагивали. Чередую ходьбу с отдыхом, я все же добралась до небольшого водоема, больше похожего на широкую мелкую лужу, вода в нем была ледяная, зато чистая. Жадно напившись, я снова потеряла сознание.

Очнувшись от пронизывающего холода – давно забытое ощущение. Несмотря на стучащие зубы, как получилось, умылась и ополоснула конечности. Встала на ноги и побрела по стеночке, сама не зная куда. Движение – жизнь, буду просто идти, сколько смогу. Пещера перешла в широкий коридор, который делился на несколько ответвлений. Наугад свернула в первый попавшийся, потом в другой, и еще один, и еще. Когда уставала, садилась на пол и отдыхала, иногда проваливалась в сон без видений, сильно смахивающий на обморок. По пути часто попадались влажные участки стен, где в неровностях камня скапливалось немного воды, мне хватало. Я уже привыкла обходиться малым. Мерцающий мох обильно разрастался именно в таких местах, и вскоре я даже начала ориентироваться в поисках питья.

Один раз попробовала пожевать незнакомую растительность, на всякий случай съев совсем немного на пробу. Не повезло: резь в животе отбила охоту к любым экспериментам, несмотря на сильный голод. Ничего, пока остаюсь в сознании, буду идти, ползти, да хотя бы лежать в направлении мнимого выхода. Интересно, сколько я тут блуждаю? Иногда казалось, что слышу чьи-то голоса, но понять, мерещатся они или нет, не получалось. Все равно старалась сворачивать в новые переходы таким образом, чтобы удаляться от пугающих звуков. Встреча с разъяренными демонами страшила больше смерти от голода и истощения сил. К моим недугам добавился кашель, разносящийся эхом во все стороны. Сдерживала его, зажимала рот ладонями, утыкалась лицом в мох – безрезультатно, вместе со слезами он прорывался на свободу. Зрение ухудшилось настолько, что теперь я передвигалась полностью на ощупь, но ни минуты не жалела о совершенном побеге. Вот только предательский кашель – каждый раз после очередного приступа я с ужасом ожидала, что выдала себя. Что сейчас появится синеглазый демон и в гневе развевает меня по ветру.

И мой самый страшный кошмар все-таки сбылся. Вновь я осторожно брела вперед, когда неподалеку раздались чужие шаги. В панике заозиралась, где бы спрятаться, в нынешнем состоянии, естественно, ничего не рассмотрела. Судорожно ощупывая стену, поспешила отыскать новое ответвление, чтобы затеряться в бесконечных коридорах странного подземелья. Но звук шагов приближался намного быстрее, чем мне удавалось передвигаться, сердце колотилось в груди как сумасшедшее, в горле запершило, и со сдавленным хрипом я попыталась перебороть рвущийся наружу кашель. Предательское эхо усиливало все, что я так старательно пыталась скрыть. Набив полный рот мха, я сдвинула зубы и побрела дальше, хотелось бежать, но удавалось только еле-еле переставлять ноги. Как в страшном сне, когда всем существом стремишься убежать, а тело словно ватное и практически не движется с места. Сипя и давясь кашлем, я обливалась слезами, осознавая близость неизвестного.

Шаг, еще один, ну пожалуйста. Неужели все было напрасно? Когда на плечах сомкнулись чьи-то руки, я в отчаянии забилась, подобно пойманной птице. Ужас ледяной коркой сковал мозг, незнакомец что-то говорил, я его не понимала. Ослепшая, обессиленная, измученная физически и душевно, могла только беззвучно рыдать, заходясь кашлем, теперь-то уж сдерживать его не было смысла. Меня уложили на пол и методично ощупали, сил на сопротивление больше не оставалось, я обмякла и затихла. Мужской голос пробивался сквозь застилающую разум пелену страха, но я будто отгородилась, даже не пытаюсь вникнуть в слова. Вроде бы он что-то спрашивал – да какая теперь уже разница. Милостивые Высшие, я закрыла глаза и уплыла в спасительное забвение.

Мне снился сон, в котором меня гладили по голове, осторожно несли на руках, поили чем-то теплым и вкусным, после чего бережно заворачивали в мягкое покрывало. Мысленно я улыбалась, нежась в таких приятных грезах. Вот бы они никогда не кончались, не хочу возвращаться в страшные холодные пещеры, где чувствуешь себя похороненным заживо. Стоило вспомнить о пережитом, в сознании всплывали синие бездушные глаза Анхарта и брезгливая полуулыбка Темного лорда, а в груди снова все леденело. От этого я начинала дрожать, и чьи-то теплые руки вновь гладили меня, а голос шептал что-то ласковое. Постепенно я затихала.

Закончилось и это безумное существование на грани яви и сна, я распахнула глаза, но ничего не увидела: белесый туман поглощал все вокруг. Испуганно завозилась, моргая и мотая головой, протянула руку, пытаясь нащупать хоть что-нибудь и понять, где нахожусь. Пальцы встретили препятствие, но ухватили лишь воздух, зато мгновение спустя что-то с грохотом разбилось. Я замерла, ничего не понимая и пытаясь осмыслить случившееся. Послышались торопливые шаги, речь, кто-то спорил, один из голосов – женский. Ощутила постороннее присутствие, хоть ничего и не видела, по коже скользнуло легкое дуновение воздуха, обоняние уловило слабый аромат пряностей.

– Ох, бедненькая, очнулась, на-ка выпей.

Голос раздался так внезапно и близко, что я отшатнулась, инстинктивно взмахнула рукой, что-то вновь упало и разбилось. Все тот же голос запричитал:

– Ну же, девочка, не бойся. Батюшки-матушки, ничего, я уберу. Подожди, налью новую порцию. Ты ложись, тебе еще рано вставать.

Зашелестела ткань, слышались шаги, скрип двери. Я почувствовала на плечах прикосновение, напрягаясь, подавила желание снова махнуть руками. Знакомый тихий голос из сна мягко произнес:

– Тихе, Алистер, теперь все будет хорошо, ты в безопасности.

И я поверила, захотела поверить, слишком долго этот голос утешал меня в беспокойном путешествии по грани.

– Где я, кто вы? Что случилось? – слова давались с трудом, но неизвестность пугала, заставляя через силу ворочать языком.

– Ложись, а я расскажу, только не бойся.

Я послушно выполнила просьбу неизвестного. Вернулась заботливая женщина и вновь предложила выпить лекарство. На этот раз я двигалась осторожнее и со второй попытки не без посторонней помощи приняла кружку из ее рук. Нос защекотал знакомый аромат – во сне меня поили точно таким же напитком. Больше не сомневаясь, я выпила все до последней капли.

– Умница, – похвалила женщина, – теперь укрывайся и отдыхай. – На мой лоб опустилась прохладная ладонь. – Винстроп, подай-ка баночку с лечебной мазью.

Шорохи, шаги – так непривычно оказаться во власти одних лишь запахов и звуков. Вздрыгнула от неожиданности, когда кожи коснулось что-то теплое и влажное.

– Ну-ну, спокойнее, нужно смазать твои царапины. Все руки изувечили, изверги окаянные. Неподдельное негодование вперемешку с искренней заботой и участием вызвали у меня улыбку.

– Это я сама.

– Сама? Ох-ох, батюшки-матушки, зачем же себя-то калечить?

– Тетушка, подожди, ты пугаешь ее. Алистер, я правильно понимаю, что ты нас не видишь? – спросил ласковый голос из сна. Я вновь попыталась рассмотреть хоть что-нибудь и осторожно кивнула. – Тогда давай начну с главного. Ты на территории гномьего поселения, недалеко от границы с вашей Империей. Я Вин, помнишь еще меня? – Я подумала и повторно кивнула. – Вот и отлично, – в его голосе послышалась улыбка.

– А меня зови нора Этельвид, так попроще будет, – откликнулась добрая женщина.

– Алиса, – представилась я.

– Алисонька, как же так вышло? Изуверы проклятушие. Ну ничего, главное, все позади.

– Алиса, – позвал Вин и взял в свою ладонь мою уже обработанную норой Этельвид руку, бережно, едва касаясь.

Я привычно повернула голову на звук, перед мысленным взором встало улыбчивое лицо знакомого гнома: темные блестящие глаза с хитринкой, аккуратная заплетенная бородка и русые волосы, убранные назад в аналогичную бородке косу. Именно таким я запомнила его на праздновании дня рождения близнецов в «Стыдливой нимфе», улыбнулась, хоть и не испытывала особого счастья. Просто те воспоминания моментально согрели душу, а парень действительно приятный, и мы прекрасно с ним танцевались тогда. Ох, кажется, это было в другой жизни.

– Алиса, – повторил Вин и осторожно погладил мои пальцы, – твой организм сильно истощен, требуется время на восстановление. Кроме того, лекарь так и не понял, что случилось со зрением, и предупредил о возможности подобного исхода. – Заметив, как я напряглась, гном поспешно добавил: – Вечером придет мастер Бильремаль и еще раз тебя осмотрит, возможно, все не так уж и плохо, просто нужно подождать. Ты понимаешь?

– Да, – прошелестела я и закрыла глаза, чувствуя, что вот-вот расплачусь.

– Хорошо, отдыхай тогда. Я зайду позже, и мы еще поговорим, если захочешь. Тебе нужны силы.

Я уже и сама чувствовала, как погружаюсь в дремоту, с которой совершенно не хотелось бороться. Все же спросила:

– Давно я здесь?

– Тебя привезли вчера вечером, до этого пару дней ждали прямо возле рудников, пока чуть окрепнешь. – Вин замолчал, я услышала, как комнату покинула Этельвид, предварительно шикнув, чтобы он не утомлял меня болтовней. – Поспи, тебя в таком состоянии нашли... – Гном запнулся, вздохнул, снова ласково погладил по голове, совсем как недавно в бредовых грезах. – Пойду я, в общем. Отдыхай.

Я засыпала, кутаясь в теплое одеяло. Все мысли как-то разом исчезли, оставляя в голове только успокоительную пустоту. Когда в следующий раз открыла глаза, ничего не изменилось: та же белесая дымка и знакомые ароматы. Нерешительно завозилась и ощупала лицо – непривычно заострившееся, потом волосы – как солома. Рядом раздался шорох, я замерла.

– Алиса, это я, – мягко откликнулся Вин.

– Долго я спала?

– Всего несколько часов, на фоне предыдущих дней совсем мало.

– Как вы меня нашли? Где ребята? Почему никто не приходит? – Вместе с пробуждением в глубине души снова пустил корни страх.

Хотелось обнять Фелисана, почувствовать себя действительно защищенной. Слепота пугала, но я надеялась, что Лису под силу это исправить. Вин снова поймал мои пальцы и осторожно погладил, будто успокаивая.

– Наши разведчики исследовали Синие Копи, мы давно и пристально следим за этим местом, конечно, по не связанным с тобой причинам.

Я кивнула и поспешила пояснить:

– Эти причины в общих чертах мне известны.

– Вот как? – судя по интонациям, Вин удивился.

– Перед тем как... оказаться там, где вы меня нашли, я гостила в Подземном Царстве. Да и неважно это все теперь.

– Ты права. Так вот, тебя обнаружил парень из моего отряда. Он в том районе давно крутился, а тут сообщил, что заметил чье-то присутствие, на следующий день тебя принес, – Вин помолчал и чуть сильнее сжал мою руку: – Главное, что все обошлось, самое страшное позади.

– Получается, ты из-за меня оставил работу?

– В любом случае, нужно было в поселок за кое-каким снаряжением и припасами. До крупного города мы не решились тебя нести, поэтому остались в приграничье. Тетушка Этельвид мне родная, так что ты почти у меня в гостях.

Я рассеяно кивнула и вновь задала волнующий меня вопрос:

– Значит, Дант, Лили и остальные ничего не знают?

– Честно говоря, для меня это новость, но мы завтра же пошлем им весточку.

А кто сообщит остальным? Наверняка же они с ума сходят от беспокойства. Я расстроено вздохнула: обременять Вина еще больше было совестно, да и разве он знаком с Форт Абигайлом. Гном по-своему истолковал мое настроение.

– Прости, сегодня никак не получится, нам понадобится...

Он не договорил: в дверь настойчиво постучали. Затем я услышала шаги, покашливание и старческий голос:

– Добрый вечер.

– Здравствуйте, мастер Бильремаль, – поздоровался Вин. – Алиса, мастер тот лекарь, о котором я тебе говорил. Он знает имперский язык, так что, думаю, с общением проблем не возникнет. Сейчас вас оставлю, а позже зайду.

Меня погладили по голове, и вряд ли это сделал лекарь. Хм, трогательная забота Вина немного смущала. Все же мы почти не знакомы, чтобы он так обо мне переживал. Судя по всему, он многое для меня сделал, и именно этот гном проводил рядом все то время, что я была без сознания. И даже теперь продолжал оставаться здесь, когда мог бы передать уход за мной на попечение других.

– Здравствуйте, – тоже поздоровалась я, когда мы остались наедине с мастером Бильремалем.

Ну и имена у них, хорошо, пока вслух произносить не приходится. Лекарь тщательно меня осмотрел, вернее, ощупал, о другом, увы, я судить не могла. По комнате разлился резкий запах лекарств. Дальше я перестала обращать внимания на действия мастера, углубившись в невеселые мысли. Когда он закончил, то заговорил первым:

– Алистер, верно? – Я кивнула. – Внешних повреждений не так уж и много, и они не несут угрозу для жизни. В скором времени все следы на теле заживут. Что касается внутреннего состояния организма, тут сложнее. Присутствует сильнейшее истощение, на фоне которого развились другие недуги, связанные с нормальной работой органов. Понадобится куда больше времени на их восстановление, и хорошо бы вмешательство более высокого уровня, нежели того, чем располагаю я. Но пока более-менее не окрепнешь, достаточно и этого. Понимаешь?

– Да. Что со зрением?

Он шумно вздохнул.

– Самое неприятное. Насколько я понял, ты подверглась, кроме прочего, сильнейшим ментальным воздействиям, довольно грубым. Сейчас все, что выше шеи, ощущается, как одно слепое пятно. Я немного владею магией, но этого мало, чтобы помочь, а лекарства здесь бессильны. Все надеялся, что твой организм сам справится, но и его ресурсы небезграничны, просто чудо, что ты выкарабкалась практически из-за грани. В тебе и сейчас непонятно в чем дух держится.

– Ясно.

Нужное я услышала, а остальное... Сейчас мне хотелось побыть одной. Так страшно стремиться всеми силами на свободу, а выбравшись, остаться один на один с незнакомым миром, где ты лишен способности воспринимать действительность как раньше, где особенно остро ощущаешь свою беззащитность и уязвимость, где не можешь даже самостоятельно себя обслужить.

– Не отчаивайся, Алистер. Совсем не исключено, что зрение можно исправить, только время играет против нас. Желательно поскорее найти лекаря, способного тебе помочь, иначе изменения станут необратимыми.

Я вздрогнула, оценив его слова. Существует реальный шанс остаться слепой навсегда. На руку упало несколько слезинок, я поспешно вытерла их.

– А вот это плохо, – тут же среагировал мастер Бильремаль. – Расстраиваться тебе категорически противопоказано. Давай, выпей настойку, она с сонным действием. – Раздался звук откупориваемой бутылочки, звяканье ложки. Лекарь поднес к моим губам нечто, пахнущее мятой. Я послушно открыла рот. – Хорошо, теперь ложись и постарайся ни о чем не думать. Необходимые сведения о твоём состоянии и плане лечения я сообщу норе Этельвид и нору Крихтвинстропу Ульриагнальху, возможно, ему удастся что-то придумать. Тебе повезло встретить на пути одного из племянников старшины правящей касты, другому организовать быструю транспортировку тебя сюда было бы сложно. Поэтому не отчаивайся, думаю, он решит вопрос с поиском сильного, магически одаренного лекаря.

Я лежала с закрытыми глазами и слушала мастера Бильремаля, но лишь когда он ушел, осмыслила сказанное им. Поначалу вообще не поняла, о ком рассуждает лекарь, полагая, что он просто хочет меня утешить. Крихтвинстроп – это же Вин! Логично: раз уж в моей жизни появились племянник императора и асурендры, то почему бы среди их знакомых не обнаружиться родне правящего клана орков и касты гномов. Стоит ли удивляться? Опасаюсь узнать, кем окажется Шанти... Судя по всему, сильные мира, точнее миров, так или иначе связаны между собою, и среди их круга общения случайных лиц не найдешь, разве что я. Уж да, я совершенно не вписывалась в столь теплую компанию, но ведь исключения подтверждают правила, не так ли?

Дальше размышления перетекли на пугающие перспективы будущего. Нужно срочно связаться с друзьями. В голове снова всплыл образ весело отплясывающего гнома – Вин, как же сильно ты мне помог! А потом сознание заволочло, все смешалось в одну цветную кашу из воспоминаний, и я заснула.

Глава 5

Шантиграан Стэн Акатоши

Отец вел себя сдержанно и подчеркнуто официально, я поддержал эту игру, и мы оба делали вид, что ничего не случилось. Коротко проинструктировав, он вручил мне объемную папку с документами и велел завтра же вылетать на Мин-Кар. Вот и весь разговор. Внутренне я ожидал подвоха, но пока все складывалось вполне удачно – главе сейчас действительно было не до пристального бдения за мной, да и куда я теперь денусь. Хотя совсем расслабляться все равно не стоило. Кто знает, что он припрятал в рукаве для воспитания своенравного чада? В дверях я не удержался и уточнил:

– Что с Широй?

Отец вопросительно изогнул бровь. Я пожал плечами, мол, не хочешь – не отвечай. Он раздраженно обронил:

– Пока она будет молчать. Ширайанара неправильно истолковала увиденное и сильно поторопилась с выводами.

Не сомневаюсь, что после их беседы она еще долго приходила в себя: глава Совета умеет заморочить голову, особенно когда ты плохо представляешь полную картину событий. Игра на полутонах – его любимое развлечение.

Видимо, заметив что-то в моей реакции, отец добавил:

– Это был неприятный разговор, и он состоялся по твоей вине, так что впредь попрошу не подставлять меня. Если ты дашь повод усомниться в тебе еще раз, она захочет отомстить, а решать вопросы с семьей Нарита станет сложнее. И я тебе обещаю, что второго шанса не предоставлю, – тихо проинформировал глава уже мне в спину.

Я через силу глубоко вдохнул и кивнул, подавив желание обернуться и посмотреть в глаза отцу. Отчего-то казалось, что ему сейчас дышалось не легче. Молча я покинул малую палату Совета. Остаток вечера ушел на изучение документов, за мое без малого трехнедельное отсутствие в жизни мира случилось многое. В подземельях отец упомянул только основные неприятности,

но судя по собранным отчетам разведки, хватало и более мелких сбоев в веками отлаженной работе системы. Раскладывая то так, то эдак ключевые события, я прикидывал общую ситуацию. Не отпускало ощущение некоей упорядоченности в череде на первый взгляд разрозненных событий. Вот и отец почуял неладное... Подозрительно все. Хотя больше других голову занимали мысли о нарастающей нестабильности Источника Силы и маме – как она там в Ашхаруне справляется? С последнего я и решил завтра начать.

Засыпая, я неистово пожелал у Высших терпения и толику веры – пусть все мои переживания окажутся напрасными. Помочь Лисе я пока не мог, и оставалось лишь надеяться на лучшее. Ведь с ней остались иллюзор и универсал, достойная поддержка и защита. Они не бросят, в их надежности и искреннем отношении к Алистер я успел убедиться, хоть сам не испытывал к ним теплых чувств. Звезды над головой сияли ровным холодным светом, а я провожал очередной день, уговаривая себя и в чем-то убеждая.

Увидеться с мамой не удалось – может, оно и к лучшему. С нее станет заподозрить, что что-то нечисто, а потом долго и упорно пытаться, добиваясь правдивых объяснений. Все вокруг были на взводе, сказывалось колоссальное напряжение, в котором они пребывали последние дни. Каждый ходил погруженный в себя и свои заботы, я и сам очень быстро заразился их настроением и с головой окунулся в дела. Старался помочь чем возможно, так как каждый ресурс был на счету и пригодились любые силы.

Поделившись с артефактом-накопителем половиной резерва, я встретился с бывшим наставником Шиастаром Стэн Летани, ныне возглавляющим Ашхарун. От него и узнал о реальном положении дел в учебном заведении, его окрестностях и острове в целом. В принципе, несмотря на выматывающие дежурства, народ справлялся, а над половиной острова уже восстановили защитный контур и сейчас латали оставшиеся бреши. После разговора с Летани пришлось потратить пару дней на обследование местности и сбор сведений.

Ребята, которые занимались выяснением причин сбоя в защитных потоках, разводили руками: ничего сверхъестественного они не обнаружили. По их мнению, в связи с возросшей частотой атак небесных тел, а подобное всегда происходит сезонно, увеличилась вероятность прохождения крупного скопления противоположно заряженных защитному куполу осколков, что и послужило толчком к разрушению и так изношенного ограждения. В их рассуждениях имелась логика: по графику щиты должны были менять в следующем сезоне. Как знать, совпадение это или удачная игра в подтасовку фактов? Пока я решил не спешить с выводами и, вызвав интересующее, отправился на следующий остров.

Я погрузился в нескончаемый поток забот и занимался не только поставленными главой Совета задачами, но и просто стремился оказаться полезным. Так проходили дни, можно сказать, пробегали, пока я скрупулезно собирал для Совета Старейшин информацию, кажущуюся хоть мало-мальски значимой. Отведенная неделя подходила к концу, и я подгонял себя, оставляя все меньше времени на сон: ни в коем случае нельзя было пропустить посольство демонов.

Приходилось торопиться, чтобы успеть завершить дела и вернуться в Алнаир с докладом, не вызывая подозрений. Иначе мы могли и разминуться. Возможно, на это и рассчитывал отец, отсылая меня подальше из столицы. Свободно передвигаться по Долине без необходимости демонам не позволят, подобное всегда тщательно отслеживалось. Так что теперь все зависело от моих действий.

Домой я вернулся ужасно уставший, но довольный тем, что успел закончить дела до прибытия гостей из Нижнего Мира. Пока события шли по плану, и эти крохи, за неимением лучшего, грели сердце. К тому времени как я вымылся и переоделся, за окном стусились сумерки. Не слишком ли поздно для докладов в Совете? Пока размышлял, вопрос решился сам собой: в комнату вошел отец, уставший и, судя по взгляду, мысленно пребывающий еще в нескольких местах одновременно.

– Рад тебя видеть, – поприветствовал он. – Как мама? – Несмотря на наши разногласия, глава выглядел искренним.

Я вздохнул: так сложно рвать столь близкие узы, родители есть родители. Выбирать между ними и своим счастьем – последнее, что я бы хотел делать в жизни.

– Не видел ее. Оба раза, которые был в Ашхаруне, мы разминулись. Шиастар сказал: все нормально, нет причин для волнений. Да ты ведь и так ее чувствуешь.

Отец кивнул и обеспокоенно на меня посмотрел. Я сделал вид, что не заметил и не понял, о чем он подумал.

– Это другое, – нехотя отозвался глава, – видеть и чувствовать – разные вещи. Она так редко появляется дома.

– Таков ее выбор, когда-то ты с ним смирился и принял.

– Да, она всегда была влюблена в работу.

– Ревнуешь? – поддразнил я отца.

Он улыбнулся:

– Отдохни, выглядишь отвратительно. И не мешало бы тебе отъесться, а то водные скоро за своего принимать начнут.

– Спасибо, польщен, – фыркнул я. Интересно, упоминание Вилас – аккуратный намек или в его словах нет подтекста? – Как раз думал лететь ли к тебе с отчетом, но раз мы оба здесь, можно обсудить сейчас.

– Нет, несколько часов ничего не решат. Дом – это наше гнездо, здесь не место работе и постороннему. Ты знаешь мое отношение к данному вопросу: только семья и личное пространство, свободное от прочего.

– Хорошо, понял. Тогда в самом деле лягу спать.

– Дай, я изучу бумаги, а завтра в Совете дополнишь своими выводами.

Я протянул ему папку с собранной за прошедшую неделю информацией. Глава взял ее, оценил толщину и хмыкнул:

– Как всегда подошел к заданию более чем ответственно.

– По-другому не умею, – развел я руками.

– Не забывай о корнях, сын, – пробормотал отец и оставил меня наедине с тишиной и звездами.

Я покачал головой. Он тоже выглядел неважно, уставший. В глубине глаз поселилась странная то ли тоска, то ли ожидание неизбежного. Или это мое воображение готово видеть везде подвох? Но взгляд родителя точно изменился, в этом ошибиться было трудно. И ведь ни словом не обмолвился о завтрашней делегации демонов – а я и не собирался выказывать лишний интерес. В том, что Оливьеры и сами сообразят, где меня найти, я не сомневался, впрочем, как и в том, что отец присмотрит за ними. Его право: со стороны все будет выглядеть безобидно, а остальное еще нужно суметь доказать.

Следующий день я провел в ожидании, неизвестность терзала, вызывая раздражение. Чтобы отвлечься, перетряхнул все шкафы в доме, повыкидывал старое барахло, навел порядок в кладовке. Хватался за любую работу, лишь бы отвлечься от ощущения будто бы застывшего времени. И если утренняя вылазка в Палату Старейшин скоротала половину дня, то после обеда я уже места себе не находил. Как и думал, сразу после отчета глава непрозрачно намекнул, что в Палате мне больше делать нечего. Я смиренно отбыл домой, где и устроил тотальный разбор и уборку, лишь бы не натворить глупостей. Когда оба дневных светила покинули пост и на небе расцвела алая полоска царицы ночи, мое терпение кончилось. Закрались подозрения, что я напрасно прождал столько часов.

Быть не может, чтобы отец не позволил демонам встречу со мной. Что тогда? В посольстве нет Оливьеров? Тоже небывалый случай, хоть кто-то да должен присутствовать. Ничего не случилось? Ну и что, это не повод меня игнорировать. К тому моменту как голова готова была лопнуть от вопросов и тревожных сомнений, в дверь наконец-то позвонили. Опрокидывая на ходу мебель, я кинулся открывать. Наверное, разочарование на моем лице отражалось уж слишком заметно, потому что Шениар поперхнулся тем, что жевал и, прокашлявшись, обвиняюще ткнул в меня пальцем.

– Прекрасную нимфу ожидал увидеть? Чтоб тебя супруга после работы так привечала. Я, конечно, не мечта во плоти, но и не заслужил подобного радушия.

– Угомонись, – прошипел я. – Ты здесь ни при чем. Заходи.

Надувшись, Шен демонстративно вальяжно перешагнул порог дома.

– И все-таки нет у тебя совести, Акаатоши. Вместо того чтобы ваять сейчас очередной шедевр, я мчусь сломя голову на другой конец города и наблюдаю твою недовольную морщину. Оно мне вот надо, нет? – Друг уселся в кресло, закинул ногу на ногу и продолжил причитать: – Еще и с демонами вынужден общаться, мало того, впускать в свою святая святых. Кошмар вообще, и где, я спрашиваю, благодарность? Девушка-то, может, и ничего, но ее сущность все портит – гадость какая. Как ты с ними...

– Где?! – услышав ключевые слова и сообразив, что к чему, я встряхнул кривляющегося водного.

– Да тише ты, псих. Берлогу мою знаешь же? Туда и лети, а я пока домой вернусь, попытаюсь все же поработать. Потом найду вас, если не усну. Больные вы на всю голову, что ты, что демоница твоя припадочная, – бухтел Шениар уже у порога.

Значит, Лили. Я усмехнулся.

– Так и скажи, что сначала наскреб.

Шен обернулся и скривился:

– Не, ну а как я должен был реагировать на более чем странное появление в моем доме демоницы в разгар вдохновения? Ясно, что не обрадовался.

– Вот с этого и начинал бы. Теперь вы пришли к согласию?

Друг осторожно пощупал ребра.

– Вроде того, но с тебя ящик лизарда, когда в Долине наступит покой и благодать.

– Ого! Куда тебе столько?

– Я с запасом. Чует мой хвост, это только начало злоключений.

Улыбка сползла с моих губ: боюсь, чутье друга не подводит. Заметив перемену в моем настроении, он кивнул своим мыслям:

– Ладно, до встречи. Осторожнее там, не разнесите мне берлогу, а то узнаете, где фэйри ночуют, – Шен многозначительно оскалился, потом махнул рукой на прощание и скрылся в ночи.

Я выждал еще пару часов для порядка: если Лили не пришла сама, значит, на то имелись причины. Игры в прятки вызвали отвращение и выглядели очень по-детски, но я уже не знал, откуда ждать угрозы. Насчет предусмотрительности и упрямства отца предпочитал не заблуждаться: лучше чувствовать себя глупо, чем в действительности оказаться в дураках. Сочтя, что уже можно, осторожно покинул дом и отправился в убежище друга. Там он скрывался от всех в периоды накала страстей в своей жизни. Например, вселенское озарение, необъяснимая тоска, прощание с любовью очередной пылкой драконицы или нужда в философском уединении.

Выпавшего в такие дни из жизни Шена можно было разыскать в оборудованном по последнему достижению прогресса Верхнего Мира гроте, спрятанном за небольшим водопадом. Если, конечно, представлять, что и где искать: о тайном гнездышке юного гения на крошечном островке без названия, затерявшемся среди небесных просторов, знал очень узкий круг. Экцентричный дракон хоть и производил впечатление легкого в общении парня, был маниакально разборчив в связях и рьяно охранял свою неприкосновенную свободу. Так что, если он позволил Лили переступить порог тайной обители, она, должно быть, выглядела о-о-очень убедительной и настойчивой в своей просьбе.

Думая так, я приземлился на знакомой поляне и спустился неприметной тропкой, ведущей за водопад. Шум струящейся воды заглушал посторонние звуки, мириады наполняющих воздух мелких брызг приятно холодили тело. Но мое благодушное настроение мгновенно испарилось, стоило заметить ссутулившуюся фигуру Лилиан. Несмотря на грохот, она расслышала мои шаги и обернулась.

– Что? – спросил я севшим голосом.

В груди вновь завозились липкие щупальца страха за Лису, которые я тщательно старался игнорировать все это время. Уж больно непривычный вид имела моя всегда самоуверенная подруга. Чего только стоил ее виноватый взгляд. В исполнении девушки, не знакомой с подобным чувством в принципе, он вызывал настоящий приступ паники. Лили поняла и так же без предисловий ответила:

– Она пропала.

Сердце пропустило удар, и больше его биения я не почувствовал, стало тяжело дышать. Я вышел и окунул голову в ледяную воду. Успокоил kloчущую внутри ярость – воплями ничего не исправить, никому не помочь, как ни хотелось разнести все вокруг, я должен был оставаться в трезвом уме. Вернулся к подруге и хмуро на нее посмотрел. Обманчиво хрупкая красавица, наследница Нижнего Мира, истинная дочь своего отца, сильная и независимая. Сейчас она стояла передо мной, обхватив себя за плечи, растерянная, так не похожая на себя обычную. Подавил желание подойти и обнять, утешить, вместо этого продолжил хмуро буравить ее взглядом, ожидая пояснений.

– Прости, – тихо произнесла демоница. – Прости, если сможешь, я и предположить не могла, когда приглашала ее, насколько далеко все пойдет.

– Я тебя предупреждал! – со словами прорвался рык.

В глубине зрачков Лилиан затлел синий огонек, хотя она стояла, по-прежнему понуро опустив плечи и не выказывая агрессии.

– Знаю, но кто ожидал, что она действительно пойдет на это. И кто мог предположить, насколько станет нам всем дорога. Как ты тут?

– Сама как думаешь? – Отвернулся, чтобы Лили не заметила моего отчаяния. Подруга подошла и обняла меня сзади. Вздрыгнул, но она только крепче сдавила мне ребра – м-да, сила у нее не соответствует внешности. – Рассказывай, – взяв себя в руки, велел я.

– На третий день после того, как ты улетел, мы ее потеряли.

– Что?! – Я развернулся и сбросил с себя руки демоницы. Потом вспомнил вспышку боли в архиве и, прикинув время, уже спокойнее произнес: – Продолжай.

Все сходилось, и удивляться, что Лиса пропала почти месяц назад, было бы странно.

– Последний раз ее видели в старой части дворца. Фенрир сказал...

Не сдерживаясь, я врезал по гранитной скульптуре неопознанного нечто: абстракция – не мой конек. С изваяния посыпалась каменная крошка, а боль в костяшках прояснила разум. Надеюсь, Шен не очень озверевает. Животная ипостась рвалась наружу.

– Я же просил, чтобы он и близко к ней не приближался. Как чувствовал, что создаст проблемы.

– Мы не могли круглосуточно держать Алису за руку, да она и сама не жаждала общения.

После твоего ухода отгородилась ото всех. Но мы все равно постоянно присматривали.

– Результат я вижу. Именно поэтому никто не знает, где она до сих пор, да?

Лили оскалилась:

– Ну хватит! И так чувствую себя отвратительно. Думаешь, я за нее не волнуюсь?

– Что было дальше?

– Ничего путного. В старой части Фенрир попытался остановить ее, не успел, потом почувствовал постороннее присутствие. В конечном итоге, не нашли никого.

– Не верю я в то, что он сказал всю правду.

– Ты знаешь Алистер, она весьма любознательна.

Спорить не стал, в словах Лили имелся здравый смысл, но сомнительно, что после общения с Темными лордами Лиса полезла бы с исследованиями в закрытые части дворца. Кроме того, я не забыл огонь в крови, предшествующий вспышке боли перед пропажей любимой, и присутствие Фенрира рядом теперь многое объясняло. Хорошо, с ним я разберусь позже.

– Что иллюзор? Почему даже он не отыскал ее?

– Не знаю. Мы обшарили все Царство, Альт и Фелисан искали в Среднем Мире. Альт – в Империи, кот перебирал варианты с другими странами – ничего. Можно было бы подумать, что... – Лили осеклась и с затаенной надеждой посмотрела на меня.

Я догадался, о чем она подумала, но заставил произнести это вслух – пусть прочувствует.

– Что?

– Ты бы понял, если бы она погибла? – Видно было, каких усилий стоили ей слова.

– Да, – прикрыл глаза, – то есть, не знаю. Думаю, что да.

Подруга выдохнула и уселась прямо на пол, подперев голову руками.

– Значит, правда, что теперь вы связаны больше, чем просто чувствами?

Отвечать не стал, и так очевидно.

Она сменила тему:

– Шаэрриан не сказал прямо, но я же не первое десятилетие участвую в политической жизни, сообразила, что рядом с тобой он нас видеть не желает. Пришлось искать обходные пути.

Шениар оказался... хм, так любезен, что поведал о том, что с тобой приключилось и в какой шаткой ситуации ты находишься под присмотром главы Совета.

– Я понял, что с Лисой случилась беда, наплевал на запрет главы и хотел покинуть Долину – не смог. Утешался мыслями, что вы и без меня справитесь... выходит, напрасно.

– Это не все. Как понимаешь, посольство прибыло в Верхний Мир не из-за Алистера. – Я кивнул. – У нас с завидной регулярностью происходят прорывы темных материй с нижних кругов, пострадало много народа. Полуразумные сущности и вовсе с ума посходили. Они охвачены жадой разрушения и подпитываются выбросами с восьмого круга. Уже вырезали несколько колоний-поселений на своем уровне, после чего пробились выше. Разрывы переходов мы локализуем и блокируем, но постоянно возникают новые. Что стало причиной всего этого безумия, мы пока не поняли.

– Значит, не у нас одних внезапно все вышло из строя, – я уселся напротив Лили и задумчиво покрутил в руке камешек.

– Да, тем подозрительнее подобные совпадения. Теперь мы в курсе, что и у вас неприятностей хватает.

– На первый взгляд, ничего необычного, – осторожно уточнил я.

– Может быть, – не стала спорить подруга. – Лорды подняли весь первый круг – те, кто не занят на обороне и зачистках, направлены в Средний Мир. Сущности с третьего круга почуяли слабость и ринулись наверх. Пока это единичные случаи, но если так пойдет дальше и мы не поймем причину нарушения барьеров, власти Среднего выдвинут претензии. На жертвы нам, конечно, плевать, но неприятно, когда за спиной проворачиваются грязные дела, подставляя под удар первый дом. Мы рассматриваем все возможные варианты развития событий: от внутренней смуты и попыток переворота теми, кто захочет воспользоваться нестабильной ситуацией в Царстве, до военных столкновений с государствами Среднего Мира, если они сочтут угрозу с нашей стороны критической. Дант без продыху контролирует политическую обстановку наверху и налаживает контакты для возможных союзов. Лорды разбираются с нижними кругами, а я вот, как видишь, здесь.

– Что сказал Совет?

Лили скривилась и зло зашвырнула подобранный камень.

– «Вас это не касается». Пока ситуация не вышла за определенные пределы, Совет и хвостом не шевельнет. Ожидаемо, но на сей раз категоричность Старейшин превзошла все границы. Ясно, что у них свои заботы, ну так мы и не о помощи просили! Просто прощупывали почву: в Среднем тоже какие-то нездоровые волнения.

Я насторожился:

– Что еще?

– Деталей не знаю, ситуация постоянно меняется, я не вникала. Примерно через две недели после исчезновения Алисы Альт сообщил, что в связи с чрезвычайной ситуацией в Империи он вынужден приостановить поиски.

– Проклятье! – я вскочил на ноги.

– Не шуми, вспомни, есть еще иллюзор. И потом... – подруга замялась.

– Говори! – рявкнул я.

– Фенрир тоже активно занят поисками, разругался с отцом и под предлогом контроля выхода нечисти в Средний Мир удрал наверх.

Я бы заподозрил в мотивах странного поведения демона раскаяние и желание загладить вину, но такие понятия ему не знакомы. Тем более смешно думать о наличии совести у Фенрира.

Подавил желание высказать все, что думаю по этому поводу: Лили не видит в брате угрозы, только рассорился. Что же на самом деле движет вконец обнаглевшим асурендром? Я прекрасно помнил и предупреждение Иллюзорного кота, и последовавшую за ним реакцию Данталиана. Бездна, мне просто необходимо вырваться из Долины.

– Когда вы возвращаетесь?

– Через два дня. Прости меня, мы найдем ее, обещаю.

Про то, что уже может быть поздно, я промолчал. Она и сама понимала, а произносить вслух свои самые страшные опасения я не решился. Вместо этого ответил:

– Пойдем вместе.

– Но тебя заперли, – Лилиан недоверчиво на меня покосилась. – Нас, мягко говоря, не жалуют. Боюсь, не смогу убедить главу Совета в необходимости твоего присутствия внизу.

– На это даже не рассчитывай, лучше вообще не упоминай мое имя при нем. Шири прилично осложнила мне жизнь; прошло слишком мало времени, чтобы он успокоился.

– Так понимаю, ты готов идти до конца?

Я вздохнул и посмотрел подруге прямо в глаза.

– Считаешь, у меня остался выбор? Я не могу без нее, с ума схожу от неизвестности и собственного бессилия. Обещал ей не решать за обоих.

Демоница покачала головой и осторожно прикоснулась ладонью к моей щеке.

– Можешь рассчитывать на нас всегда, мы прикроем в любом случае. Предложила бы и убежище в Царстве, но понимаю: это не выход.

Кивнул, благодарный, что она не лезет мне в душу, не выпытывает подробности. Я и так был сейчас с ней предельно откровенен, подруга это понимала и принимала как есть. Поддержка

понадобится, и силы тоже, но вот эта грязная возня в мирах очень некстати. Хотя... возможно, она оттянет на себя большую часть внимания и Старейшинам станет не до меня. Посмотрим. – Подробности о способе перехода тебе расскажет Шен, он в курсе. Завтра я сообщу ему детали. – Лили недовольно дернула плечом и фыркнула. – Ну хоть ты не начинай, не до того сейчас, – взмолился я.

– Хорошо, – процедила демоница, – сделаю вид, что ящер мне по вкусу. – При этом она плотоядно улыбнулась, будто и впрямь собралась отведать Хаттори на зуб.

– Вот и отлично, – подвел я итог. – Через него сообщи мне о времени отбытия и составе посольства. Только будь осторожна.

– Не умничай, не первый год с крыльями.

– За эти два дня мы с Шеном все подготовим. В этот раз переход должен пройти незаметно, дважды я не ошибусь. Оставишь в долине одного из своих, кого не жалко, возьмем количеством и эффектом неожиданности, пока ловчие разберутся, кто чего, упустят драгоценные минуты. Лили легко поднялась и раскрыла крылья. Теперь ее улыбку наполняла искренняя теплота.

– Не узнаю тебя. Правду говорят: любовь творит чудеса. Уж насколько я за любую авантюру, но видеть в подобной роли тебя... – она рассмеялась, в глазах вспыхнул азарт. – Повеселимся?

– Будь уверена, – мрачно откликнулся я, – нам предстоит много веселья!

Глава 6

Следующие три дня прошли уныло и однообразно. Этельвид поила меня лекарствами и пыталась откормить, но к ее большому разочарованию, подружиться с аппетитом я так и не смогла. Съедала только необходимую малость, чтобы она уж сильно не причитала, и засыпала. В периоды моего бодрствования словоохотливая гнома забегала между дел и говорила-говорила-говорила, пытаясь меня растормошить. Я изо всех сил старалась не выпадать из реальности, но не всегда получалось, тогда она вздыхала и тихонько уходила.

Вин появлялся ближе к вечеру, он надолго задерживался в комнате, причем ему было неважно, сплю я в этот момент или нет. Я начала распознавать его присутствие без зрения и всегда улыбалась прежде, чем Вин успевал что-либо сказать. Если поначалу его забота стесняла, то вскоре я перестала обращать на это внимание, ведь гном не делал ничего такого, что бы заставило смущаться. Внимательный, предупредительный и очень тактичный, Вин оказался настоящим сокровищем и, честно признаться, мне нравилось общение с ним. Заботливая Этельвид помогала со всеми бытовыми сложностями, но ее общество немного утомляло, а вот с племянником гномы время действительно скрашивалось.

Беспокоило лишь одно: весточку в Царство послали, но ответа с той стороны не последовало. Слишком поздно я сообразила, насколько глупо было просить Вина связаться с Нижним Миром – тогда я думала только о друзьях, а вот немного придя в себя, поняла, какую огромную ошибку совершила. Лорд Эрданур... Теперь я с ужасом ожидала, кто же первый из демонов здесь появится, и проклинала себя за то, что навлекла серьезную угрозу на спасших и приютивших меня гномов. Делиться переживаниями с Вином не решилась, вообще рассказывать обо всем, что происходило, как теперь стало ясно, в Синих Копях не стала: слишком уж пугающий и могущественный противник Темный лорд.

Чуткий гном заметил перемену в моем настроении и сейчас в который раз пытался поговорить. Нора Этельвид совсем недавно унесла из комнаты остатки ужина, поэтому я точно знала, что за окном вечер. Спать не хотелось, а чем заняться, я не знала и искренне обрадовалась появлению Вина. Но спустя некоторое время поняла: становится все сложнее избегать его неудобных вопросов относительно моего плена.

– Удалось что-то выяснить насчет другого лекаря? – сменила я тему.

Знала, что прошло еще мало времени, но слова мастера Бильремала не выходили из головы.

– Прости, – глухо откликнулся Вин. – Сейчас у приграничья очень беспокойно, сообщение с крупными городами затруднено. – Я удивленно повернула голову на звук его голоса: почему он извиняется? Он и так сделал для меня почти невозможное, не его вина, что так сложились обстоятельства. Гном продолжил: – Тебе нужен действительно особый лекарь, с сильным даром

и опытом менталиста, это большая редкость. Мы подняли на поиски все возможные ресурсы, но пока мне нечем тебя порадовать.

Я стиснула зубы, надеясь не выдать, как сильно боюсь. Боюсь никогда больше не увидеть ни солнца, ни любимых лиц. Дохлые тролли, куда ни поверни, везде тупик. Оставалось лишь ждать и надеяться, но с каждым часом это становилось все труднее. Запирая отчаяние, я постаралась улыбнуться.

– Ничего, значит, ждём.

Не может быть, чтобы друзья не искали меня, уж они все равно рано или поздно своего добьются... лучше бы рано. Моей рукой вновь завладели пальцы Вина, было в этом что-то трогательно успокаивающее. Я привыкла и перестала осторожно, чтобы не обидеть, отстраняться – хоть какая-то связь с внешним миром.

– Алиса, – помолчав, начал он, – я понимаю, сейчас тебя волнуют совершенно другие вопросы, но не могу не спросить. – Что-то в голосе гнома изменилось, появились незнакомые ранее интонации. – Скажи, я бы мог...

Совсем рядом раздался оглушительный грохот, затем гневный рык:

– С дороги! Мне нет дела до ваших заморочек.

Я вздрогнула и перестала дышать, сердце зашлось от парализующего страха. Этот голос я отлично знала, как и его обладателя – Фенрир, причем очень и очень злой Фенрир. Снова грохнуло, уже ближе. Наверное, я сильно переменялась в лице или как-то иначе выдала свое состояние, потому что Вин вместо того, чтобы бежать разбираться, кто это разносит его дом, сгреб меня в охапку, обнял и обеспокоенно пробормотал, успокаивающе глядя по волосам:

– Не бойся, тише, все хорошо. Снаружи полно воинов. Когда ты перестанешь дрожать, я схожу и выясню, в чем дело.

Я помотала головой: он не понимает, просто не понимает, о чем говорит. Против Фенрира им вряд ли выстоять, гномы сильные, но... этот асурендр всегда добивается своего, любыми методами. Вин по-своему истолковал мой жест.

– Хорошо, никуда не уйду, только не бойся. Не оставлю тебя одну, верь мне.

Попыталась объяснить, но не смогла выдать из себя ни звука. Меня снова накрывало волной панического ужаса, как тогда в пещере. Увы, Винстроп был не в силах помочь.

Сосредоточилась на своем дыхании и руках – в таком состоянии любым неосторожным действием я лишь добавлю разрушений в доме. До слуха доносились крики, ругань, бряцание металла о металл. Внезапно все резко стихло, а потом с грохотом распахнулась дверь в комнату. С ноги он ее открывал, что ли? Звук удара последней преграды о стену я расслышала так четко, будто в этом состояла самая великая ценность. Кажется, после него мое сердце перестало биться – вот и все. Попалась.

– Милая, не понял? – удивленно спросил кошмарный демон. – Все на ушах стоят, ищут тебя...

Я вам тут не помешал? Хотя без разницы, заходить позже не буду. Собирайся.

До меня медленно доходило, как именно воспринял Фенрир увиденное, но страх вытеснил все другие чувства, поэтому я только крепче вцепилась в Вина. Он и ответил:

– Она никуда с тобой не пойдет, – голос гнома звучал зло.

Интересно: если он и осознал, что слабее своего противника, то хорошо это скрывал.

– Да ладно, – издевательски протянул Фенрир. – Уверен?

Вин выпустил меня и осторожно пересадил с колен на кровать, поднялся.

– Что понадобилось правящей династии в моем доме? По какому праву ты врываешься, поправ законы этого мира?

– Вот даже как? – Видимо, демон ничуть не сожалел о содеянном. – Я бы тебе объяснил, если бы еще несколько минут назад мне не пришлось прорываться сюда с боем. Вы первые нарушили порядок гостеприимства, – последнее слово он особенно выделил. – Теперь буду вести себя так, как сочту нужным. Оставь нас! – неожиданно рявкнул Фенрир.

Я сжалась в комок.

– Нет, – тихо, но твердо ответил Вин.

Скидывая оцепенение, я судорожно вздохнула. Лиц мужчин я не видела, но чувствовала, как сгустилось напряжение, относительно намерений демона обманываться не приходилось. Даже если он по какой-то причине и решил поиграть с добычей, итог от этого не изменится. Я не имею права подставлять под удар Вина и остальных, это только моя забота. Фенрир в любом

случае меня тут не оставит, к чему лишние жертвы? Я проиграла. И хотя все мое существо вопило об опасности, я как можно спокойнее произнесла:

– Вин, пожалуйста, уходи.

– Что?! Алиса, я в состоянии тебя защитить.

– Думаешь, она нуждается в защите? – весело отозвался демон. – Милая, у тебя настоящий талант окружать себя жаждущими проявить опеку. – И уже жестче добавил: – Я жду.

Так как гном с места не сдвинулся, я еще раз умоляюще его попросила:

– Пожалуйста. – Протянула руку запястьем вверх. – Я под защитой семьи Оливьер, ничего не случится. – Последние слова дались с величайшим трудом – откровенная ложь.

Во-первых, мы не в Царстве, чтобы первый дом мне был чем-то обязан, во-вторых, – я сглотнула – как и предупреждал Фенрир, от самих Оливьеров спасения у меня нет. Лорд Эрданур это весьма наглядно продемонстрировал, а его сын никогда и не скрывал. Высшие, какой же наивной я была.

Мой расчет оправдался, Вин поверил и согласился.

– Хорошо, – подумав, произнес он. – Я буду рядом, не бойся.

Послышался смешок демона, мы с гномом его проигнорировали.

– Спасибо, – сил хватило лишь на одно слово.

Дальше самообладание мне изменило, и чтобы не выдать истинных чувств, я замолчала, прикрыв бесполезные теперь глаза.

– Не забывай, что ты не на своей территории. Если дашь повод, мы найдем способ с тобой справиться, – уходя, предупредил Вин.

– Не забывай, какой ценой, – в тон ему ответил Фенрир.

Когда шаги гнома стихли, я вновь сжалась, ожидая худшего. Мягко ступая, демон приблизился настолько, что я кожей ощущала его. По щеке скользнуло дыхание, я отшатнулась и свалилась на пол. Оказывается, сидела на самом краю. Беспомощно озираясь и нащупывая окружающие предметы, поднялась и замерла в нерешительности. Что теперь? Было очень-очень тихо, и я понятия не имела, в какой стороне находился сейчас асурендр. От этого еще больше почувствовала себя уязвимой.

– Та-а-ак, – протянул Фенрир из-за спины.

Я резко обернулась и обо что-то запнулась, потеряла равновесие, падая, взмахнула руками.

Слева раздался звук бьющегося стекла. На сей раз демон упасть мне не дал. От его прикосновения по коже словно разряд пустили. Ничего не соображая, я забилась, не в силах сдержать рыдания. Внутри как плотину прорвало, потоком хлынули слезы, смывая накопившиеся страхи. Дышать стало легче, но успокоиться я уже не могла, хоть и понимала, что впала в настоящую истерику. На несколько мгновений демон ослабил хватку, видимо, совсем не ожидая от меня подобного, но потом обнял сильнее, крепко прижал к себе, не давая возможности вырваться. Я обмякла, уткнулась в него носом и бесконечно долго всхлипывала. Абсолютно утратив связь с реальностью, ощущала вокруг только полог тишины, тепла и необъяснимого уюта.

Мои руки Фенрир теперь не удерживал, поэтому осторожно протянула одну – пальцы скользнули по чему-то мягкому. Знакомое ощущение... Крылья? Он укрыл нас от остального мира своими крыльями? Вспомнила наше путешествие сквозь неистово ревущее пламя. Наверное, он хочет забрать меня, утащить на самое дно их жуткого мира. Вместо того чтобы испугаться этой мысли, еще раз погладила перья. Черные, как беззвездная ночь, с алым узором по краю – будто видела их сейчас. От демона совсем не исходило угрозы, он был расслаблен и ровно дышал, что и помогло успокоиться. А может, просто кончились слезы? Или же я сошла с ума? Хищник снова затеял игру со своей жертвой, а она и рада.

– Легче? – тихо спросил Фенрир. Я невнятно мотнула головой. – Сейчас отпущу, только не дергайся. Сама до кровати дойдешь? – Пожала плечами. Демон вздохнул и предупредил: – Тогда тем более не дергайся. – В следующее мгновение он подхватил меня на руки и аккуратно опустил на кровать, сел рядом. – Я правильно понял, что ты не видишь? Вообще, совсем ничего?

– Да.

– Граус брест! – М-м-м, что-то похожее употребляла Лили, когда думала, что своим экспериментом мы испортили ее волосы. – Алистер, я сейчас посмотрю, что случилось, но будет больно. Потерпи, хорошо?

– Не понимаю.

– Особенность рода: все Оливьеры рождаются с даром к целительству, – будничным тоном пояснил Фенрир. – Сильным. Такая вот ирония.

– Зачем тебе меня лечить? Зачем ты продолжаешь притворяться? Обещаю последовать за тобой, куда скажешь, да и разве я могу сопротивляться. Только не трогай гномов, пожалуйста. Я никому не говорила о лорде Эрдануре, они ничего не знают и просто мне помогали.

– Что?.. Так, ладно. Давай отложим выяснение отношений на потом. Я ничего не понял, но с интересом послушаю позже. Мне не нравится твоё состояние, и чтобы выяснить причины повреждений, придется сделать больно. Готова?

Готова я не была, равно как и не верила ни единому слову демона. Но что мне оставалось делать? Я так и так полностью в его власти, нужно отвести беду хотя бы от поселения гномов.

Что касается боли... это как раз очень ожидаемо. Я глубоко вздохнула и кивнула. Спустя несколько минут с удивлением поняла: ничего из того, что предполагала, не происходит. Разве это боль? Неприятно, конечно, но вполне терпимо. Действия Фенрира не шли ни в какое сравнение с последствиями от общения с его отцом.

– Граус брост, – повторил демон и убрал от меня руки. – Милая, – вкрадчиво начал он, – что ты там говорила про Темного лорда?

Я с недоверием повернула голову на его голос. Неужели действительно не знает, или притворяется? Зачем? Хочет отвести от себя подозрения перед остальными, или они с отцом придумали новый план? Сомнительно. К чему такие сложности, если прямо сейчас можно взять меня и сделать все что угодно. Совершенно запутавшись, я ответила:

– Лорд Эрданур пытался взломать мой ментальный щит.

От глухого рыка, раздавшегося очень близко от моего лица, сжалась в комок.

– Алистер, ты уверена? Это очень серьезное обвинение, за него я вправе убить.

– Убей, – тихо прошептала я.

Видимо, что-то такое прозвучало в моем голосе или отразилось на лице, не знаю. Одного слова оказалось достаточно, чтобы Фенрир перестал больно впиваться пальцами в предплечье и осторожно, почти ласково очертил ими скулы, ненадолго задерживаясь на губах. Но мне уже было плевать на его причуды, я спокойно продолжила:

– Много дней я молила Высшие Силы о смерти, поверь, с ней как раз успела примириться. Я устала бояться. Когда же кончится этот нескончаемый поток испытаний? Либо доведи до конца начатое твоим отцом, либо перестань мучить.

Моих губ коснулось теплое дыхание демона, за которым последовал невесомый поцелуй, словно прикосновение крыльев бабочки. Вскинула руку, он тут же ее перехватил, мягко, больше не причиняя боли, прижал к кровати.

– Хорошо, перенесем разговоры на потом. У тебя осталось не так много времени. Если уж быть откровенным, совсем не осталось. Сейчас проясни пару моментов с твоим мелкорослым защитником и вернись.

Фенрир бесшумно поднялся, чуть позже скрипнула многострадальная дверь в комнату. Я недоуменно теребила завязки на сорочке, выданной заботливой норой Этельвид. Сколько ни напрягала слух, не смогла расслышать ни единого звука, не говоря уж об отдельных словах. Тихо, подозрительно слишком тихо. Только один раз что-то гулко отозвалось эхом, пронеслось по дому, но быстро стихло. Вскоре вновь скрипнула дверь, и по мягкой поступи я узнала шаги демона.

– Вот и все, – весело откликнулся он, – вопросы улажены, а я заселяюсь в эту комнату. Милая, ты же подвинешься? – Я оторопело открыла рот, но так и не придумала, что ответить. – Сам не в восторге, уж поверь, – вздохнул мой невозможный кошмар.

Уселся рядом, стащил одеяло, положил руку мне на грудь.

– Ты... ты совсем не в себе? – возмутилась я и стряхнула ладонь наглеца.

– Алистер, послушай внимательно, – в голосе демона не осталось и тени легкомысленности. Его тон действительно заставил меня прислушаться к словам: – Для начала нужно снять с щита разъедающие его образования. В нескольких местах он прилично ослаблен, там особенно активно идут процессы разрушения. Столкновение двух мощных противоположно направленных энергий дает побочный эффект в виде отсечения любой другой энергии, целительская магия в том числе не пробьется сквозь возникший фон. Работа с темной материей на таком тонком уровне требует высокой концентрации внимания и тесного контакта. Иначе

высоки риски либо ускорить развитие уже запущенных процессов, либо попросту повредить мозг. Первое для тебя ничем особым не обернется, кроме как окончательной слепотой, второе – сама понимаешь – от частичных изменений до полного разрушения личности. Поэтому сейчас я займусь твоей очаровательной головкой, а ты будешь тихонечко лежать и не двигаться. И да, еще один момент: пока не вычищу все ступки тьмы, тебе вновь придется испытать боль. Потом станет легче. Когда уберу инородное, потребуется отдых... обоим. Только после этого начну восстанавливать тебе зрение. Все ясно?

Я растерянно моргала, пытаюсь осмыслить услышанное. Но Фенрир не оставил времени на размышления, лег рядом, снова положил руку на грудь, второй развернул меня на бок, скользнул ладонью вверх до лица, там его пальцы замерли, обожгли кожу виска. Я вздрогнула, на что демон лишь плотнее придвинулся. Он молчал, а мой интерес к происходящему улетучился – где он сам и где его руки. В этот раз было действительно больнее, я стиснула зубы, помня слова о концентрации внимания и стараясь не навредить самой себе неосторожным движением.

Вдох-выдох, еще один. Будто множество иголок в голове затеяли хоровод. В своем танце они безжалостно жалили, на что я лишь крепче сжимала зубы и стремилась раствориться в дыхании. Счет времени давно потеряла, пребывая в непонятном состоянии не здесь и не там. Молча терпела и ни о чем не думала, даже если бы захотела – не получилось бы. Когда Фенрир убрал руку и отодвинулся, мне понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя и начать воспринимать действительность. Судя по частому дыханию демона, ему тоже было не очень-то приятно. Заметила, что впиалась ногтями ему в руку, ту самую, которая так смущала вначале, а после... только ее прикосновение и позволяло не сорваться. Одновременно с пронзающими сознание иглами от ладони асурендра шли потоки тепла, они несли облегчение, смывали резко нарастающую боль. Так что я уже и сама непроизвольно придвигалась к нему все ближе и ближе, ища спасения от вездесущих жал.

– Ты молодец, – хрипло произнес демон. – Теперь надо поспать.

Пока я собиралась с мыслями, дыхание Фенрира выровнялось. Осторожно погладила его руку в том месте, где еще недавно цеплялась, как в последний раз – подушечками пальцев ощутила характерные вмятины от ногтей. А он даже не возмутился. Хотела извиниться, но поняла, что асурендр на самом деле уснул. Сколько же сил он сейчас потратил? Не ожидала от него подобного поступка. Ужасный, несносный, противоречивый, непредсказуемый и ни разу не добрый демон, хотя о чем это я. В общем, он в очередной раз сумел посеять в моей душе зерна сомнений: как можно одновременно спасать и подавлять? Что тогда, в третьем круге, что сейчас, он помогал в ущерб себе. Весьма странное поведение, если учитывать, с какой легкостью он мог и обидеть, совершенно не считаясь с моим мнением.

Мы толком и не поговорили, а еще нужно выяснить, как там ребята. Перевернулась на спину, веки налились тяжестью, нестерпимо захотелось спать, в чем я и не стала себе отказывать. Все потом, после, сейчас нет ни малейших сил. Высшие, помогите пережить этот затянувшийся ужас. С последней мыслью я с радостью сдалась в плен забвения.

Проснувшись от щекочущих лицо легких потоков воздуха – так приятно, улыбнулась. Вроде и поводов для радости особо нет, но тело не спрашивало.

– О, милая, смотрю, все прошло удачно, – произнес знакомый голос.

Демон подошел ближе, склонился надо мной. Инстинктивно отодвинулась: все же сложно спокойно реагировать на действия других, когда не представляешь, что именно они собираются сделать, и не видишь их выражение лица.

– Спокойно, – невозмутимо продолжил Фенрир, взял мою руку, вложил в нее тарелку. – Заходили твои... заботнички, оставили еду, удостоверились, что ты все еще жива. Обещали заглянуть позже.

– Кто?

– Гномы, кто ж еще. Тебе поименно назвать?

Мотнула головой.

– Спасибо... наверное.

Демон хмыкнул.

– Скажи, кто-то еще знает, где я?

– Ты давай ешь. Или думаешь, я из воздуха тебя силой напитаю? Магия магией, но и естественные способы поддержания организма никто не отменял. Смотреть невозможно, обнять и плакать – одни кости.

Как всегда, восхитительно тактичен. Ладно, покорно положила ложку в рот – каша, проглотила ее и задала новый вопрос:

– Сколько времени прошло с того момента, как я исчезла?

Фенрир шумно вздохнул и тихо ответил:

– Почти месяц.

– Ясно. – Отправила еще одну порцию каши в рот, преувеличенно бодро жуя. Потом все-таки уточнила: – Где остальные?

– Сложно сказать, за время твоего отсутствия много чего изменилось. Но думаю, теперь это вопрос нескольких дней, вскоре кто-нибудь из них обязательно тут объявится. Твоя аура постепенно возвращается в эталонное состояние, а вместе с ней и все привычные излучения, по которым ее можно отследить.

– Как меня нашел ты?

– Кто ищет, тот находит.

– Но они не смогли!

Стало до слез обидно. Из всех, кого я так ждала увидеть, на чью помощь рассчитывала, Фенрир не то что последний был, он в этом списке вообще отсутствовал. Однако именно он сейчас сидел рядом. Видимо, удержать бесстрастное лицо мне не удалось, когда рука демона легла на плечо, заметила, как до боли кусаю губы.

– У каждого свои методы, милая. Они слишком полагались на установленные с тобой связи.

Кроме того, сейчас в мирах очень нестабильная ситуация, им не оставили возможности сосредоточить внимание только на тебе. Понимаешь же, что есть долг и обязанности.

Не знаю, зачем он это говорил, чем руководствовался, но... Дохлый тролль, неужели действительно хотел поддержать? Против ожиданий, не подчеркивал свое превосходство, а спокойно объяснял, как маленькой.

– В Синих Копях обнаружить тебя было невозможно, там перекрываются практически все потоки, а что есть – сильно искажается. Потом, твой ментальный отпечаток изменился до неузнаваемости.

– Ты же смог, – упрямо повторила я. Хоть и понимала, что глупо обижаться, но ничего не могла с собой поделать. – Лис, он... – запнулась: сложно объяснить словами то, что чувствовала сейчас, – у него нет обязательств перед Триквестром.

Фенрир понял, чуть крепче сжал мое плечо.

– Его нет, он ушел за грань. – Подняла глаза на демона, будто могла увидеть. Он тихо закончил:

– Иллюзор ушел искать в пограничье между жизнью и смертью. Не знаю, на что рассчитывал, но ушел.

Я вздрогнула, стало очень-очень стыдно. Как я могла сомневаться в них всех, особенно в моем зеленоглазом чуде? В дверь настойчиво постучали. Демон убрал руку, поднялся и насмешливо заметил:

– А вот и твой приятель. Постарайся не выглядеть сильно умирающей, а то еще одну бессмысленную гневную тираду я не выдержу. – Угрожающе добавил, причем уже на полном серьезе: – Разнесу все к пеклу, настроение вполне подходящее.

– Заходи, – позвала я.

Узнала шаркающую походку норы Этельвид и голос Вина:

– Как самочувствие?

Улыбнулась:

– Намного лучше, будто с меня сняли невидимый груз.

– Алисонька, ты почему так плохо ешь? Ох, батюшки-матушки, куда не годится. Откуда же силам-то взяться? – Кто о чем, а добрая гнома о насущном.

Моя улыбка стала шире, и я быстро доела все, что оставалось в тарелке. Ее тут же забрали из рук и вручили привычный ароматный травяной напиток. Жаль, я не видела присутствующих: Фенрир затих, приходилось только догадываться, какими взглядами обмениваются хозяева дома с демоном и как реагирует он сам.

– Если тебе лучше и появились силы, может, захочешь немного подышать свежим воздухом? – поинтересовался Вин.

Я хотела, даже очень. Сидеть взаперти надоело ужасно, чувствовала себя растением, которое привязано к одному месту и не способно самостоятельно передвигаться.

– Я с удовольствием, только у меня ведь даже теплой одежды нет.

– Глупости, уж подберем тебе что-нибудь, не волнуйся, – деловито вмешалась нора Этельвид.

– Не так быстро, – остудил наш пыл Фенрир.

Значит, все-таки он не ушел.

– Что еще? – недовольно уточнил Вин.

– На прогулки нет времени. Отдых требовался, но теперь нужно заняться восстановлением зрения. Иначе станет поздно, – пояснил демон таким тоном, будто его окружали одни непроходимые тупицы. – К тому же присутствие здесь не доставляет мне никакого удовольствия.

– В этом наши взгляды совпадают, – процедил гном. – Если бы не Алистер...

– Да понял я, не начинай, – перебил Фенрир. – На память не жалуюсь, и твоя песня порядком утомила.

Мне стало неловко. Чтобы сгладить ситуацию, протянула руку и позвала:

– Ви-и-ин?

Мою ладонь тут же накрыла его.

– Да?

– Я очень хочу на улицу, правда, но Фенрир прав. Отложим немного, тем более я ведь даже хожу, обо все спотыкаясь. А так, если получится, смогу все увидеть собственными глазами. – Судорожно вздохнула, так как сильно боялась за результат лечения. – Спасибо вам огромное за заботу, да и вообще за все! Теперь же надежда только на Фенрира и...

– Ты права. Все в порядке, мы уже уходим, – не дал мне договорить Вин.

Погладил мои пальцы, легонько сжал их и поднялся.

– Будет больно? – спросила я, когда за дверью стихли шаги гномов.

Демон ответил не сразу, что он делал в этот момент, о чем думал, оставалось тайной.

– Нет, но нам все это время придется находиться очень близко друг к другу.

Я пожала плечами:

– Проходили.

Осторожно подвинулась на кровати, показывая, что готова.

– Ты не поняла, в момент наложения чар необходим предельно тесный контакт.

– Ну-у-у, ладно.

– Кожа к коже, – совсем уж начистоту пояснил Фенрир, по-прежнему не приближаясь и, видимо, давая мне возможность осознать.

И вот я бы еще могла предположить, что ему понадобится держать на моем теле руки или еще что подобное, но то, как вел себя демон, заставило заподозрить худшее.

– То есть... м-м-м...

– Верно мыслишь.

Я расстроенно сгорбилась, размышляя о своей незавидной судьбе.

– Ну? Может, продолжишь страдать в процессе? – раздраженно напомнил о своем присутствии демон. – Или тебя и так все устраивает?

– Хорошо, – прошелестела я и потянулась к завязкам на сорочке. – Пожалуйста... не смотри.

Фенрир хмыкнул и ничего не ответил. Проверить его я не могла, а полагаться на честность демона... М-да. Отвернулась сама, стянула ночное платье через голову. Сразу же почувствовала себя дико неудобно, обхватила руками плечи, ежась от прохладного воздуха в помещении. Хотя бы штаны какие были, но кто же знал. Неожиданно по спине скользнуло согревающее дыхание: опять он умудрился подкрасться бесшумно. Я напряглась, демон зашуршал одеждой. Мягко накрыл мои кисти своими. Повинуясь его воле, легла на бок. Спасибо Высшим, разворачивать меня к себе он не стал. Лег рядом, обнял, крепко прижимая к себе. Почувствовала кожей его горячую грудь, живот. Еще раз вознесла хвалу Силам – хотя бы Фенрир оставался в штанах.

– Милая, – раздался над ухом вкрадчивый шепот, – будет проще, если ты все же расслабишься.

Показалось, или его, в отличие от меня, ситуация забавляла? Ну да, для него я, пожалуй, выгляжу глупо. Тем более это он идет мне на уступки и оказывает помощь. Стоит засунуть свое смущение куда подальше. Просто необходимость, ничего плохого я не делаю. Или делаю?

Додумать не успела – по телу пробежала одна теплая волна за другой. Брли они начало там, где мы соприкасались с Фенриром, а заканчивались легкой щекоткой внутри головы. Глаза

изнутри будто обволакивало пушистое облачко, нежно укутывая в объятия. Ушли страх и сомнения, стало очень и очень приятно, к своему стыду я готова была мурчать от удовольствия. Настолько разительно отличалось новое ощущение от ставшей привычной, все выжигающей боли.

Ушло напряжение, я растворилась в окутавшей эйфории. И лишь где-то на периферии сознания смутной тенью маячила мысль, что я лежу, тесно прижимаясь обнаженной спиной к самому несносному демону Нижнего Мира. Демону, отец которого хотел меня убить, а сам он тратит на меня свое время и силы. Все это стало безразлично. Я медленно уплывала в невесомость, где не существовало границ, норм и правил, только легкость и искорки лучистого счастья.

Как уснула, сама не заметила. Когда проснулась, первым делом ощутила теплые руки Фенрира на своем животе, повозилась – мужчина не отреагировал. Интересно, давно он спит? Вновь накатило смущение, стоило представить, что в любой момент могут зайти нора Этельвид или Вин. От последней мысли стало совсем неприятно. Не знаю уж, что именно внушал Фенрир гному, но сейчас же этап исцеления закончен. Почему-то казалось, что подобная сцена сильно заденет Винстропа, а огорчать его не хотелось. Осторожно приоткрыла глаза и... Нет, зрение не стало таким, как прежде, но вместо белесой пелены я различила смутно угадываемые очертания предметов. Душа мгновенно расправила крылья от переполняющей радости: получается!

Вполне возможно, что скоро я вновь обрету утраченное.

Избыток чувств вылился на ближайшее ко мне существо – демона, тем более именно он и являлся причиной радости. Я благодарно погладила его целительные руки. Какая ирония: руки, с легкостью несущие хаос и разрушения, руки, которых панически боятся люди в Империи, подарили мне надежду на прежнюю жизнь. Захотелось его обнять, но вовремя опомнилась. Попыталась аккуратно выскользнуть из захвата – мирно спящий до этого мужчина тут же усилил хватку, а в следующее мгновение я задохнулась от возмущения. Наглец воспользовался ситуацией, его пальцы скользнули вверх и замерли под грудью непозволительно близко, медленно поглаживая кожу, будто выжидая чего-то. Так как держал он крепко, все, что получилось, это ткнуть его локтем в ребро и прошипеть:

– Не спишь, значит.

– Спал, но разве я мог пропустить момент, когда тебе вздумалось ко мне приласкаться?

Клянусь, в его голосе слышался едва сдерживаемый смех.

– Не смешно, отпусти!.. И отодвинься.

– А как же благодарность?

Почувствовала, как заливаюсь краской, когда его дыхание защекотало кожу на плече.

– Спасибо, – пробормотала я и снова постаралась отстраниться.

Фенрир выпустил и открыто рассмеялся.

– Есть хочу зверски! – поделился демон.

Я завернулась в одеяло, как гусеница, и попросила подать мне сорочку. В этот раз мужчина не отпустил никаких комментариев и просто молча вложил мне в руки одежду.

– Как ощущения? – поинтересовался демон.

Судя по шорохам, он тоже одевался. Хм, кончики ушей вновь опалило, но я вовремя сообразила, что асурендр серьезен, а значит, спрашивает все-таки о здоровье.

– Вижу! Очень плохо, но различаю яркие цвета и силуэты предметов. Пока пятнами, все расплывается, но после того, что было, для меня и это настоящее чудо, – искренне поделилась я восторгом.

– М-да, милая, ты действительно молодец, – как-то отстраненно произнес демон с непонятными интонациями в голосе. – Но придется это несколько раз повторить.

Я кивнула, предполагая подобное, не удержалась от уточнения:

– В таком же положении?

Демон хмыкнул.

– Увы, приготовься еще немножечко пострадать. Хотя... глядишь, к концу ты и переменишь мнение.

Я построила ему укорищенную моську.

– Ну же, скажи еще, что тебе не понравилось.

Вот ведь гад самоуверенный.

– Предпочитаю думать, что ты мой лекарь, и все.

– Ну да, ну да, то-то ты вся пунцовая и ерзаешь, как на иголках.

Он еще и издевается, хотя следовало ожидать. В следующий момент Фенрир резко сменил тему, избавляя меня от неловкости.

– Сейчас я тебя оставлю, вернусь к вечеру. Перед сном еще раз полечу твои глазки. Никуда не высовывайся, поняла? Как бы гном ни зазывал на прогулку, сиди тут.

– Даже из комнаты выйти нельзя? – расстроилась я.

– Из комнаты можно, так и быть, но дом не покидать. И да, очень рассчитываю услышать в подробностях все, о чем ты лепетала, когда я тебя нашел. Так что потрудишься в мое отсутствие разложить мысли по полочкам и выстроить в четкий рассказ. Договорились?

Демон и деспот! Неужели нельзя разговаривать нормально? Можно подумать, я не пойму, если попросить вежливее. Но эти соображения я оставила при себе, а вслух лишь ядовито ответила:

– Как скажешь.

– Вот и умница.

– Ты вроде есть хотел?

– Ну да.

– Так куда же собрался?

Фенрир возмущенно фыркнул.

– Предлагаешь есть в доме, где меня едва терпят? Милая, потрясающая логика! Желаеться, чтобы я подавился?

Я пожала плечами. Как по мне, так это у него проблемы с последней: хозяева никогда не опустятся до вредительства гостю. Впрочем, его дело.

– Прелесть! Всегда подозревал, что в душе ты бесконечно желаешь мне счастья, – иронию в его голосе можно было на хлеб намазывать. – В общем, я ушел. Не скучай и постарайся не сильно доводить племянника Ирантаррстана Ульриагнальху. Оденься хотя бы. – Фенрир хохотнул: – Забавная ты.

И ушел. А я осталась сидеть в растерянности, напряженно размышляя, что за абрукадабру он произнес после слова «племянника», почему я должна его доводить и вообще, над чем так развеселился бессовестный демон?

Глава 7

Под ногами поскрипывал снег, легкие обжигал морозный воздух. Глаза слезились от яркого солнца, рассыпавшего по округе бриллиантовые искры. Я оперлась на руку Вина, зажмурилась и глубоко вдохнула – хорошо-то как! Ноздри пощекотал острый запах древесного дыма, мимо пробежала шумная стайка ребятишек. Я живу, дышу, смотрю на мир – счастливая. Хотелось обнять небо, взлететь и поделиться радостью со всеми, кого встречу. Шальная улыбка не сходила с губ.

Прошное осталось в прошлом, я запретила себе возвращаться мыслями в лабиринты заброшенных рудников. Гнала прочь жуткие воспоминания, и мне почти удалось себя обмануть. Только раз во сне привиделись синие глаза, подобные бездушным сапфирам. Анхарт! Я проснулась с именем демона на губах, тело сотрясала мелкая дрожь.

Прошло пять дней с того момента, как Фенрир впервые взялся за мое лечение. Зрение восстановилось практически полностью, и я наслаждалась каждым мгновением вернувшейся способности видеть. Почувствовала себя увереннее и самостоятельнее. Пять дней отделяло меня от того вечера, когда я вновь доверилась асурендру. Это далось не сразу, с трудом – он, естественно, не изменился, остался верным себе, а я... Я просто не могла относиться иначе к тому, кто спасал меня, вытаскивал из черной, беспросветной дыры отчаяния и уныния. Какой бы бодрый вид я ни делала, в глубине души было очень страшно. Хоть и чувствовала заботу окружающих, все равно казалось, что повсюду разлит одиночество. Оно отравляло, я захлебывалась в нем.

Фенриру удалось достучаться до моего сознания, расшевелить, вытащить наружу запрятанные глубоко-глубоко эмоции. После той постыдной истерики, свидетелем которой он стал, и начались медленные изменения. Что-то внутри меня сломалось, а на его месте образовалось нечто новое, более прочное. Как ни странно, помогло именно то, что демон не дал мне рассыпаться и начать себя жалеть. Он продолжал язвить, насмехаться и бесконечно

провоцировать, это отвлекало. В какой-то момент я поняла, что больше не боюсь, словно перешагнула невидимую черту. Теперь я чувствовала, что стала сильнее.

Да, произошедшее оставило неизгладимый след внутри, но то, что вместо гноящейся раны получился аккуратный рубец – полностью заслуга Фенрира. И я не могла, просто не могла теперь относиться к нему, как к врагу. Я привыкла к несносному демону, к нашим совместным снам после лечения – меня уносило в мир грез еще в процессе, он выпадал из реальности позже, полностью обессилев. Это я поняла далеко не сразу, а лишь когда начала более-менее видеть. Просыпалась всегда раньше и замечала, каким бледным, осунувшимся он становился после очередного этапа лечения. Тихонько выскальзывала из-под одеяла, одевалась и долго рассматривала его лицо, слушала ровное дыхание. В такие моменты он выглядел безобидным, черты сглаживались, ничто не говорило об ужасном характере спящего, разве что шрам на скуле, как свидетельство далеко не спокойного нрава асурендра.

Перед тем как я запретила себе любые воспоминания о случившемся, пришлось подробно изложить все. Последовательно, не упуская ни одной детали. Не скажу, что этот рассказ дался легко, но он стал откровением, после которого сознание словно очистилось от скверны, и я смогла перевернуть страшную страницу в книге своей жизни. Фенрир слушал так тихо, что в какой-то момент показалось, будто его и вовсе нет рядом, и я вещаю в пустоту. Он не задал ни единого уточняющего вопроса, и когда я закончила, еще очень долго молчал. Я тоже не решалась заговорить, опасаясь навлечь на себя гнев вспыльчивого демона.

Отчасти я понимала, что он чувствует, во всяком случае, мне так казалось. Если он действительно не посвящен в планы отца, то наверняка ощущает себя преданным. Даже если не брать во внимание чудовищность самой ситуации, получается, его тоже использовали, как и остальных. Ребята так долго выслеживали злоумышленников, собирали информацию, присматривались, а оказалось, с ними играли, забавлялись, обводя вокруг пальца. Сообразить, что лорд Эрданур – организатор заварушки по объединению миров Триквестра, смогла даже я, чего уж говорить о Фенрире. Слишком много совпадений. Вот только зачем Темному лорду понадобилась я сама, оставалось неясным, но обсуждать это с его сыном не хотелось. Он тоже не спешил делиться мыслями.

Когда демон отмер, то, бросив сухое: «Без меня никуда не высовывайся», надолго покинул пределы дома норы Этельвид. Были мысли, что он не вернется. Но проснувшись на следующий день, обнаружила рядом с собой крепко спящего демона – кому бы еще пришло в голову нагло разместиться у меня в постели? От него пахло спиртным, гарью и болью. Не знаю, как передать, такое просто чувствуешь. В последнее время, лишенная зрения, я стала очень хорошо улавливать чужие эмоции. Обострились слух, обоняние, осязание и вот такое вот непривычное восприятие окружающих.

Накрыла его одеялом и осторожно перевернула, чтобы не свалился: судя по разделяющему нас до этого расстоянию, одно неловкое движение – и Фенрир оказался бы на полу. Он не проснулся, лишь на мгновение крепко перехватил мои руки, но потом расслабился и отпустил. Я перебралась на кресло и взялась за плетение узелков – занятие, которому обучила хозяйка дома, необычное рукоделие оказалось вполне мне по силам. Уж не знаю, что получалось в итоге, но сам процесс успокаивал и помогал скоротать время. Больше мы с демоном к теме похищения не возвращались. Он лечил, смущал, подтрунивал надо мной и всячески выводил из равновесия. Все вернулось на круги своя.

А сегодня Фенрир разрешил выйти на прогулку с Винстропом. Сам же неподалеку от дома затеял разминку с мечом, разделся по пояс, оставшись в одной тонкой тунике. Глядя на него, я поежилась. Потом мы с гномом ушли дальше, и я растворилась в давно забытых ощущениях, наслаждаясь каждым мгновением. Вынырнуть в реальность помог Вин:

– Алиса, на улице довольно морозно, а ты еще не до конца восстановилась, к тому же пора обедать, – он мягко взял меня под локоток и потянул обратно, я не сопротивлялась.

Хозяйка упорно откармливали свою гостью, но, несмотря на старания съедать все, результаты трудов никто не замечал. Даже удивительно, как я еще не округлилась до размеров самой норы Этельвид. Добросердечная гнома оказалась русоволосой, ростом мне до плеча и весьма пышнотелой женщиной с крупными чертами лица и заботливым взглядом. Вин за то время, что мы не виделись, практически не изменился, разве что борода стала чуть длиннее. В доме проживало еще двое сыновей норы Этельвид – по виду подростков, а сколько им на самом деле лет, определять я не бралась.

Кроме того, иногда в гости на ужин зааживал оружейных дел мастер нор Гринстальнур с супругой, норой Истан. Ну, для себя я запомнила только эту часть имени. Вообще, как стало можно выбираться из комнаты, моя жизнь наполнилась хоть каким-то разнообразием и это радовало. Вин по-прежнему очень холодно общался с Фенриром, впрочем, провокатор сам постоянно напрашивался на подобное отношение. В остальном царящая в поселении у приграничья атмосфера вызывала только положительное впечатление.

Пока мы брели по расчищенной дорожке в направлении дома, я в очередной раз полюбовалась гористым пейзажем. Между укутанными пушистыми шапками снега холмами обосновался хвойный перелесок, подчеркивая горизонт зубчатой бахромой верхушек деревьев. Вдоль небольшой улочки тянулись приземистые дома почтенных гномов, из печных труб стелился дымок. Округу наполняли голоса ребята, отдельные басовитые выкрики приветствующих друг друга знакомых и мерные удары молота в кузне, которую мы миновали.

– Я читала, что твой народ строит жилища в горах, а здесь все так по-простому, – поделилась своими впечатлениями с Винстромом.

Парень улыбнулся.

– Так и есть: крупные города располагаются в скалах, возле залежей полезных ископаемых, так уж сложилось издревле. Где находилась руда, там образовывалось поселение, росло, процветало и превращалось в город. Застройка двухуровневая – на поверхности и в недрах гор. Наверху, как правило, располагаются гостевые дома, небольшие мастерские и вот такие вот одноэтажные домики, как здесь, – Вин обвел рукой местность. – Вся красота скрыта от солнечного света внутри гор, – глаза моего спутника восхищенно заблестели, стало видно, как он любит свой край и гордится им. – Обилие переходов и тоннелей, высеченные прямо в камне многоуровневые дома, защищенные от любой угрозы. Основательные, как и все, что мы производим, – Вин хохотнул. – Это нужно увидеть своими глазами, на словах не передать размах и монументальность, – гном хитро подмигнул. – У нас полно механических сооружений и разных инженерных приспособлений. Насколько я знаю, ты тоже к подобным изобретениям неравнодушна.

Я остановилась и с удивлением посмотрела на Вина: как он хорошо осведомлен о моих интересах.

– Откуда? – вырвалось у меня.

Его улыбка стала еще хитрее.

– Надо же мне знать ту, о ком судьба доверила позаботиться.

Я рассмеялась: вот хитрюга, ушел от прямого ответа.

– Будет на то воля Высших, сама посмотришь на нашу столицу, обещаю лично провести тебя по самым занимательным местам и все показать. Серьезно, Алиса, вот поправишься, разберемся со смутой и приезжай. Иргастадвархаст прекрасен!

Я неуверенно пожала плечами, мы продолжили путь. В душе прочно обосновалось сомнение в том, что смута разрешится в ближайшее время. Особенно теперь, когда я знала, кто за ней стоит. Боюсь, неприятности только начались, а главные действующие лица вышли из укрытий.

– Спасибо за приглашение, я с радостью, только не знаю когда, – осторожно поблагодарила, на что Вин чуть сильнее сжал мои пальцы и заглянул в лицо.

– Алис, я буду очень рад тебя видеть в своем доме и представить родне.

Я смутилась и чуть резче, чем собиралась, отстранилась от спутника. Подозрение, что я нравлюсь ему, крепчало, особенно если припомнить колкости, которые Фенрир отпускал по этому поводу в адрес гнома.

– Вин, я... знаешь, – замялась, подбирая слова.

Он же ничего такого не предлагал, как-то глупо сообщать ему, что он меня в качестве поклонника не интересует. Уже пожалела, что вообще заикнулась, и лихорадочно подыскивала тему, на которую можно было бы безболезненно свернуть, когда дневной свет заслонила огромная тень, разом накрывшая половину улицы. Вот она-то меня и спасла, избавив от неловких объяснений. Я задрала голову и обомлела: в небесах кружил потрясающей красоты дракон. Мой любимый дракон. В лучах яркого солнца он казался алым язычком пламени, нет, огромным костром, опалившим мою душу и сердце. На глазах выступили слезы – как же я соскучилась!

Громкий рев огласил округу, заставил дрожать каждую частичку моего тела, но не от страха, а от счастья. Он вернулся, он нашел меня. Мое личное солнце! Вот и все, теперь можно ничего не

бояться. Шанти резко изменил траекторию и вскоре превратился в смутный, едва различимый силуэт. Я скинула оцепенение и растерянно огляделась, но запаниковать не успела. За разглядыванием дракоши пропустила появление двух темных крылатых фигур, они мягко приземлились на дорожку неподалеку.

– Лили! – я бросилась навстречу подруге, раздираемая противоречивыми чувствами. Когда железные объятия демоницы вытеснили из меня весь воздух, я сипло прохрипела: – Почему он улетел?

– Алиса, как же сильно ты заставила нас поволноваться!

– Задушишь, – воззвала я к ее сознательности и повторила: – Шанти.

– Ясно все с тобой, – Лилиан выпустила меня и картинно смахнула несуществующие пылинки. – Сейчас явится, не волнуйся. Сама посуди: если тут приземлится дракон, то домишкам придется несладко.

Я смутилась, действительно, могла бы и сообразить. Позади Лили, сложив руки на груди, стоял крепкого телосложения темноволосый мужчина с резковатыми чертами лица. Я его помнила. Дэйк... Дэйн... Дэйв? М-м-м, точно, Дэйвис-что-то-там. Забыла фамилию, мы общались всего ничего, и в памяти отложились только лицо и имя. Я приветливо ему улыбнулась. Можно сказать, я была обязана этому демону своим прошлым спасением из лап негодяев. Он ответил сдержанной улыбкой. Нам навстречу неторопливо шагал Фенрир, все еще в одной рубашке – и ведь не мерзнет.

– Приветствую гостей, – чуть склонившись, произнес Винстроп. – Отчего не предупредили заранее о своем появлении?

Лилиан поморщилась:

– Так вышло, не до вестников было, да и ненадежные они теперь.

Гном понатливно кивнул.

– Сестренка, а я вас заждался, – Фенрир по очереди поздоровался с прибывшими.

Лили не удивилась присутствию кузена, зато неодобрительно нахмурилась:

– Раз ждал, почему не сообщил Данту, где Алистер?

Асурендр криво усмехнулся:

– Ни минуты не сомневался, что вы и сами очень быстро разберетесь с ее местонахождением.

Со своей стороны я вам в этом помог.

Троль зеленый, я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Помог, да. И что у него на уме?

Знают ли ребята об участии лорда Эрданура в моем исчезновении? Похоже, что нет. Фенрир постоянно куда-то отлучался, но ведь не факт, что в Царство. Ладно, подумаю об этом позже.

– Идемте в дом, – негромко позвал Вин. – Здесь не самое удачное место для бесед.

Действительно, на эффектное появление демонов, которому предшествовал еще и полет дракона, выбралась полюбопытствовать добрая половина поселка. Гномы сновали мимо по якобы срочно обнаружившимся делам, но вот совпадение, еще четверть часа назад ничто не предвещало столь возросшей активности.

Мы направились к дому норы Этельвид. Когда до порога оставалось всего ничего, сердце споткнулось и дальше побежало в учащенном темпе. В нескольких шагах от меня стоял дракоша, тот самый маленький привычный дракоша, который смотрел на меня в упор. В его взгляде плескалось столько чувств, столько невысказанного, что я перестала дышать. Глаза Шанти вновь заставили забыть обо всем на свете, я медленно тонула в их золотом омуте, замороженно глядя на расширяющиеся вертикальные зрачки.

«Дыши Лиса, дыши», – пришла спасительная мысль, точно не моя. Любимый едва заметно качнул головой, я судорожно втянула холодный воздух и очнулась. Не обращая внимания ни на кого, кинулась на шею дракоше, крепко обвила руками, прижалась щекой к теплой рельефной коже, шепча что-то бессвязное. Потом отстранилась, словно не веря, что это действительно он, что я не сплю. Шанти осторожно провел носом по моей скуле.

– Не плачь, маленькая моя. Больше не оставляю тебя, никогда.

Сообразила, что он собирает слезинки и, сдерживая всхлип, утерла лицо рукавом.

– Никогда, – повторила эхом. – Не оставляй, пожалуйста.

– Не понял?! – раздался шипящий голос.

Я повернула голову и вздрогнула: на снегу, свернувшись в горку аккуратно уложенных колец, возлежала огромная змея. Хм, змея – это слишком мелкое определение: толщиной с две моих ноги и внушительной длины зверь. На лазурной чешуе искрилось солнце, казалось, что он сам

сияет первозданным светом. Из ошеломленного состояния меня вывел другой, на сей раз отлично знакомый голос:

– Как посмотрю, эпическая встреча состоялась, – насмешливо прокомментировал Фенрир. – Не сподобитесь ли пройти еще несколько шагов до нормальных условий?

Шанти смерил асурендра таким убийственным взглядом, что удивительно, как он на месте не воспламенился.

– Состоялась, – процедил любимый, и его зрачки вытянулись в тонкие полоски.

– Аан, это то, о чем я подумал? – тихо спросил незнакомый змей, изучающий меня столь пристально, что захотелось спрятаться.

Шанти ответить не успел, вмешался Вин:

– В самом деле, сколько можно мерзнуть? Идемте внутрь, Алиса вон посинела уже.

Не знаю, как насчет внешнего вида, но изнутри мне было очень даже тепло. Казалось, я могу так всю жизнь простоять, склонившись над дракошей и обнимая его. Персональное солнце аккуратно толкнуло меня в плечо.

– Идем.

Я выпрямилась и пошла за остальными ребятами, Шанти держался рядом. Замыкал процессию странный змей. Или змея? Скоро узнаю. Выглядел он немного пришибленным.

– Кто это? – успела шепнуть дракоше.

– Друг, – крайне истощающе ответил тот и больше ничего пояснять не стал.

Интересно. Встревоженная наплывом разношерстной компании, нора Этельвид попыталась соблюсти приличия гостеприимства и накормить незваных гостей. Вин пресек ее инициативу и мягко, но настойчиво отправил заниматься другими делами. По-моему, кроме меня больше никого не смущало, что мы создали кучу неудобств добросердечной гноме. Я села рядом с Шанти и с интересом наблюдала за происходящим. Душу обволакивало умиротворение, в котором я с удовольствием отогревалась после череды ужасных событий прошлого месяца. Столовая превратилась в маленький штаб, народ обменивался новостями, обсуждал понятные только им вопросы, я же не особо вникала, полностью сосредоточившись на драконе. Как бы мне хотелось остаться с ним только вдвоем, обнять его и ни о чем не думать.

По коже пробежали мурашки от чьего-то пронизывающего взгляда – хм, все тот же змееобразный друг. Ну и чем же я его так заинтересовала? Последние дни в тесном обществе Фенрира прилично подточили мою выдержку, и прежде чем хорошенько обдумать свое поведение, я повернулась к незнакомцу и прямо поинтересовалась:

– Желаете что-то сказать?

От неожиданности он приоткрыл рот, потом сощурил глаза и – обалдеть! – раскрыл капюшон с синим узором на внутренней поверхности. Затем высунул длинный, раздвоенный на конце язык и презрительно на меня посмотрел. Нет, ну что еще за дела такие, а? Наш обмен уничижительными взглядами заметил Шанти.

– Шен, – негромко позвал любимый, – не смей.

Челюсть змея отвалилась повторно, я самодовольно усмехнулась.

– Акаатош-ш-ши, – прошипел «друг», – твою чеш-ш-шую, не желаш-ш-шь объясниться-с-ся?

Шанти плутовато ему подмигнул:

– Держи себя в руках и следи за дикцией.

Глаза змея округлились, он совсем не по-змеиному фыркнул и почти ласково, очень чисто произнес:

– Все-таки я тебе врежу.

Шанти оскалился, но в его глазах плясали смешинки.

Как же давно я не видела своего задиристого дракошку. Казалось, мне приснился тот рыжеволосый привлекательный мужчина, с которым довелось познакомиться в Царстве демонов, а с этим ящером мы почти год делили одну крышу над головой, да чего уж – одну ванну. Вот он-то был знаком, как никто. И только все те же завораживающие глаза – яркие, теплые, манящие – не оставляли сомнений: в каком бы виде он передо мной ни предстал, это все Шантиграан Стэн Акаатоши.

– Знакомся, – спокойно продолжил тем временем Шанти, глядя на змея. – Алистер Дэйл, маг воздушной стихии.

Я смутилась: из уст дракоши последнее прозвучало слишком внушительно.

– Алиса, перед тобой Шениар Вилас Хаттори, мой друг.

Некоторое время я озадаченно хлопала ресницами, соображая, что к чему.

– Дракон? – уточнила, и так практически уверенная в ответе.

Шанти что-то подобное упоминал раньше: драконы могут принимать подходящие для Среднего Мира размеры и облик. Только я думала, что они все примерно похожи на самого Шанти, оказывается, нет. Высшие, как же мало мне известно о мире любимого.

– Вот именно, – надменно произнес Шениар, и уже обращаясь к другу: – Это такая неудачная шутка?

Шанти посерьезнел и твердо произнес:

– Нет, Шен, и если ты сложишь очевидное, то и сам все поймешь. В подходящее время мы с тобой поговорим об этом.

Шениар покачал приплюснутой треугольной головой и сложил капюшон. Больше он на меня не смотрел, он вообще ни на кого не смотрел. Со стороны казалось, что змей ушел глубоко в себя и закаменел. Ох уж эти драконы. Мне вспомнилось знакомство с Шанти и его речь, м-да. Так стоит ли обижаться на Шениара? Куда же меня угораздило влезть со своей любовью? Глубоко вздохнула и поймала ободряющий взгляд Шанти, губы тут же расплылись в улыбке.

– Ребят, вы с нами? – спросила Лили, подняв голову от изучаемого документа.

Я сильно сомневалась в положительном ответе, зато дракоша отреагировал мгновенно:

– Это все хорошо, но пусть Фенрир расскажет и то, о чем умолчал.

Ого, в отличие от меня, Шанти умудрился не выпасть из темы общей беседы. Асурендр резко встал и с вызовом сложил руки на груди.

– Позже, – произнес он с ехидной ухмылочкой. – Сейчас вынужден оставить вас, так как необходимо завершить развлечение с одной юной особой. Увы, у нас все строго по расписанию. Я вспыхнула словно факел. Дохлый тролль, он ведь издевается! Нарочно злит Шанти. Гад, хоть бы обо мне подумал, хотя о чем это я? В комнате повисла напряженная тишина. Я осторожно покосилась на Шанти и едва заметно кивнула на его вопросительный взгляд. Зрачки дракоши превратились в тонюсенькие щелки, головные гребни встопорщились, мускулы напряглись.

– Лили?

Подруга вздохнула и пояснила:

– Фенрир проделал большую работу, вмешиваться сейчас нецелесообразно. Неизвестно, как организм Алисы воспримет чужую силу. Задет тонкий ментальный уровень, и лучше бы тот, кто начал, он же и заканчивал.

– Идем вместе, – заявил Шанти.

Я содрогнулась: этого еще не хватало.

– А давай, – развязно откликнулся асурендр, и одновременно с ним я:

– Не надо! – сглотнула и добавила тише: – Пожалуйста.

– Потом поговорим, – сухо произнес дракоша, то ли мне, то ли демону.

– Давай, милая, хватит мечтать. Последний раз – и покончим с этим недоразумением.

После этих слов Шениар отмер, и я в очередной раз пронаблюдала его отвисшую челюсть. С шумом отодвинула стул, встала и на негнущихся ногах проследовала за весьма довольным жизнью асурендром. Всю дорогу до комнаты я желала спине демона всяческих пакостей, но, как это обычно бывает, спина не прониклась. Возмутительно счастливый Фенрир насмешливо приказал:

– Раздевайся.

– Отворачивайся, – не осталась я в долгу.

Он демонстративно закрыл глаза и отошел к окну, уставился на сугробы. Солнце клонилось к закату, окрашивая розоватым свечением стены комнаты. Я проворно юркнула под одеяло и возвестила:

– Все.

Зашелестела одежда. Я вздрогнула, когда прохладные пальцы демона сомкнулись на моей талии, притягивая ближе. Глубоко вздохнула – это в последний раз, еще немного потерплю и забуду как страшный сон. Ладонь Фенрира привычно легла мне на висок. Я закрыла глаза и приготовилась к падению в пустоту, щекочущему и странному чувству счастья. Вместо этого шею опалило горячее дыхание асурендра:

– Так ты мне расскажешь о своей связи с ящером?

Мои губы непроизвольно скривились.

– Не уверена, что ты выбрал подходящее время для расспросов.

– Позволь не согласиться, – в голосе демона проскользнуло веселье.

Он поцеловал мое плечо и прижался теснее. Я мгновенно напряглась: близость с ним давалась нелегко, бесконечно смущая. Кожа к коже – каждый его вдох ощущался как свой, и каждый раз демон словно заявлял на меня права, растворяя неловкость властным прикосновением к сознанию. Еще один поцелуй, и язык асурендра прочертил влажную дорожку на шее. Из моей груди вырвался тихий рык – сама не ожидала такой реакции. Фенрир оказался быстрее на какую-то долю секунды, не дал вывернуться, прижал к кровати и навис сверху, заглянул в глаза. Он был серьезен, на лице читалось раздражение.

– Поясни, – потребовал демон. – Тебе настолько неприятно? С чего бы вдруг?

– Прекрати. Я тебе благодарна, но есть границы, и ты все время их нарушаешь.

– Вот и ответь на мой вопрос... в качестве благодарности, – едко закончил он.

– Слезь с меня!

– Это невыносимо: я залез в твою голову, потратил уйму сил, но так и не узнал твои мысли.

– Что именно ты хочешь услышать?

Демон перекатился и снова устроился сзади.

– Какую ценность ты представляешь для драконов?

Мне стало смешно. Чего он себе напридумывал? Хотя в свете столь пристального интереса Темного лорда, еще и не такое закрадется в голову.

– Никакую.

Теперь зарычал Фенрир, после вкрадчиво произнес:

– Ты ходишь по краю, милая.

Я резко выдохнула – он ведь не отстанет...

– Для драконов – никакую. Конкретно для Шанти – хм, сложно сказать, сам бы у него и спросил.

Гадство, как сложно обсуждать чувства, тем более с этим несносным принцем Тьмы. Мы и с Шанти-то особо о них не говорили, слова оказались просто излишни. Гораздо труднее было доказать упертому дракону, что понятие моего счастья без его присутствия заведомо обречено на провал.

– Перефразирую, – со скрытой угрозой в голосе произнес демон, – и больше не юли. Что связывает тебя и сына главы Совета Старейшин?

Я дернулась, как от удара: точно такой же вопрос задал мне в проклятой пещере лорд Эрданур. Асурендр обхватил пальцами мой подбородок. Повинуясь их воле, повернула голову, прижалась своей щекой к его.

– Что такое? Почему дрожишь?

– Твой отец, он тоже спрашивал об этом, – просипела я.

Глаза демона потемнели, а лицо сковала непроницаемая маска отчужденности. Он немного приподнялся и навис надо мной, так близко, что наше дыхание смешивалось. Смотрел выжидающе, а я не могла выдавить из себя ни звука. Наверное, он понял это, потому что положил ладонь мне на ключицы, и приступ паники испарился, вскоре я расслабилась.

– Ты можешь думать обо мне все что угодно, – спокойно произнес Фенрир, – но к твоему похищению я не имею никакого отношения.

– Знаю, – всхлипнула я.

– Да? – удивленно уточнил демон и невесело улыбнулся. – Ты даже теперь предпочитаешь видеть во мне светлую сторону?

– Очень стараюсь, но ты сильно мешаешь, – честно призналась я.

Асурендр погладил меня по голове и поцеловал в висок.

– Такова моя природа. Так что с рыжим ящером?

– Я не знала, что он чей-то там сын.

Фенрир вскинул бровь. Я зажмурилась и прошептала:

– Мы вроде как пара.

– Иргадан браст лиеть, – сорвалось с губ темного лекаря.

Я открыла глаз и заинтересованно на него посмотрела. Демон скривился:

– Забудь, это не для твоих ушек.

Несмотря на абсолютно дурацкую ситуацию, я улыбнулась: коллекция «не для ушек» пополнилась новой фразочкой.

– Да что же в тебе такого?! – в голосе асурендра слышалась странная смесь почти детской обиды и восторга. – Если бы самолично не видел, как он на тебя смотрит, в жизни бы не поверил в подобный бред. Рептилии скорее хвост себе отгрызут, чем на человека позарятся или еще кого не их круга. Не завидую я ему.

Я пожала плечом.

– Лечи уже, а то, боюсь, у Шанти терпение не безграничное. И не смей больше ставить меня в неловкое положение!

Глаза демона хитро блеснули, губы тронула хищная ухмылка.

– Даже не надейся.

Фенрир наконец-то приступил к лечению. Мои мысли мгновенно растворились, унося сознание в пространство, свободное от любых тревог. Когда в голове прояснилось, я открыла глаза. Губы тут же растянулись в такую улыбку, что рисковали стать полноценным мостиком между ушами: мир вокруг приобрел прежнюю четкость границ. Подобная реакция возникала у меня после каждого этапа лечения, привыкнуть не получалось. Снова и снова я восхищалась целительными руками Фенрира, творившими настоящее чудо. Закутавшись в покрывало, я развернулась к асурендру лицом. Он хмурился, но моя до безобразия широкая улыбка не смогла оставить его равнодушным. Взгляд демона потеплел, уголки рта дрогнули.

– Спасибо! Огромное спасибо! Ты мое спасение.

– М-м-м, теперь ты моя должница. Отплатишь кровью, душой или... – Фенрир выразительно провел большим пальцем по моей нижней губе, а заметив, как у меня вытянулось лицо, весело рассмеялся.

Я не утерпела и стукнула его по плечу.

– Ты невыносим! Кто тебя только терпит, вообще? Кошмар.

В глубине зрачков демона заплясали красные шаловливые огоньки. Он заговорщически мне подмигнул, и прошептал:

– Милая, все зависит лишь от угла зрения.

Я громко фыркнула и потянулась за туникой. Фенрир поднялся, накинул на плечи рубашку и вышел из комнаты.

Глава 8

Только я успела одеться, как в дверь постучали.

– Да. – На пороге показалась Лили. – Заходи, – бросила я ей, взяла расческу и отвернулась к зеркалу. – Где Шанти? Вы уже закончили?

– Дышит... проветриться пошел, – уклончиво ответила подруга. Я перестала заниматься волосами и обеспокоенно на нее посмотрела. Демоница отмахнулась: – Будто не знаешь, мальчишки такие мнительные и вспыльчивые. Успокойся и вернется.

Ох, как же нехорошо, и так не вовремя. Я печально покачала головой.

– Нет, Лили, это не мальчишки такие, это ситуация такая. Ты бы сама на его месте осталась спокойной? – Подруга пожала плечами, мол, не вижу проблемы. Я поиграла бровью и произнесла всего одно имя: – Дэйв? – С Лили мигом слетела беспечность, а в глубине зрачков вспыхнули и погасли голубые огоньки. О, как я попала – значит, с наблюдательностью и умением делать выводы у меня все в порядке. – Ладно, – вздохнула я, – забудь, это наши заморочки. Расскажи лучше, что тут без меня было? Ты знаешь, где остальные ребята? Мне их очень не хватает.

На прекрасном личике Лилиан промелькнула тень беспокойства.

– После твоего исчезновения такой хаос начался – Дант до сих пор расхлебывает. В Царстве беспорядки, мы разрываемся между внутренними делами и внешней политикой. В Верхнем Мире тоже неприятности чередой, да и здесь не все благополучно. Но по Имперским делам тебе лучше Альтамус расскажет, когда увидитесь.

Я нахмурилась:

– Вот именно, когда. Мне даже неизвестно, знает ли он о том, что я вернулась. Фенрир объяснял кое-что о сложности моего поиска, но вы-то нашли.

На миг губы подруги тронула нежная улыбка:

– Дэйв снова помог, – тут она помрачнела, словно вспомнив о чем-то неприятном. – Слушай, что касается Акатоши, он сам все расскажет. Про остальных я не особо в курсе, но уверена: для всего найдется разумное объяснение. Они очень переживали, когда ты исчезла, и сразу отправились на поиски. Потом начались разные неприятные осложнения, дальше мы уже не особо поддерживали связь. Меня услали с переговорами в Верхний Мир. Теперь-то ясно, почему не получалось тебя найти, только я так и не услышала, кто за всем этим стоит. И не очень понятно, зачем ему ты.

Я напряглась, испытывая смешанные чувства. Говорить о лорде Эрдануре не хотелось, тем более за спиной Фенрира. Я видела, как болезненно он реагирует на эту тему. Вот если бы асурендра здесь не было, конечно, мне пришлось бы все рассказать, а так... Может, и глупо, но обсуждать их близкого родственника казалось неправильным. Я отлично помнила, как рассердился Данталиан на слова Лиса о необходимости более пристально последить за кузеном. Неужели котикша уже тогда знал, кто есть кто? В любом случае очевидно, что Оливьеры серьезно относятся к родственным связям и влезать в личные отношения высших демонов... Нет уж, спасибо, лучше я в сторонке постою, целее буду. Хватило мне Фенрира с его угрозами расправы, пусть сам объясняется.

– Лили, это очень неприятная тема. Я изо всех сил стараюсь не возвращаться в тот кошмар даже мысленно. Твой кузен стряс с меня все подробности, полагаю, вам будет что обсудить. –

Подруга посмотрела озадачено, но попытаться не стала. Фух, хоть с этим обошлось. – А зачем понадобилась я, мне бы и самой хотелось понять. Увы, пока ответа не нет.

В приоткрытую дверь просочился Шанти, замер, непонятно чего ожидая. Поза напряженная, глаза излучают злость. На кого, хотела б я знать?

– Хорошо, Алиса, я поговорю с братом, – Лили подошла ко мне и потрепала по голове. – Рада, что ты снова с нами, целая и почти здоровая.

Я оторвалась от изучения любимого и улыбнулась подруге:

– И я рада.

Лилиан покинула комнату, сделав вид, что не заметила настроения дракоши.

– Злишься? – тихо поинтересовалась я.

Он прикрыл глаза, словно собираясь с мыслями или запихивая под контроль эмоции, и ответил:

– Злось. – Троль зеленый, этого я и боялась. Как же не хочется сейчас ни ссориться, ни спорить. – Почему ты не захотела, чтобы я присутствовал при... лечении? – последнее слово Шанти произнес с нескрываемой горечью.

Проклятье.

– Не захотела, и все! – Почувствовала, как краснею. – Слушай, я и сама не в восторге, не хочу обсуждать это. Проблема решена, а Фенрир, между прочим, очень много для меня сделал, в отличие от некоторых.

Я вовсе не собиралась никого ни в чем обвинять, но чувствовала неловкость и вину за собой, а потому в душе закипало возмущение. Должна ли я оправдываться? Ох как сложно разобраться в накопившемся ворохе чувств, да еще понять, что на уме у своенравного дракона. Шанти плавно двинулся ко мне, застыл в каком-то шаге, его радужки разукрасила сеть алых нитей.

– Ты права, я не смог защитить тебя, не смог вовремя прийти на помощь, – очень тихо произнес он. Я мгновенно позабыла все обиды и попытки отгородиться – столько боли звучало в его признании. Сползла на пол и крепко обхватила его за шею. – Маленькая моя, – выдохнул он мне в волосы.

Так мы и сидели, молча обнявшись и думая каждый о своем. Я не выдержала первой:

– Не хотела, чтобы ты видел нас вместе. Знаю, как тебе было бы... – затихла, подбирая слова.

Дракоша фыркнул:

– Лиса, на таком крошечном расстоянии я ощущаю тебя и без кристалла, – он судорожно вздохнул. – Мне прекрасно известно о степени вашей близости.

Мое сердце сбилось с ритма, а потом и вовсе сжалось от неприятного, щемящего чувства. Мысленно воспроизвела услышанную недавно от асурендра фразу, ту самую, «не для ушей».

– Прости.

– Тебе не за что извиняться, все понятно – вынужденная мера. Просто хотел знать: почему ты меня не пустила?

– Я не думала, что ты почувствуешь, ведь действительно кристалла у меня больше нет.

– Понял уже. Это я должен просить прощения, мне сложно вести себя разумно после того, что случилось.

Внезапно мои руки ощутили лишь прохладную вязкую дымку. Пока растерянно моргала, она окутала целиком, наполняя непередаваемой легкостью и умиротворением.

– Маленькая, я так боялся, что потерял тебя, – раздался в голове голос Шанти, такой родной, полный нежности. – Тяжело, когда не можешь даже толком обнять.

– А по-моему, у тебя отлично выходит, – чуть не мурлыча от удовольствия, поделилась я. Давно забытые ощущения вызвали бурю восторга. – Мне правда жаль, я бы тоже на твоём месте разозлилась.

Да, представила рядом с Шанти какую-нибудь блондинистую занозу типа Ширы, и по телу пробежала волна негодования. Мой, он только мой! Вышие, откуда во мне столько собственничества по отношению к этому дракону? Припомнила неожиданно вырвавшийся из груди рык, когда Фенрир перешел границы. Не узнаю себя, никогда не подозревала о подобных качествах, похоже, прошлый месяц изменил меня больше, чем думалось. Пережитое вытаскило на поверхность потаенные части души?

– Ты сняла подвеску из-за демона? Чтобы облегчить мне жизнь?

Голос любимого ласкал сознание, тогда как до слуха доносилось лишь мое собственное неровное дыхание – так необычно. Зажмурилась от удовольствия.

– Нет, с меня ее сняли вместе с цепочкой Лиса. Почти сразу.

Шанти молчал, и я понятия не имела, какие эмоции он сейчас испытывал, может, хмурился, может, задумался. Устав пребывать в неведении, спросила:

– Почему ты так остро чувствуешь, когда ко мне прикасаются?

– Я же говорил: теперь между нами существует вполне осязаемая связь в тонком плане пространства, ты ее видела.

Ну да, видела. Рассеяно поводила рукой по размытому силуэту сильфида – какой же он многогранный.

– Почему тогда не чувствую я?

Отголосок его усмешки легким касанием пронесся в голове.

– Ну, во-первых, я и не давал поводов для подобных непередаваемых впечатлений. – Мои щеки запылали: уел, хотя это и приятно слышать. – Во-вторых, для меня такая связь в порядке природы, для тебя – нет.

– Значит, я не смогу...

– Сможешь, – мягким касанием губ перебил Шанти, – если останешься со мной и пройдешь этот путь до конца.

Я нахмурилась:

– Ты опять?

Он пощекотал мою шею, послал волну нежности. Как тут устоять?

– Меня беспокоит ситуация в мирах, еще больше беспокоит повышенный интерес всех кому не лень к тебе.

Ушел от темы, ладно.

– Фенрир сказал, что я знаю того, кто меня м-м-м... похитил? – Вовремя удержала на языке слово «мучил», незачем еще и ему нервы трепать. – Вообще, что тебе известно об этом? – Вот уж от своего персонального солнышка скрывать личность Темного лорда я не собиралась.

– Лишь то, что он сообщил за столом... Ты же тоже там присутствовала. Потом мы не виделись. Сознания коснулось его недовольство.

– Я не особо слушала, – смущенно пробормотала в ответ.

– Винстроп рассказал, когда, как и где тебя нашли. Мы сопоставили факты. По всему выходит, что следы тянутся еще в то время, когда за тобой охотились люди, – уточнять он не стал, и так ясно, какие. – Кроме того, теперь прослеживается еще и связь с нашей неуловимой шайкой, тут есть, о чем подумать. Хотел бы я пообщаться с Дантом, узнать последние новости. Забирая Дэйва из Царства, мы не успели толком ничего обсудить, торопились. Да и у них сейчас тоже неспокойно: нижние круги взбунтовались, верхние вовсю пользуются возникшей смутой, Оливьерам скучать не приходится.

– Лорд Эрданур, – прошептала я, – за всем этим стоит брат Повелителя.

– Что?! – Шанти выпустил меня из призрачных объятий и теперь смотрел округлившимися глазами взъерошенного дракоши с вздыбленными головными гребнями. – Ясно, – спустя

долгую паузу заключил он, мрачный, как небосвод того самого Царства. – Это многое бы объяснило, – пробормотал себе под нос. – Проклятье, любимая, как же ты выжила, еще и сбежала? – Его взгляд снова затуманился страхом и болью.

– Не надо, пожалуйста, не вини себя. Теперь же все хорошо, ну почти. Мы вместе. Было нелегко, – натянуто улыбнулась, – но я справилась. Говорила же, что сильнее, чем ты думаешь. С тихим рыком он положил голову мне на колени. Я погладила рельефную кожу, пальцем повторяя рисунок на ней.

– Все намного хуже, чем виделось. И я понятия не имею, где в таком случае можно найти для тебя укромное место.

– Уж не собрался ли ты упрятать меня за семью замками, пока вы будете разбираться со всеми безобразиями?

– Это был бы идеальный вариант, – вздохнул Шанти.

– Даже не надейся, – предупредила его. – Я с вами, с тобой. Рядом, всегда. Ты обещал, что не оставишь.

– Лиса, родная, ты видела себя в зеркале? Ты еще очень слаба для очередных подвигов, а рядом со мной небезопасно, – дракоша скривился.

– Из-за Ширы? Ты не рассказал, что у тебя случилось дома.

– Случилось, – зловещим эхом откликнулся любимый. – Мой отец решил перейти от слов к делу, и некоторое время я физически не мог покинуть пределы Небесной Долины.

– Насколько я понимаю, твой отец занимает влиятельное положение и, очевидно, ты сильно смягчил версию своих злоключений?

Шанти поднял голову и с изумлением посмотрел на меня.

– Откуда?..

Я постаралась принять беспечный вид:

– Парочка знакомых демонов весьма навязчиво интересовалась, что связывает меня с сыном главы Старейшин. Так я права?

– Да, это обо мне.

– Раньше ты упоминал в разговорах Совет Старейшин, но я никогда не уточняла, какую власть он имеет в твоём мире. У нас все плохо?

– Не думай об этом, пожалуйста. Он не посмеет тебя обидеть, я этого не допущу.

– Ты рассказал про нас отцу?

– Не вижу смысла и дальше оттягивать неизбежное, раз уж Ширайанара влезла в эту историю. Мои руки сжались в кулаки, стоило ему упомянуть заносчивую драконицу.

– Чем все может обернуться?

– Не знаю, Лиса, – Шанти выглядел так, будто параллельно думал еще о чем-то.

В глаза мне больше не смотрел, сердце царапнуло – знает. Знает, но не хочет говорить.

– Твой отец самый главный?

Дракоша оторвался от созерцания пейзажа за окном.

– Ты так и не пояснил о полномочиях Старейшин.

Он качнул головой, сообразив, к чему я веду.

– Совет Старейшин в моем мире – верховный орган власти с абсолютными полномочиями. Так уж сложилось: указы Совета не обсуждают, верность принятых решений сомнениям не подлежит. Глава, как понимаешь, хоть и зависит от общего собрания, но фактически имеет неограниченные возможности и решающее слово.

– Нехило, – ляпнула я и вспушила лезущую в глаза челку.

В своих предположениях о статусе Шанти я не ошиблась. Дракоша шумно фыркнул и повторил:

– Нехило. И вот это нехило сейчас рвет и мечет, так как я, обойдя его запреты, нахожусь там, где нахожусь. Несмотря на сложную ситуацию в Долине, сомневаюсь, что отец даст мне много времени. Потому я и думаю, надо что-то решать: доверить тебя некому, со мной тоже опасно.

– Ничего не знаю, – уперлась я, из груди вырвался нервный смешок. – Выбираясь из бездны боли и отчаяния, я твердо знала, зачем все еще продолжаю бороться. Сомневаюсь, что после «ласковых» рук Темного лорда меня можно испугать чем-то еще. Я остаюсь с тобой, без вариантов.

Шанти коротко рыкнул, нервно вздыбил гребни, его хвост зажил собственной жизнью. Я настроилась на очередную порцию споров и не собиралась сдавать позиции, пусть хоть огнем плюется. Но рыжуга на удивление быстро справился со вспышкой гнева и ровно ответил:

– Хорошо.

Я даже растерялась, готовая сразаться до победного.

– Ладно, – пробормотала неуверенно. Какого демона? Плюнув на все, потянувшись и от души чмокнула любимого ящера в нос. Он оторопело вытаращился, я ухмыльнулась. – Мне нравится, когда ты такой сговорчивый.

Шанти красноречиво закатил глаза. Наше настроение уравнилось.

Мирную атмосферу нарушил змей, бесцеремонно проникнувший в комнату. Что такое? Ему-то что нужно?

– Акаатоши, честно признаюсь, меня потряхивает от всей этой дурацкой ситуации, самого места и окружения. Гномы, демоны, люди... ты серьезно? – начисто игнорируя моё присутствие, произнес он и раскрыл капюшон. – Если ты перебесился, то я с удовольствием выслушаю твою версию событий.

Я вопросительно посмотрела на Шанти. Перебесился? О чем вещает скользкий тип? Любимый напрягся и отгородил меня от своего друга.

– Шен, давай не здесь и не сейчас. Ты выбрал неудачный момент для выяснения отношений.

– Ну нет, – выверился змей, – я довольно терпел! То ты рвешься на поиски кого-то очень важного, а находишь худосочную смертную. То ты трясешься над ней и позволяешь собой командовать, а потом, ни слова не сказав, сваливаешь вымещать необоснованный приступ ярости. Или обоснованный?.. Если человечка тебе так нужна, с какой стати с ней спит демон? Или очень натурально делает вид – я заметил его довольную морду, когда он полуодетый вываливался из ее комнаты. Что за вакханалия тут происходит и почему, твою чешую, ты все это терпишь? Кто она такая, сильфы тебя придуши?!

Пока Шениар выплескивал на нас море возмущения, я удивленно хлопала ресницами. Откуда столько злости? Что я ему сделала? То, что я для него пустое место, с чувствами которого он и не думает считаться, было очевидно. Фиг бы с ним, но терпеть оскорбления и грязные обвинения я не собиралась уж точно. Тем более, как он смеет вываливать их на Шанти, когда мы с большим трудом только что миновали эту болезненную тему? Меня с головой захлестнули чувства, вмиг поднявшиеся с темных глубин души: ярость, обида, жажда защитить свое.

Прежде чем успела осмыслить собственные действия, прежде чем кто-то из драконов вообще понял происходящее, с последними словами змея я ударила.

Точно, расчетливо, целясь, как мне виделось, в его самые уязвимые места. Множество тончайших воздушных иголок одновременно вонзились в тело рептилии. Они проникали под чешуйки, вспарывали препятствие – мне хотелось причинить гаденышу боль, стереть с его плоской морды выражение превосходства. Я никому не позволю унижать себя и тех, кто мне дорог. Шениар оскалился, в его глазах промелькнуло удивление – вот так! Я заставила воздух сворачиваться тугими петлями вокруг его шеи, капюшон змея нервно дрогнул. Потом так же резко все и прекратилось.

Прошли какие-то секунды, мне же казалось, что время застыло. Я полностью сосредоточилась на атаке, отслеживая малейшие изменения в состоянии противника. Застигнутый врасплох, змей сначала не сопротивлялся, но потом страхнул оцепенение и в меня ударила плотная водяная стена, охлаждая вспышку злобы и сбивая с ног.

– Лиса! Шен! – заорал Шанти, перевоплощаясь и подхватывая меня на руки. – Да что с вами? С ума посходили?! – голос любимого окончательно привел в чувство.

Шанти усадил меня на кровать, вновь принял облик дракоши. Во взгляде растерянность – ну да, сама от себя не ожидала.

– Ты как, нормально? – озабоченно поинтересовался Шанти.

Кивнула. Он встопорщил гребни и повернулся к змеенышу, зло бросил:

– Хотел познакомиться с моей парой? Ну как? Достаточно эффективно?

Шениар тихо зашипел, я не разобрала ни слова, разглядывала залитый пол, мокрую постель.

Высшие, как же это глупо, нелепо, абсурдно! Не сдерживаясь, рассмеялась и с вызовом посмотрела в глаза тому, кого Шанти называл другом.

– Неожиданно, – наконец произнес хоть что-то членораздельное змей и свернулся кольцами.

– Больше никогда не смей позволять себе в ее адрес ничего подобного, – тихо, но так, что у меня мурашки по спине побежали, произнес Шанти. – Наши отношения тебя не касаются, и с демоном я сам разберусь.

Что удивительно, Шениар выделяться не стал, лишь устало вздохнул и сложил капюшон, затем примирительно фыркнул:

– Очешуешь! Как так-то, а?! – от его враждебности не осталось и следа, одно бескрайнее удивление. – Как, я тебя спрашиваю, ты умудрился? Понятно, почему Шаэрриан тебя закрыл, я бы тоже закрыл.

Он перестал стенать и придирчиво меня оглядел, но уже с любопытством, а не презрением.

– Неплохо, – непонятно к чему заявил Шениар, подумал и пояснил: – Только не надейся, что второй раз прокатит.

Я перестала нервно улыбаться и серьезно пообещала:

– Спасибо, что предупредил, в следующий раз придумаю что-нибудь новое.

На мгновение его зрачки вытянулись, а потом он расхохотался, громко, весело, заразительно. В комнате сразу потеплело, о недавней стычке напоминали только огромные лужи, но и те Шанти испарил, возвращая комнате приличный вид.

– Алистер, значит, – отсмеявшись, заключил змей. – Ну ладно, я Шен.

– Алиса, – машинально ответила я. – Мы вроде знакомы.

Он ухмыльнулся:

– Теперь действительно знакомы.

Все это время Шанти настороженно следил за нами, словно ожидал от друга повторной волны негодования. Его поведение не осталось незамеченным и змеем.

– Да расслабься, не буду я кидать в тебя камни. Ты и сам себя в такую... хм, – он покосился на меня, – сложную ситуацию макнул! Хотя врезать бы тебе по-хорошему следовало.

Шанти шумно выдохнул.

– Демоны вас подери, Акатоши, ну я же все вижу, забыл? Успокойся, с тобой я, с тобой.

Так вот чего боялся мой рыжик: что даже друг отвернется, когда узнает обо мне. Чудно, я собираюсь кинуть вызов целому миру повернутых на своем превосходстве древних рептилий. Отлично, легко, не вопрос вообще. Вид счастливых глаз любимого мгновенно вытеснил из головы глупости. Я тоже расслаблено выдохнула.

– Кстати о демонах, – нахмурившись, продолжил Шен, – можно сменить вектор агрессии и врезать демону. Он мне не нравится, неспроста тут вьется.

– Он сильно помог, – твердо произнесла я, привлекая к себе недовольные взгляды драконов.

– Разберусь, – буркнул Шанти, – хватит уже о нем вспоминать.

– Мое дело предупредить, – забавно поиграл кольцами змей, бирюзовые чешуйки отправили в путешествие несколько солнечных бликов. – Чем займемся? Не будем же торчать здесь, пока глава не откопает нас, чтобы снова закопать?

Я подивилась, как быстро меняется настроение у змееобразного дракона. Еще он так беспечно рассуждал об отце Шанти, словно его не волновала собственная судьба. В этот момент я взглянула на Шениара в ином свете – ведь он действительно рисковал ради друга, пошел за ним и остался рядом, несмотря на предрассудки. И некрасивая вспышка гнева несколько минут назад – да он просто испугался, за мое солнышко испугался. Удивительный дракон теперь вызывал смесь благодарности и любопытства, слишком уж неординарным он оказался. Да и, зная Шанти, могу сказать: тот с кем попало дружить не станет.

– Зришь в корень, – откликнулся любимый. – Есть предложения?

Ответить Шениар не успел. Дверь отворилась, и я громко взвизгнула. На пороге стоял зеленоглазый красавец и восхитительно улыбался моей любимой кошачьей улыбкой.

– Ли-и-ис! Лис!

В два прыжка оказалась рядом с другом и повисла у него на шее.

– М-да-а-а, – протянул за спиной Шен. – Дружище, я смотрю, ты легких путей не ищешь, – насмешливо закончил он.

Шанти скрипнул зубами, но мне было все равно, что подумает его друг.

– Лис, как же я по тебе соскучилась, – прошептала и выпустила его из объятий. – Как же долго ты ко мне шел.

– Малышка, – иллюзор перестал улыбаться и виновато на меня посмотрел, – мне так жаль.

Видно, Шениар вообще не переносил, когда его игнорируют, потому что снова подал голос:

– Так, а это что за хмырь? Тоже сильно помог?

Котишка удивленно моргнул и одарил наглеца взглядом, от которого я не смогла сдержать смех. Ни дать ни взять, великан рассматривает выющуюся около уха настырную мошку.

– Могу задать аналогичный вопрос, – закончив изучать змея, ответил Фелисан. – Тебе ли, обладающему даром видеть суть, спрашивать об очевидном? – иллюзор соорстил ехидную моську, изумрудные глазищи смотрели с укором.

Пока Шен подыскивал подходящий случаю ответ, я поспешила вмешаться:

– Лис, это Шениар, друг Шанти... э-э-э, тоже дракон. – Последнее прозвучало не слишком убедительно: в огромном полозе сложно было разглядеть дракона, вот если бы довелось увидеть его в небе. – Шен, это Фелисан – Иллюзорный кот. – Я затихла, не зная, что тут еще можно добавить.

– Я с вас чешую, – подобрав челюсть, выпалил Шениар. Интересный у него способ выражать эмоции, добавлю, пожалуй, в свою копилку. – Акатоши, ущипни меня. Я не сплю? Ты, ящер жареный, заполучил в друзья легенду преданий древней старины и ни словом не обмолвился?

– Фелисан друг Алисы, – холодно уточнил Шанти. – Держи себя в руках, пожалуйста.

Я приснула, глядя на змея, у которого отсутствовали не то что руки, а даже и намек на любые другие конечности. Видимо, Лис подумал так же.

– Ему простительно, ибо сие затруднительно, – ухмыляясь, заметил он.

– Рад познакомиться, – невозмутимо ответил Шениар. – Прошу простить некоторую вольность моей речи.

– Чаще доверяйся внутреннему взору и не спеши озвучивать выводы, – добродушно откликнулся котик. – Мне нравится твоя прямота.

Вы видели когда-нибудь раздувшуюся от самодовольства змеищу? Очень-очень крупную змеищу. Впечатляющее зрелище. Шен повернулся и хитро на меня посмотрел.

– Алиса, не много ли для тебя одной таких разных и влиятельных связей? – затем добавил в адрес Шанти: – Позже я все-таки рассчитываю услышать полную версию этой истории. Пока мне видится один факт невероятнее другого. – И уже в пространство: – Вынужден вас оставить, мне жизненно необходимо выплеснуть в чем-нибудь дельном тот бардак, что по милости некоторых теперь поселился в моих мыслях и чувствах.

Грациозными, струящимися движениями он скрылся за дверью. Дракоша мученически закатил глаза, бормоча:

– Теперь всю чешую проест, пока душу не вытрясет.

Затем будто вспомнил о чем-то, резко подобрался, подошел ко мне вплотную и собственнически обвил хвостом ногу. Пришел мой черед закатывать глаза.

Лис усмехнулся и подмигнул мне, затем вальяжно развалился в ближайшем кресле. После уже совершенно серьезно поинтересовался:

– Как ты, малышка? То, что я вижу, опасений не вызывает, но, возможно, у тебя есть пожелания?

Я удивилась и взъерошила челку.

– Пожелания?

– Хочешь, я уберу неприятные воспоминания? Ты забудешь об испытанной боли и мучениях.

Я отрицательно качнула головой, чувствуя, как хватка Шанти стала крепче. Положила ладонь ему на шею, успокаивающе погладила.

– Нет, Лис, не нужно. Все в порядке, правда. Я так счастлива вас видеть! То никого, то все сразу, никак не привыкну. Сегодня действительно богатый на события день.

И дракоша, и иллюзор одновременно нахмурились. Фелисан ответил:

– Очевидно, что теперь тебя нельзя выпускать из виду. Лорд Эрданур не из тех, кто отказывается от намеченных планов, несмотря ни на какие обстоятельства. За ним остался ход, и он его сделает, можно не сомневаться.

– Я хотел забрать Алистер в Верхний Мир, – поделился Шанти.

Ничего себе поворот. А как же все эти «тебя не примут», «со мной опасно»?

Он словно прочел мои мысли, вздохнул:

– Не вижу иного выхода, из многих зол приходится выбирать меньшее. Так или иначе, нам придется посетить Небесную Долину, и если конец пути известен, нет смысла оттягивать неизбежное. Зато Темному лорду будет сложнее добраться до нее там.

– Уверен, что сможешь защитить ее от собственных родичей?

– Я ни в чем не уверен, но они и так нас найдут, это вопрос лишь времени. Отцу сейчас ни к чему лишняя шумиха и волнения – слишком много неприятностей сразу. Старейшины сосредоточены на внутренних беспорядках. Есть идеи лучше?

Лис сморщил нос:

– Идеи есть, а вот лучше они или хуже... Ладно, насколько я понял, Алиса решительно настроена остаться с тобой.

Мое всезнающее чудо. Я активно покивала в знак подтверждения слов друга.

– Составлю вам компанию в прогулке в Верхний Мир, на случай, если заостеневшим под налетом прожитых веков ящерам все-таки придет в голову устроить нечто из ряда вон выходящее.

Шанти удивленно вскинул голову.

– Спасибо.

– Лис, – влезла я, – что с Альтамусом, как он?

Котишка задумчиво потеревил ухо и уклончиво сообщил:

– На мелком сейчас держится пол-Империи. Небезызвестные нам личности отменно потрудились, чтобы создать проблем и в Среднем Мире.

Я настороженно уточнила:

– С ним все в порядке? Его можно увидеть?

– Да. Думаю, вскоре тебе представится такая возможность. Перед посещением Долины нужно заглянуть еще в одно место.

– Что там? – озабоченно поинтересовался дракоша, непроизвольно встопорщивая гребни.

– Увидите. Ничего такого, о чем есть смысл теперь уже волноваться, но уверен, Алисе это нужно.

Мне совсем не нравились его туманные объяснения, но ведь Фелисан никогда и ничего не делает просто так. Стоит просто довериться другу и поступить, как он говорит.

– Значит, мне можно пойти попрощаться с норой Этельвид и Винстропом?

– Да. Ты давно ела?

Я пожала плечами.

– Не так уж, чтобы очень.

– Тебе нужно восстанавливать организм всеми возможными способами, – всполошился Шанти. – Поешь, пожалуйста, а потом все остальное. – Затем он обратился к Лису: – Думаю, несколько часов лету в ее состоянии слишком тяжело, а если строить порталы, то мы рискуем остаться без сил перед внезапным нападением противника. Нужно быть готовыми ко всему.

– Согласен, придется сделать остановку, тем более вечереет. Ночь проведем на земле.

– Ты не можешь взять меня с собой, как тогда, когда мы путешествовали в Латиум? – поинтересовалась я.

– Малышка, хаос не место для слабых, а ты действительно не в лучшей форме. – На мой возмущенный взгляд он добавил: – Не спорь, я говорю не об общем самочувствии, а о совсем иного рода процессах. Полетишь на драконе. Как выберете место для ночлега, присоединюсь к вам.

– Ладно, тогда пойду найду хозяев.

Оставив ребят, я отправилась на кухню и не ошиблась. Нора Этельвид хлопотала по хозяйству, помешивая что-то в большом котле.

– Алисонька, что же творится-то? Столько гостей, и все как снег на голову, батюшки-матушки. Ходят туда-сюда – проходной двор, чувствую себя посторонней в собственном доме, – пожаловалась гнома.

– Постарайтесь не обращать внимания, они слишком увлечены собой и мировыми проблемами. Очень жаль, что из-за меня вы терпите неудобства, сегодня мы покинем ваш дом. Я потому и пришла, хотела поблагодарить и попрощаться.

– Да какие неудобства, – всплеснула она руками, – разве вот только сегодня... Ох, девочка, ты хоть покушай на дорожку-то, тебе отъедаться надо – одни глаза остались.

Я улыбнулась, вспоминая наказ дракоши, и с благодарностью приняла миску ароматной похлебки.

– Нора Этельвид, спасибо вам за все! Ваша забота скрасила те страшные дни, когда я... – горло перехватил спазм.

Так тяжело вспоминать о времени, когда я не знала, увижу ли еще когда-нибудь мир вокруг. Добрая женщина подошла и крепко меня обняла, слова стали лишними. Я совладала с чувствами и принялась за еду, она села рядом перебирать крупу. Некоторое время ничто не нарушало тишины, для словоохотливой гномы это было непривычно. Затем она не выдержала и полюбопытствовала:

– Парень тут тобой интересовался, видный такой. Волновался. Я как раз младшего снег расчищать отправляла, мы на пороге столкнулись, – она замялась, а я с любопытством ждала вопроса, конечно же, сообразив, о ком речь. – Жених твой?

– Нет, – улыбнулась, – Фелисан мой друг.

Гнома смутилась.

– Ты не подумай, что лезу, куда не следует, просто все вокруг такие странные: змеи, ящеры, демон этот жуткий, теперь еще и приятели его. Тот парень из них самым нормальным мне показался.

Я еле удержалась, чтобы не рассмеяться в голос. Странные – это еще мягко сказано, и котикша среди них, наоборот, первый.

– Простите, пожалуйста, Фенрира, у него трудный характер. Сильно он вам досаждал?

Она покачала головой:

– Мне нет, я его почти и не видела. Он или у тебя был или сразу исчезал из дома. – Нора Этельвид одарила меня задумчивым взглядом. – Вину вот поволноваться пришлось.

– Вы не знаете, где он? И остальные? Что-то на удивление тихо вокруг.

– Приятели твои разбрелись кто куда. Не знаю, они не докладываются. Племянник вот-вот вернуться должен.

– Хотела сказать ему, что оставляю ваш гостеприимный дом, и тоже поблагодарить – он мой спаситель!

– Кто спаситель? – весело уточнил внезапно появившийся на пороге Вин, хитро поглядывая на меня.

– Ты, конечно! – Я расплылась в ответной улыбке. – Мой настоящий герой, не знаю, как бы обошлась без твоей поддержки.

Он подошел, и я от души чмокнула его в щеку.

– Спасибо!

Гном погрустнел.

– Такое ощущение, что ты прощаешься, – тихо произнес он.

– Батюшки-матушки, у меня же белье замоченное осталось, вот голова дырявая! – встрепенулась нора Этельвид и умчалась из кухни.

Чего это с ней? Я вновь посмотрела на Вина.

– Да. Я потому и спрашивала про тебя. Больше не могу здесь находиться, мы уходим.

– Это настолько необходимо? Ты же еще не поправились до конца.

– Вы и так из-за меня сильно рисковали, не хочу и дальше подвергать поселение опасности. Сам знаешь, тот, кто засел в Синих Копях, слишком опасный враг, и он от своих планов не откажется.

– Ты вернешься к Данталиану в Подземное Царство?

– Еще неизвестно, – уклончиво ответила я. – Если честно, мне и самой пока неясно, что и как дальше произойдет. Многие в этом случае решают ребята, им виднее.

– Алиса, помни о приглашении посетить столицу Гномьего Королевства, – Вин взял мою ладонь, осторожно погладил пальцы. – Я буду рад, если ты его примешь.

– Хорошо, когда кончится нескончаемый поток безобразий, было бы очень интересно побывать у вас. Вдумчиво, никуда не торопясь и никого не опасаясь.

– Как думаешь, могли бы мы...

– Держи руки при себе. И нет, не могли! – От тона Шанти веяло такой стужей, что я поежилась. Вин выпустил мою руку и зло посмотрел на возмутителя спокойствия. На пороге стояли два дракона в их истинной сути. Ту власть, которую они излучали, ни с чем не перепутаешь, а стоило заглянуть в глаза, и уже не обманешься внешним обликом. Я укоризненно посмотрела на свое рыжее счастье: разве можно себя так вести? Вин, вообще-то, мне жизнь спас.

Удивительно, но, кажется, Шанти понял, о чем я подумала. Он недовольно фыркнул и добавил:

– Спасибо за заботу об Алистер, но и моя признательность имеет границы. И думать забудь.

– Не нуждаюсь в твоей благодарности, – процедил Винстроп.

– Не сомневаюсь.

Ну что они как маленькие? Я нахмурилась. Все хорошее впечатление от нашего общения мгновенно смазлось, и на кухне повисло напряжение. Шениар по-своему исправил ситуацию, заставив меня покраснеть.

– Алиса, – вкрадчиво начал он, – за все те несколько раз, когда мне довелось тебя лицезреть, ты умудрилась продемонстрировать широкую гамму теплых чувств и постоянно к новому объекту. Я теряюсь, честное слово. Может, и мне удастся когда-нибудь попасть в сей обширный список? Шанти зарычал и гневно сверкнул глазами на друга. Я на всякий случай еще немного отодвинулась от гнома, он раздраженно скомкал салфетку и поднялся на ноги. Гадский змей, вечно своими замечаниями ставит все с ног на голову.

– Да ладно, уж и пошутить нельзя, – беспечно тряхнул хвостом Шен. – Говорю, что вижу, а то, что никто до сих пор не удосужился меня посвятить в подробности, так это не моя вина. – Последний камень полетел уже в огород любимого.

– Ты поела? – игнорируя разговорчивого змея, уточнил дракоша.

– Да.

– Тогда собирайся.

Раскомандовался. Наплевав на мнение рептилий – и так хуже некуда, – я подошла и обняла Винстропа, шепнула:

– Огромное спасибо, если бы не ты...

– Не надо, – он сжал мои плечи. – Разве я мог поступить иначе? Просто не забывай обо мне. В этот момент я ощутила отголосок боли и такую смесь из вороха чувств, что и не разберешь. Отстранилась, недоумевая.

– Ждем тебя на улице, – бесцветным голосом произнес Шанти и вышел.

Следом за ним Шен, что удивительно, молча. Я успела только поймать обеспокоенный взгляд змея. Так это я сейчас эмоции дракоши словила? Как все сложно. Сразу стало неловко за свое поведение, хотя он же должен понимать и меня. Разве я могу просто уйти, словно и не было ничего, словно эти гномы и не сделали столько всего? Настроение окончательно испортилось. – Иди, Алиса, тебе, наверное, действительно пора. Я рад, что судьба свела нас повторно, жаль только, при плохих обстоятельствах.

Я кивнула и вышла. Вот и все. Позади осталась темнейшая полоса в моей жизни, она принесла много испытаний, но и необъяснимо изменила, сделав как будто сильнее. А что ждет впереди, одни Высшие знают. Отчаянно хотелось верить в лучшее.

Глава 9

Сборы не отняли много времени, да и что мне было собирать? Смешно. Демоны нас покинули еще раньше, может, оно и к лучшему. Им предстояло о многом поговорить, во многом разобраться. Фелисан тоже исчез, но со слов Шанти, обещал скоро присоединиться. И вот я уже обнимаю огромного дракона, отпускаю тревоги вместе с ветром, погружаюсь в необъятные просторы неба. Полет. Счастье. Под пальцами теплая рельефная кожа, отдельные чешуйки, мирно сложенные в узор. Мерные взмахи крепких крыльев, которыми я могла любоваться вечно, которых у меня самой никогда не будет. Прижалась крепче к личному солнцу, потерлась щекой, вдохнула полной грудью терпкий древесный аромат. М-м-м, мой! Неподалеку грациозно струился, иначе и не назовешь, Шениар. Теперь я рассмотрела так не похожего на Шанти дракона во всей красе. Гибкое, сильно вытянутое тело, искрящаяся на свету бирюзовая чешуя – даже глазам больно. Мощные перистые крылья, обрамленные по краю витиеватым узором, таким же, какой я видела на его капюшоне в иной ипостаси. Пронзительные синие глаза стали в разы больше, в них поселилась таинственная глубина, и я не рисковала надолго туда заглядывать. Что-то магическое было в его взгляде, казалось, он видит тебя насквозь, до самых потаенных уголков души, о которых ты и сам не подозреваешь. Интересно, у всех драконов особенная магия во взгляде? Острые шипы украшали короткие лапы с опасными даже на вид когтями, по спине через равные промежутки топорщились наросты, смахивающие на рыбы плавники – время от времени они меняли угол наклона. Голову Шена венчали два изогнутых назад рога, а от ноздрей тянулись ленты голубых усов.

– Шениар настолько разительно от тебя отличается, – поделилась я впечатлениями с Шанти.
– Мы принадлежим к разным домам, это естественно. Шен водный.
Я еще раз посмотрела на парящего бирюзового дракона. Он перехватил мой взгляд, поднырнул под облаком и скрылся в его клубах.
– Тогда он должен плавать, а не летать, – заключила я.
Шанти рассмеялся.
– Поверь, любимая, плавает он еще лучше, чем летает.
– Все драконы летают?
– Конечно: без полета нет жизни.
Я уловила страх и тоску.
– Шанти?
– М?
– Иногда я ощущаю нечто странное, вроде бы чувства, но не свои.
Задумалась, как бы объяснить? Но он понял.
– Хм, ты уверена? Довольно странно, ведь ты человек. И мы еще не... не настолько сблизились.
– Мне так кажется. Значит, это твой?
– Вероятнее всего.
– Почему тебе плохо?
– Лиса, мне бы не хотелось говорить об этом сейчас, – он помолчал и добавил, стараясь смягчить последние слова веселыми интонациями: – Давай поджарим одного не в меру болтливого змея?
Я фыркнула:
– Ой, не надо! Судя по всему, сегодня у него и без того случился день потрясений. Не жалко тебе друга?
– Не особо, – Шанти изогнул шею, оскалился в жутковатой ухмылке. – Держись крепче!
Он резко взмыл вверх, настигая лениво рассекающего воздушные потоки Шениара. Несколько мгновений, и из недр драконьего тела вырвался столб пламени. Ощувив жар, я заверещала и вцепилась в дракошу мертвой хваткой. Мой крик потонул в шипении испаряющейся воды, нас окутало плотной влажной дымкой: в последний момент Шен скрылся за водным барьером, принявшим удар на себя. Пока я вертела головой, совершенно потерявшись в пространстве, на нас обрушился настоящий ливень. Он разбился о купол, созданный Шанти ранее, чтобы я не продрогла на высоте, и меня не сдуло. Что-то гулко грохнуло и прокатилось по поднебесью, я повторно заверещала. Мельчайшая россыпь брызг, переливаясь в пробившихся лучах солнца, стучала по невидимому контуру. Сверху донесся укоризненный голос:
– Освежились?
– Согрелся? – в тон ему спросил Шанти.
Оба дракона раскатисто расхохотались, заставляя мое тело вибрировать. Ну и шуточки у них.
– А ты плавать умеешь? – поинтересовалась я, когда все стихло.
– Хочешь искупаться? – удивился любимый.
– Нет, просто, раз Шен умеет летать, было бы справедливо, чтобы ты умел плавать.
Шанти хмыкнул:
– Ты, как всегда, верна себе.
Что я такого спросила-то?
– Умею, моя маленькая, за справедливость тут можно не волноваться.
Я насупилась: да он смеется надо мной!
– Весело тебе, да? Лучше бы рассказал побольше о своем мире, о драконах.
– Если помнишь, я уже говорил, что Верхний Мир состоит из множества дрейфующих в воздушном пространстве островных образований. Самые крупные имеют названия и плотно заселены наподобие ваших городов. Мы любим и ценим свободу, не представляем жизнь без полета. Часто меняем ипостаси: совмещать животную сущность и человекоподобную для нас столь же естественно, как вам переодеваться в течение дня.
– А силфиды?
– Эта ипостась более интимна, ею мы пользуемся реже. Либо при обоснованной необходимости, например, находясь в Среднем Мире, либо с близкими, когда требуется передача чувств и мыслей без искажения, когда хочется полного единения и понимания.

От его слов стало безумно приятно, значит, со мной он хотел этого самого единения. Ведь мне уже не раз доводилось видеть дракошу в облике призрачного существа. И да, в моих снах мы чувствовали друг друга, как самих себя. Ничего не спрячешь, не утаишь даже частично. Это действительно полное слияние сознаний и безграничное доверие. Поцеловала крупную бордовую чешуйку – на губах остался вкус корицы и меда. Вкус счастья. В душу тут же прокралось едва уловимое ощущение нежности – отголосок его эмоций, легкий, как касание теплого ветерка. Если бы я сейчас не была так настроена на Шанти, то и не заметила бы.

– Что еще хочешь узнать?

– Ты упоминал про дома. Как это связано с вашими отличиями?

– Верхний Мир большой. В твоём, например, существуют различные расы, а у нас много разновидностей драконов. Каждая относится к определенному дому, в зависимости от элемента, которому принадлежит. Это наследственное. Мой дом Стэн – огненные драконы, Вилас – водные, как Шениар. Есть еще Олиан – воздушные, Тариша – земляные, Миласи – ледяные или снежные, Ладиру – металлические.

– Ничего себе, – не удержала я возглас удивления. – Так много!

– Это я еще не всех перечислил. Главы домов отвечают за входящие в них кланы, образованные из нескольких родов, ну и семьи, конечно. В кланах можно подметить более тонкие особенности, характерные исключительно тому или иному роду. Тот же Шен из рода Хаттори клана Видящих. Помимо ярко выраженных черт Вилас, Видящим присущи склонность к развитой интуиции, тонкое духовное чутье, безупречный вкус и стремление к созиданию, гармонии.

– Как сложно, боюсь, сразу все и не запомню.

– Ну, ты спросила – я отвечаю. А так, ты права, очень много нюансов, и тебе вовсе не обязательно в них разбираться. Достаточно знать, что ты – моя.

Я задохнулась от счастья, теплоты и восторга – «его»! Быстро смахнула непрошеную слезинку. Так непривычно слышать от Шанти подобные откровения, хоть вроде и знаю, а каждый раз, как открытие.

– Что будет, если захотят породниться представители разных домов? – справившись с чувствами, продолжила я допытываться.

– До чего любознательная у меня девочка, – поддразнил Шанти. – Ничего не будет, это происходит нечасто, но случается. У такой пары ребенок рождается с наследием либо отца, либо матери – смешения не происходит. Исходя из этого, драконенку дают имя, и он переходит под покровительство своего дома. У Шена есть родной брат из дома Тариша.

– Как интересно! Та драконица – Шири, она какая? И почему ты все время говоришь о Шениаре и совсем ничего о себе?

Шанти вновь изогнул шею так, что на короткий миг я смогла заглянуть ему в глаза. Вот зря я вспомнила про блондинистую занозу... Но ведь она единственная знакомая мне девушка-дракон, да их и всего-то трое, знакомых.

– Огненная, – наконец ответил Шанти. Ну конечно, и почему я не удивлена? Он продолжил: – Не говорю, потому что у меня все просто: в роду одни Стэн. Ничего особенного из того, о чем ты спрашиваешь.

Почудилось, или какую-то мысль он оставил при себе? Я фыркнула.

– Ничего особенного, всего лишь отец глава всея Небесной Долины, а так – сущая заурядица. Дракон подо мной взмахнул крыльями и на полном ходу врезался в пушистое облако. Я только пискнуть успела, а он вынырнул из него так, что я повисла вниз головой. Даваясь смехом, я забарабанила по нему пятками. Шанти выровнял корпус и плавно спикировал вниз. Местность под нами проступила четче, и я подавилась весельем.

Что это? Как такое возможно? Впилась взглядом в морскую кромку: безмятежные волны окатывали разоренное побережье, кругом обломки вперемешку с более мелким мусором. Дальше простирались обширные затопленные территории, покрытые обделенной коркой с неровными очертаниями. Кое-где в них вмерзли поваленные деревья, и снова какие-то цветные пятна, напоминающие сорную мешанину, с высоты и не разберешь, что именно.

– Что тут случилось?

Мы как раз пролетали над разрушенной рыбацкой деревенькой Вегардского округа.

Поломанные заборы, обвалившиеся крыши, дома, зияющие подслеповатыми провалами окон без стекол, усеянные теми же строительными обломками улочки и ни одной живой души –

представшая картина вызывала ужас и недоумение. С неба безмолвно сыпал снег, точно саваном укутывая еще недавно населенную местность.

– Не знаю, родная, – через некоторое время ответил Шанти. – Похоже, здесь похозяйничало море, обрушило свой гнев, и гигантские волны захлестнули сушу. Но о настоящих причинах мне неизвестно.

Я потрясенно молчала, продолжая всматриваться в проносящиеся под нами пейзажи. Когда внизу проплывали густые облака или дракоша слишком высоко поднимался, их очертания смазывались, теряясь в подступающих сумерках. Иногда на пути попадались столбы серого дыма, он уныло поднимался вверх, никак не желая развеиваться. В душе поселилось липкое чувство тревоги, я прижалась щекой к теплой шее любимого дракона, впитывая исходящую от него ауру надежности и защиты. Как хорошо, что он рядом. Мерный шелест кожистых крыльев волшебным образом успокаивал и отвлекал, не давая воображению утонуть в надуманных картинках произошедшего в Империи. Некстати вспомнились слова Лиса о том, что Альт сейчас очень занят. Вышние, надеюсь, ему ничего не угрожает!

Впереди и много выше летел Шениар, он больше не шутил и не заговаривал. В сгущающемся мраке я часто теряла его из виду и даже приблизительно не могла предположить ни его мыслей, ни настроения. Когда ночь щедрой горстью рассыпала на небосклоне звезды и земля спряталась в темных складках ее платья, Шанти скомандовал привал. Оставалось загадкой, что уж он видел в кромешной темноте – огоньки поселков мы давно миновали. Надо думать, драконье зрение утрет нос человеческому, я вздохнула. Мы такие разные. Он как солнце, к которому манит глупую птицу. И вот когда ласковые лучи светила коснулись безумицы, не сгореть бы ей в нелепой попытке приблизиться к запретному. Голос Шениара вывел меня из безрадостных раздумий:

– Сильфы небесные, чего только я не терплю ради тебя. Акатоши, надеюсь, ты ценишь?

Ночевать в какой-то дыре под открытым небом на снегу, что может быть заманчивее, не правда ли, Алистер?

Я присмотрелась, силясь разобрать очертания источника звука. Водный дракон уже вновь обернулся змеем и, несмотря на язвительную болтовню, деловито исследовал периметр поляны. Шанти подставил крыло, помогая мне слезть, затем тоже обернулся. Мелкий дракошка выразительно посмотрел в сторону друга, в его янтарных глазах притаились смешинки. Трескотня Шена и благодушное настроение Шанти вселяли спокойствие, вытесняя из памяти недавние удручающие виды. Положение портило лишь одно: время от времени порывы ветра приносили с собой неприятный запах дыма. После того как дракоша убрал защитный купол, он стал вполне себе ощутимым.

– Останемся здесь или углубимся под кроны деревьев? – поинтересовался змей.

– Как соизволит ваша изнеженная натура, – поддел его Шанти. – Ты так стенаешь, словно действительно опасаясь замерзнуть в диких лесах дикого Среднего Мира. Посмотри на ситуацию под другим углом: сплошные впечатления и необъятный простор для творчества.

Судя по тому, как подрагивали у дракоши гребни, он еле сдерживался, чтобы не рассмеяться.

– Вот сделаю из тебя сосульку, – проскрипел Шен, – тогда поговорим о просторах и творчестве.

– Так что? Определился?

– Давай тут, вполне удобная поляна, – снизошел змей и, как по волшебству, соорудил в ее центре небольшой костерок. Хотя почему «как»? Он хитро сверкнул в мою сторону синим глазом. – Что, Алиса, думала, я с огнем не дружу?

Я пожала плечами: ни о чем особо не думала, но неожиданного эффекта он добился.

– Эй, это моя стихия, – притворно возмутился Шанти, – ты наступаешь мне на хвост.

Шен подполз ближе и доверительно шепнул:

– Ему поручи – не тот масштаб, – подмигнул, – спалит все к бездне вместе с половиной леса.

– Я слышу, – заметил дракоша, обходя поляну.

Шениар закатил глаза, я захихикала. В этот миг легко можно было представить, что никаких забот не существует, и даже спесивый ящер, так прохладно отнесшийся ко мне ранее, вроде бы сменил гнев на милость. Я осмотрела округу магическим зрением: Шанти успел поставить защитный контур, утоптала площадку вокруг магического пламени и присела погреть руки. Что дальше? Я-то не дракон, спать на снегу.

Сзади донесся знакомый голос:

– Проголодалась, малышка?

Огромный черный котище стоял перед плетеной корзинкой с легкомысленным бантиком на ручке, никак не вяжущимся с хищником напротив. Я подошла и сунула в нее нос – ура, еда! И много.

– Ты, как всегда, великолепен, – склоняясь к серебристой кисточке на ухе, прошептала я и обняла котишку.

Пальцы скользнули и зарылись в густой мех, Фелисан довольно фыркнул мне в шею.

– А я размышляла, как буду спать на снегу – тот еще подвиг.

– Для начала исключим внешние неблагоприятные условия.

Иллюзор подошел к импровизированному костру и зажмурился. Я подхватила корзинку с продуктами, расстелила обнаруженную внутри скатерть рядом с другом и выложила припасы, попутно обкусывая ароматную булочку.

– Забавно, но в таком времяпровождении находятся и положительные стороны, – поделилась мыслями с другом.

– Особенно, когда рядом есть те, для кого холод, голод и прочее – не проблема, – подтвердил он.

Я прищурилась. Над нами распростерся купол, похожий на тот, что создали демоны в прошлую совместную ночевку в лесу. Тогда тоже еще лежал снег. Судьба у меня такая, что ли? Нет бы, летом с комфортом выбраться на природу... Одобрительно покивала, соглашаясь с его уточнением.

Шанти так воспользовался родной стихией и вытопил снег на поляне. Затем драконы, как трудолюбивые птички, натаскали лапника, готовя подобие гнезда. В исполнении Шена это действие выглядело особенно забавно: хитрый змей всю пользовался магией, компенсируя отсутствие конечностей. Причем делал все с таким видом, словно царю доверили разбирать детский спор – вроде бы и не по чину, а вроде бы и дело плевое, проще выполнить, чем доказывать всем, что ты царь. Забавный он, этот Шениар Вилас Хаттори, только переменчив слишком.

На мое предложение присоединиться к ужину все трое изобразили кислые морщины.

– Лиса, ты ешь, – ласково ответил Шанти, – а мы с Шеном слетаем поохотимся, так будет проще.

Проще, так проще – я пожала плечами. Мы остались с Фелисаном вдвоем. Он тоже отказался от еды и запросто развалился прямо на жухлой прошлогодней траве. Зеленоватое пламя слабо освещало поляну, но нам хватало. Все же настоящий костер на дровах гораздо уютнее, он убаюкивающе потрескивает, обжигает и завораживает красотой истинной стихии. Магическое пламя было лишено подобных прелестей, хотя свою функцию выполняло. Это как вместо подлинного произведения искусства, например, картины, взять дешевую копию – на вид похоже, и на стену можно повесить, но все равно не то. Я сыто щурилась на огонь, спрятавшись от мира в объятиях большой теплой кисы, и лениво размышляла о всяких глупостях.

– Надо же, не думал, что ты такой ценитель огня, – заметил Лис.

Я вынырнула из фантазий и с запозданием ответила:

– Сама не думала. Когда ты обогревал орочий купол похожим костерком, мне подобные мысли в голову не приходили.

– Как причудливо кровь тасует связи, – задумчиво произнес котик спустя некоторое время.

– М? – Я уже засыпала и изо всех сил боролась с собой, так как хотела дожидаться возвращения Шанти.

– Если сильно упростить, то: ты сближаешься с огненным, его природа проникает в твою.

Конечно, это сущий мизер на фоне истинной принадлежности к стихии, но твоя тяга к первозданному Стэн зародилась именно оттуда. Это очень тонкие материи, что лишний раз доказывает искренность вашего союза.

– Приятно слышать, хоть и странно, – подумав, призналась я.

Фелисан щекотно фыркнул мне в ухо, я погладила его шерстку и спросила:

– Ты знаешь, что случилось с Империей? Приморские территории разорены и затоплены, на нашем пути то и дело встречались какие-то непонятные чадающие костровища и пустующие деревеньки.

– Об этом тебе лучше расскажет мелкий, – нехотя ответил Лис. – Честно говоря, я долго отсутствовал, и когда мы виделись с ним в последний раз, то обсуждали другое. У Альта сейчас очень мало свободного времени.

– Почему?

– У вас не хватает действительно сильных магов. Те, что служат короне, едва справляются с последствиями вторжения нечисти.

– Что?! – Моя сонливость мгновенно испарилась.

– Да. Остальные либо озабочены собственными проблемами и подыскивают безопасные места для себя и своих семей, либо попросту не способны быть полезными. Мелкому пришлось взять на себя управление спешно сформированной группой из лучших магов страны, ну и сам, конечно, мотается, вливает силы. Насколько я понял, на востоке хоть что-то уцелело только благодаря Альтамусу. Он и еще трое магов почти двое суток сдерживали обезумевшую стихию, море грозило стереть все живое, обрушивая ярость на берег вместе с гигантскими волнами. Я слушала и с трудом верила в то, что слышу. Однако увиденное ранее не оставляло сомнений: вокруг творилось нечто страшное – от природных катаклизмов и до...

– Ты упомянул нечисть, – хрипло произнесла я.

– По всей территории страны поднимаются умертвия. Подробности не знаю, но чувствую всплески силы, реагирующей на остаточную ауру танатоса. Полагаю, зловонные костровища, о которых ты упомянула – попытка людей обезопасить свои погосты. Наступила горячая пора для некромантов, да только их на всех не хватает. Мелкий говорил, работа находится даже для слабых ниоров, в ход идут любые средства. Есть и другие... неприятности.

Я все больше съеживалась от ужаса, внезапно стало зябко. Столько лет я жила в мире и предположить не могла, что в одночасье размеренный уклад перевернется с ног на голову, оживут самые страшные кошмары. Оттого слова иллюзора с трудом пробивались за стену неприятия, а после вызвали дрожь во всем теле, как у ребенка, которого на ночь испугали жуткой историей и оставили спать одного в темноте.

– Думаешь, за этим стоит Темный лорд? – непроизвольно перешла на шепот.

Лис смерил меня внимательным взглядом, пошевелил носом, встопорщивая усы.

– Малышка, ты уверена, что не хочешь избавиться от некоторых воспоминаний о нем? На тебе лица нет. Вот поэтому я и не хотел вываливать информацию вот так, на ходу и не подготовив. Я спрятала лицо у него на боку, в нос набились шерстинки – чихнула.

– Уверена. Ты не волнуйся, со мной все нормально, просто не ожидала. Сейчас свыкнусь и успокоюсь. Хорошо, что сказал. Если творящиеся вокруг безобразия имеют отношение к демонам... Я не понимаю, зачем ему это?

– Он политик и хороший стратег. Разобцая страны, внося смуту и ослабляя их изнутри, Эрдануру будет проще добиться своих целей. Уже сейчас мало кого интересует деятельность его приспешников. Император сосредоточил все силы на сохранности границ и защите населения. Пока я искал тебя в других землях, видел все то же. Пусть немного другими средствами, но результаты одни: посеять панику, отвлечь, подорвать авторитет правительства, ослабить защиту.

Мысли в голове петляли своими дорожками, перескакивая с одного на другое. Внезапная вспышка озарения – и я совсем непочтительно вцепилась в шкуру Иллюзорного кота.

– Мама!

– Ну вот, так я и знал. Алиса, завтра ты ее увидишь, поверь, с ней все в порядке.

Я выдохнула и обмякла, словно разом растеряв силы.

– Тебе нужно отдохнуть, – заметил Лис.

– Хочу дождаться Шанти.

Котик наострил уши, затем тряхнул правым – серебристая кисточка легонько качнулась из стороны в сторону.

– Они на подходе, вот-вот появятся.

Я поднялась и размяла затекшие ноги. В самом деле, вскоре из-за деревьев показались довольные жизнью рептилии. Фелисан тоже встал и сообщил:

– Увидимся завтра, малышка. Постарайся выбросить все лишнее из головы и хорошенько выпастись. Мне нужно навестить Альта, похоже, он снова на грани магического истощения, а о тебе есть, кому позаботиться.

– Конечно, иди! – горячо поддержала я. – Передай ему, что я очень соскучилась!

Шениар что-то прошипел себе под нос, но я и бровью не повела – пусть думает, что хочет.

Когда очертания Лиса растворились в темноте, ко мне подошел Шанти.

– Устала?

– Очень, – не стала я скрывать. – Будем спать?

Он кивнул, затем ненадолго задумался, попросил:

– Подожди немного и отойди к краю поляны.

Я послушно побрела в сторону, а когда развернулась, то большую часть свободного пространства занимал огромный дракон. На его фоне Шениар выглядел обычным ужом.

– Иди ко мне.

Дважды повторять не потребовалось, я с удовольствием угнездилась рядом.

Измученное переживаниями тело начало расслабляться, от кожи любимого исходило тепло, словно он перед этим несколько часов лежал на солнце. Ноздри щекотал терпкий древесный аромат, обволакивая сознание и вытесняя тревоги. Пожалуй, последовать совету Лиса будет не так уж и трудно. Я обняла длинную шею дракона, прижалась щекой, он накрыл меня крылом, будто одеялом. Замерзнуть мне теперь точно не грозило. Сон сморил раньше, чем я успела пожелать ребятам доброй ночи. Я даже не видела, как устраивался на ночлег Шен, а ведь он наверняка при этом что-нибудь бухтел.

Глава 10

Пока одна часть меня отдыхала, другая – мчалась наперегонки с ветром, упиваясь легкостью и свободой. Вышние, как давно я не летала во сне. Счастливый смех срывался с губ, его подхватывала игривая стихия – старый добрый друг, подаривший немало чудесных мгновений. Воздух чертил узоры на теле, играл с волосами, трепал им же самым подаренные крылья. Я с радостью подчинялась любой его прихоти, кружась, словно брошенная в проворный ручей травинка, знала: здесь мне бояться нечего. Ласковый ветер соскучился по нашим совместным полетам, мне и самой безумно их не хватало.

Пространство вокруг озаряло золотистое свечение, я не сразу сообразила, что исходит оно от меня. На уровне сердца, там, где раньше брала начало трепещущая нить, теперь пульсировал яркий шарик, распространяя брызги света. Он грел и наполнял душу новым смыслом жизни. Я вновь рассмеялась, искренне и открыто, делясь с миром любовью. Следуя зову, отправилась навстречу танцующим существам – они ждали. Фантомы приветливо обступили меня, приглашая войти в круг. Каждая сущность излучала волны абсолютного добра, такого чистого, что хотелось расплакаться. Сложно передать словами, это нужно испытать, вобрать, впитать, пропустить через себя, а потом выплеснуть в чудесном танце среди ветров.

Воспроизвести языком тела и жестов все то, что невозможно сформулировать мысленно.

Просто слиться со стихией и отблагодарить мироздание за мгновения подаренного счастья.

Иногда призрачные фигуры протягивали руки, дотрагивались до моего драгоценного персонального солнца в груди, каждый раз при этом я испытывала прилив сил, а еще приходило понимание, что здесь я своя. Я – частичка и их мира тоже, заблудшее дитя, обретшее давно утраченный дом. Меня любили, и я любила в ответ. Покачиваясь на волнах первозданной материи, я растворялась в танце, а ветер обнимал. Пространство вне времени и категорий, заполненное потоками силы. Она проходила насквозь, будто заново собирая по крупичкам душу. Мой собственный призрачный облик слился с четырьмя воздушными нитями, словно пуповина соединившими с энергией ветров – Северного, Южного, Восточного и Западного.

Взмах руки, щекочущее касание волос о шею, шаг, еще один и поворот. Улыбка не сходит с губ. Плавные, чувственные движения, меня нет. Я сразу везде, и я ничто, теперь я тоже вне категорий. Внутри танцует вселенная, я сама – целый мир, способный подарить как жизнь, так и смерть, наградить счастьем или отобрать последнюю радость. Сквозь пальцы струится стихия – в моей воле выбрать любой путь, и я выбираю свободу. Расправляю крылья и взлетаю над кругом танцующих, они смотрят вслед, и я точно знаю: улыбаются. Внутри меня остается ярко сияющее солнце, способное согреть все живое. Приходит понимание, что я прошла какой-то ритуал или испытание, и отныне уже не буду прежней...

Отчаянный крик вырвал из сна. Сознание неохотно, сопротивляясь, возвращалось в тело, оно еще помнило, как хорошо ему было только что, и не желало расставаться с состоянием абсолютной гармонии. Реальный мир встречал шумом, вспышками света и едким запахом гари. Мне понадобилось время, чтобы разобраться, где я и что происходит. Рядом обнаружился взъерошенный Шениар, нервно отвешивающий мне оплеухи хвостом.

– Ты сдурел? – возмутилась я, выставляя вперед руки. – Где Шанти, что случилось?
– Святая чешуйка, ты очнулась! – выдохнул змей. – Нашла время уходить в астрал!
– Что?! – Я озиралась в безуспешных попытках найти своего дракошу, пока не перевела взгляд в небо.

Там, окутанный тьмой и ореолом периодически сверкающих молний, парил грозный, готовый к бою дракон. Жалаящие разряды проходили в такой близости от любимого, что я успевала рассмотреть его до мельчайших подробностей. При этом сердце каждый раз замирало, чтобы с погружением во мрак снова продолжить ход. Острые пики гребней хищно ошетились, вдоль позвоночника пролегали тончайшие лезвия из приподнявшихся крупных чешуек. Когда из пасти Шанти вырывался столб пламени, от нестерпимого жара даже здесь, внизу, становилось трудно дышать. Очередная ломаная линия прочертила облака и достигла цели.

– Твою ж прабабку! – заорал Шен.

На несколько нескончаемо долгих мгновений Шанти потерял равновесие. Его рваный маневр в попытке выровняться и избежать новой атаки резанул по натянутым до предела нервам, сворачивая внутренности в узел. Я вскочила, порываясь куда-то бежать.

– Куда? А ну, сидеть! – водный крепко вцепился мне в ноги.

Его раздувшийся капюшон мешал обзору. Я раздраженно на него посмотрела, еще не до конца пришедшая в себя и неспособная правильно оценить обстановку. Все демоны царства, что тут, зомби пожри, происходит?! Шениар прикрыл глаза, застывая статуей. Секунда, вторая, третья...

– Не могу, – обреченно простонал он. – Не выходит пробиться, темные выродки подготовились.

– Шен, пожалуйста, – взмолилась я, – объясни нормально.

Некоторое время он глядел на меня не мигая, наконец снизошел:

– Очень похоже на то, что нас выследили. Слишком слаженно работают, – он гневно встряхнул кольцами, раздвоенный язык угрожающе дернулся в мою сторону, – видно, что готовились.

Я с ума сходила от беспокойства, постоянно всматриваясь во вновь потухшее небо.

– Кто? Почему он один?

Злобное шипение над ухом, а иначе его истолковать было сложно, отдалось ледяным покалыванием вдоль позвоночника:

– Потому что ты была без сознания, оставить тебя без присмотра он не захотел... Потом стало поздно.

Страх за Шанти и мечущиеся в беспорядке мысли выплеснулись в жажду действий – любых. А поскольку ближе всего ко мне находился змей, и он же на уровне инстинктов излучал недовольство, то недолго думая я вцепилась ему в шею. Или что там у него неподалеку от головы расположено?

– Ты так и будешь выдавливать из себя откровения по капле? – перебарывая приступ бестолковой паники, возмутилась я.

Шениар растерялся, синие глаза удивленно округлились, затем быстрым движением он сдавил мою грудную клетку, вытесняя остатки воздуха. Я обмякла и жалобно пискнула. Водный ослабил хватку, вывернулся из моих рук.

– Кто из нас еще ополоумел? – пробурчал он.

В этот момент что-то грохнуло, в озарившей пространство вспышке я увидела Шанти, окруженного плотным кольцом... берхоллов? Они-то здесь откуда? Перешла на магическое зрение: защитный купол над нами дрожал и выгибался, то и дело проходя рябью от очередного атакующего заклинания. Время от времени им вдогонку прицельно ударяла молния, магическая поверхность покрывалась сетью цветных трещин, они медленно гасли, заставляя дрожать от ужаса – пробили, не пробили?

– Шее-ен! – взвизгнула я. – Сделай что-нибудь, помоги ему!

Змей смерил меня долгим взглядом, слишком долгим для ситуации, когда все вокруг катится в бездну. Я снова почувствовала дрожь от бессильной злости на скользкого полоза: вот почему он такой тугодум? Уже можно было бы десять раз что-нибудь предпринять! В пекло его, надо действовать. То ли мысли отразились на моем лице, то ли водный сумел заглянуть чуть глубже, только следующую попытку ввязаться в неприятности – хотя куда уж хуже? – он пресек на корню.

– Алиса, они отсекали нас от магического поля. Если бы мог, давно бы вмешался, – мягко проговорил он.

Я перевела взгляд с напряженно зависшего в одной точке Шанти на Шениара. Жутко было смотреть, как мой дракоша ожидает нападения в любой момент, а отвратительные летающие головы скалят пасти, выискивая единственным глазом его слабые места в защите. Воспоминания услужливо предоставили картинки из прошлого, где Фенрир со мною на руках совершал немислимые кульбиты, уклоняясь от безмозглых тварей. Ему тогда, кажется, было весело.

– Ничего не понимаю, – пробормотала я. – Откуда здесь монстры с пятого круга Царства?

Шен оторопело уточнил:

– Они тебе известны?

– Подчиняются инстинктам, основные атаки – магические, остальное для отвлечения внимания, – судорожно перетрахая память, ответила я. – Доводилось встречаться. Шен, если там нет магии, он долго не выстоит! – голос сорвался на высокие ноты.

В этот момент несколько берхоллов истошно завопили, настигнутые всепожирающим драконьим пламенем. Мерзко завоняло чем-то тошнотворным, но ветер быстро развеял запах, оставляя лишь слабый кислый привкус во рту – я поморщилась.

– У него неплохая реакция и броня, но да – заваруха хуже некуда, – ответил змей.

Нас оросили мелкие брызги, остужая и кожу, и возбужденное сознание.

– Ты же сказал: магии нет, – уточнила я. – Кстати, откуда черпают силы берхоллы?

– Нет за пределами защитной границы. Иллюзор замкнул купол на Хаос, тут засранцы просчитались. Контур выдержал магическую атаку и даже удерживает остаточное поле внутри, но за его пределами я могу разве что ядом плевать, да придушить кого-нибудь. – Шениар криво оскалился. – В данном случае так себе способности, – затем гневно сплюнул, надеюсь, не ядом: – Вот поэтому я и ненавижу Средний Мир!

Мне было не до предпочтений водного, мозг лихорадочно осмысливал новую информацию: спланированное нападение, блокировка магии, берхоллы... Проклятье, это происки Темного лорда? Страх за любимого ледяной коркой сковал сердце, тогда как вокруг пылал лес. Из-за грохота и ярких всполохов стало трудно различать что-либо в темноте над головой, а именно там разыгрывалась настоящая битва. Когда к беспорядочно мечущимся безумным снарядам синхронно взмыли три крылатых тени, мы со змеем одновременно выругались. Каждый по-своему, но поняли друг друга отлично.

– По всей видимости, тварюжек питает отдельный источник, а заодно и управляет ими таким образом, – пробормотал Шен, размышляя вслух. – Говоришь, они с нижних кругов? Так и знал, что демонам нельзя доверять. Значит, кто-то из высших замкнул на себя потоки. Устраним поганца и хоть немного уравняем шансы. Сомнительная затея... А, к тухлой водянице, все равно выбора нет.

Он обвил хвостом мое запястье и легонько дернул, привлекая внимание.

– Подержи поисковую сеть, пока я буду пытаться развалить нашу защиту изнутри, – велел Шениар. – Следи, сколько нападающих остается в засаде и отслеживай всех, кто подобрётся слишком близко.

– Что? Я не умею, – проклиная все на свете, призналась я.

– Как так? Это же элементарный навык любого мага?

– Учусь еще, – огрызнулась я. – Альт объяснял теорию, но мы только начали тренироваться... Раскидывать сеть на дальние расстояния и долго удерживать не получалось.

– Ясно, – перебил Шен. – Делай, как получится, – он нервно хохотнул, – все равно при таком раскладе сил выжить почти нереально. – Язвительно уточнил: – Альт – это тот, по которому ты очень соскучилась?

– Катись в пекло, – посоветовала я. – Нашел время.

Змей ощерился.

– Да я и так почти что там, присмотрись-ка внимательнее.

Я стиснула зубы, щурясь от подступающего все ближе огня, отстраненно подметила, что совершенно не испытываю перед ним страха. Что-то Лис говорил про сближение со стихией Стэн, это еще одна грань нового? Неважно. Сосредоточилась на насущном, вспоминая этапы создания поисковой сети. Глубоко вдохнула, нырнула на второй уровень магического зрения: мир поблек, выпвел, на небольшом кольце, опоясывающем меня, проступили яркие пятна. Некоторые из них двигались, другие оставались на месте, периодически их цвета делались

насыщеннее или наоборот. Совсем рядом ровно мерцал голубоватый силуэт – Шена, надо полагать.

– Радиус очень маленький, – поделилась я.

– Нам достаточно. Считай тех, кто лупит по нам.

Стараясь не отвлекаться на небо, я пристальнее всмотрелась в пространство.

– Двое совсем близко и почти не шевелятся. Еще один постоянно кружит, не разберу, что с ним. По ауре больше на животное похож, чем на тех, кто на местах.

– Цвет? Если сидят спокойно, значит, ждут приказа, – пробормотал змей, не прекращая своего занятия.

В этом слое восприятия было видно, как он методично исследует купол, выискивая уже ослабленные прошлыми атаками извне места, и доводит до конца начатое каким-то вымораживающим заклинанием.

– Алые – те, что сосредоточились на нас, желтый – тот, что двигается.

Оглушительный рев дракона перекрыл остальные звуки. Я вздрогнула и потеряла концентрацию. Руки тряслись. С трудом сплела чары, призванные направить разрозненные воздушные потоки в один: любая дополнительная подпитка сейчас годилась в дело.

– Есть! – рявкнул над ухом змей.

Я подпрыгнула и снова сбилась, зашипела ругательства.

– Слушай меня внимательно, – заявил Шен, сейчас он выглядел очень собранным и хладнокровным. – Счет пошел на минуты. Как только купол рухнет, те, кто в небе, отвлекутся на нас. Это даст Акатоши немного времени. Твоя задача – бежать как можно быстрее в противоположном ото всех алых пятен направлении. Поняла?

– Не совсем.

Шен мученически закатил глаза.

– Если там нет магического поля, как я узнаю, кто где? Да они меня в два счета отловят.

– Соображаешь, – как-то не в тему одобрительно фыркнул водный. – Запоминай расстановку сейчас и беги, ориентируясь на память и удачу.

Шикарный у него план, можно аплодировать стоя!

– Кругом огонь, – напомнила я, чувствуя себя загнанной в угол.

– В этом и суть. – Интересно, он сейчас спятил или всегда был с придурью? Хорошо, что Шениар снизошел до пояснения и развеял подозрения насчет своего здравомыслия: – В иной ситуации убежать было бы невозможно, но на твоей стороне есть преимущество, о котором пока никто не знает. Во всяком случае, если все действительно так, как я понял, – он отвлекся, высматривая что-то в темноте, затем вновь повернул ко мне голову и быстро закончил: – Огонь тебе не опасен, не бойся его. Демонам и в голову не придет искать человека в пламени. Будем надеяться, это собьет их с толку, и у тебя получится добежать до места, где ты сможешь намагичить свое спасение.

Я не стала развенчивать его надежды уточнением, что он слишком переоценивает мои знания в прикладной магии. Придется действовать по обстоятельствам, некогда разглагольствовать. И верно: в этот же момент купол над головой хрустнул и пошел быстро расширяющимися трещинами, после чего тревожно замерцал и исчез. Я только успела в последний раз посмотреть расстановку сил противника, как вместе с усилившимся жаром на нас обрушился визг восторженных берхоллов.

– Шен, – крикнула, пригибаясь и закрывая голову руками, – там еще четверо алых! Их не было раньше. – Это все, что я смогла увидеть перед окончательным крахом защитного контура.

– Понял, – спокойно ответил змей и подтолкнул меня в спину. – Беги!

Опрометью кинулась туда, где, как виделось перед этим, было свободно от посторонних аур. На ходу удивляясь очередной перемене в настроении Шениара: вместо паники в связи с подкреплением в стане врага или нервной брани он остался невозмутимо равнодушным. Вот так, пришло время действовать, и уже не имело значения, грядет один конец света или несколько. У кромки пылающего леса в последний раз оглянулась на поляну. Она выглядела сиротливо покинутой, но через мгновение все изменилось: на вытопленном от снега островке взметнулись черные вихри, выискивая жертву. От них расходились такие волны ненависти, что меня замутило.

В небе в диком танце кружили страшные крылатые монстры, очень похожие на демонов в боевой ипостаси. Шанти хвостом отразил удар одного из нападавших, двое других метнулись

вниз, как и предсказывал Шен. Я зажмурилась и шагнула в огонь, на всякий случай прощаясь с любимым. Языки пламени с жадностью накинулись на новую пищу, гостеприимно обняли и... отступили. Облизнули, словно попробовали на вкус, и решили признать несъедобной. Сердце бешено колотилось в висках, горло то и дело перехватывал спазм, мозг никак не мог принять на веру, что чужая стихия признала меня. Охваченная со всех сторон адовым костром, я мчалась, не разбирая дороги. Огонь пугал, играл, но не трогал. Воздух раскалился, я обливалась потом, чувствуя, как одна стихия питает другую, будто заключили взаимовыгодный договор, ставший залогом моей безопасности. Перед мысленным взором встал их танец над чашами в ночь бала во дворце Повелителя Подземного Царства, еще тогда я отметила этот красивый союз: Огонь и Воздух.

Мир плавился и качался в жутком мареве, но пока я была способна передвигать ноги, безумная гонка на выживание продолжалась. В голове стало пусто и ясно, впереди маячила лишь одна цель: выбраться из пекла и попробовать связаться с Лисом или Альтом. Как? Подумаю позже, если добежу. Когда добежу. Запнулась об очередную корягу, упала, поднялась и снова устремилась вперед. По сторонам больше не смотрела – бесполезно, кругом одна непроглядная стена из ревущего пламени. Его песня несмолкаемым гулом сливалась со стуком сердца в ушах, задавая ритм, погружая в бездумный транс. Мир исчез, его поглотил огонь.

Когда с разбегу выскочила на свободный от пожара участок леса, даже не сразу поняла это.

Пробежала по инерции еще немного, закашлялась от едкого дыма, согнулась, хватая ртом воздух, и безумно расхохоталась. Я сделала это! Послушный ветерок ласково обвил тело, остужая и очищая воздух рядом – теперь я могла вдохнуть спокойно, дым больше не являлся преградой. Какое это блаженство, вновь ощутить силу и власть над стихией: отрезанная от магического поля зона кончилась. Над головой сверкали молнии, грохотал гром, доносился лязг оружия. Тени смешались, искажаемые неверным светом, и различить что-либо не удавалось. С моих губ слетела беззвучная молитва Высшим Силам – пусть уберегут Шанти, пусть помогут. Как позвать на помощь? Мы с учителем никогда не разговаривали о связи на расстоянии. Построить портал с моими знаниями и уровнем дара нечего было даже и мечтать. Мысли скакали от одной бредовой идеи к другой, перебирая варианты, как голодные белки среди пустых орехов в надежде отыскать съедобное зернышко. Сосредоточившись на поиске решения, я совсем забыла о внешней угрозе. Так глупо: ведь еще ничего не кончено.

Посмотрела магическим зрением и еле сдержала крик: ко мне очень быстро приближались два ярко-алых пятна. Стоило позаботиться об этом раньше – вот дура. Они были уже совсем рядом и явно заметили меня. Отчаяние схватило за горло: что теперь делать? Я поставила воздушный щит и прикрылась рассеивающими чарами – хоть чему-то полезному успела научиться. После этого бросилась наутек, петляя, как пьяный гоблин.

Местность сотряс полный ярости вопль, заставляя неверяще замереть:

– Алистер, браст лить! Не беси меня!

Э-э-э... Фенрир? Или моя крыша тихонько сползает с положенного места? Нерешительно потопталась, раздираемая двойственными чувствами, снимать маскировку не спешила, как и защиту. Раскинула поисковую сеть – алые тоже замерли. Я оказалась аккурат между ними на примерно одинаковом расстоянии. Как нехорошо.

– Милая, это мы, уже все нормально, – видно, наконец-то сообразив, в чем дело, гораздо спокойнее позвал демон.

– Алиса, ты умница, но теперь действительно можешь не опасаться: все кончено.

От мелодичного голоса Лилиан я чуть не разрыдалась от облегчения. Помчалась им навстречу, на ходу развеивая чары. Демоны оказались быстрее. Без скрывающего покрова они безошибочно определили мое местоположение, и в следующее мгновение я угодила в распахнутые объятия Лили. Зажмурилась, чтобы не разреветься: теперь от понимания, что самое страшное позади. Куда-то ушла вся отвага и накатил чудовищная усталость. Захотелось спрятаться под сильное крыло и ни о чем не думать. Но думать пришлось. Страшась ответа, разлепила пересохшие губы, прошептала:

– Шанти? Он...

– Жив, – перебила подруга, переходя к главному.

Я шумно выдохнула и обмякла – организм недвусмысленно намекнул, что с него достаточно.

Сил не осталось даже на то, чтобы стоять на ногах. Лили легко подхватила меня на руки, словно куклу, все-таки она очень сильная для такого хрупкого телосложения.

– Ты совсем ничего не вешишь, – удивленно округлила глаза подруга. Затем почему-то зло посмотрела на кузена, Фенрир ответил ей тем же. Что у них произошло? Демоны синхронно взмыли в небо. Предзакатные сумерки боролись со светом от разрозненных очагов затихающего пожара. С воздуха земля походила на лоскутное одеяло, на которое набросали углей. Как оказалось, я успела отбежать на довольно приличное расстояние и за время полета вызнала у подруги некоторые подробности произошедшего. Самое главное: оба дракона остались живы, хоть и получили увечья. С ними сейчас находились Данталиан и Дэйвис, а Фенрир и Лили отправились на мои поиски. Именно эти четыре новые алые ауры я и увидела перед тем, как исчезла магическая защита. Их появление решило исход сражения, у нападавших резко исчезли преимущества.

– Если бы кое-кто рассказал об истинном положении вещей с самого начала, возможно, ничего этого не произошло бы, – сердито закончила подруга.

Я поежилась, записав упрек на свой счет, но в следующее мгновение поняла, что ошиблась.

– Не начинай! – грубо огрызнулся Фенрир. – Или хочешь снова поругаться?

Ой-ей, не зря я не стала влезать в их семейные отношения. Втянула голову в плечи и лишь украдкой поглядывала на гневное лицо демоницы. В ее глазах слабо тлели голубые искры.

– С кем тут ругаться? – выплюнула она. – Насчет тебя еще ничего не решили.

– Ну конечно, – издевательски протянул асурендр, – как спасти задницы ваших приятелей, так я сгодился. Как разгребать горы дерьма, что любезно сыплется на нас, словно из бездонного кубка, так тоже попользуемся. А как принять на веру...

– И по чьей милости вокруг творится эта феерическая задница? – перебила Лили.

– По моей, что ли?!

От рыка демона я еще больше сжалась. Подругу ощутимо потряхивало, и я чувствовала всплески темных эманаций вокруг нас. Меня затошнило.

– Уймись! – велела кузену Лилиан и потушила взгляд.

Асурендр ответил на незнакомом мне языке, и она снова завелась. Остаток дороги они переругивались и злобно шипели друг на друга. Хоть я и не понимала ни слова, ошибиться в выводах было невозможно. Фенрир еле сдерживался, о чем свидетельствовала его частичная трансформация в боевую ипостась. Уверена, не будь Лилиан обременена мной, они бы давно сцепились. В такой, мягко говоря, напряженной атмосфере мой страх за драконов немного отступил. Уж понятно, с каким огромным облегчением я ступила на землю и убралась подальше от губительных излучений двух разъяренных темных существ.

Моим вниманием завладел Шанти, над крылом которого склонился Дант. Дракон лежал на боку и неотрывно следил за мной, весь живот рептилии был перепачкан кровью. Я с ужасом замерла в паре шагов от друзей. Напряженно позвала:

– Да-а-ант?..

Демон отвлёкся и перевел на меня усталый взгляд, вымучено улыбнулся:

– Привет, рад тебя видеть! Хоть и при таких обстоятельствах.

– Ты как? – задал вопрос Шанти, по-прежнему не шевелясь и не моргая.

От звука его голоса внутри словно ледяная корка растаяла. Я судорожно вздохнула и ответила:

– Нормально. А ты?

С полминуты любимый продолжал меня изучать, затем прикрыл глаза и как будто расслабился.

– Все в порядке, не волнуйся.

Подошла к ним вплотную, наблюдая, как из рук Данта в крыло Шанти перетекает голубое свечение. По краю рваной раны плясали целительные искорки, и она на глазах затягивалась. Я кивнула на неопрятные разводы крови на более светлой чешуе драконьего живота.

– Что там?

– Ерунда, ничего серьезного, уже залечил, – рассеяно ответил Дант, хмуро поглядывая в сторону ругающейся парочки родственников.

Было заметно, как он напрягся после очередной слишком громкой фразы Фенрира. Шанти презрительно оскалился. Может и к лучшему, что я не знаю их языка?

– Где Шениар? – постаралась отвлечь внимание ребят.

Дракон мотнул головой в сторону. Проследив за его движением, поодаль я увидела змея в окружении серебристого ореола света вдоль всего тела. Водный не двигался, рядом с ним сидел Дэйв и плел сложную вязь чар, время от времени поглядывая на яростно жестикулирующую Лили. Я снова перевела взгляд на Шанти.

– Если ничего серьезного, почему столько крови? – не унималась я, все еще беспокоясь за свое солнце.

Он помедлил и нехотя ответил:

– Там большая часть не моя.

Я испытала странное ощущение из смеси облегчения и отвращения – сама напросилась.

– Мечтаю о ванне, – беспечно поделился любимый.

Отвлекает? Ну и ладно, моя улыбка нашла отражение в его лучащихся теплом глазах. Памятуя о страстной любви дракоши к водным процедурам, сложно было не проникнуться к нему сочувствием. Воображение живо нарисовало картину, где огромный зверь пытается втиснуться в небольшое корытце, а получается пристроить только хвост.

С легкомысленного настроения сбил резкий окрик Данта:

– Хватит! – рявкнул он, да так, что я подпрыгнула от неожиданности. – Сейчас не время и не место.

Его родственники мгновенно угомонились. Еще бы! От властного приказного тона первого наследника Подземного Царства кого угодно бы пробрало. Лилиан демонстративно развернулась и ушла на край поляны, где валялась куча обломков черного гладкого камня и неприглядные ошметки изувеченных тел бывших врагов. Усилив воли я оторвала взгляд от представшей в рассветных лучах жуткой картины сражения. К горлу подкатил ком. Кое-как подавила рвотный позыв и отвернулась. Помимо останков тварей из нижних кругов, там имелись и другие трупы. Что-то подсказывало, что обезображенные тела принадлежали демонам.

В который по счету раз я наблюдаю жестокую действительность – то, что остается после побоища? Третий, четвертый? Никак не привыкну. Но вместе с тем и жалости я не испытывала, одно лишь омерзение: они пришли убивать, расчетливо и хладнокровно. Вот только какова вероятность обычной девчонке из Империи стать свидетельницей разборок существ из смежных миров? К такому не подготовишься, и уж точно не об этом я фантазировала, покидая дом в поисках своей судьбы. Подобное не предназначено для посторонних глаз, простые люди продолжают жить в иллюзии мира и защищенности границ... Во всяком случае, до недавнего времени так все и было, пока один из Темных лордов не решил перекроить Триквестр. Дант будто прочитал мои мысли:

– Фенрир, убери здесь, – спокойнее, но все так же холодно приказал он.

Его брат презрительно скривился.

– Ни к чему оставлять следы и давать имперцам повод для претензий, – чуть мягче добавил наследный асурендр.

Фенрир не проникся.

– Да пошли вы, – психанув, пожелал он и не глядя послал в останки заклинание. Судя по взметнувшемуся сраду, что-то из разряда ускоряющего естественные процессы разложения. – Сами разгребайте свои проблемы.

Демон расправил крылья и взмыл вверх, не обращая ни малейшего внимания на гневный рык Данта: «Фенрир-р-р!». Я еще успела разглядеть на лице опального асурендра помимо злости горькую усмешку, никак не вязавшуюся с ситуацией. Хотя, возможно, я просто слишком мало знала. Так или иначе, самый несносный из знакомых мне демонов красноречиво обозначил свое отношение и покинул нашу компанию. Лили поспешно навела порядок и устранила удушливые миазмы. Данталиан посуровел, теперь я с трудом узнавала в крайне серьезном демоне, обремененном, казалось, всеми тяготами мира одновременно, того веселого и язвительного парня, всегда готового поучаствовать в любой аванюре. Он проводил озабоченным взглядом стремительно удаляющийся силуэт, неодобрительно качнул головой и вернулся к лечению Шанти.

– Что с Шеном? – сменила я тему.

Дракоша тяжело вздохнул:

– Ему сильно досталось, в такой ипостаси и без магии против темных сущностей много не навоюешь. Какого паскудного небесного тела вы полезли в самое пекло? – осуждающе добавил он. – Герои. Я же сказал ему не высовываться и стеречь тебя.

Я развела руками:

– Их было слишком много, ты бы не справился. А что потом? Сидеть и ждать смерти?

– Она права, – тихо заметил Дант. – Аан, они все верно рассчитали, только не учли природу защиты иллюзора и... – он впервые за все время искренне улыбнулся, как раньше, – безграничное везение Алисы.

Я поежилась, вспоминая чудовищную гонку сквозь ревущее пламя – вот уж, действительно, везение, угу.

– Зато так у них было время, а Шен выбрал неоправданный риск.

– Если бы мы не узнали о готовящемся нападении и не появились в нужный момент, вполне возможно, это время бы их не спасло.

– Как все произошло? – уточнила я, не желая развивать тему того, что могло бы случиться или не случиться.

– Охранный контур сообщил об опасности. Я проснулся, но не смог привести тебя в чувство. Оставил Шена следить и поднялся в небо. С помощью ланталловых алтарей демоны отрезали местность от магического поля, и Хаттори уже не смог обернуться. У меня тоже из арсенала осталось не так много, – Шанти усмехнулся, – пришлось вспоминать деньки, проведенные в ошейнике.

– Зачем им понадобились берхолы?

– Отвлекающий маневр, – ответил за друга Дант. – Если бы все прошло по плану, никто вообще бы не заподозрил умышленного вмешательства. Сейчас прорыв тварей из нашего мира в твой, увы, не редкость.

Я поперхнулась воздухом: не об этом ли говорил Фелисан?

– Это как-то связано с беспорядками на кладбищах?

– И не только это, – кивнул демон.

Я сглотнула. Ясно одно: вокруг творится, как там сказала Лили, феерическая задница? Отличное определение, очень подходяще описывает ситуацию.

К нам подошел Дэйв, он удерживал тело змея в энергетической сетке чар, как в авоське.

– Ребят, у него в запасе осталось несколько часов, надо поторопиться. Повторный стазис убьет парня.

– Еще пять минут, и выдвигаемся, – ответил Дант.

Безжизненное тело Шениара в ореоле серебристого сияния вызывало уныние. Шанти перехватил мой взгляд и пояснил:

– Не волнуйся, с Шеном все будет в порядке. Просто для регенерации нужны подходящие условия и куда больше времени, чем на помощь мне. Мы его вытащим.

Я подошла к своему дракону вплотную и прижалась всем телом, не обращая внимания ни на перемазанную не пойми чем кожу, ни на свидетелей.

– Все хорошо, родная. Теперь уже все позади.

– Готово, – возвестил Дант.

Шанти поднялся на лапы и расправил крылья, подставляя здоровое, чтобы я могла взобраться ему на спину.

– Не советую, – предупредил асурендр. – Лучше я понесу Алису.

– Не смейся, ее вес и нагрузкой-то не назовешь, – возразил Шанти.

– Ну нет, если есть хоть малейшая вероятность тебе навредить, я не буду рисковать, – уперлась я.

Дракон неодобрительно фыркнул, а Лили встала шпильку:

– Эта девчонка за одно свидание умудрилась чем-то изрядно заинтересовать дядю, затем обвела его вокруг пальца, заполучила от Фенрира исцеление, а только что прорвалась без магии через стену огня – я бы на твоём месте с ней не спорила.

Я смущенно-возмущенно посмотрела на подругу. Так-то не смешно, но тем не менее все расслабились, и вопрос был закрыт. В утреннее небо взмыли четверо: Шанти, Лили, Дэйв с Шениаром и Дант со мной на руках. Жуткое место ночлега быстро исчезало из виду.

Глава 11

Все запахи вокруг вытеснил знакомый аромат костра и хвои. Как давно я не летала с Дантом в обнимку! Демон хмурился, о чем-то размышляя. К Шанти приблизился Дэйвис, было видно,

что они разговаривают, но ветер не доносил обрывков фраз. Когда, интересно, исключительно разборчивый в связях дракоша успел сблизиться с приятелем Лилиан? Удивительно, но вне сомнений ребята испытывали друг к другу расположение. Дэйв улыбался, а он это делал при мне очень редко, Шанти благодушно ему кивал и выглядел расслабленным. На нас сверху спикировала Лили и завладела вниманием:

– Все нападающие из Когорты Архистражей, это еще раз доказывает причастность дяди к измене.

Губы асурендра сжались в тонкую линию.

– Одного не пойму: зачем ему нужна Алиса? Столько сил тратить на обычную человечку, пусть и мага. Без обид, я только констатирую факты, – добавила она для меня.

Я хмыкнула: чего уж там, сама все понимаю.

– Значит, не такую уж и обычную, – ответил Дант. – Судя по рассказу Фенрира, второго Темного лорда интересовало ее детство и связь с драконами. Нужно копать там.

– Ты ему веришь? – она не уточнила кому, но брат ее понял.

– Лили, – устало вздохнул он, – я пока ничего не решил. Положение кузена слишком зыбко, и отец просил не вмешиваться. Зачем ты провоцируешь Фенрира?

Подруга на это лишь фыркнула и тряхнула головой, явно не собираясь отвечать. Зато произнесла иное:

– Ты поговорил с Шанти?

Демон бросил быстрый взгляд в сторону моего солнышка.

– Не успел. Алиса, Лили говорила, что тебе бы не хотелось вспоминать, но мне придется кое о чем тебя расспросить, – интонации в голосе Данта не предполагали возражений.

– Сейчас? – уточнила я.

– Нет, позже, когда прибудем на место и ты отдохнешь.

– Куда мы летим?

Лилиан удивленно вскинула брови:

– В дом того лорда, где ты раньше жила. Разве тебе не сказали?

– Нет. Почему туда? – сразу же забеспокоилась я. – Что-то случилось с семьей Андрашей?

– Ну, ясно, – криво улыбнулся Дант, – потому и не сказали. Чтобы раньше времени не паниковала.

– Шанти сказал, там сейчас твоя мама, но подробностей мы не знаем, – добавила Лили.

Мне стало дурно. Мама? У лорда Гарнета дома? Я глубоко вздохнула, успокаивая себя словами Фелисана: «Ничего такого, о чем есть смысл теперь уже волноваться». Котик бы не обманул, значит, всему найдется разумное объяснение. Главное, по большому счету со всеми все в порядке. Прогоняя ворох вопросов, сосредоточилась на другом, спросила:

– Кто такие архистражи?

– Особая категория высших демонов, приближенных к Повелителю. Лучшие из лучших по силе и способностям, их задача обеспечивать безопасность на всех уровнях.

– Но не такие надежные, как выяснилось, – зло бросила Лилиан.

– Формально они могли считать, что такова воля отца, нам неизвестно, в какой форме был отдан приказ.

– Ну да, и поэтому, завидев нас, предпочли умереть, но не сдаться.

На это демон ничего не ответил, лишь пожал плечами.

– А где сейчас лорд Эрданур? – страхась ответа, уточнила я.

Даже имя его произносить лишний раз не хотелось.

– Неизвестно, – Дант снова посуровел, на дне зрачков заплясали язычки синего пламени.

– Тебе не показалось странным, что среди предателей не оказалось Хельвара? – задумчиво произнесла Лили. – Как правая рука командующего Когортой, он обязан был проследить за исполнением задания. Что-то не сходится...

– Дядя его развоплотил, причем на глазах у Повелителя.

Демоница удивленно округлила глаза.

– Да, около недели назад место Хельвара занял Анхарт.

– Причина?

Асурендр криво усмехнулся:

– Не было никакой причины, Эрдануру не понравилась медлительность заместителя командующего в вопросах устранения прорывов темной материи из нижних кругов. Во всяком

случае, так он объяснил свое поведение. Бедняга Хельвар и двух слов сказать не успел, как обратился кучкой праха. Отец потом долго ругался за закрытыми дверями, да что толку.

– Показательная порка? К чему бы?

– Сам не понял, чем архистраж успел так сильно прогневить дядюшку. Уже потом, когда повсплывали все гнусные подробности, я пришел к выводу, что тот слишком много знал и, вероятно, тоже был замешан в заговоре. Избавиться от него по-тихому было нельзя: слишком высокий пост и это бы породило много вопросов, а так... Все знают о взрывном темпераменте Темных лордов.

– Хельвар не какой-то рядовой исполнитель, он выгодный союзник. Должна была быть действительно веская причина, проступок. Все же, несмотря на темперамент, дядя прежде всего руководствуется холодным расчетом.

– Возможно, – снижаясь, ответил Дант. – Теперь мы о ней не узнаем.

Все это время у меня в голове вяло барахтались мысли, растревоженные упоминанием о синеглазом демоне. Анхарт – лучше бы его развоплотил Темный лорд вместо того несчастного. В сознании будто щелкнуло.

– Говоришь, около недели?

Близнецы непонимающе на меня посмотрели. Я сглотнула и пояснила:

– Чуть больше недели назад за мной пришел другой демон, не Анхарт, именно тогда я и сбежала.

Лили присвистнула.

– Если все так, то дяде пришлось проявить колоссальную выдержку, чтобы не прибить его на месте и подарить столь безболезненную смерть.

Я поежилась: уж в мастерстве пыток лорду Эрдануру не откажешь. Подруга продолжила:

– Если причина в этом, то казнь заместителя командующего Когортой Архистражей служит еще одним доказательством предательства самых близких.

Тень печали скользнула по лицам обоих демонов, но уже в следующий миг безупречные черты застыли ничего не выражающими масками.

За разговорами мы добрались до усадьбы лорда Гарнета. Хорошо узнаваемая местность встретила унылым пейзажем. Жизнь в поселке словно застыла в окружении безмолвных снежных холмов. Улицы не чищены, редкие жители торопливо перебежали от дома к дому, и нигде не звучал детский смех или привычный гомон, присущий любому обжитому месту. Какая-то искусственно созданная тишина угнетала, вынуждая замолкнуть всех, кто чуть пристальнее всматривался в представшую картину. С кладбища тонкой струйкой скорбно поднимался дымок. Я крепче вцепилась в руку Данта, сдерживая рвущуюся наружу панику. Скорее бы увидеть маму, Андрашей и всех остальных! Лис не так уж был и неправ, скрывая до поры страшную правду. Теперь же все мысли поглотило беспокойство за дорогих мне людей. Мягко спружинив о землю, демон осторожно поставил меня на ноги. Здесь, на поляне, в обрамлении густо растущих деревьев, ничто не напоминало о тех кошмарах, которые представляли с высоты птичьего полета. Припорошенная свежими сугробами полоса препятствий, нетронутый следами белоснежный ковер – будто с моим отъездом над этим местом застыло время. Хотя наверняка детвора давно обнаружила и полянку, и импровизированные снаряды, но зима скрыла чужое вмешательство, погрузила природу в сон. Первым порывом было немедленно броситься к усадьбе, но, сделав шаг, я провалилась по колено в снег.

– Алиса, торопыга, куда ты несешься? – прозвенел мелодичный голосок демоницы.

Я вздохнула и покорно замерла в ожидании. Шанти перевоплотился в маленького дракошу и, забавно тарая сугробы, подкрался ко мне.

– Понимаю твоё нетерпение, но нельзя так просто сваливаться подобной компанией на головы обычным людям, – наставительно заметил он. – Проберемся по старинке. Помнишь еще ту дыру в защите забора?

– Дыру помню, а вот чтобы ты пекся о людях – это настораживает, – поддела я.

Дракоша развел лапами и фыркнул:

– Приходится, когда судьба крепко связывает тебя с одной из представительницей.

Как бы ни было пасмурно на душе, я не сдержала улыбку. Мой милый якорь, мое личное солнце.

Минут через пятнадцать мы в полном составе уже топтались на крыльце особняка. Я уверенно постучала в дверь, она практически сразу же и отворилась. Прежде чем я успела раскрыть рот, Эльза сгребла меня в объятия и громко крикнула:

– Лейтон, сообщи господину: Алиса вернулась!

Я пискнула и осторожно высвободилась. Кажется, только теперь милая женщина заметила, что мы не одни, и потому настороженно замерла. Мои колоритные спутники могли напугать кого угодно. В итоге она посторонилась, пропуская всех внутрь, и снова я не успела ничего объяснить: одновременно с Лейтоном Линном в просторный светлый коридор вбежала мама.

– Алиса, спасибо Высшим Силам! Я так волновалась.

У меня на глаза навернулись слезы. Спрятав лицо у нее на груди, я украдкой смахнула их и с удовольствием вдохнула родной запах, прошептала:

– Я тоже. Столько всего произошло.

– Лиса? – негромко позвал Шанти. – Нам нужно заняться Шеном.

– М? Да, верно!

Стараясь не обращать внимания на обескураженные лица непосвященных, я уточнила у господина Линна:

– Скажите, где можно разместить нашего друга? Ему требуется лечение и магическое вмешательство, – указала на мерцающего змея, попутно отметив, что свечение вокруг его тела ослабло.

Усатый управляющий в очередной раз проявил чудеса выдержки и сметливости, быстро взял себя в руки, ответил:

– Твоя бывшая комната готова, и в ней достаточно места, там вас никто не побеспокоит. – В ответ на мой озадаченный взгляд, он пояснил: – Альтамус Форт Абигейл предупредил о твоём прибытии, мы вас ждали.

Дракон повел остальных в сторону башни, где и находилась комната. Проводив ребят взглядом, Лейтон тихо пробормотал:

– Правда, несколько в ином составе.

Когда они скрылись из виду, мама осторожно заметила:

– Ты неважно выглядишь, с вами что-то случилось в пути?

Порою ее пронизательность меня пугает.

– Это долгая история, и отдых бы не помешал, но, боюсь, уснуть мне сейчас не удастся.

Мы дошли до каминного зала, куда спустя минуту вбежала раскрасневшаяся Мариэль, за ней с карапузом на руках показался улыбающийся Нолан.

– Алиса! Как мы соскучились! – с порога заявила Мариэль.

– А уж как волновались, когда начались эпидемии, – добавил Нолан.

Малыш Касиди с любопытством разглядывал меня, теребя папу за ворот рубашки.

– Как он вырос, – восхитилась я и протянула ребенку палец.

Он доверчиво схватил его и улыбнулся двузубой улыбкой.

– Ой, я такая потрепанная с дороги, – с опозданием сообразила, как должно быть неопрятно выгляжу после отчаянной беготни по лесу. – Каси, сначала я вымою руки, а потом мы с тобой поиграем, хорошо?

– Рад тебя видеть! – в комнату вошел глава дома, его светлые глаза лучились теплом, в уголках залегли морщинки.

– Лорд Гарнет, это не будет слишком, если я вас обниму? – смущённо спросила я.

Улыбка старшего Андраша стала шире, он приглашающе распахнул объятия:

– Не будет.

Все еще робея, я сделала три шага в его сторону и от души обняла человека, по странной прихоти судьбы ставшего почти родным. В сложный период жизни лорд Гарнет протянул мне руку помощи, дал крышу над головой, работу и самое главное – свои знания, не говоря уж о доступе в бесценную библиотеку. Нам удалось преодолеть все недоразумения и размолвки, сохранив искреннюю привязанность в отношениях. Он по-отечески погладил меня по голове и шепнул на ухо:

– Мы правда волновались и скучали.

И снова к горлу подкатил ком из непролитых слез. Знала ли я, что, покидая дом, обрету намного больше, чем оставляю за спиной? Конечно же нет, и тем не менее все случилось именно так.

Семья Андрашей прочно вошла в мою жизнь, и что радовало – я в их тоже. Отстранилась и с

усилием сглотнула, стараясь не выдать себя и не разреветься, как маленькая девочка. Потому что именно сейчас испытала то чувство, когда возвращаешься туда, где тебя любят и ждут. Все дорогие люди и нелюди рядом, с ними все относительно хорошо, и я на своем месте. Сзади подошла и обняла меня за плечи мама.

– Алис, все-таки тебе стоит помыться и отдохнуть.

Малыш Каси угукнул, словно поддерживая ее слова, Нолан подмигнул и кивнул.

– Ох, Алиса, а ведь действительно, – всплеснула руками Маришка-Мариэль. – От тебя костром пахнет, и сильно.

– Эм, намек понят и принят, как руководство к действиям, – улыбнулась я. – Тогда пока вас оставлю, а все разговоры и рассказы потом, да?

Присутствующие дружно кивнули.

– Встретимся за обедом, – подытожил лорд Гарнет.

– Пойдем в мои покои, подберем одежду, – потянула меня за руку мама.

Я послушно последовала за ней, дивясь, насколько свободно она чувствует себя в чужом особняке.

– Давно ты здесь?

Мама отчего-то смутилась.

– Недели полторы, может, чуть меньше.

– Как вообще это случилось?! До сих пор слабо верится, что я не сплю.

Она погрузилась, губы искривились в попытке удержать лицо бесстрастным. Мама глубоко вздохнула, словно набираясь смелости перед непосильным действием, прикрыла глаза.

– Алис... нашего дома больше нет.

– Что?!

Ушам не верю, как же так? Почему? Сколько еще несчастий решили обрушить на нас Высшие Силы?

Мы пришли к темной дубовой двери, мама взялась за ручку и поманила внутрь.

– Чуть больше недели назад в Латиуме произошло землетрясение, город разрушен, там мало что уцелело.

Не в силах больше стоять, я опустилась на край кровати, прижалась лбом к прохладной стойке балдахина.

– Это было ужасно: паника, крики, много жертв. Когда почва под ногами начала сотрясаться, а затем пошла трещинами, народ просто не понимал, что происходит и как спастись.

– Но у нас никогда ничего подобного и не случалось, – прошептала я.

– Поэтому ниоры и потеряли столько времени в самом начале. Я работала в мастерской, когда почувствовала первые толчки, очень удивилась. Побежала в дом Гвен, мы что-то с ней собирали, бестолково суетились, не зная, как правильно поступить и что делать, а между тем становилось только хуже. Я оставила ее и помчалась в лавку к Заку, его не оказалось на месте, когда же вернулась, – мама всхлипнула и закрыла руками лицо, – от их дома ничего не осталось. Гвен... она погибла. – Мамин голос задрожал сильнее.

Я скинула оцепенение, поднялась и обняла ее. Рано я расслабилась, еще ничего не кончено. Тетушка Гвен... добрая, милая тетушка. Нет, нельзя о ней думать, иначе тоже разрыдаюсь, а кому-то из нас нужно сохранять самообладание. Мозг никак не хотел принять то, что у нас теперь нет дома, ничего нет. Подуспокоившись, мама продолжила:

– Не знаю, как пережила те сутки, наверное, мне просто повезло. Город погрузился в хаос, кругом крики, пыль, покалеченные и перепуганные жители. Плотина рухнула. Вода затопила улицы, но потом вся исчезла в огромном зияющем провале – он образовался на месте озера. Из него поднимался пар, а ниоры, кто пытался еще чем-то помочь жителям, после этого потеряли последнюю силу. Знаешь, – она перешла на шепот, – я тогда вспомнила слова твоего друга о залежах ланталловой руды под озером. Как думаешь, это может быть связано?

Я потеряла щеки, взъерошила челку, больно ущипнула себя за руку, пытаясь справиться с лихорадочно скачущими мыслями.

– Не знаю, может быть... Спасибо Высшим, ты цела! Но как ты очутилась здесь?

– Примерно через сутки после начала этого кошмара из столицы прибыли ниоры. Они начали спешную эвакуацию жителей, принимали какие-то меры. Я к тому времени уже плохо воспринимала действительность – все смешалось в одну бесконечную череду страха и безысходности. Меня нашел молодой парень в перепачканной рясе и представился Альтамусом

Форт Абигайлом, твоим учителем. Обещал помочь, забрал сюда, в дом лорда Гарнета, исцелил мои ушибы и ссадины, велел дожидаться тебя и ушел.

Альт – мой самый необычный в мире учитель и наставник, завернутый, как луковица, в бесчисленное количество слоев, и каждый раз открывающийся новой, доселе неизвестной гранью. Смогу ли я когда-нибудь отплатить ему за маму? А впрочем, ведь он и не ждет.

Тихий голос вывел из задумчивости:

– Он странный немного, но видно, что хороший человек. Алис, я рада, что тебя окружают подобные личности. И семья лорда Андраша радушно приняла меня, – она снова смутилась, но тут же взяла себя в руки. – Те... хм, существа, которые тебя сопровождали, ты про них говорила, когда рассказывала о друзьях из смежных миров?

– Да, мам. Теперь ты видела всех. Ребята тоже отличаются своеобразным поведением, постарайся общаться с ними с поправкой на происхождение. Демоны... э-э-э, – задумалась, продолжать ли, видя, как она побледнела, но решила закончить: – и драконы во вторых ипостасях, – все же об их знатном положении уточнять не стала, хватит и этого для начала.

– М-м-м, с этим нужно свыкнуться, – после долгой паузы произнесла мама.

– Да, и раз уж разговор зашел о драконах... Что ты знаешь о Верхнем Мире?

– Не больше, чем обычный житель Империи, – настороженно ответила она, – то есть практически ничего. Их мир от нас закрыт, драконы намеренно не заводят связей.

Мама напряглась, и по тому, как нервно вцепилась в край своего платья, я сделала вывод, что эта тема имеет для нее особое значение.

– Почему ты так разволновалась?

Мама протяжно вздохнула, но ответила:

– Твой отец отчего-то очень сильно не любил драконов, любые упоминания о них, даже самые незначительные, мгновенно меняли его настроение: он мрачнел и замыкался. Наверное, на то были причины.

Для меня ее слова стали откровением. Неужели когда-то папа тоже общался с этим гордым народом? Подобное казалось сказочным вымыслом: где и как он мог повстречать дракона? Однако если все так, то, зная отношение жителей Небесной Долины к людям, неудивительно, что Фредерик Дэйл не испытывал симпатии к ящерам. Ах, папочка, как рано ты от нас ушел, как многого не успел мне рассказать! Интуиция подсказывала: в прошлом отца скрывалось много секретов. Не зря его жизнь всегда окутывал полог таинственности: он сторонился людей, предпочитал не пользоваться магией, хоть и был ниором, пусть и очень слабым.

Папа часто рассказывал мне волшебные истории, которые я считала выдумкой, а сейчас всерьез задумалась, настолько ли они были вымышлены? Чем больше я узнавала о мире вокруг, о Триквестре, тем ярче сияли старые полустертые воспоминания из детства. Он знал очень много о том, о чём простому имперцу просто неоткуда узнать. Взять хотя бы мое имя, алистерия – цветок, произрастающий только в землях эльфийского народа. Эльфы не любят чужаков, а папины истории о волшебных человечках, живущих в гармонии с природой, обладающих обостренным чувством справедливости, наводили на мысли, что он мог жить среди них. Да, тогда маленькая девочка не придавала значения сказкам, увлеченная красивым сюжетом, а теперь я уже не знала, где вымысел переплелся с реальностью. О крылатых людях папа тоже рассказывал, и о духах стихий. Вышие, почему я начала вспоминать это только сейчас?

Почему до этого времени следы прошлого были скрыты, словно пеленой? И что за необъяснимый интерес Темного лорда к моему детству?

– Алиса, ты хотела что-то рассказать? – озабоченно позвала мама, вытаскивая меня из вороха мыслей. – Почему ты спросила о драконах?

– Да? Да-а-а, – я тряхнула головой, сосредотачиваясь. – Только пообещай, что не будешь делать выводы раньше времени, дослушаешь и хорошо обдумаешь мои слова, прежде чем что-то ответить.

– Не пугай меня, пожалуйста, такими вступлениями.

– Обещай!

Она неохотно кивнула.

– Ты сама говорила, что всегда поддержишь меня, что я достаточно разумна, и ты мне доверяешь, – я сглотнула, чувствуя, что момент истины дольше оттягивать нельзя, и одним махом выпалила: – Я люблю дракона.

Глаза мамы в ужасе расширились, она открыла рот в немом негодовании, замешанном на страхе, губы округлились в большую беззвучную букву «о». Не знаю, каким чудом ей удалось сдержать пляшущие на языке слова. Я поторопилась пояснить, спотыкаясь и путаясь, боясь не успеть закончить:

– Мам, они могут быть как люди, я видела Шанти в разных ипостасях. Я поэтому и спрашивала, что ты знаешь о драконах. В своем мире, в Небесной Долине, они живут в похожих на наши городах, у них сложная иерархия. Драконов огромное количество видов. Это действительно другой мир, иной мир, но они прекрасны! Возможно, скоро мне придется посетить дом Шанти, это вынужденная необходимость, иначе нельзя. У драконов особенные связи с любимыми, я точно знаю, что и Шанти любит меня.

По мере моего скомканного повествования мама становилась все пасмурнее, и я притихла, запутавшись окончательно. Прежде следовало бы уточнить у рыжули об этих связях и том, как они зарождаются. Что-то ведь он говорил об усилении привязки и парах. Явно дракоша вкладывал в это более глубокий смысл, нежели тот, что лежал на поверхности. Как теперь объяснить то, в чем и сам не слишком разбираешься?

– Не молчи, – попросила я, внутренне замирая.

– Ну, ты же просила обдумать и только потом отвечать, – нервно усмехнулась мама. Ее вдруг осипший голос заставил мое сердце болезненно сжаться. – Шанти, это тот небольшой ящер, что смотрит и разговаривает, словно он самый главный?

Я удивленно моргнула: да ведь он почти ничего не сказал! А что она подумает, когда любимый и в самом деле выскажется в свойственной ему манере? Мамина проницательность в очередной раз поставила меня в тупик. Я неуверенно кивнула и прямо посмотрела ей в глаза, выдерживая ответный пристальный взгляд.

– Он дракон, – шепнула еле слышно, – для них это норма. Немногие знают его настоящий характер, подозреваю, подобное свойственно любому представителю их расы. Они четко делят окружающих на своих и чужих, редко показывая истинные чувства открыто.

Мамино молчание угнетало.

– Ты считаешь меня странной? Любовь к дракону кажется тебе противоестественной?

Что-то внутри меня мелко и противно подрагивало, я почти не дышала.

– Нет, – наконец ответила она.

Я зажмурилась, подавляя рвущийся наружу стон облегчения. Сама не ожидала, что этот разговор окажется таким сложным, важным и неожиданным.

– Мне просто нужно... хм, переварить. Ты права, мы мало знаем о жителях смежных миров, встреча с ними воочию, еще и в таких обстоятельствах... Очень много всего и сразу, дай мне время. Кроме того, сложно вообразить за обликом мелкой рептилии, – он встала, налила в стакан воды из графина и осушила его до дна, – м-м-м, что-то большее. Он может встретиться со мной в более удобном для общения виде?

Я отрицательно помотала головой.

– Драконы ограничены в смене ипостасей в нашем мире.

– Где же ты его видела?

Вот жеж тролли мохнатые, я обреченно призналась:

– В Нижнем Море, у демонов.

Стакан выпал из рук мамы, глухо ударился об пол, чуть откатился и замер, оставшись целым благодаря пушистому ковру. Мы обе проводили его настороженными взглядами, будто ничего важнее в природе не существовало.

– Солнышко, – совсем тихо произнесла мама, – давай ты сейчас пойдешь в ванную, а потом ляжешь отдыхать, – она подошла ко мне вплотную и крепко обняла, прижимаясь щекой к макушке. – И я с тобой лягу, мне тоже не повредит, – мама всхлипнула.

– Ма-а-ам? Ты чего, не надо.

– Да-да, – рассеянно повторила она, – не надо. Главное, сейчас ты рядом, живая и невредимая. А все остальное глупости. Иди, – она отстранилась и слегка подтолкнула меня в сторону приоткрытых дверей, ведущих в ванную.

Что ж, искупаться действительно не помешает. Теплая вода смыла усталость и напряжение, очищая не только тело. Меня приятно разморило, в голове, как ни странно, гулял ветер – ни единой мысли, абсолютная пустота. Вот и славно! Я с удовольствием закуталась в мягкий халат и вернулась в комнату. Мама, подтянув к себе ноги, лежала на самом краю необъятной кровати.

Ее и без того хрупкая фигурка сейчас казалась почти кукольной. Я осторожно забралась на постель, подкатилась к ней, обняла и уткнулась носом в волосы. Она положила свою руку поверх моей, успокаивающе погладила. Мне было хорошо просто от того, что она рядом. Бедная моя мамочка, такая маленькая на вид и такая сильная внутри. Как много она понимает, как мне с ней повезло. Так в полной тишине мы и уснули.

Открыв глаза, я медленно соображала, где нахожусь. Богато обставленная комната, плотные бежевые складки балдахина и мягкий сумеречный свет, окутывающий пространство. Поискала взглядом маму – пусто. Очень хотелось есть, и я не стала сопротивляться справедливому желанию организма. На кресле обнаружилась заботливо приготовленная одежда из гардероба, что оставался в доме Альтамуса – он и об этом не забыл побеспокоиться. С довольной улыбкой я быстренько привела себя в порядок и собралась. В коридоре наткнулась на Эльзу и выяснила, что благополучно продрыхла обед, правда, ужин должны были накрывать совсем скоро. При мыслях о еде в животе жалобно заурчало. Эльза понятиливо усмехнулась, и мы вместе отправились на кухню.

– Где все? – любопытствовала я, щедро намазывая вареньем ароматную хлебную лепешку. Вопрос повис в воздухе, так как в следующее мгновение дверь распахнулась и в проеме показалась знакомая фигура растрепанного ниора в неизменном сером балахоне. Пискнув что-то нечленораздельное, но невероятно радостное, я вприпрыжку помчалась к учителю. Он широко улыбнулся, холод серебра в его взгляде медленно таял, выпуская привычную цепкость.

Глава 12

– Альт, какое счастье, – бормотала я, обхватив друга за талию. – Это ужасно! Что случилось с Империей?

– Алиска, ты уж определись, счастье у тебя или ужас, – Форт Абигайл крепко обнял меня, потрепал по волосам и тихо выдохнул: – Прости.

После чего отстранился.

– Счастье, что с тобой все в порядке. Я себе чего только не напридумывала.

Наконец-то я его хорошенько рассмотрела, и увиденное мне не понравилось. Уставший, с синюшными тенями под глазами, даже черты лица как будто заострились, усиливая сходство ниора с хищной птицей.

– Ты спишь вообще?

Вместо ответа он хмыкнул.

– Видел твою бравую компанию, – едко добавил: – Мало нам было одного ящера.

– Шен? Как он?

– Да лучше всех, – скривил губы Альтамус. – И что ты в них находишь? Этот клубок чешуи умудрился взбесить всех, кто имел неосторожность задержаться в его поле зрения дольше пяти минут.

Я захихикала: значит, с водным точно все прекрасно. Вернулась к столу, продолжила прерванное занятие, успевая в перерывах задавать вопросы:

– Давно ты здесь? Лис тоже тут? Близнецы еще не улетели?

Мой учитель без всякого стеснения пошарил в шкафах, выживая по ходу приглянувшееся съестное.

– Скоро ужин, зачем же кусочничать? – попробовала вразумить его Эльза.

Ниор отмахнулся:

– Я и так пробыл здесь дольше, чем планировал. К ужину уже уйду.

– Садитесь, я сама все подам.

С этим Абигайл спорить не стал, подхватил собранный на тарелку улов и сел напротив меня.

Эльза быстро накрыла на стол, пожелала приятного аппетита и тактично удалилась с кухни.

– Альт, спасибо за маму! Если бы не ты... У меня волосы на голове шевелились, когда она все рассказывала. Что происходит? Взбунтовавшееся море, землетрясение в Латиуме, нашествие нечисти, Лис упоминал о беспокойных кладбищах... Я не понимаю. Погоди, еще и эпидемии, – наморщила лоб, припоминая слова Нолана.

Учитель кивнул, усердно работая челюстями, потом пояснил:

– Верно, вокруг полная... ну, ты и сама поняла. В свете открывшихся подробностей теперь уже можно не сомневаясь утверждать то, что лорд Эрданур Оливьер умышленно раскачивает баланс сил, связывающих миры Триквестра. Вся мощь энергии, которую он долго и тщательно собирал, направляется на смещение полей тонкого плана пространства. Условно это сравнимо с маятником, и когда его отклонение от нормы станет критичным – Триквестр вздрогнет. Происходящее же с природой – это всего лишь реакция на вмешательство, можно сказать, побочный эффект. Впрочем, и его Темный лорд использует весьма умело. Например, те залежи ланталловой руды под Латиумом, о которых рассказывал Лис, враги теперь применяют для создания слепых магических зон. И в вашей стычке в лесу ты видела, к чему приводит подобное.

Альт ел, а вот у меня аппетит резко пропал. Я отодвинула тарелку в сторону и уточнила:

– Ты уже обо всем знаешь, да?

Ниор кивнул.

– Успел пообщаться, пока ты спала, обменялись новостями.

– Зачем ему это? Темному лорду, в смысле.

– Ты про вообще или про раскачку баланса? Если последнее, то так обнаружатся слабые места связок, по которым нужно будет прицельно вести атаки – это разумно. Чем беспорядочно долбиться в кирпичную кладку забора, логичнее ее прежде исследовать и выявить уязвимые места. Где-то сэкономили на растворе, где-то попался бракованный кирпичик, где-то уже до нас само время подточило ограду. Понимаешь аналогию? А о выяснении мотивов поступков обезумевшего от жажды власти демона ты обратилась не по адресу. Мне-то, сама знаешь, игры в правителей до звезды. Да вот разгрести приходится, – он хмуро усмехнулся. – Лучшие дядины спецы просто физически не справляются с таким наплывом проблем. От соседей помощи не дождешься: сейчас во всем Среднем схожие заботы, каждый сосредоточился на своей рубашке, той, что ближе к телу.

– Плохо, что в Империи мало ниоров, – вздохнула я.

– Гораздо хуже, что те, кто есть, как правило, не обученные, не развивающие потенциал, освоившие простейшие бытовые манипуляции и вполне этим довольные. У людей нет стимула, а у императора – желания заниматься централизованным обучением и развивать эту сферу. Много лет существующий порядок устраивал всех: одаренных, прошедших отбор на учебу и службу – вполне хватало для нужд его величества.

– Разве развитие магов не укрепило бы страну?

– Ты думаешь односторонне, а правители любят оптимизировать и ищут выгоды. Представь: появилось много ниоров в разных областях прикладной магии. Что дальше? Нужно обеспечить им занятость, перестроить систему безопасности – ведь любой человек с сильным даром и умением его применять несет потенциальную угрозу, продумать учебные планы и прочее. Это огромный пласт работ и большие финансовые затраты. А с учетом того, что рождаемость магически одаренных детей в нашей стране невелика, нужно еще хорошенько посчитать, стоит ли игра свеч. Знать находит учителей своим детям самостоятельно, а среди простого народа и потребности особой нет, они привыкли жить в процветающей Империи, где и так сытно и хорошо. Границы закрыты, засилья магов не наблюдается. В общем, предложение удовлетворяло спрос, и всех все устраивало. А с теми, кто проявляет инициативу, знаешь, что бывает?

– Что?

Абигайл усмехнулся и потрепал меня по щеке.

– Подрастешь – узнаешь.

Я надулась: нашелся мудрый старец. Хотя... ладно, что я, Альта первый день знаю? Он отодвинул тарелку, залпом допил чай и попросил:

– Алиска, дай-ка мне руку, хочу поставить на тебя защиту от восприимчивости к гуляющей по Империи заразе.

Я послушно выполнила озвученное, от прохладных пальцев ниора вверх к плечу пробежался рой покалывающих снежинок, вынуждающих зябко ежиться.

– А зараза у нас откуда?

– Некоторые питьевые источники оказались отравлены. Кроме того, в самом начале, до того, как мы стали отслеживать беспокойные кладбища, жители при контакте с ходячими

мертвецами подхватывали трупную лихорадку. Были времена, когда она выкашивала целые города.

– Да, я встречала упоминания о ней в книгах, но ее победили, и уже лет сто, если не больше, никто не болел.

– Правильно, но и зомби в Империи с тех пор остались частью сказочного фольклора. И поверь мне, если бы не зима, последствия оказались бы намного страшнее.

Глядя, как Альтамус вновь принялся увлеченно жевать, я подивилась: беседа совершенно не располагала к хорошему аппетиту. Похоже, сама я к ужину сегодня совсем не притронусь.

– Верю. Правда, и того, что я услышала, хватит не на одну книгу ужасов. Столько всего и сразу, словно Высшие Силы прокляли этот мир.

– Тогда уж миры, – поправил учитель. – Алиса, беспорядки сейчас во всех трех мирах. Мы связаны равновесием: перекося в одном тянет за собой остальные в противоположную сторону в стремлении обрести баланс. И это первостепенно. Зомби, нечисть, катаклизмы и прочее – лишь последствия, устраняя их, мы ни на шаг не приближаемся к победе. Игнорируя их, мы пожертвуем слишком многим. Кто возьмет на себя ответственность за выбор? Мы разрываемся, латая дыры, сил на противостояние истинному злу практически не остается. Объединение правящих домов Среднего Мира пока представляется невозможным, нужно время, чтобы собрать всех, определиться с единой линией поведения, разработать условия союза, выбрать формы тактических действий... – Форт Абигай резко осекся и с непонятным выражением лица почесал кончик носа.

– Что? – уточнила я, подавшись вперед.

– Ничего. Зря я грузю тебя, извини. Как-то не перестроился, видно.

Я удивленно похлопала ресницами: как раз таки предыдущее поведение Альта выглядело куда более привычным, чем последующие извинения. Да и мне было интересно: хоть что-то начало складываться в единую картинку из разрозненных кусочков информации, которыми со мной делились друзья.

Но он уже сменил тему:

– Лис снял отпечаток твоих воспоминаний о событиях в Синих Копях и передал мне. Мы убрали лишнее и личное, оставив только сухие факты.

Я даже комментировать не стала эту новость: им обоим я доверяла, как самой себе, тем более Альту уже доводилось проникать в мою голову. Просто кивнула в ответ на его пристальный, немного обеспокоенный взгляд.

Ниор продолжил:

– Факты я записал в нескольких кристаллах в виде проекции образов. Алис, они понадобятся в качестве доказательств вины второго Темного лорда.

– М-м-м? То есть, я правильно понимаю?..

– Да, глава Тайной Канцелярии и император уже видели. При необходимости, мы покажем запись и другим заинтересованным лицам из соседних государств, естественно, без раскрытия твоей личности. Кстати, дядя выражал восхищение твоей стойкостью и приглашал в удобное время во дворец.

Я нервно хихикнула: серый кардинал Корвин Форт Абигайл, близкий родственник его императорского величества – не тот человек, с которым возникает желание лишний раз поболтать за чашкой чая. Альтамус по-своему истолковал мою реакцию:

– Я отдал один из кристаллов Данталиану, тебе больше не придется заново проходить через это. Я резко посерьезнела: мне не успело прийти в голову посмотреть на вопрос под таким углом. А ведь Альт прав! Мои губы дрогнули от переполнивших душу чувств.

– Спасибо, спасибо, спасибо, – зашептала я, ощущая, какой камень свалился с плеч.

Мысли о неизбежности повторения пройденного кошмара в бесчисленных вариантах рассказов и разговоров отравляли сознание, надежно спрятавшись за ворохом текущих забот.

В глазах учителя на краткий миг взметнулся вихрь эмоций, согревая меня и лучше любых слов объясняя, как сильно на самом деле он успел ко мне привязаться. Уже в следующую минуту Альт как ни в чем не бывало поднялся и произнес:

– Это не самая большая компенсация за наши ошибки, – Альтамус протянул руку, на его ладони лежал небольшой, с конфету размером, ромбовидный камень насыщенного темно-зеленого цвета. – Твой дракон тоже попросил кристалл, Совету Старейшин понадобятся доказательства.

Эти воспоминания станут последней и самой главной деталью в мозаике скрупулезно собранной ранее информации. Возьми, тебе решать, отдавать его ящерам или нет. Я дотронулась до прохладных граней камня, в его глубине затлел огонек, но вскоре погас. Не раздумывая больше, я крепко сжала его в кулаке, подняла глаза на учителя.

– Почему ты не отдал сам?

Он вздохнул.

– Когда-то я говорил тебе о невозможности союза с драконом, не верил в его способность измениться.

– Ты пересмотрел свои взгляды?

– Нет, но тот факт, что дракон вернулся, и вернулся именно за тобой, свидетельствует о многом. Не в их правилах нарушать указы Совета. Мне известно, что вы вместе отправитесь в Верхний Мир, и я знаю о причинах этого путешествия. Он сильно рискует. В общем, хоть они и приличные... э-э-э... эгоисты, сейчас не время доказывать, кто умнее и круче, как я уже говорил, мы все связаны. Кроме того, – мне показалось, что Абигайл смутился. Этот эксцентричный мужчина, попирающий любые правила, и вдруг смущается? – есть предположение, что огненный слишком болезненно отреагирует на запертые в кристалле воспоминания.

Мои брови устремились к небесам.

– Ты? Ты за него волнуешься?

Альтамус поперхнулся воздухом и с возмущением произнес:

– Нет конечно! Алиска, что за бред! – с досадой в голосе пояснил: – Я за тебя волнуюсь, знаю, как ты носишься с его чувствами. Так что оставляю выбор за тобой.

Это действительно много для меня значило. Я благодарно кивнула, мысленно продолжая изумляться многогранности своего учителя.

– А как случившееся со мной докажет причастность второго Темного лорда к нарушению равновесия между мирами? Ведь похищение человека ничего не значит в глазах власть имущих. Кто я для них? Лишь одна из многих.

– Помимо косвенных свидетельств есть и очевидные. Лорд Эрданур Оливьер был уверен в абсолютной власти над тобой и открыто обсуждал некоторые планы, не опасаясь их раскрытия раньше времени.

Я недоверчиво сморщила лоб.

– Ничего не припоминаю, они вообще большую часть времени разговаривали на неизвестном языке.

– Ну правильно, – глаза Альта озорно сверкнули, а губы тронула шkodливая улыбка, – подсознание – крайне занимательная вещь. В нем откладывается множество, казалось бы, ничего не значащей для осознанного «я» информации, оно ее копит, подобно скупому гному. А уж мы смогли разобрать, о чем говорили демоны.

Я покачала головой: никогда не знаешь, чем обернется любое последующее событие в жизни. И даже самая черная полоса, наполненная лишь болью и безысходностью, оказалась полезной всем трем мирам.

– Мне пора, – сообщил Альт, запуская пальцы в волосы.

Он взлохматил и без того растрепанную шевелюру, порывисто поднялся и в два размашистых шага оказался у двери. Отворил ее и замер, словно вспомнив о чем-то только сейчас. Обернулся через плечо, небрежно бросил:

– Помнится, тебя интересовала судьба убийц семьи старшего сына Гарнета.

Я затаила дыхание, боясь даже предположить, что последует дальше.

– Почти все они мертвы, кровь невинных смыта возмездием, – глаза ниора блеснули расплавленным серебром, черты лица хищно заострились, улыбка скорее пугала, нежели сообщала о его веселье.

– Андраши знают? – неожиданно хрипло уточнила я.

– Узнают, когда будет наказан главный виновный.

– Кто? – едва слышно выдохнула я.

– Не догадалась еще? – усмехнулся учитель. – Орсон был воистину слишком целеустремленным человеком и слишком сильным ниором. Благодаря одной единственной незначительной ошибке противника ему удалось почти невозможное. Запомни, Алиса, никто не

безупречен, ошибаются все. Самые могущественные и умные существа не исключение, даже боги. Он вычислил демонов и, полагая, догадался об истинном лице врага.

Я сидела, страхась шелохнуться, понимала, к чему ведет Альтамус, и заворожено всматривалась в металлический блеск его глаз.

Он кивнул, словно прочитал мои мысли.

– Ты же теперь знаешь, кто и зачем стоял за контрабандным сбором магически положительных носителей. Узор сложился, и я сделаю все, чтобы поспособствовать отправке Темного в самые низы Хаоса, туда, где он захлебнется в собственном бессилии и ярости, где прочувствует на своей шкуре, каково быть всего лишь песчинкой в играх куда более могущественных сил. Форт Абигаил моргнул и отвернулся, пожал плечами, словно выныривая на поверхность действительности, где были только мы и кухня. Видения о Хаосе, ненависти и сильнейшем демоне остались в отзвучавших словах, но и те скоро бесследно развеялись. Я выдохнула, не решаясь нарушить молчания, хотя очень хотелось кричать.

– Ладно, Алиска, не скучай, еще увидимся. Будь осторожна: жизнь показала, что порой рассчитывать остается лишь на себя. Драконье логово не такое мрачное, как Царство, но не расслабляйся.

– Альт, береги себя, пожалуйста... – все, что я смогла произнести вместо бешено бьющейся мысли: «Не лезь! Не лезь к демонам, не связывайся с Эрдануром!».

Учитель улыбнулся уголком губ и вышел, а я устало уткнулась носом в столешницу. Кто я, чтобы рассказывать ниору-универсалу об опасности и диктовать, как распоряжаться жизнью? Однако его личная заинтересованность в мести второму Темному лорду пугала. Одновременно с этим горло сдавило обреченное понимание того, что самые дорогие мне существа по уши увязли в опаснейшей войне, и если не они, то никто больше не защитит Триквестр. Высшие, ну почему? Почему судьба играет с нами в столь жестокие игры?

– Вот ты где, – в кухню, мягко ступая, вошел Лис. Приблизился, погладил меня по голове. – Ты вольна выбирать свою роль, – будто продолжая начатый ранее разговор, произнес он. – Предпочтешь быть жертвой, отдавшись забавам судьбы, или возьмешь управление на себя, полагая, что мы сами вершим свои судьбы? Всего лишь вопрос принятия ответственности, слабые ее избегают.

Я подняла голову и заглянула в его бесконечно серьезные изумрудные глаза.

– Умница Лис, тебе ведь открыто гораздо больше, так где же истина? Мы управляем судьбой или она нами?

– Истина, малышка, всегда посередине. В любом из миров нет абсолютной тьмы или света, так же и с высшими знаниями. Есть путь, но прийти по нему можно в разные места, все зависит от выбора тех или иных поворотов. Решать тебе, и только тебе.

– Это трудный выбор, я не знаю, осилю ли тот путь, что скрывается за очередным поворотом.

– Пока не шагнешь – не узнаешь. Стоит ли беспокоиться об этом? Не впадай и в другую крайность, питая иллюзии, что способна управлять всем и вся. Не бери на себя слишком много, просто живи и делай то, что считаешь правильным и нужным, и не забывай слушать сердце. Умом и расчетливостью можно покорить многие вершины, но вряд ли в конце испытаешь счастье, а идя на поводу у чувств, всегда есть риск сорваться в пропасть. Сложность состоит именно в том, чтобы найти между ними равновесие, ощутить его и не отпускать, – Фелисан хитро улыбнулся и подмигнул. – Ваша пара – любопытнейшая иллюстрация вышесказанного.

– Что? – мне понадобилось некоторое время, чтобы перестроить ход мыслей и понять его шуточный намек. Вот ведь! – Ты опять взялся препарировать наши души? – сдвинув брови, укорила я друга.

– Ой, малышка, оно само, честно, – хитрюга округлил глаза и состроил невиннейшую морщину. – Ты поживи с моё, еще не так развлекаться начнешь.

– Нет, спасибо. Мы люди не алчные, нам столько не надь.

Иллюзор усмехнулся.

– Столько, может, и не надь, а вообще на досуге подумай над этим вопросом. Раз уж примериваешься жить среди драконов.

Я открыла рот и... закрыла. Пожалуй, впервые воображение мне отказало, махнуло передней лапкой, дрыгнуло задней и ускало в закат. Жизнь среди чуждой расы не представлялась от слова «совсем», даже мысленная картинка Верхнего Мира являла собой одно сплошное мутное

пятно. И действительно, как быть с вопросами долголетия? Нужно поинтересоваться у Шанти. Хотя... дожить бы до следующего года.

– Вот умеешь ты подобрать нужные слова, – фыркнула я, сдаваясь. – Мастер!

– Зато гляди, твой мозг занялся обработкой насущных вопросов, и философско-упадническое настроение задвинуто в дальний угол.

– Это да. Кстати о насущном: надо навестить Шениара. Я проспала почти весь день, наверняка пропустила кучу событий. Хорошо хоть Альта застала. Пойдешь со мной?

Лис рассмеялся:

– Ну нет, малышка, на сегодня с меня хватит общения с сей неумной рептилией. Шениар и буддистского монаха из равновесия выведет.

– Какого монаха?

– Да есть такие в одном из миров, – пожал плечом друг, – очень просветленные последователи одного религиозного учения.

Я потерла лоб и решительно встала.

– Тогда пойду, разведу обстановку.

Иллюзор сопровождал меня половину пути, затем направил стопы в библиотеку. Что ж, вполне предсказуемо. Я, нерешительно помявшись перед знакомой дверью, все-таки вошла в комнату. Здесь практически ничего не изменилось, и на краткий миг накатившие воспоминания создали иллюзию, что иного и не было. Жизнь в доме ниора, путешествие к оркам, Подземное Царство, всё – лишь яркий сон. В камине потрескивали дрова, в вечернем сумраке язычки пламени играли в догонялки с теньями, на широком подоконнике, как и прежде, дремал мой любимый дракошка. Демонов в помещении не обнаружилось, видимо, слишком долго я изволила дрыхнуть, тем более теперь у них и без разговора со мной имеются необходимые знания. Погружение в прошлое прервал змей, совсем не вписывающийся в мирную цепочку образов. Он выполз из ванной комнаты и целеустремленно двинулся к мягкой шкуре, расстеленной неподалеку от камина. Впрочем, гораздо дальше, нежели обычно, когда мы с Шанти коротали на ней вечера. Заметив меня, Шен принял томный вид и обессилено рухнул на облюбованное ложе. Я многозначительно посмотрела на оставленный им на полу мокрый след: интересно, все драконы такие чистюли или этому по зову стихии положено принятие водных процедур? Потом все же решила не придирааться к гордецу, пострадавшему за правое дело. Еще, чего доброго, оскорбится, а мы только-только нашли общий язык.

– Как самочувствие? – поинтересовалась я, отвечая на невысказанный вопрос в его глазах.

Водный сузил их и поник, всем обликом выражая страдание.

– Паршивое, – наконец изрек змей.

– Хм, ты выглядишь намного лучше, чем когда я видела тебя в последний раз, – подбодрила я, вспоминая безжизненное тело в ореоле неяркого свечения заклинания стазиса. – И потом, ты только что довольно бодро ползал.

Шениар хмыкнул и надменно процедил:

– Что б ты понимала в самочувствии, девочка, – тут он метнул косой взгляд на Шанти, мирно спящего без признаков пробуждения, и продолжил: – Не уверен, доживу ли до следующего восхода солнца.

Я напряглась, озадаченно ероша челку: вроде бы ребята говорили, что за Шениара волноваться не стоит, у него все хорошо. Как же так? Подошла ближе, села рядом, хотела погладить беднягу, но вовремя вспомнила о нелюбви драконов к тактильному контакту с посторонними. Змей шире приоткрыл один глаз и с ехидцей, не вяжущейся с ликом умирающего, посмотрел на мою замершую на полпути руку. Досадуя, я поджала губы и сделала вид, что собиралась поправить волосы. Ехидство на морде водного проступило отчетливее, но он смолчал. До чего мутный тип!

– Могу я чем-то облегчить твоё положение? – спросила я больше из вежливости, уже жалея, что проявила никому не нужные добрые чувства к дракону, а ведь друзья предупреждали.

– Дай-ка подумаю, – чуть ободрился он. – Знаешь, да, могла бы.

– Внимательно слушаю, – скрывая удивление, ответила я.

– Мне нужно, чтобы ты выполнила одну просьбу. Видишь ли, как оказалось, меня окружает скопище весьма черствых существ, неспособных и хвостом шевельнуть ради ближнего.

Теперь мы оба покосились в сторону Шанти. После чего Шениар придвинулся ближе и зашептал, едва не касаясь меня раздвоенным языком:

– Алиса, я вижу, ты добра и не обделена состраданием.

Вместо того чтобы отстраниться, я, словно завороченная, неотрывно смотрела в его потемневшие глаза, в них отражался танец огня в камине.

– Скрась последние минуты моего пребывания в чужом и враждебном мире. Подари частичку своего...

– Шее-ен, – вкрадчивый голос Шанти мгновенно разрушил гипнотические чары, будто снегу за шиворот бросили. Я тряхнула головой и отодвинулась от змея.

Тот, несколько не смутившись, ответил:

– Так и знал, что ты притворяешься.

– А ты переигрываешь, кончай кривляться, – строго одернул Шанти. – Она, в отличие от многих, действительно способна переживать за твою хитрую шкуру. И ты это видишь... и пользуешься.

Ничего себе, оказывается, конь нравоучений в исполнении дракоши любит пробежаться не только по моему огороду, Шанти не делает исключений ни для кого из друзей. Я поднялась и пересела на кровать, чувствуя себя здесь увереннее. Шениар беспечно тряхнул хвостом и, не поворачивая головы в сторону огненного, обратился ко мне:

– Вот потому что я вижу, я и прошу тебя о помощи. Кое-кто, не будем опускаться до озвучивания имен, весьма ловко притворялся мне другом, а на деле и когтя не почесал, дабы развеять мою скуку. – Шанти громко фыркнул, обозначая свое отношение, но Шен сделал вид, что того и вовсе нет в комнате, продолжил: – Алиса, будь... э-э-э, человеком, – я хмыкнула, змей подмигнул, – раздобудь бумагу и краски, иначе я с ума сойду от безделья и удручающей обстановки.

Я осмотрела обстановку и не нашла в ней ничего удручающего – всяко лучше, чем в лесу ночевать.

– Скорее это ты всех с ума сведешь, чем своим повредишься, – пробурчал мой дракоша, тоже перебираясь на кровать.

– Нет проблем, – поспешила я обрадовать водного, пока он не впал в какую-нибудь очередную крайность, и заодно предупреждая словесную перепалку между рептилиями. – Моя мама художник, у нее всегда имеется запас материалов для творчества. Я спрошу у нее, думаю, после ужина у тебя будет все необходимое для скорейшего восстановления душевного равновесия. Ведь с физическим здоровьем порядок, как понимаю? – не удержалась я от иронии, намекая на его розыгрыш и недавние стенания о скорой смерти.

Смешанные чувства отразились на морде крупного змея, было заметно, как внутри него боролись противоположные желания. Здравый смысл победил природную противоречивость, и он ограничился нейтральным:

– Спасибо. Я рад, что не ошибся в тебе.

– Ну хватит, – недовольным тоном вмешался Шанти. – С твоей стороны не очень-то вежливо. Продолжишь в том же духе, лично прослежу, чтобы краски в пути испарились, а бумага испортилась.

Шениар округлил глаза и патетично возвел очи горе.

– Все еще дуешься за мою вольность? Алиса, скажи ему, разве я оказался неправ? Огонь причинил тебе вред?

– Вот как запел, – усмехнулся любимый, – сразу к Лисе вызывать начал. Я всего лишь напоминаю, чтобы ты в силу врожденной сущности не забывался. Ты общаешься не просто с человеком, а с моей парой.

– Мы все обсудили, – резко посерьезнев, ответил Шен. – Я не перемену мнения и буду свидетельствовать на твоей стороне. Остальное... извини, я это я, пусть привыкает.

Я начала терять смысловую нить их разговора, тогда как мой дракоша устало вздохнул и с грустью посмотрел на меня. Мне стало неловко, поэтому поспешила сменить тему:

– Значит, все живы-здоровы и это отлично! Полагаю, пока я спала, все со всеми успели пообщаться и обменяться новостями?

Шанти едва заметно качнул головой в знак согласия.

– В таком случае пойду вниз, наверное, меня уже потеряли.

– Я с тобой, – встрепенулся Шанти.

– Да-да, иди подразни своим видом местное сбо... собрание, – ехидно протянул Шен. – Испорти аппетит маме-художнику, – на последнем слове он как-то странно хмыкнул.

Любимый ничем не выказал, что вообще расслышал комментарий друга, и с независимым видом направился в коридор. Я покосилась на Шениара, но тот с преувеличенным вниманием уткнулся в книгу, показывая, что все сказал. Я пожала плечами и пошла догонять дракошу.

– Что имел в виду Шен, намекая на испорченный аппетит?

– Понятия не имею, – без заминки ответил Шанти и чуть поморщился.

Я уловила отголосок досады.

– Это неправда, – возразила я и остановилась, сложив руки на груди. – Что произошло, пока я спала?

Дракоша блеснул честными глазами:

– Змееныш вечно болтает всякую всячину, не обращай внимания.

– Он, может, и болтает, – не сдавалась я, – но ты сейчас пытаешься что-то скрыть, и мне это прекрасно известно. С некоторых пор я слишком хорошо тебя чувствую.

Тут я, конечно, присочинила – отголоски эмоций любимого получалось поймать не всегда, и они были очень слабы. Но раз он решил лукавить, почему бы и мне не отплатить той же монетой?

Глаза Шанти подозрительно сузились, некоторое время он размышлял, потом едва слышно пробормотал:

– Странное дело: если связь уже обладает такой силой, что же будет после инициации.

Привыкнуть к этому будет непросто.

– Солнышко, – елеинным голосом произнесла я, – не заговаривай мне, пожалуйста, зубы. В чем дело?

Дракоша нахохлился, но ответил:

– Твоя мама изволила переговорить со мной с глазу на глаз. – Пока я растерянно хлопала ресницами, Шанти продолжил, всем видом выражая недовольство: – Как понимаешь, я не привык относиться к людям с должным вниманием и уж тем более терпеть в свой адрес... хм, назидательный тон.

Тут мне совсем стало не по себе, и я осторожно уточнила:

– Вы... э-э-э, чем дело кончилось?

– Ничем особенным, – невинно пожал плечами дракоша. – Я заверил ее, что твоя персона дорога мне не меньше, чем ей. Не уверен, что Иннара прониклась, но мы пришли к некоторому взаимопониманию.

– Шанти, – не выдержала я, – хватит юлить! Скажи нормально, вы повздорили?

На миг он хищно оскалился в подобии ухмылки, затем подошел ко мне вплотную и очень серьезно произнес:

– Лиса, я бы не опустился до подобного, ты должна это понимать и доверять мне. Я сознаю, кем для тебя является эта женщина, и могу контролировать свои эмоции при общении с ней. Я же сказал: мы просто пообщались. Я выслушал ее, высказался по всем интересующим ее вопросам, надеюсь, мы друг друга поняли.

Я кивнула, нервно теребя волосы. Все закрутилось слишком быстро, я совсем не ожидала от мамы столь решительных действий. Вышние, страшно представить, чем мог закончиться их разговор.

– Родная, выдыхай, – во взбудораженное сознание пробился ласковый голос Шанти. – Все в порядке, просто у Шениара появился еще один повод поёрничать.

– Будут ему краски, – вредным голосом пообещала я.

Дракошка громко расхохотался, потом одобрительно кивнул и добавил:

– Моя девочка.

Глава 13

Прошло четыре дня с того момента, как мы переступили порог дома Андрашей. Не знаю, кто как, а я впервые за долгое время чувствовала себя великолепно. Знакомая обстановка, чувство безопасности, в окружении только друзья и родные – разве не мечта? Словно попала в другой мирок, за пределами условного кокона которого остались все заботы и невзгоды. Скучать не приходилось, свободное время я с Мариэль или, что случалось реже, Ноланом проводила в

лаборатории, иногда выпадая из действительности на несколько часов кряду. Со слов Маришки, моими прежними обязанностями сейчас ведал ниор Сантал. Встретить лично его мне не довелось: в связи с тяжелой обстановкой в Империи ниор временно перебрался в столицу, чтобы оказывать там посильную помощь. Как и говорил Альт, каждый маг сейчас был на вес золота. И кстати, этого ниора мой учитель действительно рекомендовал лорду Гарнету, в отличие от меня, сжулившей когда-то в таком важном вопросе.

Не передать, с каким наслаждением я проживала каждую минуту, каждое мгновение подаренного затишья. А именно так почему-то мне и казалось, словно кто-то неведомый взял время на передышку или попросту копил силы, чтобы нанести в решающий момент ответный удар. В любом случае грядущая перспектива предстать перед сородичами Шанти не выглядела увеселительной прогулкой, и потому я радовалась возможности притвориться, что все хорошо, ни о чем не думать и просто дышать, ловя теплые взгляды и улыбки близких.

Мне тоже требовалось время, чтобы накопить силы: предстояла серьезная борьба за право на счастье с любимым драконом. Родственники Шанти и уж тем более загадочный и, вероятно, могущественный Совет Старейшин не примут его выбор так просто. Об этом говорил и сам дракоша, об этом же свидетельствовал и тот крошечный опыт общения с жителями Верхнего Мира, что у меня имелся. Я собиралась с духом и, как могла, морально готовилась к предстоящему путешествию, чтобы позднее ничем не выдать свой страх или слабость. Отказываться от Шанти я по-прежнему не собиралась ни за какие богатства всех трех миров. И хотя порою проскальзывали досадные мыслишки, что я и понятия не имею, с чем на самом деле столкнусь, я гнала их прочь и лишь крепче сжимала кулаки, улыбаясь назло всему. Никто не должен догадаться, какие смурные раздумья в обход всех барьеров иногда пробирались в мою душу.

На удивление, мама с того памятного вечера ни разу не заговаривала со мной о драконах. Казалось, она свыклась с теми новостями, что я на нее обрушила, и вроде бы примирилась. Лишь изредка я ловила на себе ее обеспокоенный или задумчивый взгляд, когда она думала, что я увлечена своими занятиями. Было жутко интересно узнать, что же такого ей мог сказать Шанти, чтобы убедить, но из дракошки, я знала, больше и слова не вытянешь, а спрашивать у самой мамы я не рискнула. Необычные гости усадьбы Андрашей появлялись на виду редко, стараясь избегать случайного общения, сами хозяева тоже не преследовали их навязчивым вниманием, любезно предоставили кров и этим ограничились.

Драконы большую часть времени проводили вне стен дома, коротая лишь вечера в комнате у камина. Фелисан с людьми общался чаще, но не настолько, чтобы стать душой компании. Он полностью оправдывал свою сущность: появлялся и исчезал незаметно и непредсказуемо, гуляя, как все коты, сам по себе. Альт приходил ближе к ночи, уставший и помятый, пил с нами чай и очень мало говорил. Было видно, что у него попросту нет сил даже на такую малость. Затем, убедившись, что все у нас хорошо, порталом уходил к себе спать. Ну, я хотела верить, что спать. Демоны не появлялись.

Лишь раз Лириан удалось выкроить пару часов, да и то больше по необходимости. Она принесла вести о том, что глава Совета Старейшин выдвинул требование о немедленной передаче Шанти Совету, если он ступит на земли Подземного Царства, в противном случае ни о каком сотрудничестве между их мирами более речи идти не могло. Шен после этого долго шипел, что не видит смысла и дальше злить высокое руководство и оттягивать неизбежное. На что Шанти решительно заявил, будто еще не готов предстать перед Советом. Подозреваю, любимый тянул время исключительно ради меня, то ли давая возможность передумать и отказаться, то ли позволяя подольше побыть с семьей. То, что после мамы семейство Андрашей и Альтамус заняли место самых близких людей в моей жизни, было очевидно.

Дракоша, как и обещал, больше не мучил меня разговорами о невозможности нашего союза. Быть может, последней каплей в чаше убеждений стал тот факт, что я невольно перешла дорогу второму Темному лорду? Так или иначе, хотя бы в этом вопросе появилась определенность: мы вместе и никак иначе. За любимыми занятиями и разговорами дни пробегали незаметно, слишком уж давно мы не виделись с обитателями усадьбы, и тем приятнее нам было общество друг друга. Я провелада оранжерею, полюбовалась на окрепшую молодую поросль черного эстена и с удовольствием помогла Нолану в подготовке к пересадке недавно взошедших побегов елейника – молодой лорд в отсутствие ниора Сантала взял на себя подобные хлопоты.

К весне из этого редкого растения можно будет получить отличное средство, исцеляющее от отравлений широкой группой ядов.

Очередной хороший день подходил к завершению, за окнами давно стемнело, в камине уютно потрескивали дрова, словом, ничто не предвещало каких-либо выбивающихся из мирного настроя событий. Но жизнь любит пошутить над своими детьми: сначала усыпит бдительность, а потом окатит ледяной водой, чтобы не расслаблялись. Так и вышло. Я отчаянно сражалась с сонливостью, дочитывая главу о стихийной магии, которую Абигайл велел вызубрить от и до. Да-да, учитель решил, что знания лишними не бывают, тем более тому, кто успел обзавестись как друзьями, так и недругами в каждом из миров Триквестра. И хотя книга была интересная, спать мне хотелось сильнее, чем ее дочитывать. Когда я практически сдалась и в последний раз перелистнула страницу, в комнату, мягко ступая, вошел Фелисан.

Я махнула ему и улыбнулась – сегодня мы с иллюзором еще не виделись. Он ответил тем же и негромко обратился к драконам:

– Не так далеко отсюда обретается группа ваших сородичей. Полагаю, считать их появление в пределах Киратского округа простым совпадением глупо.

С меня мгновенно слетела вялость, а в груди тревожно забилося сердце. Шанти, который до этого размышлял о своем и отстраненно наблюдал за пляшущими язычками огня, тоже напрягся и собрался ответить, но Шениар его опередил:

– Ловчие, как пить дать, по наши души. Я же говорил, тянуть дольше нельзя, – змей, до этого что-то вычерчивающий концом хвоста на небольших прямоугольных листах, тут же забросил занятие и вопросительно посмотрел на Шанти. – Что думаешь?

– Думаю, здесь им делать нечего. И в первую очередь нужен им я. Так что собирай чешую, прогуляемся, – ровным голосом ответил дракоша.

– Куда? Это опасно? А вдруг...

– Родная, ты же не хочешь, чтобы жителям этого дома продемонстрировали то, что надолго отнимет их сон? – обманчиво мягко перебил меня Шанти. – А ловчие продемонстрируют, не в их правилах заботиться о чужом спокойствии.

Книга выпала из моих разом ослабевших пальцев и с глухим стуком приземлилась на ковер. Дракоша едва заметно поморщился и вздохнул:

– Ничего страшного с нами не случится, мы просто побеседуем, и будет лучше, если это произойдет на нейтральной территории.

Я наклонилась и подобрала книжку, а когда выпрямилась, то встретила с решительным взглядом любимого. Янтарь в его глазах плавился, тягучими нитями сковывая мое беспокойство, оно, подобно беспомощному насекомому, все крепче увязало в притягательной ловушке, обреченное на плен. Мало-помалу дышать становилось легче, я несмело кивнула. Всё равно от меня ничего не зависело, и какой-то частью сознания, свободной от излишних эмоций, я понимала, что Шанти прав. Ему виднее, и он лучше знает, как общаться с незваными гостями. Спустя некоторое время мной завладело чувство спокойствия и уверенности: все будет хорошо вне всяких сомнений. Предстоит неприятная встреча и трудный разговор, но не более.

Дракоша моргнул, разрывая контакт, и одобрительно произнес:

– Вот и умница. Ты мне веришь?

Я кивнула смелее. Очевидно, только что я испытала часть его эмоций, и если он уверен в безопасности предстоящей встречи, то и мне не о чем беспокоиться.

– Все в порядке, – улыбнулась и твердо произнесла: – верю.

– Э-э-э, мне бы вашу уверенность, – с сомнением протянул Шен. – Почему ты решил, что они станут нас слушать? Возможно, у них приказ не церемониться.

Шанти ухмыльнулся.

– Зачем ссориться и провоцировать недовольство главы, когда можно договориться полюбовно?

– Недовольство главы ты давно уже спровоцировал и добился в этом деле небывалых высот, – ехидно подначил змей.

– А я сейчас не про себя, – лукаво ответил Шанти. – Ты готов?

Шениар старательно прополоскал кончик хвоста в широкой миске и с каким-то непонятным предвкушением в голосе прошипел:

– Вполне. Повес-с-селимс-с-ся с-с-самую малос-с-сть напос-с-следок.

– Тогда встретимся на поляне, – подытожил дракоша.

Шен, уже полностью сменивший настроение со скептически-озабоченного на вполне себе радужное, весело мне подмигнул и выполз из комнаты. Поведение водного озадачило: он все еще дулся за краски с подвохом, которые я торжественно ему вручила, предварительно поколдовав над ними в лаборатории. Бедняга не сразу понял, отчего его бесценный хвост никак не желает отмываться, под конец превратившись в живописное творение безудержной радужной фантазии. Изгвазданная в художественном беспорядке рептилия больше часа провела в ванной, безуспешно пытаясь отчиститься. И пока до него дошло, в чем дело, все мы изрядно повеселились, глядя на недоумевающего змееныша. Еще больше понадобилось времени на то, чтобы он пересилил себя, смирил гордость и гнев и попросил у меня волшебный пузырек с нейтрализатором.

После нашего разговора Шен получил заветный концентрат, добавил в воду и очистительное мероприятие пошло бодрее. С тех пор злопамятный водный демонстративно не проявлял в мой адрес никаких эмоций, поддерживая равнодушно-прохладные отношения. И тут вдруг столь резкая перемена. Впрочем, в переменчивости и скрывалась его суть, в этом я не раз успела убедиться и, кажется, начала привыкать. Так или иначе, почему-то вместо того, чтобы насторожиться, я наоборот расслабилась, полностью уверившись: эти драконы знают, что делают. Шанти клоннул меня в макушку и вскоре тоже исчез. Под покровом густой темноты его крылатая тень растворилась быстрее, чем я успела моргнуть. Я закрыла окно и вопросительно посмотрела на иллюзора, его молчаливость рисковала превратиться в удобрение для семян беспокойства в моей душе.

– Повезло, что ты обнаружил драконов раньше, чем они добрались сюда, – зашла я издалека. Лис пожал плечами и лениво потянулся.

– Везение тут ни при чем, малышка. Я ожидал чего-то подобного, потому и предпринял некоторые меры, чтобы нам не оказаться застигнутыми врасплох.

– Они же справятся?

Вместо ответа Лис зевнул, широко улыбнулся и исчез. Через мгновение передо мной шаловливо потряхнул кисточками на ушах черный котик, по обыкновению проявляясь частями. В одно неуловимо-быстрое движение кот оказался на кровати, где вальяжно развалился, поводя хвостом из стороны в сторону.

– Думаю, ответ тебе и самой известен, – мурлыкнул он. – Шантиграан действительно может разобраться с ловчими лучше кого бы то ни было из нас. Хм-м-м, с наименьшими последствиями, если быть точным.

Заразившись умиротворенным состоянием друга, я снова почувствовала, как слипаются веки, с трудом подавила зевок.

– Вот и отлично, тогда умываться и спать.

Оставшееся время Лис рассказывал истории про разных людей, и я никак не могла понять, выдумывает он их – уж слишком невероятными они казались – или говорит о том, что видел собственными глазами. Уточнять не хотелось: вдруг мои слова разрушат атмосферу загадочности, что окутала комнату? Я просто лежала с закрытыми глазами и представляла все то, о чем бархатным голосом певуче рассказывал котик. Перед мысленным взором сменялись картинки, словно бы я попала в другой мир и смотрела на его жизнь со стороны. Так незаметно для себя я и уплыла в мир грез.

Проснувшись от грохота. В комнате что-то опрокинулось, затем до слуха донеслись приглушенные ругательства. Я села, мутно воспринимая действительность после сна, потеряла глаза, силясь рассмотреть происходящее. Тщетно: помещение было слишком большим, чтобы его могло осветить слабое сияние звезд, пробивающееся сквозь плотные шторы. Камин подмигивал красными огоньками, но едва ли давал свет. Кроме того, задернутый с одной стороны балдахин скрывал все, что происходило по правую руку. Страх я не испытывала, лишь недоуменно перебирала в уме, что могло послужить источником шума, точнее, кто. Лис передвигается неслышно, как и все кошачьи, и прекрасно видит в темноте. Скорее я споткнусь о кресло в разгар яркого дня, чем он зацепит препятствие в ночи. Кстати, разбудивший меня звук мог бы быть грохотом опрокинутого кресла. Тем удивительнее. Насколько мне известно, драконы тоже довольно хорошо ориентируются в потемках, а кому еще могло прийти в голову навестить меня среди ночи? Судя по прогоревшим углям, она как раз перевалила за середину. Тем временем замерший после столкновения с чем-то громоздким визитер отмер и снова завозился, бормоча несвязные предложения, из которых никак не

удавалось ни выловить суть, ни опознать голос. Он странно растягивал гласные, то и дело переходил на шепот.

И поскольку ничего, кроме любопытства, я не испытывала, прочистив горло позвала:

– Шанти?.. Шениар?.. – Затем подумала и так уж до кучи добавила: – Ли-и-ис?..

В том, что возню создавал мой дракоша, я сильно сомневалась, а вот змей вполне мог – его я не настолько изучила, чтобы с ходу определять. Но тогда было бы резонно ожидать, что и Шанти находится где-то неподалеку. Ход мыслей потревожил хриплый смех и последовавшее за ним язвительное замечание:

– Ничего себе новости. Может, мне в очереди постоять?

Неизвестный вновь обо что-то запнулся, жалобно звякнуло и разбилось стекло.

– Стоять, бояться! – приказал, видимо, сам себе смутно обрисовавшийся у каминной полки силуэт.

Ясно: ваза, любовно расписанная водным не далее, как пару дней назад, нашла свою погибель. Темная фигура покачнулась и переступила с ноги на ногу, хрустнули осколки.

Будто только сейчас сообразив, что может потревожить чей-то сон, странный гость громко прошептал:

– Тс-с-с, тихо-тихо, – тут его вновь покинула выдержка, и он громко взвыл: – Да что ж такое, браст лить, кругом капканы!

Я хлопнула себя по лбу и кубарем скатилась с кровати.

– Фенрир, твою чешую, тьфу, – прилипчивые фразочки Шена успели прочно укорениться в сознании. – То есть, какого демона?

Демон громко фыркнул.

Щелчком пальцев я сотворила несколько сфер с трепещущими внутри язычками пламени – еще один плюс от принятия меня огненной стихией, теперь я могла самую малость управлять огнем на бытовом уровне. Послушные светляки окружили полуночного гостя, заставляя того щуриться с непривычки. Вне всяких сомнений передо мной стоял Фенрир, но какой-то непривычно потрепанный. Рукав кожаного плаща ободран, шнуровка рубашки небрежно распушена на груди, костяшки пальцев сбиты в кровь, в волосах застряло нечто, похожее на прошлогоднюю траву, штаны обляпаны чем-то по низу, будто демон долго топтался в придорожной канаве. Он потер глаза, словно удивляясь обстановке, а когда убрал руки, на лице осталось несколько грязных разводов.

– Высшие, из какой дыры ты вылез? – ахнула я. – Ты хоть цел?

При движении асурендра полы плаща распахнулись, являя моему взору подозрительные бурые пятна на боку светлой рубашки.

– Дыры, – повторил Фенрир и хищно ухмыльнулся. – Как верно подмечено, милая. Но это уже неважно, можешь вычеркнуть сие злчное место с карты мира, – он с виноватым видом развел руками, смахивая на нашкодившего сорванца. – Так бывает.

Его губы дрогнули и растянулись в задиристой улыбке, которая окончательно стерла с лица асурендра привычную холодную властность, перевоплотив его в ершистого предводителя мальчишеской ватаги.

–

Так бывает, что с карты мира бар внезапно исчезает, так бывает...

– пропел демон и рассмеялся.

Я подошла к нему ближе, поняв, что второй вопрос он начисто проигнорировал, принялась.

– Да ты пьян!

Демон хмыкнул и с какой-то странной гордостью произнес:

– Точно! Вдрызг!

Он покачнулся, вновь захрустели осколки вазы. Фенрир ухватился за мое плечо и спросил:

– Мы где?

Я лишь головой на это покачала, бесцеремонно задирая ему рубашку, чтобы проверить опасения. Как ни странно, поджарый бок демона оставался безупречно чистым, никаких ран.

– Мне нравится ход твоих мыслей, – похвалил Фенрир, расплывшись в самодовольной улыбке.

– Да ну тебя, – буркнула я, отступив от него на шаг и еще раз окидывая пристальным взглядом.

Демон пожал плечами, мол, как хочешь, я ни на чем не настаиваю, потом снова усмехнулся:

– Желаеть, чтобы я сам проявил инициативу?
– Желает! Прояви и отправляйся отмываться – посмотри, что ты здесь устроил. А потом спать, на ногах еле стоишь.
– Не-е-ет, сон для слабаков, я только начал веселиться. О! Тоже, кстати, песня в тему, знаешь ее? Подпевай!
Не дожидаясь ответа, он сразу перешел от слов к делу:

Здравый смысл говорит, что нужно спать ехать,

Но ты от его предложения давишься от смеха.

Фенрир взмахнул руками, изображая что-то одному ему известное, мои брови поползли вверх – кто бы ожидал, вообще.

Все мысли где-то далеко,

И ты лезешь обниматься даже к тем, кто не знаком.

Он протянул в мою сторону загибающие конечности, видно, собираясь наглядно продемонстрировать, о чем, собственно, поет.

Ты проснешься дома, но, увы, не у себя.

И, возможно, будешь трезвый, а скорее всего, пьян,

Но это все потом, завтра, а пока девиз таков: Сон для слабаков!

– Давай танцуй, ну! Чего такая скучная? Со-о-он для слаба-ков! Понимаешь, да?
Не слушая асурендра, я уже стаскивала с него плащ, а после велела снять ботинки.
Он вздохнул, но подчинился, с обидой в голосе пробурчал:
– Какого пекла я здесь очутился? Шел к вампирше, а угодил в лапы к настоящей демонице.
Я подтолкнула его в сторону ванной.
– Мне вот тоже интересно, какого пекла? – не стала скромничать я.
Фенрир почти добрался до заветной двери, но тут его внимание привлёк стол, на котором громоздились баночки с красками Шена, исписанные листы бумаги, книги и прочая всячина. Недолго думая, он выдернул самый нижний листок из кучи, на пол с грохотом посыпались предметы, особенно смачно звякнула чернильница, встретившись с камнем.
Я вздрогнула и недовольно прошипела:
– Ты можешь тише? Всех сейчас перебудит!

– Ой, да брось, кто спит в такую рань? – нисколько не устыдившись, громогласно спросил демон.

Я поморщилась, печально разглядывая неопрятные цветные разводы на полу вперемешку с чернилами.

– Представь себе, есть такие.

– Ну так мы их позовем, вот увидишь, будет весело.

– Не сомневаюсь, – тихо зверея, ответила я, пытаюсь хоть как-то убрать ту грязь, что развел асурендр.

– Да хватит бухтеть, давай помогу, – миролюбиво предложил Фенрир.

Махнул рукой, но ничего не случилось. Он нахмурился и нараспев произнес заклинание – жидкость испарилась, зато пятна намертво въелись в пол.

Я застонала и, плюнув на это безобразие, поволокла его отмываться.

– Помогатель, ты как умудрился здесь очутиться?

Демон резко остановился, отчего я по инерции дернулась назад и впечаталась в него. Впрочем, эта глыба ничего не заметила, только я потирала ушибленное плечо.

Он с минуту о чем-то усердно размышлял, затем выдал:

– Понятия не имею, а мы где?

Я мученически закатила глаза.

– В Империи, в доме друзей... хм, семьи, – пусть так, не вдаваться же в долгие и путанные объяснения. – Как ты меня-то нашел? – этот вопрос не давал покоя, наряду с ним пробегали тревожные мысли об уязвимости.

Что, теперь кто угодно вот так запросто может вломиться ко мне в любое время дня и ночи?

Фенрир наконец-то добрался до воды и, смешно фыркая, подставил голову под теплые струи.

При этом он снова замурлыкал что-то под нос, я прислушалась:

Я енотик-полоскун, полоскун,

Я стираю свой костюм, свой костюм.

Ну все, тут самообладание меня покинуло, и я захихикала, сводя на нет тщетные попытки сохранить суровый вид.

Вот уже и отстирал, отстирал,

От помады след пропал, след пропал.

Даваясь от смеха, я закусила губу – зрелище оказалось выше моих сил. И это тот самый грозный Фенрир, который может напугать до икоты одним взглядом?

Демон придиричиво осмотрел свои сбитые руки и грязную рубашку, брезгливо поморщился.

Провел над ладонью, что-то шепча – безрезультатно.

– Вонючая бездна, твой мир сожрал весь резерв, – обвиняюще выругался он.

Не тратя времени на излишние раздумья, разделся по пояс и без сожаления отбросил испорченные вещи в угол.

– Ну ты молодец! Мне в этом месте извиниться полагается?

– Нет, – скривился Фенрир. – Отвечаю на твой вопрос, как я здесь очутился: порталом. Но боюсь, милая, на этом мои путешествия на сегодня закончились, а жаль.

Он тоскливо осмотрел меня с головы до ног, что-то прикидывая в уме.

– А впрочем, – на безупречном лице расцвела блудливая улыбка, – мы сумеем что-нибудь придумать, чтобы вечер не пропал зря.

Я фыркнула и демонстративно утопала в комнату, где завернулась в одеяло, как в кокон, ибо начала подмерзать. Вскоре покачивающейся походкой туда же вернулся и демон, которому, судя по всему, было очень даже тепло. Если бы я не знала его так хорошо, могла бы и залюбоваться, да и непривычно смазанные движения отвлекали, напоминая, что демон пьян.

– Так чем займемся, раз уж я тут? – продолжил он двусмысленные поползновения, по-хозяйски развалившись на кровати.

– Сначала ты скажешь, как именно нашел меня, а потом закроешь глазки и будешь спать.

Фенрир кивнул и подкатился ближе, впрочем, не делая попыток дотронуться до меня.

– Милая, ты не забыла, что я по кусочкам восстанавливал твою ауру, угробив немеряное количество личной силы? – бархатным голосом уточнил асурендр.

– Такое забудешь.

– Тогда чего удивляешься? Она для меня теперь ярче путеводной звезды сияет, такие... хм, взаимоотношения бесследно не проходят.

– Понятно. Но ведь дом под охраной.

Демон пожал плечом и потянулся, как кот, зевнул.

– Значит, для порталов не такая уж и надежная защита. Хотя, если после перемещения визитер остается без сил, брать его можно голыми руками.

Я поежилась, что не ускользнуло от асурендра.

Он обвел взглядом помещение и улыбнулся:

– Но, как я вижу, твои защитнички опять прощелкали клювом. Ты уверена, что не ошиблась с выбором?

– Ну все, спать! – Я решительно отпихнула наглого демона.

Ага, с тем же успехом могла попробовать сдвинуть, например, стену.

– Еще чего, я не планировал так рано закругляться, у меня были грандиозные планы.

– Да не ори ты так. Seriously, если нас услышат...

Фенрир бессовестно расхохотался, громко и от души. Я осеклась, и прежде, чем успела подумать, что делаю, гневно швырнула в него подушкой, целясь в лицо. Веселье демона прервалось, наступила такая желанная мне тишина. Вот только я ей не очень-то обрадовалась, глядя на алые всполохи в глазах мужчины напротив. Мгновение назад он выглядел расслабленным и безобидным, а теперь превратился в подобравшегося хищника. Не оставляя мне времени придумать план дальнейших действий, он перехватил мои руки и крепко прижал к кровати за головой.

– Милая, – голос Фенрира прозвучал обманчиво ласково, – когда же ты уже научишься сначала думать, потом делать, а?

Меня обдало запахом крепкого спиртного, мяты и чего-то горьковатого, я нервно сглотнула и с трудом отвела взгляд от опасных угольков на дне зрачков демона.

Он склонился ближе к лицу, я зажмурилась и вздрогнула, когда уха коснулся тихий шепот:

– Боишься?

Неимоверным усилием заставила себя снова посмотреть ему в глаза, открыто, долго. Казалось, прошла целая вечность, пока пересохшие губы шевельнулись в коротком ответе:

– Нет.

Асурендр неверяще ухмыльнулся, провел тыльной стороной ладони, начиная от виска, по шее, задержался на ямочке у ключицы, спустился ниже и огладил колено.

– Зря, – выдохнул он, подмигнул, и я с ужасом поняла, что его рука возвращается вверх вместе с краем моего ночного платья.

Мотнула головой.

– Прекрати, ты же не такой, ну! Я не знаю, что там у вас случилось, но уверена: они скоро передумают. Они тебя любят, я видела, как им плохо от всей этой ситуации.

Демон замер, пристально разглядывая меня, словно впервые увидел, затем горько усмехнулся и выпустил.

– М-да, милая, вот умеешь ты испортить момент.

Показалось, что на миг его черты исказились от боли, губы искривила печать обиды и горечи разочарования, но в следующий момент он, уже широко улыбаясь, произнес:

– Раз ты такая вредная, то будем петь песни. Иначе это никуда не годится. Я так старательно надирался не для того, чтобы одна мелкая пигалица обломала мне все удовольствие. Я не сдержала протяжный вздох.
– Какие песни, безумец, ты знаешь, который час?
– Плевать!
– Да тише, – снова шикнула я. – Умоляю тебя, не ори.
Фенрир хитро прищурился.
– Я начинаю петь. Если продолжишь выделяться, то гарантирую: это услышит весь дом. Ответить на сию несусветную наглость я не успела, он реально запел:

Водил меня Фенрирчик смотреть на милых птичек.
Там было все прилично, и нервы, как канат.

Я снова против воли засмеялась, слишком уж умильную моську соорил этот плут.
Пробурчала:
– Где-то я подобное слышала...
– Обижаешь, я только что придумал! – возмутился демон и еще громче продолжил:

Но я же недотрога, могу прогнать с порога.
Спасителя ногами в кровати отпинать!

– Ладно, не буду я тебя больше пинать, – взмолилась я, – только заткнись, пожалуйста.
– Да шас же, ты меня уже пинала, и я буду петь! У меня, может, душа крылья расправляет, а ты или подпевай, или не мешай, – он на секунду замер, что-то вспомнив, лицо засияло от предвкушения очередной шалости. – О, вот эту ты должна знать – она ваша, ее близнецы постоянно поют, как нажрутся:

Нравится мне, когда ты голая по дворцу ходишь и, несомненно, заводишь.
Нравится мне, когда ты громко хохочешь, неважно, днем или ночью – плевать!
Нравится мне, когда ты голой в постели читаешь, и что я пялюсь, не знаешь, даже во сне...

– Что?! Ты офигел?
Честное слово, последние правила приличия выветрились из моей головы от такого поворота. В очередной раз тело опередило мозг, и Фенриру прилетело пяткой куда-то в живот. Бессовестный демон сложился пополам и застонал раненым лосем, уткнувшись в подушку. От неожиданности я растерялась: неужели действительно ему навредила? Кто его знает, он же пьян, блин...
– Фенрир, ты чего? Прямо больно? Ну, прости-и-и, – захныкала я, терзая плечо асурендра.
– Я тебя прошу... – коварный жучила перестал прикидываться и уже открыто заржал: – если ты со мной споешь!

Нравится мне, когда по старым шрамам пинаешь, где они, даже не знаешь. Коза!

Вот ведь симулянт из пекла! Наглый. Я отползла от пакостника, схватила вторую подушку и попыталась ею закрыть ему рот. Ага, десять раз и еще один – демон заорал громче:

Плевать, если я заболею, я сам себе заштопать раны сумею.
И мне никого блин не надо, лишь бы ты храпела голая рядом!

Мне никогда не будет скучно с тобою, с твоим талантом создавать геморрой.
Я точно знаю, если что-то случится, там будешь ты, с тобой покой только снится!

Он схватился за другой край подушки и дернул, стараясь освободиться. Я изо всех сил цеплялась со своего угла, пытаясь притушить вопли весельчака. В итоге подушка с обреченным треском лопнула, не выдержав противостояния двух упрямцев. Белоснежные перья радостно разлетелись во все стороны. Среди сумасшедшего безобразия раздался демонический хохот и Фенрир с самым невинным взглядом протянул мне свою целую подушку. Пока я чихала и отплеивалась от набившегося пуха, он невозмутимо продолжил выводить:

Нравится мне с тобой по Нижнему Миру шататься, и ты не вздумай меняться.
Нравится мне, что можем весело с кем-то подраться или даже с тобою подраться – нравится мне!
Нравится мне не замечать расстояний, с пустым резервом притянет вообще без проблем...

Только я разгребла вокруг перья и собралась зайти к нему с другого бока, как хитрец крепко схватил меня за ногу и потянул на себя. Я попробовала изловчиться и лягнуть его, бдительный демон увернулся, поймал вторую и принял меня щекотать. Изображая агонию червяка-переростка, я задержалась, гневно сопя и бормоча проклятия вперемешку с истерическим смехом и всхлипываниями. В итоге мы благополучно свалились на пол, борясь за край съехавшего матраса. Уж если лежать на полу, так хоть с комфортом. Все это под мой сдавленный хохот и громогласные вопли прекращающего петь, только чтобы поржать, асурендра:

Нравится мне с тобой на кухне и в ванной, и даже рухнуть с дивана, ведь мне...
Плевать, если я заболею, я наложу себе чары сумею.

– Давай уже пой со мной, ну! Хватит выделяться, допоем и спать.
Я закатила глаза, не в силах ни спорить, ни сопротивляться. И вот так, сидя на клочке матраса на полу, среди кучи перьев, я признала свое полное поражение, сдалась, и закончили мы уже вместе:

И мне никого блин не надо, лишь бы ты храпела голая рядом!
Мне никогда не будет скучно с тобою, с твоим талантом создавать геморрой.
Я точно знаю, если что-то случится, там будешь ты, с тобой покой только снится!

– Ты доволен, морда наглая? – риторически спросила я, глядя на ухмыляющегося демона. –
Пришел, все разрушил, всех разбудил... Все, теперь спать, и пусть нам приснится покой!

Глава 14

А утром меня ждало возмездие в виде взбешенного дракона, одной штуки. Проснувшись, первое, что я увидела, это застывшего на кресле в напряженной позе Шанти. Внешне он не излучал угрозы, но стоило встретиться с его пылающими яростью глазами, как захотелось съежиться в крошечную песчинку и затеряться на просторах Лысой Пустоши. Не мигая и не отводя прожигающего взгляда с кровати, он тихо произнес:

– С добрым утром.

Меня озноб продрал от его тона. Понятия не имею, как он умудрился вложить столько льда в одну короткую фразу, но сделалось откровенно жутко. Ответить я не успела, в следующее мгновение мне прилетел отголосок его тщательно скрытых от окружающего мира чувств, и я в прямом смысле задохнулась, настолько они оказались нестерпимо острыми, рвущими душу на части. Хватанув воздуха, я села и прошептала:

– Ты... давно тут?

– Достаточно давно, – бесстрастно ответил Шанти.

– Как... м-м-м, все прошло? – старательно оттягивая час расплаты, я ухватила за новую тему.

– Алистер, – я вздрогнула, – выйди, пожалуйста.

– Э-э-э, послушай, тут такое дело...

– Я вижу, – все так же, не делая попыток повысить голос или посмотреть на меня прямо, перебил дракоша.

– Он не специально. Он пил и потом, похоже, сам не понял, куда переместился, и застрял – порталы же в чужом мире много силы вытягивают... вот. Не на улицу же его?

– Не имеет значения.

Напускное спокойствие Шанти прямо противоположно отличалось от того, что творилось у него внутри. Мне физически становилось плохо, а ведь я могла испытывать лишь мизерную часть истинных чувств любимого.

– Я решила, будет лучше, чтобы...

– Просто выйди, – дракоша прикрыл глаза, – пожалуйста.

– Но ведь...

– Милая, я польщен. Нет, правда, твои робкие попытки меня выгородить умиляют. Хотя мне больше нравится, когда ты с энтузиазмом отстаиваешь свое мнение, нежели запинаешься и мычишь нечто невнятное.

Я резко дернулась, разворачиваясь на эту реплику. Оказывается, Фенрир уже не спал, а с интересом наблюдал за происходящим, подперев щеку рукой. По тому, как вальяжно развалился демон, было не похоже, чтобы он испытывал хоть каплю смущения, вины или опасений. Я мученически закатила глаза и с отчаянием простонала, пряча лицо в ладонях. Естественно, жизнь мне эти бесполезные действия не облегчили.

– Алистер-р-р, – сквозь бесконечную стужу на поверхность прорвался рык, – я жду. Не заставляй меня повторять еще раз.

Я опасливо покосилась на Шанти: честное слово, несмотря на обманчиво мелкий размер, он внушал страх. Вокруг любимого практически осязаемо клубилась аура могучего и опасного зверя, истинного дракона. Игнорировать и дальше его слова я не рискнула, завернулась в одеяло, как в спасительный кокон, встала и прошлепала на выход. Из-за закрывающейся двери донесся насмешливый голос Фенрира:

– А я все думал, когда же ты уже психанешь. Должен признать, твоя выдержка впечатляет, но не уверен, что обмороженные рептилии – это то, что заводит женщин. Насколько я успел заметить, под обликом примерной девочки скрывается ворох страстей и море неразбуженной чувственности.

Что ответил дракон, я не расслышала, но спустя мгновение в комнате что-то разбилось. Я без сил сползла по стенке прямо на пол, вжимая голову в плечи и убеждая себя, что они взрослые столетние существа и им хватит ума разобраться цивилизованно. Грохот за дверью на корню задушил мои чаяния, а язвительное шипение над ухом окончательно добило:

– Потрясающе. На сей раз ты превзошла сама себя.

Бездна бы побрала вредного змея! Я совершенно забыла о нем и, как видно, напрасно. До чего же поганно начался день. С тоской посмотрела на скалящегося Шениара, всем видом выражающего порицание.

– Сгинь, – прохныкала я, – без тебя тошно.

– Раньше надо было думать, – фыркнул водный, раздувая капюшон.

Я несколько раз постучалась затылком о стену. Змей заинтересованно проследил за моими действиями.

– Помогает?

Я скривилась:

– Не особо.

Шен хмыкнул, после чего милостиво процедил:

– Хватит изображать скульптуру раздавленной вселенской скорбью гусеницы. Вытряхивайся из своей кожурки и пошли внутрь, я с ног валюсь от усталости.

Я нервно хихикнула, глядя на гибкое тело змея.

– Очень смешно, – не оценил он.

Развела руками, мол, кому как, а мне вполне. Потом с сомнением осведомилась:

– Ты собрался сунуться в самое пекло? Жить надоело?

Водный снисходительно ухмыльнулся.

– Их давно там нет, сама послушай.

Я навострила уши: действительно, за стеной поселилась подозрительная тишина. Воображение тут же нарисовало удручающую картину поля брани: разрушенная комната, растерзанные хладные тела безвинно усопших, правда, абстрактных воинов. Видно, что-то такое отразилось на моем лице, что Шениар и сам, не удержав надменную мину, хихикнул.

– Да заползай уже, говорю, нет там никого. Ребятам надо нормально выпустить пар, а в комнатенке и развернуться-то негде. Теперь пошевели извилинами: стал бы Акаатоши перекидываться внутри дома?

В словах задиристого змея присутствовал здравый смысл, поэтому я осторожно приоткрыла дверь: пусто. Меня невежливо подтолкнули в спину, придав ускорения. Не ожидая подобной наглости, я покачнулась и почти вкатилась в комнату. Следом поспешно вполз Шен. Только я хотела разразиться праведным возмущением, как он бесцеремонно шикнул:

– Тебе бы хотелось объясняться с мамой-художником?

И опять в последнем слове проскользнули насмешливые интонации. Что он имеет против, я не пойму!

– А пока ты тормозила, у нее были все шансы нас заметить.

Пришлось признать, что в данном случае к змеенышу было не придаться. Сейчас мне только еще вопросов от мамы не хватало на тему, отчего я расслаиваюсь в коридоре, завернутая в одеяло и босиком. Поэтому, злобно посопев, я удовлетворилась полным негодования воплем.

– Варвары! Ничего святого, что ли? Невежды, не способные оценить почерк мастера, – водный удрученно разглядывал осколки разбитой Фенриром вазы. – Кошунство. Как чувствовал, что не стоило вкладывать в нее душу.

– Так уж сразу и душу? – с сомнением протянула я, выискивая более свежие следы разрушений. Что-то же тут билось и грохотало? – Ты со скуки малевал ее от силы часа полтора.

– О Высшие, с какими темными, черствыми созданиями мне приходится иметь дело, – патетично возвел к потолку синие очи Шен. – Чтоб ты понимала в творчестве и душевных терзаниях. Эта плебейская миска была удостоена внимания ардаута, и час моего времени, между прочим, стоит, как... – змей осекся, заметив, что его показательные выступления не возымели на меня должного впечатления.

Он обреченно махнул хвостом, толсто намекая, что я безвозвратно потеряна для истинных поклонников чего-то действительно стоящего в искусстве. И тут же поинтересовался совершенно нормальным тоном:

– Зачем приволокся демон? И кто из вас, облезлую чешую тому в хвост, надругался над моими записями?

Я не смогла сдержать улыбки.

– Так и знала, что ты прикидываешься, ведь ты дракон, а не псих.

Шениару понадобилось некоторое время на то, чтобы вернуть отвисшую челюсть на место, потом он звучно расхохотался.

– Алиса, укуси тебя тритон, я не понял, ты вообще не собираешься понимать, что общаешься с существами абсолютно иной с тобой природы? Превосходящей, замечу, людское племя по всем параметрам. Где пиетет, а?

Я пожала плечами.

– Извини, как-то не сложилось.

Змей брезгливо разворошил стопку испорченных бумаг на столе и задумчиво пробормотал:

– Даже не знаю, чего больше, похвалы или хамства в твоей фразе: «ты дракон, а не псих».

Полагаешь, дракон не может быть психом?

– По идее, не должен, если только фанатик какой, заблудившийся в ошибочных убеждениях. А так вам априори положено блистать мудростью и далее по списку листа восхищений.

– Ох ты ж, хитрый малек. Ладно, прогиб засчитан. – Я громко фыркнула, а Шениар серьезно закончил: – И, кстати, насчет упоротых фанатиков очень проникательно подмечено.

– Шен, и где ты откапываешь такие слова? Это же извращение какое-то.

Он тряхнул парой верхних колец, в которые по обыкновению свернулся, что, видно, должно было обозначать пожимание несуществующими плечами. И, игнорируя мой почти риторический вопрос, закончил с убийственно серьезным видом:

– Слишком долгоживущих представителей моей расы можно было бы в некоторой степени причислить к столь сомнительной категории населения. Только, чур, я тебе ничего не говорил! Просто имей это в виду при общении со Старейшинами, для некоторых из них любые, сколь угодно аргументированные увещевания окажутся бесполезны. Разменяв несколько тысячелетий, за приобретенный опыт и знания расплачиваешься гибкостью мышления.

Особенно если помнить, что любой дракон в принятии решений прежде всего опирается на разум и только потом обращает внимание на чувства, если вообще обращает.

Я растерянно замерла посреди комнаты от очередной резкой перемены в настроении водного. Глаза-сапфиры рептилии смотрели слишком пристально, в груди заворочался усердно задавленный страх по поводу предстоящего визита в Верхний Мир. Шен мигнул и, возвращая оттепель в мир вокруг, добавил:

– Сказал вчерашний недолеток. Куда ему, плавники не обсушившему, рассуждать о высших материях. Разве я могу объективно оценивать мотивы поступков Старейшин? Забей.

– Да чтоб тебя, Шен, – я выдохнула, расслабляясь. – Разве можно так скакать из крайности в крайность, м? Ты с ума меня сведешь раньше, чем успеет произойти нечто действительно серьезное.

Змей ухмыльнулся, но в глубине зрачков все еще оставался след уверенного в своих словах, проникательного и заботливого дракона. Такого, каким, надо полагать, он и являлся, но предпочитал не показывать всем подряд эту часть своей натуры.

Я устроилась в кресле, как в гнезде, подтянула ноги и некоторое время отрешенно следила за пролетающими за окном снежинками. Начавшийся снегопад тихо и неотвратимо укутывал землю в чистейшее покрывало, стирал следы, погружал в сладкую дрему. Порыв холодного ветра швырнул на пол горсть снега и вывел из задумчивого оцепенения.

– Ты же пошел за Шанти, разве в этом был один холодный расчет? Какая тебе выгода?

Шениар подполз к распахнутой настежь раме, повел носом, вдыхая морозный воздух.

– Ты не путай икру с головастиками. Во-первых, я же сказал, что еще молод, мне простительно некоторое импульсивное поведение. И потом, выгода вполне очевидная: друзья у меня повсеместно, знаешь ли, не валяются, как рачительный хозяин я всего лишь берегу свое.

Драконы жуткие собственники, я защищаю то, что ценю и чем дорожу, – он помолчал, затем добавил: – А, вот еще! Аан – сын главы Совета Старейшин, представь, какую пользу можно извлечь из теплых отношений с ним, непаханое поле перспектив.

Я с сомнением покачала головой.

– Сдается мне, кто-то лукавит, а последнее так вообще весьма сомнительная причина. Пойти поперек решения главы... до перспектив можно просто не дожить.

– С тобой только в светлое будущее и заглядывать, – змей нахохлился. – Понимай как хочешь, главное, не делай больно Акатоши. Остальное мы как-нибудь переборем.

Сердце кольнуло чувство вины, необъяснимое, неподвластное логике. С одной стороны я понимала, что имею право на свободу и выбор поведения, с другой – какая разница, что там правильно и как, если от этого страдает любимый. Я не стала отвечать Шениару, думаю, мы и без слов поняли друг друга.

Общение со змеем держало в тонусе, на гигантских волнах его скачущего настроения особо не расслабишься. Зато я отвлеклась от разыгравшейся ранее сцены, перестала изнывать от беспокойства за вспыльчивых нелюдей. Снова попыталась оценить обстановку в комнате, но кроме развороченной постели и пары прожженных дыр в балдахине ничего не обнаружилось. Оконная рама ощерилась острыми краями выбитого стекла – вот и нашелся источник беспокоившего меня звука. В этой комнате у окон незавидная участь – припомнилось некогда аналогично испорченное Шанти стекло. Я закрыла окно, Шениар, вздохнув, более-менее восстановил его целостность, хотя бы перестало дуть. Все-таки классно быть магом.

– У вас пашут землю? – полюбопытствовала я.

Шен взглянул на меня, похоже, сбитый с толку внезапным вопросом.

Я пояснила:

– Ты сказал непаханое поле.

– Мне не понять траекторию твоих мыслей, ну да ладно. В чем вопрос-то, что тебя заинтересовало?

– Ну-у-у, не знаю. Драконы видятся мне какими-то не такими, как обычные люди, которые работают, сеют, изобретают.

– И зря, Тариша прекрасно справляется с сельскохозяйственной деятельностью. Они это дело любят и ценят, между прочим. Всё твои дикие представления и стереотипы. Сама потом поймёшь, когда увидишь.

– Думаешь, я смогу... приживусь?

– Не знаю, есть в тебе что-то, не пойму. Но оно дает надежду на то, что у Акатоши есть шанс и он не повредился умом.

Я хмыкнула.

– Ну не мог дракон сблизиться с человеком на пустом месте! Ты уж извини, но надо или спятить, или чувства родились, ложась на полотно судьбы, подкрепленное основаниями.

– А ты почему меня принял?

– Он мой друг, и я вижу вашу связь. Понятие «пара» слишком ценное явление в нашем мире, я догадываюсь, какие муки он испытывает.

Мы помолчали, каждый думая о своем. Вдруг Шен спросил:

– Ты не ответила, зачем приперся демон?

Я против воли скривилась: опять он за старое, надеялась, мы замаяли эту тему.

– Он сам не понял, куда шел. Фенрир в таком состоянии был, что, по-моему, у него просто настройки сбились. Расстроился, когда осознал, что все его долгоиграющие планы на вечер накрылись.

– Ну-ну, сейчас слезу пушу, как птичку жалко. Алиса, ты, похоже, вообще не соображаешь, кто есть кто. Воспринимаешь нас, как равных, но мы другие, и мышление иное, – сурово проговорил водный, будто отчитывал нерадивого ученика.

Я поджала губы, раздумывая, заводить ли с драконом неприятный разговор и высказаться или сменить тему. На всяческие выматывающие душу споры сил не ощущалось, потому я свернула в более безопасное русло:

– Расскажи, как вы поговорили с ловчими?

Шениар покачал головой, всем видом показывая, что ни на секунду не повелся на мой маневр. Некоторое время молчал, испытующе глядя на меня, но потом все же ответил по существу, за что я была ему благодарна. Не сомневаюсь, с моим воспитанием превосходно справится и сам Шанти, наверное, змей подумал о том же.

– Акатоши красиво все обставил, так что они нам еще и благодарны остались, – в глазах водного вспыхнул восторг. – Нет, напряженных моментов совсем избежать, конечно, не удалось, – он раздулся от гордости, – но мы дали им возможность уйти, не потеряв лица. Вылетаем завтра.

Я вздрогнула. Хотя и знала, что это событие неминуемо, все равно внутри что-то сжалось. Даже странно: в Подземное Царство я шла с холодной решимостью, достойной свежеевоставшего трупа. А сейчас? Ведь со мной рядом будет Шанти... и Лис. Правильно, тогда я вообще мало о чем беспокоилась, хотела лишь одного: забыть, перебороть свою болезненную привязанность к такому родному дракоше – любой ценой, любыми средствами. Как кардинально изменились полюса, вывернув все с точностью до наоборот, время порою играет с нами в забавные игры. Иллюзор прав: если наблюдать со стороны и располагать почти вечностью, наверное, это и вправду станет своего рода развлечением.

– Есть хочу, – вытащил меня из вязких раздумий голос Шена. – Не будем же мы ждать, пока они там натапчуются? Тащи снедь, а потом баиньки. Я, в отличие от тебя, не спал.

Ну и кто заподозрит во вредном змее хоть чуточку воспитания? Его маятник снова качнулся в другую сторону – я улыбнулась. В принципе, к замашкам Шениара я начала привыкать, несмотря ни на что, он мне нравился. Хотя бы за одно то, что крепко стоял позади Шанти, надежно прикрывая тыл. В такие моменты жизни, как сейчас, поддержка друга важна как никогда. Я была рада, что у любимого есть такой странный и непостижимый Шен, может, однажды и я смогу завоевать в его сердце крошечную частичку тепла. Кто знает?

Мысли пронеслись и исчезли, оставив шлейф из тончайшего кружева смутных надежд на светлое будущее. А здесь и сейчас я просто ответила:

– Да я так-то тоже не особо выпалась.

Ночные пляски вокруг Фенрира поглотили приличную долю положенного здорового отдыха.

– Ой, избавь меня от подробностей, – скривился змей. – Так и быть, лезть к тебе со своими соображениями насчет демонов я не стану, но и участвовать в этом непотребстве не желаю. Уверен, Аан и сам тебе скоро доходчиво все объяснит.

Ну вот, что и требовалось доказать, значит, чуть ранее я все правильно поняла по его действиям. Хм, достижение: постигаю Шениара Вилас Хаттори.

– Ла-а-адно, – миролюбиво протянула я. – Последний вопрос, и иду за добычей. Кто такой ардаут?

Водный раскрыл капюшон и самодовольно отметил:

– Значит, ты все-таки слушала, что я говорил.

Я кивнула, поощряя его откровения.

– Это весьма почетное звание, можно сказать, отличительный знак качества для одаренного талантом дракона. Им наделяют только избранных, положительно зарекомендовавших себя и признанных Советом Старейшин.

– Ого, – искренне восхитилась я, – звучит впечатляюще!

– Так оно и есть, – серьезно кивнул Шен.

Вот скромняга! Я умилилась и, пряча улыбку, покорно побрела на поиски еды для одного сильно не обделенного чувством собственного достоинства змееныша, который на сей раз решил, что человеческая пища его вполне устроит.

День тянулся, как недоваренная карамель, мучительно и вязко. Хмарь на душе сбивала с толку, я постоянно отвлекалась и дергалась, напряженно ожидая, что вот-вот вернется Шанти.

Вздрагивала от любого резкого звука, но все попусту. После разговора с Шеном мысль о том, что я могу сделать больно дракону, не давала покоя. Выходило, что теперь у меня есть над ним такая сомнительная власть, отчего становилось еще тягостнее. Сложно вообразить, что способен причинить вред представителю сильнейшей из ныне живущих рас, всегда такому невозмутимому, уверенному в себе и непоколебимому, как Вечные Скалы.

Справляюсь ли я с подобной ответственностью? Сумею ли вовремя вспомнить, что больше не сама по себе и что, принимая решения, нужно учитывать реакцию второй половины? Сложно, страшно – сказывалось и отсутствие опыта, к тому же то, что мой избранник дракон, ни разу не облегчало ситуацию. Где проходит та граница, когда их мировосприятие расходится с человеческим? Когда страсти улягутся и появится время, я обязательно поговорю о нашей связи и ее последствиях. А пока еще неизвестно, в каком состоянии вернется Шанти...

– Алиса, ты меня слушаешь?

– М? – с трудом сосредоточилась на мамином голосе. – Ой, извини, отвлеклась.

– Я заметила, – она покачала головой и вытерла руки о полотенце.

Сразу после завтрака я сказала, что следующим утром мы покинем гостеприимный дом Андрашей. Опуская подробности, эта новость сильно взволновала домочадцев, но они понимали, что это не прихоть. Подозреваю, Альтамус заранее провел разъяснительную беседу, поэтому меня отпускали относительно спокойно. Способствовало этому и то, что с нами отправлялся Лис. Я заметила, как за прошедшие дни народ проникся мощью и умиротворением, исходившими от иллюзора. На интуитивном уровне непосвященные в особенности происхождения котишки все равно начинали внимательно относиться к его словам, доверять им и высказывать уважение.

Хотя вроде бы Лис не прилагал для этого никаких усилий: уходил и появлялся внезапно, когда ему вздумается, вел себя сдержанно, ни с кем не откровенничал, но людей не чурался, охотно поддерживая разговоры. На вопрос о том, как он умудряется это проворачивать, зеленоглазый интриган лишь обаятельно улыбнулся да легко выскользнул, уводя разговор в другом направлении. Красноречивые намеки, что я все вижу и меня не проведешь, друг тихонько игнорировал, а сам посмеивался и жмурился от удовольствия. Таким образом, попытки вывести Самый Страшный Секрет, как всегда, его только позабавили, но я не обижалась, привыкла. Лис всегда говорил только то, что считал нужным, достаточно и просто его присутствия в моей жизни. Требовать что-либо от дитя Хаоса казалось верхом глупости, тем более он и так относилось ко мне теплее, чем к кому бы то ни было.

Последний день в своем мире я провела очень насыщенно. Изготовила с Маришкой очень сложное в приготовлении зелье, поучаствовала с лордами в жарком обсуждении строительства нового склада готовой продукции – камнем преткновения стало его оснащение. Время с обеда до ужина мы с мамой разбирали те скудные остатки вещей, что удалось сохранить от старой жизни, а потом гуляли по парку усадьбы. Я же постоянно пребывала не здесь и не там. Одна часть меня всецело участвовала в текущей череде событий, а другая словно бы замерла, в любой момент ожидая увидеть дракошу и терзаясь от неизвестности. После ужина мы пошли поработать в оранжерею. Я – чтобы хоть чем-то занять себя, она – побыть рядом.

– Алис, что случилось? – не дождавшись более-менее активной реакции от меня, уточнила мама.

Я натянуто улыбнулась.

– Волнуюсь, наверное. Не каждый день выпадает возможность попасть в Верхний Мир.

Мама вздохнула:

– Не представляешь, как бы я хотела, чтобы ты осталась со мной.

– Мам, ты ведь...

– Да знаю, конечно, – перебила она. – Просто от понимания серьезности некоторых вещей легче не становится, – мама иронично скривила губы: – Иной раз я думаю, что гораздо удобнее поменьше понимать и мыслить – впал в истерику, закатил скандал, высказал всем свое решительное «фи», и пусть другие терзаются чувством вины.

– Что я слышу? – округлила я глаза и фыркнула: – Ты так не сможешь!

– Угу, и это бесит невероятно. Не раз сталкивалась с людьми, решающими свои проблемы путем криков и манипулирования чувствами окружающих. В силу искреннего непонимания, что они творят, совесть их не мучила.

Я подошла и крепко обняла ее, громко чмокнула в щеку.

– Зато к тебе притягиваются хорошие люди. Именно потому, что ты такая, какая есть – самая-самая! Вот папа, например. Спорим, он бы на скандалистку и глупую женщину сроду бы не взглянул?

Мама рассмеялась и погладила меня по спине.

– Правильно, от кого еще услышишь подобные восторженные признания, как не от собственного ребенка. – Ее улыбка из веселой превратилась в немного печальную, но очень-очень теплую, – папа и сам был особенный.

– Ну так, а я о чем? – легонько дернула ее за выбившуюся прядь волос и провокационным тоном добавила:

– Тебя вон и у лорда Гарнета замечательно приняли. Так что я всего лишь констатирую факты. Она смутилась и щелкнула меня по носу, затем подняла руки вверх, признавая поражение.

– Ладно-ладно, как скажешь. Я лучше всех!

– Во-о-от, так бы сразу, – довольно протянула я. – Пойдем в дом, уже совсем стемнело.

С замиранием сердца я входила в комнату: хоть под конец дня и удалось отвлечься, но сейчас тревожное липкое чувство, вызывающее дрожь в груди, вновь захватило власть. Отерла вспотевшие ладони о штаны и осмотрелась. В комнате обнаружился только Шениар. Прикрыла глаза, убеждая себя, что еще есть время.

– Я мог бы сказать, что отрадно видеть, насколько тебе не все равно, и что сама виновата...

Метнула недобрый взгляд на змея. Он криво усмехнулся и закончил:

– Но не буду.

– Серьезно? По мне, так ты все только что и озвучил. Впрочем, постараюсь оценить столь широкий жест, ты до крайности великодушен, – всколыхнувшиеся досада и злость жгли язык в желании говорить гадости.

Шен фыркнул и почти ласково заметил:

– Лучше успокойся и перестань дергаться. Все с ним будет хорошо, а от твоего задним числом самосудства и треволнений на пустом месте проку ничуть.

Мысленно пожелала болтливому дракону онеметь и завалилась на кровать, уткнувшись носом в подушку. Некоторое время блаженную тишину ничего не нарушало, но счастье не могло длиться вечно.

– Зря ты так реагируешь, полезнее бы было научиться извлекать выгоду даже из того, что раздражает.

– Каким образом, о мудрейший? – пробубнила я.

Подумала и таки повернула голову в сторону водного, заодно и дышать стало легче.

– Наравивай броню. Тебе не нравится мой снисходительный тон, а ведь ты собираешься попасть в мир, где все будут с тобой разговаривать подобным образом. Если вообще снизойдут до разговоров.

– Задрало, я потихоньку начинаю вас ненавидеть. Разве можно быть такими надменными ящерицами, настолько презирающими всех вокруг?

Шениар отчего-то развеселился, хотя я предполагала, что мои слова его заденут.

– Алиса, ты готова отступить при первых же реальных трудностях? Акатоши будет не легче, поверь. Ему уже можно лишь посочувствовать.

– Нет... наверное, ты прав. Не знаю, я запуталась. Мне сложно уложить в голове вещи, с которыми я никогда не сталкивалась, сложно делить Шанти на ипостаси и другие миры. Для меня он един, я воспринимаю его, как часть себя, а не часть вашего дурацкого самовлюбленного мира, отгородившегося от всего на свете. Но это касается только Шанти. И ты, и Шира, прости, но слишком уж инородны. Даже демоны на вашем фоне выглядят более живыми и привычными. Я боюсь оказаться в Долине и обнаружить на месте своего дракоши вашу копию. А еще я ничего не знаю про то, как вы образуете пары. Ты сказал не делать ему больно, но как я могу быть уверенной, что смогу и при этом не пойду против собственных взглядов.

Шениар подполз ближе, и я вновь ощутила, как его острый, всепроникающий взгляд исследует самую глубь моего существа.

– Ты сейчас о том демоне? Что у вас с ним происходит?

– Нет! Я сейчас в общем, и Фенрир тут не при чем.

– Я так не думаю, – решительно качнул головой Шен. – Придет время, ты сама поймешь, что обманываешься относительно него. Никогда волк не станет дружить с овцой. Играть, жалеть – возможно, но не признает равной. Поэтому любые твои чувства к нему в данном случае неуместны.

Я резко села и с вызовом посмотрела на змея.

– А вы не волки? Чем вы отличаетесь? Стоит ли мне ожидать чего-то хорошего от вас?

Он отвел глаза, я устало потерла переносицу.

– Вот именно.

– Ты изначально знала, куда влезаешь, – после паузы тихо ответил Шен. – Уверен, Акатоши предупредил. Если тебе станет легче, то считай, я тебя признаю. Просто не жди от меня многого, я и с другими не особо ласков.

Я вымученно улыбнулась, совсем не ожидая подобного признания.

– Больше похоже на жалость.

– Нет, – твердо произнес он. – Аан никогда бы не полюбил овечку, такие связи не возникают на пустом месте. В тебе есть сила и свет, этого достаточно, чтобы я не испытывал жалости.

– Хм, спасибо за честность.

– Обращайся, этого добра у меня всегда навалом.

Мы, не сговариваясь, переглянулись и захихикали.

Напряжение отпустило, я поняла, что больше не злюсь на водного. Да и вообще, он мне нравился, было в нем что-то такое... надежное, что ли. Не только для Шанти, для меня тоже. А вся остальная болтовня, ну и пусть – мало разве в моей жизни личностей со странностями?

Глупо разбрасываться возможными союзниками в мире, где никто тебе руки не протянет.

– Так-то лучше, – словно прочитав мои мысли, удовлетворенно заметил Шен. – Все придет со временем, ты привыкнешь, многому научишься и перестанешь воспринимать Долину как нечто чуждое. Никто не обещает, что будет просто, так не бывает. Но трудности имеют свойство заканчиваться, ты полюбишь наш мир.

– Ты так уверенно говоришь об этом...

– Хорошо, – ухмыльнулся водный, – внесу поправку. Вышесказанное случится, если каким-то чудом ваш союз признают.

Я хмыкнула:

– Существенное уточнение.

– А ты не торопи события. Говорят, проблемы надо решать по мере их поступления. Весьма полезный подход.

Я кивнула, показывая, что согласна. Развивать тему дальше не хотелось.

Глава 15

Вечером забегали Альт и Лис, их присутствие здорово помогло отвлечься от тревожного состояния. Котишка даже предлагал остаться, причем так хитро улыбался, что я сделала вывод: ему что-то известно о случае с Фенриром. Конечно же, я отказалась. Тогда он, в свою очередь, на мои робкие попытки иносказаниями вытянуть совет на тему сложившейся ситуации широко зевнул и заявил, что завтра предстоит трудный день и пора спать. Правда, перед уходом все же шепнул:

– Слушай сердце, оно подскажет. Демоненок танцует над бездной на лезвии клинка. Кто знает, какое событие заставит его потерять равновесие? – друг сверкнул зеленым глазом, последние его слова я едва расслышала: – Возможно, именно ты послужишь той каплей, что перевесит чашу на светлую сторону.

Крепко озадачив меня, бессовестный интриган ушел. Я взъерошила челку, боясь даже вникать в смысл им сказанного. Правильно ли я поняла, что от выбора Фенрира зависит будущее Триквестра? Если он поддержит отца, это даст огромную силу противнику, а пока, честно говоря, я не видела веских причин, почему бы ему этого не сделать. Недоверие, выказанное теми, чье мнение он считал единственно значимым, легко разожжет в нем пламя гнева. Гнева, который испепелит то небольшое, чем он дорожил, расчищая путь для слепой жажды встать над обидчиками.

У меня мороз пробежал по коже. Что, Лис намекнул, будто я могу повлиять на выбор асурендра? Я со своей отчасти наивной верой в душевную чистоту Фенрира против его родного отца со всем влиянием и могуществом? Котик, верно, пошутил?! Брать на себя такую ответственность – это уже перебор! С другой стороны, тут за любую соломинку ухватишься, а иллюзор просто так ничего не говорит. Значит ли это, что, несмотря на мнение и чувства Шанти, я ни в коем случае не должна отталкивать демона? Наоборот, стоит постараться вселить в него больше веры, раздуть ту самую искорку, от наличия которой он постоянно отрешивается. И каким образом? А может, я все придумала и Лис говорил не о том?

От круговерти неразрешенных вопросов разболелась голова, я взяла книгу по стихийной магии в надежде отвлечься. В итоге, так и не дождавшись дракошу, уснула в обнимку с книгой. И вовсе не удивилась, заметив пульсирующую багровыми всполохами золотистую нить, протянувшуюся от моей груди в бесконечность. Раскинула руки, приветствуя теплый ветер, добрый друг восторженно всколыхнул мои волосы, пощекотал кожу и помог расправить невидимые крылья. Что ж, пришло время выяснить границы дозволенного – я решительно двинулась вдоль трепещущего доказательства нашей связи с драконом. Шанти говорил, это оно – проверим. Дотронулась до светящегося чуда, нить завибрировала под пальцами, натягиваясь струной. По телу пробежал разряд, вынуждая болезненно морщиться, словно кто-то отчаянно сопротивлялся моему мысленному посланию: «Отзовись! Где ты?».

Ну нет, я так просто не отступлю. Преодолевая неприятные ощущения, я упрямо следовала за едва уловимым, пульсирующим огоньком где-то за границами видимости. Границы реальности размылись, я не понимала, какие законы здесь действуют, поэтому даже не пыталась мыслить земными категориями, старательно игнорируя логику. Постаралась слиться с пространством, обернуться средоточием чувств, продолжая полет в неизвестность. Внизу проплывали привычные, но ни разу не виденные в настоящей жизни пейзажи, я упорно двигалась навстречу цели. Все внимание посвятила путеводной золотой линии, всполохи алого на которой отзывались сбитым ритмом сердца в груди. Время как таковое не имело значения, при всем желании я не могла сказать, сколько длилась эта безумная гонка. Просто в один момент все пропало, исчезло, как не было.

На краткий миг меня обступила темнота и тут же взорвалась мириадами янтарных бликов, беспорядочно вспарывающих безликое ничто вокруг. Я крепко зажмурилась, а когда открыла глаза, разглядела в сияющем ореоле родной силуэт моего персонального солнца. Душу заполнило теплотой от накатившего счастья, захотелось немедленно танцевать. Я сделала это: нашла конец загадочной нити, достигла предела и отыскала свою прелесть. Тишину нарушил

звонкий искренний смех, я с удивлением поняла, что смех этот – мой. Высшие Силы, как хорошо и легко!

– Хороший мой, я так волновалась.

Сильфид Шанти качнулся, плавно перетекая ближе. Он молчал, лучше слов за него говорили эмоции. Сквозь меня проходил каскад разнообразных чувств от нежности до ярости, бессилие смешивалось со страхом, а облегчение с твердой уверенностью. Разобраться в столь жгучем наборе цветных граней настроения любимого я не смогла. У каждой был свой исток и причина, но лезть в их запутанный клубок я побоялась.

– Родная, – спустя бесконечность откликнулся он, согревая волнами света, – не стоило тебе приходить.

– Почему? – изумилась я, пребывая в состоянии эйфории.

– Я еще не готов, – одновременно с этим откровением меня стегнула ледяная плоть из тщательно сдерживаемой злости. Я передернула плечами, он заметил это и вздохнул: – Здесь я не могу закрыться от тебя, но и разговаривать сейчас не могу. Это сложно.

Я преодолела последний шажок, разделяющий нас, и прильнула к сильфиду, жадно целуя. Он ответил на поцелуй, но я тут же задохнулась от хлынувшего вместе с этим потока его эмоций. Приходилось признать, что я не справлялась, не могла пропустить их через себя, не испытывая боли – слишком сильные, слишком яркие, слишком другие. Не в плане окраса, а будто иного уровня. Вот как пламя свечи и факела: и то, и другое – огонь, но если ожог от первой не страшен, то второму вполне по силам нанести непоправимый вред. Шанти отстранился, обеспокоено ожидая, когда я приду в себя.

– Хорошо, я уйду, – прошептала и взяла его за руку, – только подари перед этим мне один танец. Всего один, как тогда, давно.

Он судорожно сжал мою ладонь, но тут же опомнился и ослабил хватку. Я ощущала внутреннюю борьбу сильфида и не могла понять ее причин. Все дело в воспоминаниях?

– Веди, – коротко отозвался любимый, предоставляя мне возможность выбирать направление. Не раздумывая и не сомневаясь, я легко оттолкнулась от одинокого утеса, на котором и нашла Шанти, мы взмыли вверх. Я скользила по воздушным потокам в направлении мелодичного зова и с удовлетворением отметила, как цвет связывающей нас с дракошей нити выравнивается: жидкое золото практически вытеснило все кровавые разводы. Мое милое солнце, прости за боль, что уже причинила, и за ту, что еще предстоит. Шен и Лис говорили о разном, а слушать мне придется свое сердце, и оно упрямо твердит не отвергать тех, кто в нас хоть каплю нуждается. Я постараюсь, чтобы ты понял. Пусть не сейчас, но позже приложу для этого все силы. Высшие отмеряют нам ровно столько, сколько мы способны вынести, а значит, я должна справиться.

Впереди показались мигающие огоньки, вскоре я рассмотрела танцующие силуэты. При нашем появлении они расступились, пропуская к центру.

– Лиса, – чуть слышно окликнул Шанти, – они пришли попрощаться.

Я в растерянности замерла, ошарашенная таким известием.

– Откуда ты знаешь?

Легкая усмешка дракона пощекотала, словно перышко.

– Если предки хотят нам что-то сказать, мы их слышим. Они просят не огорчаться, больше ты в них не нуждаешься.

Он затих, будто прислушиваясь. Удивление сменилось пониманием, я заинтересовано ждала продолжения.

– Говорят, в прошлый раз ты сделала выбор, тебя приняли и дальше тебе предстоит идти самостоятельно.

– В какой прошлый раз? Они про танцы в ночь нападения в лесу? Куда приняли? – мои вопросы утонули в тихом шелесте ветра, никто не ответил.

Но я уловила в мыслях Шанти недосказанность, которую он сумел спрятать за ворохом собственных чувств. Поди разбери в бесконечной палитре, какая эмоция была вызвана беседой с призрачными существами.

Любимый протянул руку.

– Идем? Последний танец.

Я закрыла глаза и растворилась в мелодии. Легкая грусть, щемящее чувство утраты смешивались с предвкушением грядущего нового, пока неизвестного. Было бесконечно жаль

расставаться с сильфами, а затем пришла уверенность, что они останутся незримо наблюдать со стороны, уйдя, но не оставляя. На эти мысли с разных сторон пришли одобрительные отклики, я улыbnулась и постаралась ответить им тем же, вкладывая благодарность и любовь в расходящиеся кругами волны излучаемой энергии. А позднее все прочее затмило единение с Шанти – одно дыхание, одно биение сердца.

Ритм танца набирал скорость, дракоша вел уверенно и легко, заполняя мой мир собой, и только собой. От его невесомых, чуть прохладных прикосновений появлялись мурашки. Я вздрагивала от этой восхитительной ласки, подобной поцелуям легкого ветерка. Он улыбался, и я таяла от нежности. Его или своей? Мы двигались в унисон, шаг за шагом проникаясь доверием, стирая барьеры из непонимания, старых обид и другой шелухи. На душе стало легко и чисто, волнения прошедшего дня истаяли, как серый туман на рассвете. Мне хотелось большего, ощущать его еще теснее и ближе, хотя, казалось бы, куда сильнее. Но я помнила, что просила лишь один танец. Окутывая меня теплом, сильфид отправил волну сожаления. Ох! Смутившись, я спрятала лицо у него на груди. Как сложно в таком пограничном состоянии сдерживать свои чувства и порывы – ничего не утаишь.

– Родная, – расслышала тихий шепот, – сейчас не время, ты же и сама понимаешь, – он вздохнул. – Ты даже не представляешь, как трудно сдерживаться, когда ты так открываешься мне навстречу.

– Прости, – выдохнула я, сожалея вовсе не о том, о чем следовало бы.

Тихий смех Шанти сообщил, что он прекрасно понял ход моих мыслей.

– Сумасшедшая, безрассудная и невероятная моя девочка.

Воздушный поцелуй обжог губы не хуже реального, я подалась вперед, запуская пальцы в прозрачную дымку силуэта любимого. Отсутствие привычной плоти одновременно доставляло своеобразное удовольствие и оказывалось настоящей пыткой, дразня недоступностью. Все же дракоша намного сильнее меня: он первым отстранился, прекращая то безумие, в которое рисковал вылиться наш танец.

В голове шумело, как от хмельного напитка, я огляделась и с удивлением обнаружила, что мы остались одни. Сильфов вокруг не было. Повела плечами: пустота знакомой каменной площадки огорчала. Быстрый жест не укрылся от Шанти.

– Не жалею, – обнимая меня, проговорил он. – Они знают, что делают. Тебя ждут новые горизонты и открытия.

– Угу, звучит оптимистично.

Он фыркнул, обдав разгоряченную кожу лица своим дыханием.

– Ладно, мне нужно всего лишь немного времени, и я свыknусь с их уходом. Интересно, о каком принятии они говорили?

Дракон молчал, старательно пряча мысли под настоящей бурей в крови, еще не успокоившейся после жаркого танца. Все равно рано или поздно узнаю.

– Тебе пора, – чуть погодя произнес Шанти.

– А ты со мной пойдешь? – с надеждой спросила я.

Он покачал головой.

– Ты просила только танец. Прости, но сейчас мне действительно лучше побыть от тебя на расстоянии.

Я поникла и нехотя отодвинулась. Дракоша поцеловал куда-то в макушку и очень серьезно добавил:

– Лиса, я рад, что ты отыскала меня сегодня. Правда.

На душе тотчас просветлело.

– Значит ли это, что ты больше не сердишься на меня?

Эхо всколыхнувшегося в нем раздражения стало ответом. Проклятье!

– Мы поговорим об этом позже, – тщательно подбирая слова, произнес Шанти.

– Ты хотя бы цел? – запоздало уточнила я, судя по ощущениям, сбив любимого с толку неожиданным вопросом.

Наконец до него дошло, и сильфид ментально рассмеялся, вызывая во мне странное чувство иррациональности происходящего. Хотя пора бы было уже привыкнуть.

– Ох, Лисенок, да! Со мной все в порядке, – продолжая вздрагивать от приступа веселья, которое мой насупленный вид, похоже, только раззадорил, он погладил по щеке и прошептал: –

Все, спи, завтра увидимся. И возможно, я буду добр и не покусая тебя при встрече, хотя ничего не могу обещать. В любом случае, готовься к долгому и неприятному выговору.

Я захныкала, живо представив обещанное наказание. Вот воспитывать и высказывать дракон умел – плавали, знаем. Но последним воспоминанием перед провалом в забытие, как ни странно, осталось не это, а теплые, бесконечно любящие глаза моей пары с завораживающим алым узором на чистейшем янтаре радужки. Влекомая в их бездонные омуты, я стремительно падала в пропасть, сотканную из мириадов крохотных осколков счастья, обнимала ветер и улыбалась.

Сборы прошли быстро, а прощание – скомканно. Мой бесконечно любимый и такой же суровый дракоша ни одним своим взглядом или словом не показал, что вчерашняя встреча во сне мне не привиделась. И был ли то сон? Строгий, холодный, подчеркнуто вежливый и неприступный Шанти появился на рассвете, растолкал нас со змеем и принялся раздавать указания. Вставить хоть слово не представлялось возможным, даже Шен больше помалкивал и отвечал лишь по делу, припрятав язвительность до поры до времени. Я озадаченно теребила челку и пыталась сообразить: неужели сама все придумала? Да ну... или правда? Демон знает, что такое, разве можно быть таким вредным?! Демон... Закусила губу: он мне так мстит, или наказывает?

Из-за ранней побудки я соображала не особо бегло и пару раз перехватила насмешливый взгляд любимого. Угу, прекрасно знает, насколько я обожаю вставать спозаранку, спасибо еще снега в постель не насыпал по старой доброй традиции. И к сожалению, это были единственные живые эмоции, что мне удалось разглядеть в дракоше. Оттого становилось еще неуютнее, словно начали исполняться те страхи, которыми я поделилась вчера с Шениаром, и Шанти, не успев покинуть Средний Мир, уже примерил на себя маску родного. Хотя, почему примерил?

Наоборот, снял. Потрясла головой, прогоняя нелепые и дурные мысли. Не может быть! Какое счастье, что вчера я его все же нашла: воспоминания грели, и я завернулась в них, как в уютное покрывало, отгораживаясь от внешней стужи. Лишь бы они не оказались плодом фантазий, яркими видениями из грез, навеянными длинным и богатым на волнения днем.

Позавтракали мы раньше остальных, и к тому моменту, как дом ожил, были абсолютно готовы его покинуть. Я поочередно оглядела родные лица, вздохнула. Мы неловко топтались у достопамятных ворот с плющом-перевертышем и не знали, что еще произнести. Велеречивость выглядела неуместной, а остальное и так было ясно и сказано не по разу. Меня не покидало ощущение повторяемости событий с той лишь поправкой, что тогда была ранняя осень, где-то далеко у меня оставался дом, где ждала мама. Теперь же она с красными глазами на мокром от слез лице наигранно бодро улыбалась, никак не решаясь отпустить мою руку. Поэтому, когда дожидющийся чуть в стороне Шанти негромко скомандовал: «Пора!», я облегченно выдохнула. Сколько ни топчись на месте, жизнь – это движение, и сейчас мне предстояло совершить новый шаг с очередного перекрестка судьбы.

– Все будет хорошо, – прошептала я, в последний раз обнимая маму и изо всех сил стараясь и сама в это поверить.

Она как-то судорожно вздохнула и сдавленно ответила:

– Не сомневаюсь.

Я помахала рукой стоящим по ту сторону кованого забора и больше не обернулась, оставляя за спиной свою условно нормальную жизнь. Дракоша двигался рядом, почти задевая мою ногу хвостом. Несмотря на его отстраненный вид, впервые за утро я ощутила волну поддержки и ободрения. Покосилась на ящера, он мимолетно подмигнул и вновь сосредоточенно уставился на тропинку. Нет, все-таки мне не показалось и вчера мы действительно танцевали среди ветров, тесно переплетая души. Мне и вправду стало легче. Я посмотрела на струящегося впереди бирюзовым ручейком Шениара: отчего-то он не выглядел особо счастливым, хотя, казалось бы, кому, как не ему, радоваться возвращению домой. Только глухой и слепой еще не понял, насколько водный не переваривает другие миры.

На поляне нас дожидались Фелисан и Альтамус. Котишка устроился на толстой ветке дерева, а нииор завис на небольшом расстоянии от нетронутого следами снежного покрова и легонько покачивался. На фоне белоснежных сугробов его серая хламида зловеще трепетала от резких порывов ветра. Я помахала им рукой, крикнула:

– Ура! А то уж начала волноваться, куда это вы запропастились.

Альт не улыбнулся, серые глаза смотрели серьезно, лицо оставалось сосредоточенным. Он подплыл ко мне ближе, словно призрак, следом бесшумно прыгнул Фелисан, уйдя по самое брюшко в снег. Драконы ушли к центру поляны, чтобы перекинуться.

– Алиска, давай там без глупостей, – вместо приветствия напутствовал учитель. – Будь осторожна, поменьше высовывайся и отсвечивай, иной раз лучше промолчать и подумать, чем сказать и жалеть.

Я удивленно моргнула: это он мне будет говорить? Сам-то вообще ни перед кем не смущается высказываться. Впрочем, я не он, ладно.

Не замечая моей реакции, Абигайл скривился, словно то, что он собирался произнести, застревало в горле:

– И ящера своего слушай...ся, а то с твоим умением предвидеть последствия... Хм, в общем, удачи вам. Надеюсь, обойдется без твоей излишней инициативности.

– Ну... э-э-э, спасибо. Наверное.

Лис громко фыркнул.

– Мелкий, ты чего ее затретирил? Ей и без твоих внушений смятения в голове хватает.

Альт махнул рукой – широкий рукав взметнулся, подобно крылу, – нерешительно помялся и неловко обнял меня. Я расплылась в улыбке, пользуясь тем, что он теперь не видит моего лица. Иллюзор за спиной ниора подмигнул, учитель вздохнул и отстранился.

– Я, может случиться, тоже наведаюсь в Верхний Мир. В конце концов, надо же посмотреть, от чего в свое время отказался, – глаза Альта хитро блеснули.

– Здорово, вот бы все удалось, – сердечно пожелала я.

– Ой, сейчас ситуация на дне по несколько раз меняется – боюсь, что-либо загадывать. Работы выше крыши, но я постараюсь, да.

Я кивнула, полностью понимая его чувства.

– Пора, – протянул котик, – тебя ждут.

Обернулась назад. Действительно, два потрясающе красивых дракона – кирпично-бордовый и бирюзовый с серебряным отливом, – застывшими изваяниями встречали рассвет в ореоле первых ярких солнечных лучей. Словно специально сегодня, впервые за последние дни, нависшая серая хмарь рассеялась, и небо радовало глаз безупречной синевой с пушистыми чистейшими облаками. На чешуе мощных рептилий резвились слепящие блики.

– Ты разве не с нами? – заволновалась я.

– Встретимся там, – успокоил Лис. – Я все же предпочитаю перемещаться более удобным для себя способом.

– Хорошо, – с облегчением выдохнула.

Кто их знает – не удивилась бы, если в последний момент выяснилось, что все пошло наперекосяк.

Вверх взмыл изящный и гибкий силуэт водного, широкие перистые крылья закрыли обзор и погрузили нас в тень. Я уловила нетерпение, исходящее от Шанти, хотя по его виду об этом было невозможно догадаться. Абсолютная невозмутимость и неподвижность статуи.

– Тогда до встречи! – бросила я напоследок ребятам и вприпрыжку поскакала к Шанти, стараясь попадать в вытопанные драконами следы. Вот и все.

Сложно сказать, сколько длился наш полет, но в какой-то момент я поняла, что от одного положения у меня затекли конечности. Восторг от ныряния в стихию и радость невесомой свободы малость померкли, смотреть особо стало не на что: мы забрались так высоко, что внизу уже ничего и не разглядишь. Драконы хранили молчание, были собраны и серьезны, их настрой передался и мне. Я обнимала шею Шанти и, прикрыв глаза, наслаждалась лаской ветра, частично проникающего под защитный купол. Когда мерные взмахи крыльев любимого почти усыпили меня, решила взбодриться разговором. Сколько ни прячь голову под одеялом, рано или поздно положенная порция нравоучений все равно настигнет, либо я не знаю Его Сиятельство, своего Дракона. Зажмурилась, набрала полную грудь воздуха и негромко произнесла, зная, он в любом случае расслышит:

– Ты собирался серьезно поговорить, давай покончим с этим поскорее.

Величественный зверь подо мной фыркнул, будто кот.

– Так и вижу, как ты прониклась.

– Ну а что? – ошетилилась я. – Что нужно было, по-твоему, сделать?

Шанти напрягся.

– Не хочу обсуждать ту ситуацию, более-менее и так все ясно, меня волнует другое, – он замолчал, будто тщательно обдумывал слова, я ждала продолжения. – Ты не понимаешь, кем является Фенрир по своей сути. И видишь только то, что он показывает, потакаешь его играм, позволяешь узнавать себя больше, открываешься перед ним.

Сердце закололо. Несколько медленных вдохов и выдохов помогли прийти в себя. Высшие, насколько же сильно на самом деле Шанти задевает ситуация с асурендром! Дорого бы я дала, чтобы никогда не совершать тех ошибок, свидетелем которых он стал в Подземном Царстве. Ничегошеньки он не забыл, просто слишком хорошо собой владеет. Да, упрекнуть меня не в чем: на тот момент я даже не знала, что не безразлична ему, но от этого не легче. Собралась с духом и твердо ответила:

– Я вижу, что даже в демоне есть крупица света. Он вытащил меня чуть ли не из-за грани, вернул зрение, подарил возможность вновь чувствовать вкус жизни. И он ничего не попросил взамен. Его точно так же, как и вас, предали, но ему в разы тяжелее – ведь оказалось, что даже самые близкие могут отвернуться. Да, мы сблизились, так вышло, прости. Я не стремилась к этому специально, судьба сделала за нас выбор, теперь поздно идти на попятную. Пойми, я не могу отвернуться от того, кто... – резко замолчала, на глазах выступили слезы.

Пока я говорила, боль в груди все нарастала, становясь почти нестерпимой. Не моя боль!

Судорожно втянув воздух, я закончила:

– Не могу по-другому, это было бы нечестно.

– Я понимаю, – тихо произнес Шанти. – Хотя порой кажется, что если бы не понимал, было бы лучше... проще. Лиса, как далеко ты готова зайти в своей благодарности?

Что, я не ослышалась? Потрясла от удивления головой, уточнила:

– Что ты имеешь в виду?

– Родная, еще раз повторю, ты не понимаешь разницу вашей природы. Ты меряешь всех по себе, смотришь на жителей иных миров с позиции человека, забывая, что мы другие. Я знаю Фенрира гораздо дольше тебя, он никогда не делает ничего просто так. То, что тебе кажется широким жестом, на деле может обернуться иначе. Он не такой несчастный, как тебе кажется, и в жалости нуждается меньше всего. Не выстилай заблуждениями его дорогу к твоему сердцу. Он демон, пусть высший, а значит, далекий от слепой жажды нести разрушение, но люди и другие близкие к человекоподобным расам всегда оставались для них лишь расходным материалом. Это другой мир, ты видела. Думаешь, дети Асуров просто так живут в другом измерении, а не по соседству, как какие-нибудь гномы или эльфы? Я не хочу, чтобы ты разочаровалась и жестоко ошиблась на его счет. Причинить тебе физический вред я ему не позволю, но остальное... Не привязывайся к нему и помоги мне держать поганца на расстоянии, а не потакай его выходкам.

– А как же близнецы? Что-то у меня не складывается в голове наша дружба и понятие о расходных материалах.

Шанти изогнул шею, взглянул на меня, в его глазах плескалась смесь снисхождения и легкой грусти.

– Ты никогда не стояла у них на пути, не ставила перед выбором. Ты просто была приятной и милой девочкой, рядом с которой легко ощутить себя обычным живым существом, не обремененным властью, обязанностями, необходимостью всегда быть настороже и доказывать право сильнейшего. Кроме того, ты дорога мне, и это имеет для близнецов значение. Для Фенрира – нет.

Я надолго замолчала, переваривая услышанное. Не то чтобы слова Шанти стали откровением, о характере дружбы с наследными асурендрами Подземного Царства я и сама догадывалась, но... Вот так четко, прямолинейно, как есть, и очень правдиво услышать из уст другого то, о чем ты лишь предполагал, это выбивает из равновесия. Действительно, могу ли я быть уверенной, что, возникни необходимость, и Дант не поступится своим расположением ко мне ради значимой цели? А Лилиан?

Взъерошила челку и крепко зажмурилась – даже думать не хочу об этом. В пекло сомнения, глупо терзаться о несуществующих перекрестках. Высшие подарили мне дружбу с двумя замечательными демонами, что само по себе уже из разряда запредельного, и спасибо, что нам нечего было делить. Плевать, что изначально я обязана их вниманию Шанти, нужно уметь ценить то, что есть. Расстраиваться из-за того, что они не преданы мне до последней части своих душ, я не буду – отвернуться и предать может каждый. Неважно, демон он или самый

заурядный человек. Шен правильно сказал, проблемы стоит решать по мере их поступления, и пока мне не в чем упрекнуть близнецов. Для меня они самые-самые.

– Скорее всего, ты прав, – хриплым голосом наконец произнесла я. – Но я не желаю идти на упреждение и заранее видеть во всех только темную сторону. Знаешь, про тебя тоже говорили очень много такого, что должно было отвратить мои чувства, заставить поверить в невозможность ныне с нами происходящего. И я почти поддалась, о чем сейчас очень жалею: избежала бы многих ошибок, и теперь было бы проще. Увы, прошлого изменить не дано, но я могу не повторить их в будущем. Пусть это выглядит глупо, наивно и очень по-человечески, но я останусь при своей вере в безграничные возможности к изменению в любом разумном существе. Мы сами ежедневно делаем выбор: какими быть, как с кем поступать. Сами, понимаешь? Наше поведение определяет не происхождение и не прошлый выбор. Всегда можно изменить себе и совершить что-то непривычное, непредсказуемое. И пока я лично не увижу, как мне или моим близким умышленно причиняют вред, у меня нет повода отворачиваться от кого бы то ни было, только чтобы обезопаситься на всякий случай, – притихла, чувствуя усталость.

Неожиданно длинная речь отняла слишком много сил. Шанти вздохнул, немного расслабляясь, словно отчасти смирился и принял мои доводы.

– Твое право, я предупредил. Но и так же в моем праве остаться при своем мнении, не жди, что я вдруг проникнусь к Фенриру доверием.

– Да я и не жду, просто... Не знаю, как донести свою мысль. Не хочу делать тебе больно и не хочу изменять себе.

– Больно? Что ты имеешь в виду? – очень натурально изумился дракоша.

Я улыбнулась.

– Ты опять?

– Шен тебе наболтал всяких глупостей? – недовольно процедил он. – Говорил же, нельзя воспринимать все его слова так серьезно.

– Ох, солнышко, боюсь, что змейка тут ни при чем. Помнишь, я упоминала, что иногда тебя чувствую?

Шанти отчетливо скрипнул зубами и пробубнил что-то неразборчивое, но по тону было несложно догадаться – не слишком восторженное. Затем вдруг уточнил:

– Змейка?... – громкий смех прорезал облака, раскатами уносясь вдаль. – Он будет в восторге от столь ласкового прозвища, уж я позабочусь.

Озадаченно почесала нос: а что такого, разве я погрешила против истины? До чего странные все же сущности.

Отсмеявшись, Шанти серьезно произнес, окончательно меня запутывая:

– Я услышал тебя и постараюсь быть терпимее, хоть и не могу обещать, что успешно справлюсь.

Уже одно это – гораздо больше, чем я могла ожидать! Поцеловала теплые красноватые чешуйки и с нежностью потерлась о них щекой. Свою благодарность и радость вложила в безмолвный поток чувств в его сторону. Не знаю, ощутил ли он их, но боль в груди отступила.

– Готова? Мы практически у точки перехода, – бесшумной лентой к нам скользнул Шениар.

Незаметно за разговорами мы достигли цели. Я ожидала увидеть землю, например, кусок скалы или еще что-то материальное, но вокруг все так же простиралось бескрайнее небо. Водный заметил мою растерянность и мотнул головой:

– Смотри.

Неподалеку собрались пушистые облака, на глазах потемнели и налились серостью, а затем пролились дождем, обрисовывая силуэт высокой арки. Я видела похожую при путешествии в Нижний Мир, но все равно ахнула от впечатляющего зрелища. Вот так в пустоте и невесомости отыскался проход в другой мир. И как только они здесь ориентируются? Тучи развеялись, но я уже знала, куда смотреть, и поэтому от меня больше не укрылось трепетание воздуха, какое бывает от жаркого пламени. Не снижая скорости, Шен первым скрылся в переходе, следом в него нырнули мы с Шанти, без подготовки, напутственных слов и предупреждения. Я внутренне замерла, прислушиваясь к ощущениям: знакомое чувство исследующих щупалец вызывало легкую щекотку. Внезапно они напряглись, хищно потянулись ко мне, заставив почувствовать угрозу. Шанти что-то быстро произнес, слов я не разобрала, но все вернулось к

изначальному состоянию. В следующее мгновение я моргнула и открыла глаза под алыми лучами двух светил.

Глава 16

Восторг, восхищение, странная, непонятная радость, смешанная с волнительным трепетом – вот что я испытала, вдохнув воздух Небесной Долины. Удивительно: я так сильно боялась здесь очутиться, а оказалось, что в Верхнем Мире моей душе хочется петь. Потрясенная этим открытием, я замороженно провожала взглядом заходящее за горизонт солнце. В это время другое набиралось сил и все ярче распалось, ослепляя и заставляя жмуриться. Оторвалась от необычного зрелища и заметила, как оба дракона тоже любят на природную красоту.

– У вас два солнца! – озвучила я очевидное.

– Да-а-а, – любовно протянул Шанти, – мы прибыли в самое красивое время суток.

И столько нежности было в его ответе, что не оставалось сомнений: Долина их дом, только здесь они чувствуют себя по-настоящему свободными и счастливыми.

– Двигаем дальше? – закончив созерцать последний ушедший луч первого светила, подал голос Шен. – До Алнаира еще несколько часов полета, а мы обещали появиться до второго заката.

Мощные рептилии одновременно оттолкнулись от земли и взмыли вверх, у меня дух захватило от неожиданности. Я громко заверещала, а после, не сдерживаясь, рассмеялась. Глупо, наверное, и стоило бы волноваться о предстоящей встрече с отцом Шанти, но меня переполняло счастье от ощущения свободы, полета, встречи с новым миром и предвкушения новых впечатлений. С высоты я рассмотрела землю, устланную цветным ковром с разнотравьем, мы пролетели над широким круглым зданием с колоннами по всему периметру, оно утопало в буйстве красок цветущего сада. Изредка попадались холмы, поросшие редколесьем, в одном месте пробегала небольшая речушка.

Появилось смутное ощущение, что я здесь бывала и видела подобный пейзаж. Оно преследовало до тех пор, пока внезапная догадка не пронзила голову: конечно, в своих сказочных снах я летала над этой же местностью! Или очень похожей? Нет, не могу утверждать точно, но откуда тогда стойкое впечатление повторяемости? Для ответа мне нужно больше увидеть. Других строений почти не встречалось, а какие я заприметила, больше походили на вход в нору или гнездо, поэтому определить их назначение так и не получилось. И да, в Верхнем Мире было тепло! Никакого намека на снег и метель, которые мы оставили в Империи. Я стянула с волос шерстяной платок и расстегнула короткий полушубок – стало полегче.

– У вас поздняя весна? – сдувая со лба налипшие пряди, спросила я.

– Всегда, – откликнулся Шанти. – В Царстве господствует вечная осень, а в Долине весна.

– И только нам достались все прелести межсезонья, – хихикнула я, всерьез раздумывая, куда бы пристроить лишние вещи.

Драконов мои бытовые заморочки не интересовали, не замечая ничего вокруг, они вновь погрузились в сосредоточенно-отстраненное состояние. Любимого я полностью не видела, а вот по виду Шениара сложно было вообразить, что он способен на проявление эмоций. Ящер лавировал в потоках воздуха, словно скульптура, высеченная из драгоценного камня умелым мастером, одушевленная и способная изящно перетекать из одного положения в другое.

Вскоре мы достигли края острова, и я с ужасом и восхищением одновременно поняла, что под нами простерлась настоящая бездна. Земля резко закончилась, сходясь снизу конусом к центру. А вокруг ничего, абсолютно! Небо со всех сторон, над головой и под ногами. Как подходит этому миру его название. Теперь я лучше понимаю, отчего драконы так ценят свободу и полет. Тот, кто здесь родился и вырос, не может быть другим, во всяком случае, внутри меня поселилось именно такое убеждение, а еще снова накатил яркая, ни с чем не сравнимая волна безудержной радости. Так странно, но все равно здорово.

Зажмурилась, глянув вниз, раскинула руки в стороны, крепче сжимая бедра, чтоб не свалиться. В голове вертелась строчка, будто из песни: «Аллагара синани ата... Аллагара шиако сэи... Сашесси нор». И если задуматься, то я понятия не имела, что за слова по отдельности, а смысл

фразы откуда-то знала: про полет и единственную сильную любовь, способную преодолеть само время. Погладила Шанти и спросила:

– Аллагара... что это, знаешь?

Дракон удивленно ответил:

– Сердце. Шен учил тебя языку?

– Нет, просто вспомнилось, вроде песня, но откуда – не пойму. Может, позже разберусь.

– Та-а-ак, – с непонятными интонациями протянул любимый, – и что за текст?

Я пожала плечами и, как смогла, воспроизвела непривычные для произношения звуки. Он выдохнул облачко пара, а изнутри меня заполнило чувство восторга и нежности. Что он там перевел? Шанти пояснил:

– «Сердце мое не может жить без высот... Много ли мне сердец менять?.. Одна я не летаю». Лиса, это наша песня.

Я потрясенно хлопала ресницами, размышляя об услышанном. Хм, откуда бы мне знать драконьи песни? И тут вспышкой пришла догадка – папа! Мама упоминала, что он когда-то пересекался с жителями Верхнего Мира. Впрочем, упоминала она лишь то, что он их не любил, а все остальное мы додумали сами. Но больше предположений не находилось – ведь папа часто пел мне перед сном. Почему-то дракоша, в отличие от меня, слишком обескураженным не выглядел и ни о чем больше не спрашивал.

Я взъерошила челку и поделилась с ним:

– Мне кажется, когда-то давно, еще до моего рождения, отец общался с твоими соплеменниками.

И снова Шанти никак не отреагировал, лишь обронил:

– Все может быть, никто не знает, какими путями поведут нас Высшие Силы. Мы же с тобой встретились.

Не поспоришь. И все равно, казалось, в воздухе витало что-то очень важное, но до поры непостижимое, то, что я не могла пока поймать и внимательно рассмотреть. Оно дразнило и щекотало сознание кажущейся доступностью, ускользая в последний момент.

Спустя некоторое время дракоша добавил:

– Родная, помнишь, в Царстве я говорил, что хочу рассказать тебе одну историю?

Я рассеяно кивнула, высматривая впереди новые островки земли, над которыми мы пролетали.

К нам приблизился Шениар, спросил:

– Сразу во дворец Совета? – Шанти подтвердил. – Отлично, чего тянуть... э-э-э, – водный покосился на меня, – в общем, раньше сядем, раньше по сусалам получим.

Мы отреагировали хором с дракошей:

– Шее-ен!

– А что? Что я не так сказал? – встопорчился он. – Надейся на лучшее, готовься к худшему.

– Ты прямо кладезь фольклорной мудрости, – проворчал Шанти.

– Что бы вы понимали, – фыркнул оскорбленный в лучших чувствах водный и грациозно взмыл вверх, обдав нас мелкими брызгами.

– Переживает, – тихо произнес любимый, – на свой манер.

Я притихла: чем дальше мы отдалялись от Сирмы, тем больше возвращалась способность трезво оценивать ситуацию, и была она далеко не такой радужной, как ее воспринимало глупое сердце. Пришло время встретиться со своими страхами лицом к лицу. Вскоре на горизонте показался огромный пласт земли и, в отличие от прочих встреченных ранее мелких островков, этот был обжит и заселен настолько, что я даже издалека рассмотрела. Когда мы подлетели ближе, я вновь ахнула, удивляясь схожести представшей картины с пейзажами из снов. Только здесь помимо деревьев, кустарников и прочей зелени расположилось множество домов, сверкающих в лучах яркого солнца.

– Алнаир – аллагара Небесной Долины, – будто прочитав мои мысли, пояснил Шанти.

Я жадно всматривалась в раскинувшийся под нами город. В дома, расположенные друг от друга на приличном отдалении по меркам Империи, их покрывали листы цветного стекла, крыши тоже отражали лучи света – такой красотой можно было бы любоваться часами. Казалось, столицу осыпали бриллиантовой крошкой, настолько все сияло и радовало глаз, а еще создавалась иллюзия легкости, хрупкости и воздушности строений – не чета нашим массивным каменным, часто мрачноватым зданиям. Дороги вообще отсутствовали – оно и понятно, кому нужны дороги в мире, где у всех жителей имеются крылья? Заборы тоже. Зато в наличии

имелись огромные площади с цветущими полянами и парками, в тени деревьев которых укрывались голубые зеркала водоемов. Ближе к центру здания становились все выше и между ними протягивались воздушные мосты. Их изящество, думаю, признали бы даже известные в своем неумном эстетстве эльфы.

– Какая красота, – выдохнула я.

Рядом тут же шумно фыркнул Шен – ну и слух у него. Даже без пояснения я поняла это как «я же говорил». Улыбнулась, окончательно стаскивая с себя допекающий полшубок.

Мы держали курс на гору, словно страж возвышающуюся над столицей. На ней особняком расположилось одинокое белоснежное здание с высокими арками и колоннами. Так вот ты какой, дворец Совета Старейшин – моему восхищению не было предела. Узкие витражные окна высотой больше человеческого роста создавали иллюзию незащищенности здания, манили обманчивой доступностью, но отчего-то я не сомневалась, что на самом деле дворец прекрасно укреплен. Сложно было представить, что за его стенами могли принимать суровые законы, приговоры, выносить решения. Ему бы больше подошло звание храма, который населяют добрейшие сущности. Вспомнились сильфы. Да, пожалуй, дворец Совета очень переключался по духу с драконьими предками. Вообще, весь Алнаир был пропитан ароматом свободы и полета.

Ко входу с просторной каменной площадкой вела длинная лестница, широкая и такая же белоснежная, как и само здание.

– Нам ведь не придется по ней подниматься? – на всякий случай уточнила я.

А то, кто знает, какие традиции и ритуалы тут в ходу. Мало ли. Шанти хмыкнул и с иронией в голосе успокоил:

– Вот уж от лестницы я тебя избавлю, не волнуйся.

– Отлично, многообещающее начало. От чего еще мы можем избавиться?

Дракоша тяжело вздохнул и уже без тени веселья ответил:

– Лиса, не бойся, хорошо? Что бы там ни происходило, что бы ты ни услышала, знай, я ни за что не дам тебя в обиду. Просто постарайся понять, он... в общем, у него своя правда.

Шутить сразу резко перехотелось, глазеть по сторонам – тоже. Вместо ответа я погладила теплый бок дракоши и мысленно представила вокруг себя воздушный пузырь – будет моим защитным коконом. Самовнушение – мое все.

Но когда мы снизились, и я рассмотрела сидящую на верхних ступенях одинокую фигуру в потрепанном дорожном плаще, мои губы дрогнули в улыбке. Один вид Фелисана вселял уверенность и заряжал здоровым пофигизмом – где наша не пропадала? С такой группой поддержки мне море по колено... э-э-э, наверное. Ладно, Алиса, соберись, кто не так давно убеждал Шанти, что нас банда и мы непобедимы? Во-о-от, плечи расправила, подбородок выше. Фух, только жарко, блин. Вот как в таких потных условиях изображать победителя по жизни?

Вскоре стало понятно, почему площадка перед входом такая огромная: спустившийся Шениар занял почти все свободное пространство. И пока я отвлеклась, чтобы помахать улыбающемуся Лису, водный успел обернуться и, скрестив руки на груди, присоединился к иллюзру. Тут я повторно испытала захватывающую дух смесь чувств: видеть перед собой драконов в человеческом облике я еще не привыкла и не могла отделаться от ощущения чуда. Было невероятно интересно заново познакомиться с тем, кого вроде бы знала, с кем провела немало времени рядом, с кем спорила и откровенничала. Кроме того, внутри все сжалось от щемящего предвкушения, ведь сейчас я увижу свое любимое солнце, как тогда в Царстве, смогу обнять и прижаться по-настоящему, как давно хотелось.

Поток мыслей пронесся в голове, пока я слезла с огненного дракона и беззастенчиво изучала Шениара, дивясь поразительно подходящим ему чертам другой ипостаси. Высокий, очень стройный, можно сказать, тонкокостный юноша насмешливо рассматривал меня в ответ. Чуть раскосый разрез синих глаз, но более выраженный, чем у Шанти, острый подбородок, светлая чистая кожа и длинные, до пояса, черные волосы, перевязанные голубой лентой. Водный заломил бровь, несколько бирюзовых чешуек в уголках глаз блеснули, поймав лучик солнца. Все-таки драконы прекраснейшие создания. По моему телу пробежала волна абсолютно иррационального счастья, а когда талию обвили сильные руки любимого, оно достигло апогея и взорвалось яркими брызгами, смывая страхи.

Я откинула голову ему на грудь и непроизвольно мурлыкнула от удовольствия, хотя, если честно, больше этот звук походил на тихий рык. У Шена вытянулось лицо, а над моим ухом, коротко рыкнув в ответ, засмеялся Шанти. Я смущенно потупилась: чего это со мной?

– Дела-а-а, – протянул конечно же не смолчавший Шен. – Девчонка-то полна сюрпризов.

Я показала вредине язык, хоть и понимала, что это очень по-детски.

– Девчонка – моя пара, – напыщенно произнес Шанти и теснее прижал к себе. – Чему же тут удивляться?

– Ну да, ну да, – водный покивал с преувеличенно серьезным видом, – как это я мог забыть?

– Тебе жарко, – констатировал очевидное любимый. – Чего ж ты молчала?

Я пробормотала что-то невнятное про растерянность и неудобства переодевания в полете. Лис оттер от меня Шениара, встал рядом, как-то хитро сложил пальцы и прищурился. Я ожидала чего угодно, ну, например, длинного заклинания или другого эффектного вмешательства, а он взял и чихнул.

– Будь здоров, – хихикнула я и с удивлением обнаружила, что теперь не только одета по погоде, но и будто вымыта. – Ого! – восхитилась, ощущая приятную свежесть на теле.

– Оригинально, – съязвил водный, но тут же впечатлено добавил: – кто бы знал, что доведется увидеть магию Иллюзорных кошек.

Лис выразительно закатил глаза и пробурчал:

– Мне пылинки в нос набились.

– Да понял я, понял, – улыбаясь, поднял руки Шен, – я ж не про то.

Друг забавно пошевелил носом, как часто делал в кошачьем облике, и достал из кармана плаща металлическую тоненькую трубочку длиной с половину пальца, протянул мне.

– Решил не повторять историю с орками и заранее подготовился.

Я качнула головой:

– Артефакт-переводчик?

– Верно, – подтвердил Лис, – тут вряд ли будут так любезны, чтобы беседовать в твоём присутствии на имперском. К тому же данный артефакт уловит любые смысловые оттенки и верно адаптирует драконью речь для восприятия.

Я с благодарностью посмотрела в изумрудные глаза друга, не находя слов. Он усмехнулся и пожал плечами, мол, чего там, пустяки. Так как трубочка уже крепилась к кожаному шнурку, я не мешкая ее и надела. Ура! Хотя, если действительно когда-нибудь придется жить среди драконов, выучить новый язык будет необходимо. Меня кинуло в жар от собственных, более чем смелых мыслей.

– Идем? – произнес Шанти, отстраняясь.

Он снова принял серьезный и сосредоточенный вид, впрочем, Шен тоже. Внутри все дрожало от стремительно развивающихся событий. Очень сложно было правильно воспринимать резко изменившуюся действительность, сознавать, что пути назад нет, видеть любимого, касаться его так, как всегда хотелось. Меньше всего сейчас думалось обо всех вместе взятых Старейшинах и их заморочках. Моя воля – я бы сбежала с Шанти куда подальше, чтобы в уединении насладиться его близостью, привыкнуть к новой для меня части его сущности. Мысли о том, что он может превратиться в холодную надменную ледышку, презирающую весь Средний Мир, теперь показались откровенной глупостью. Вот же он рядом, достаточно протянуть руку и переплести свои пальцы с его – все такой же родной, все с тем же завораживающим взглядом.

– Хватит витать сильфы ведают где, – шепнул мне на ухо водный, обгоняя в просторном светлом коридоре дворца. – Нужно собраться. – Вот змей глазастый, все подмечает.

Я выкинула романтические грезы из головы, глубоко вздохнула и призвала себя к порядку.

Впереди шагал Шениар, следом за ним Шанти, потом я и замыкал своеобразную процессию Лис. Интересно, почему мы идем вереницей, когда места вокруг предостаточно? Миновав две круглые залы, наполненные светом, цветом и каким-то особенным воздухом с едва уловимыми ароматами благовоний, мы попали в открытую галерею. Здесь гулял ветер, и ласковые лучи заходящего солнца золотили ажурные перила. Навстречу стали попадаться обитатели дворца, и все они косились на меня с нескрываемым удивлением, но почему-то ограничивались лишь кивками драконам, не задавая вопросов. Хм, это та самая драконья выдержка, или есть иные причины?

Большинство встреченных были явно знакомы хотя бы с Шанти. Одевались местные по-разному: кто в просторные светлые хитоны, напоминающие рясу Альта, кто в костюмы,

похожие по крою на наши, а кто и в форму воинов. Хотя я не могла утверждать с точностью, просто в такой одежде, как мне кажется, заниматься упражнениями с оружием на свежем воздухе было бы удобнее всего. Да, драконов на пути попадалось немного, но мне повезло заметить кое-какое разнообразие в их внешнем облике и схожие общие черты: высокий рост, выше среднего имперца, и немного раскосые глаза с разного цвета чешуйками на внешних уголках.

– Шен, привет! Какими судьбами? – в смутно узнаваемом голосе сквозили искренние теплые нотки, но я кожей почувствовала, как разом напряглись оба дракона. Я высунула нос из-за спины Шанти и с неудовольствием заметила старую знакомую – Ширайанара. Принесли же ее демоны; потрясающая способность портить мне жизнь своим внезапным появлением. Тут она перевела взгляд на Шанти, и приветливая улыбка сменилась слегка виноватым выражением лица, в голосе появилось напряжение: – Привет... давно не виделись. Шаэриан сказал, ты снова в деле, – она чуть нахмурилась, – а меня не выпускает, надоело в кабинете торчать, хочется действий.

– Здравствуй, Шира, – ответил Шанти и прохладно добавил: – глава видит больше, чем мы, видимо, на то есть причины. С каких пор ты стала обсуждать его решения?

Шен с неодобрением покосился на друга, хотел что-то сказать, но тут Шира заметила меня, и ее лицо мгновенно превратилось в высокомерную маску, уголки губ поползли вниз. От дружелюбной девушки не осталось и следа.

– Уже и сюда ее приволок? Ясно, в каком ты деле, – процедила она. – Не ожидала от вас, – драконица качнула головой и с укором посмотрела на водного. – Ты-то чего молчишь?

– Мне вот просто интересно, – тут же вскинулся Шен, – тебя бесит сам факт присутствия человека среди нас или это скорее личное?

Теперь Шанти покосился на Шениара, и у меня возникло ощущение, что он с удовольствием бы ему сейчас врзал. Зато на Ширу слова водного произвели противоположное впечатление – она задохнулась от возмущения, подавившись следующей репликой.

Шениар же как ни в чем не бывало продолжил:

– Ты прекрасно знаешь, как я к тебе отношусь, но порою тебя заносит. Шира, это больше тебя не касается, уймись.

– Ну хватит, – все-таки вмешался Шанти. – Алистер важный свидетель и полноправный участник событий по диверсии, направленной на Триквестр.

Драконица зло посмотрела на меня. Подозрительно, чего она взъелась? Только ли в моем происхождении дело? Что это еще за личное? Я выдержала ее взгляд не моргая: будь она хоть трижды не в духе, это ее проблемы.

– Извини, нас ждет глава. На будущее, будь добра, держи свое мнение и необоснованные выводы при себе, а если появится что-то по делу, то всегда можно в письменном виде изложить соображения и в установленном порядке подать на рассмотрение.

– Отлично! – фыркнула Шира. – Давно ли мы такие официальные стали? Хватит рассказывать сказки, я не вчера родилась. Желаю удачи в ответственном мероприятии по выкидыванию своей жизни на помойку.

У меня зачесались пальцы от сдерживаемой магии, хотелось проучить обнаглевшую девицу, но я сдержалась, вовремя вспомнив наставление Альта, да и сомневаюсь, что смогла бы всерьез потягаться с ней.

Шанти устало вздохнул и беззлобно ответил:

– Серьезно, Шаэр ждет, мы пойдем.

Как ни странно, его спокойный тон мигом остудил пыл блондинистой выскочки. Она задрала подбородок и проследовала дальше, бросив напоследок:

– Шен, хоть ты ему объясни. Это же безумие, – в сторону нас с Лисом драконица подчеркнуто не смотрела.

Водный вздохнул и проводил взглядом со смесью горечи и раздражения ее удаляющуюся спину.

– Ну что, ребята? Начало положено, – подытожил он.

– Иди уже, – буркнул Шанти.

И мы пошли. Всю оставшуюся дорогу я смотрела под ноги и размышляла о словах Ширы, они оставили неприятный осадок в душе. Поэтому вздрогнула, когда звучный бас разнесся по закоулкам очередного коридора с высоченным потолком.

– Кого я вижу? А у нас парни уже ставки делать начали, куда тебя глава усил на этот раз. Что, мелкота, нашкодили? – Я снова высунула нос из-за спин парней, чтобы рассмотреть весельчака. – Ух, не завидую вам. Вчера отряд ловчих вернулся, говорят, Картану долго у главы торчал, даже построение пропустил. Меня на дежурстве не было, только со слов других и знаю. – Здравствуй, Шай. Ты бы сплетни меньше собирал, а то такими темпами и себе завидовать не сможешь, – укорил мужчину мой дракоша.

Тот не особо проникся и, хохотнув, громким шепотом поведал водному:

– Шалиас обещал тебя на чешуйки разобрать и забыть собрать обратно.

– Это мы еще посмотрим, – напыжился Шен.

За двустворчатыми дверями позади разговорчивого дракона послышался шум, он вмиг посерьезнел.

– Глава Совета ожидает вас, прошу, – именованный Шаем распахнул двери и с непроницаемым лицом вернулся за стол рядом со входом.

Ребята кивнули и молча шагнули вперед. Когда я проходила мимо стража, то явственно ощутила буравящий любопытный взгляд, и поскольку настроение было уже подпорчено, то нагло уставилась на него в ответ. Брови незнакомца поползли вверх, он открыл рот, и в этот момент на мое плечо легла рука Лиса.

– Не стоит: целее будешь. Есть вещи, о которых спокойнее не знать и не болтать, – как-то даже немного с ленцой произнес иллюзор.

Глаза взрослого, по виду явно старше Шена и Шанти дракона округлились, но рот он закрыл, так и не озвучив мысли. Поскольку ребята вошли первыми, то ничего не заметили. Лис легонько подтолкнул меня вперед, и я попала в просторную палату со сводчатым потолком и росписью на стенах.

С одной стороны полукругом разместились длинные скамьи, расположенные рядами в три яруса. С другой – окно, через которое струились закатные лучи. Ровно по центру на белом мраморном полу стоял мужчина в накидке, похожей на те, что я уже здесь встречала. Он хмурился и пристально смотрел на драконов, те стояли чуть впереди, склонив головы. В темно-серых глазах главы Совета притаилась гроза, хотя по лицу определить настроение или мысли было сложно. И да, он оказался похож на мое личное солнце. Жуткое сочетание получалось – свет и тьма, вместе.

Старейшина протянул руку ладонью вверх, словно даруя слово, и Шанти торжественно произнес, все так же не глядя на отца:

– Приветствую главу Совета Старейшин. Многие знания и мудрость пусть пребудут с вами. Шениар повторил слово в слово, копируя позу Шанти. На всякий случай я тоже склонила голову и сосредоточилась на носках своих сапог. Со стороны Фелисана пришло успокоение, избавившее от напряженности, которая вновь сковала тело, стоило перешагнуть порог этой комнаты.

– Рад видеть своих непокорных детей, – произнес Старейшина.

Что-то я в его голосе радости не ощутила.

– Вам известны причины, побудившие нас послушаться, – вежливо, но непреклонно ответил мой дракоша.

– Твои причины! – резко оборвал его отец. – Поведение Шениара Вилас Хаттори в высшей степени нелогично и заслуживает наказания. Дом Вилас оповещен о случившемся, дальнейшие разбирательства оставляю за главой рода.

Я бросила осторожный взгляд из-под ресниц на Шена, он заметно расслабился. Неужели готовился к более страшному?

Но тут Шаэрриан, кажется, главу именно так зовут, равнодушно добавил:

– Ты лишен звания ардаута за тень, брошенную на наследие предков, ты не оправдал оказанное тебе доверие.

Вот сейчас Шениар вздрогнул, едва заметно, но все же. И лицо стало слишком спокойное, словно бы ему все равно, но я знала: это не так.

– Отчего столь суровое наказание? Он не сделал ничего...

– Молчать! – рявкнул главный дракон, перебив сына.

Я невольно вжала голову в плечи.

– Решения Совета не обсуждаются, мои приказы не нарушаются, вы и так совершенно от рук отбились. Одна твоя выходка с ловчими чего стоила – думаешь, это игры? А если бы их не

Картану возглавлял, а кто-то иной? Понимаешь, как сложно сохранять видимость обоснованности твоих поступков перед другими?

С каждым разгневанным вопросом мне все больше хотелось забиться в щель. Угнетала мысль, что причина всех их неприятностей – я.

– Можешь идти, – глава кивнул абсолютно невозмутимому Шениару, истинное настроение которого выдавали лишь чересчур плотно сжатые губы.

Водный развернулся и, не глядя на нас, шагнул к дверям.

– Какое доверие он не оправдал? – едва слышно спросил Шанти. – В чем конкретно его вина? Шен застыл, не оборачиваясь. Старейшина вздохнул.

– Официально он не справился с возложенной на него задачей в установленном Светлоэльфийском Ареале. Преследовал личные цели под предлогом рабочего посещения Среднего Мира. Или вы можете предоставить доказательства обратного?

– Нет, – сквозь зубы выдавил Шанти. – Мы собирались, но ловчие...

– Я так и думал, – не дослушал глава. – И если ты не угомонишься и продолжишь спорить, я обнародую, в чем на самом деле он провинился. Тогда он не сможет восстановить свой статус, пока же это обратимо.

– Понял, – вновь склонил голову Шанти. – Спасибо.

Шаэрриан едва заметно поморщился.

– Иди, Шен, – сказал он напряженной спине водного, – мы друг друга поняли, я надеюсь.

Глава 17

Когда за Хаттори закрылась дверь, Старейшина сложил руки на груди и менее официальным тоном поинтересовался:

– Представляй гостей, ради которых ты предал дом Стэн, – Шанти дернулся, как от удара, но не возразил.

Начал с Лиса, тот стоял ближе и вполоборота ко мне, тоже как бы прикрывая меня плечом. Получалось, что я частично укрылась за фигурами друзей.

– Я обещал вам иллюзора, знакомьтесь. Фелисан любезно согласился навестить наш мир.

– Шаэрриан Стэн Акатоши, – представился глава Совета, с любопытством рассматривая Лиса. – Рад встрече. Думаю, не одному мне хотелось бы с вами познакомиться. Могу я рассчитывать на ваше присутствие на ближайшем собрании Совета Старейшин? Визиты Иллюзорных кошек в миры Триквестра настолько редки, что даже мои собратья знакомы с вами лишь по старым летописям.

– Можете, – улыбнулся Лис, – особенно если это собрание будет посвящено разбирательству по одному интереснейшему делу, – глаза старейшины опасно потемнели, а друг безмятежно продолжил: – Я, признаться, любознателен сверх меры и иногда склонен проявлять чувства. Так уж сложилось, что судьба одной человеческой девушки попала в зону моих интересов. Собственно, потому я и здесь.

– Вы не можете влиять на равновесие сил, – тихо, но с каким-то скрытым вызовом произнес отец Шанти.

Иллюзор улыбнулся шире.

– Верно. Правда, границы допустимого ведомы только мне. Уверены, что ее жизнь настолько важна в системе мироздания?

Лично я перестала понимать смысл их разговора, довольствуясь смутными догадками, зато Шаэрриан понял отлично.

– Ни в чем нельзя быть уверенным, всегда остается крупица неподвластных даже Высшим Силам обстоятельств. Добро пожаловать в Небесную Долину, двери Совета Старейшин открыты для вас.

– Благодарю за оказанное доверие, – перестав улыбаться, совершенно серьезно ответил Лис. Как у них все сложно. Пожалуй, мне лучше и впрямь помалкивать, чтобы не ляпнуть что-либо не то и не вовремя. Стоило только додумать последнее, как одновременно со словами главы: «Итак, я жду», друг посторонился, и впервые за время разговора отец Шанти посмотрел на меня прямо. Я инстинктивно скрестила руки на животе, будто закрываясь от его тяжелого,

недружелюбного взгляда, но своих глаз не отвела. Высшие знают, каких усилий мне это стоило, возможно, если бы не незримая поддержка двух дорогих мне нелюдей – не смогла бы.

– Алистер Дэйл, моя избранница, – далеким, с трудом пробивающимся в сознание голосом объявил Шанти и положил на мое плечо ладонь.

Сразу стало легче дышать, я даже сумела выдавить из себя улыбку. Уж не знаю, какая она получилась, но я старалась.

Реакция главы на мою попытку выглядеть приветливо оказалась неожиданной. Старейшина побледнел, словно увидел восставшего призрака, отчего темные, цвета спекшейся крови чешуйки возле глаз стали выделяться еще отчетливее. Зрачки расширились и практически заполнили радужку, во властной позе появилась напряженность, а губы искривила горькая... усмешка? Лишь на краткий миг проявилось его истинное состояние, но не более. Наверное, глава Совета Старейшин лучше, чем кто бы то ни был, должен уметь владеть эмоциями. Он моргнул и в следующий момент смотрел уже исключительно на Шанти.

Странное дело: мне казалось, все вернулось к исходному положению, но пришедший от любимого шквал взметнувшегося отчаяния с едва уловимой примесью надежды по-настоящему обескуражил. Что же такого сын разглядел в отце, чего тот не выдал ни единым жестом или словом? Да, драконы сильно отличаются от нас, их выдержке можно позавидовать, а чтобы научиться понимать истинную суть и мысли, понадобится прожить бок о бок не один десяток лет. Следующие слова Старейшины лишь укрепили эти мысли.

– Удивительные узоры выплывают из нитей судеб Высшие, – спокойным, почти ласковым тоном произнес он. – Не думал, что доведется так близко заглянуть в глаза прошлого. Ты отчаян и самонадеян, Аан.

– Вы не оставили мне выбора, – хрипло отозвался Шанти. – Я предупреждал.

– Выбор... – задумчиво ответил глава и придирчиво оглядел меня с ног до головы, на этот раз совершенно равнодушно, – выбор есть всегда, сын. Другой вопрос, что он тебя не устраивает.

– Не устраивает, – эхом повторил любимый. – И не устроит никогда, я принял решение.

– Упертый, – досадливо скривился его отец. – Ты полагаешь, ее сходство что-то изменит? – Шанти бросил на меня быстрый обеспокоенный взгляд и чуть сильнее сдвинул плечо.

Сказать, что я ничего не понимала, значит, вообще ничего не сказать. Покосилась на Лису, тот ободряюще подмигнул и едва заметно кивнул, мол, все в порядке. Ну-ну.

– Я надеюсь, из уважения к прошлому вы хотя бы попытаетесь принять...

– Мальчишка, – перебил Шаэриан. Вокруг нас запульсировал невидимый, но ощутимый энергетический купол. Пододвинулась к любимому, на всякий случай, так спокойнее и за него, и за себя. – Я тебе уже говорил, что это ничего не значит, с тех пор мое мнение не изменилось. Наоборот, большинство Старейшин еще помнят дерзкого мага, бросившего вызов непреложным устоям нашего мира. Ему оказали честь, а он отплатил болью и кровью наших детей. Как думаешь, станут они слушать? Достаточно им увидеть ее лицо, и приговор уже будет объявлен.

Шанти слушал спокойно и молча, лишь немного побледнел. Глава потерял виски, стряхнул кисти, словно на пальцах скопилась незримая усталость.

– Ты же не сказал ей, да? Вижу, что нет. – Я навестила уши, растерянно переводя взгляд с одного дракона на другого, они оба закрылись, превратив лица в маски. – Не сомневаюсь, ждал удобного момента. Ну не буду портить тебе удовольствие – сам объясняйся с ней. Время, сын! Я дал тебе столько времени, а ты так бездарно его использовал. Девочка даже не понимает глубины твоих чувств. Она просто не способна их постичь, а ты счастлив довольствоваться крохами?

Шанти поморщился.

– Ты знаешь не все. Я нашел больше, – уже не соблюдая церемониального обращения, возразил он.

– Да знаю я; думаешь, не в курсе, как ты перетряс главный архив? Давно столь рьяно не гоняли пыль со старых фолиантов.

– Тогда почему?.. Ты же и сам догадывался, затем и начал эти странные поиски.

– Никогда не верил в его затею, но всегда оставлял место надежде. Теперь знаю, что зря. Она человек. Видишь же: просто человек. Если бы он нашел способ вдохнуть жизнь в слабое, нежизнеспособное тельце новорожденного, ради которого... – главный дракон замолчал, так и не закончив фразу, и продолжил совсем иную мысль: – Когда Хранители не смогли понять, с

чего вдруг тихие воды Источника стали беспокойными, в моей душе поселились сомнения. Та самая надежда, спящая долгое время в потаенных глубинах сердца, пустила ростки, и я решил проверить. Рик отказался от силы и скрыл ее на дне Источника – отличная защита. В подходящее время она бы почувствовала наследника – того, кому была завещана и предназначена.

– Я справился с твоим заданием, нашел то, что Старейшины искали столько лет. Именно ее украл Хранитель, потому что имел на то право.

– Совет считал иначе, – качнул головой Шаэрриан.

Мне захотелось крикнуть: «Да посмотрите же уже на меня! Что здесь, демоны раздери, происходит?». Но я промолчала, а глава продолжил:

– Ты ошибся, Аан. На что ты рассчитывал? Эта девушка совсем юная для дочери рода Сияющих. Просто человек, ее родила человеческая женщина, в ней нет ни капли драконьей крови. Какую сумасшедшую теорию ты подвел под оправдание неопровержимых доказательств?

– При всем уважении, отец, не спеши с выводами...

И вновь глава перебил Шанти:

– Рик просто попытался прожить нормальную жизнь. Как видишь, отчасти ему удалось. Не нам судить мертвых, – глава улыбнулся, в той улыбке не было ни капли веселья. – Я тоже ошибся: не взросление полукровки стало причиной волнения Источника. Возможно, я хотел видеть то, чего на самом деле не было. Судьба изволит шутить, заставляя меня проживать по второму кругу одни и те же события.

– Может, Высшие хотят, чтобы ты научился чему-то? Сделал на этот раз правильный выбор?

– И я сделаю, будь уверен. Чувства делают нас слабыми, а слабость губит.

Шанти покачал головой.

– Ты не понял, взгляни шире. Тебе дана возможность исправить прежние ошибки, расплатиться с тем, по кому болит душа столько столетий. Подари право на счастье его наследнику.

Шаэрриан продолжал улыбаться, тогда как в глазах читалась скорбь.

– Недавно ты сказал мне обратное: «Не смог спасти тогда, не выйдет и сейчас».

Любимый закаменел, я почувствовала, как похолодели его пальцы.

– Я говорил о другом.

– Неважно, я запомнил. И знаешь, я все же попытаюсь, но пойду не тем путем, на который ты так настойчиво намекаешь. Они не примут ее, пойми. Не приняли тогда универсала, умнейшего ученого, принесшего много пользы этому миру, тем более не примут слабую, не способную о себе позаботиться, бесполезную юную особу.

– Я бы не торопился принижать ее значимость, – мягко вмешался Лис.

Все мы будто только сейчас вспомнили о его присутствии. Старейшина ничего не ответил. Вообще, было странно, почему он настолько откровенен в присутствии иллюзора. Забавно, обо мне говорили так много и так, словно меня здесь и вовсе нет. А я наивно полагала, что захотят допросить. Но никто даже не собирался снисходить до того, чтобы узнать мое мнение, услышать мой голос и мои мысли.

– Отец, я...

В дверь громко и настойчиво постучали, оборвав Шанти на полуслове. Донесся голос стража:

– Глава, прошу прощения, но, боюсь, это важно. Синари требует немедленной аудиенции. С ним Лестар и Рамису, взволнованные – что-то снова с Источником.

– Понял, – коротко ответил главный дракон. – Зови, мы закончили. – Страж скрылся, отец Шанти указал нам на выход. – Идите, позже сообщу свое решение. Фелисан, если будет угодно, мой дом в вашем распоряжении.

– Благодарю, – с достоинством откликнулся Лис и потащил меня за собой в коридор.

Я отметила, как глава подчеркнуто проигнорировал одну бесполезную «всего лишь человечку», не предложив крова, не удостоив прощальным словом. Перспектива породниться с надменным Старейшиной совсем не прельщала, хотя о чем это я. Еще успела расслышать сказанные сухим тоном слова Шаэрриана:

– Ты здесь без сопровождения только потому, что Картану повелся на твои манипуляции.

Завтра жду подробный отчет и доказательства причастности демонов к нарушению равновесия Триквестра.

Дальнейшие слова главы и ответ Шанти я не разобрала, дверь закрылась. Мы прошли немного вперед, я все время смотрела исключительно под ноги. За что и поплатилась, натолкнувшись на незнакомца, облаченного в светлый плащ, из-под которого выглядывала белая хламида с золотым узором по краю.

– Внимательнее, – недовольно буркнул мужчина и посторонился.

Не поднимая глаз выше его груди, я прошмыгнула вперед и, обогнав Фелисана, прикрылась им, как щитом.

– Малышка, ты бледная вся, – тут же заметил друг. – А в палате держалась молодцом.

Предупреждал же, драконы медленно перестраивают взгляды, Шаэриан к тому же владеет не всей информацией. Зато твой драконенок намного смысленнее, чем я думал.

Мне было так страшно, что я пропустила мимо ушей сомнительную похвалу в адрес Шанти.

– Лис, – прошептала я, придвигаясь к другу вплотную, – в подземельях я видела человека в похожей одежде. Сомневаюсь, что это простое совпадение.

– Уверена? – тут же ухватил суть иллюзор и обнял меня, напряженно всматриваясь в область чуть повыше переносицы.

Нервно пожала плечами. В том состоянии, что я находилась, трудно быть в чем-то уверенной, но... Почему тогда заходится сердце? Покалывающий холод мгновенно сковал конечности, хотя умом я понимала, что сейчас мне ничего не угрожает.

– Занятно, – пробормотал Лис.

Мы отошли к огромному окну, за которым вечерний сумрак укутывал незнакомый город.

Всюду зажигались уютные огоньки, а я чувствовала себя лишенной права на такой вот, свой собственный огонек в этом мире. Осознание последнего почему-то вызывало тоску. Впрочем, вскоре незаметно для себя я успокоилась, бросила подозрительный взгляд на котишку, но тот сделал вид, что ни при чем. Спустя совсем немного времени к нам присоединился Шанти и тут же поймал мою руку.

– Прости, – первое, что произнес он.

Я удивленно моргнула и неуверенно улыбнулась.

– Мне, конечно, многое было непонятно, и тебе придется долго отвечать на вопросы, но пока я не понимаю, за что должна прощать.

– Пойдемте домой? Я так вымотался. Кажется, этот день длится вечность.

– Да, часто ожидание намного тягостнее, чем само действие, – согласился Лис. – Мне даже пытки такие знакомы: приговоренный знает о своей участи, но ему не сообщают о дате исполнения наказания. И вот он ждет свой кошмар каждое новое мгновение, многие либо сходят с ума, либо радуются, как дети, когда ступают последней дорогой на казнь.

Мы с Шанти переглянулись, и я озвучила:

– Ты, наверное, думал, что поддержал сейчас, ободрил, да?

Иллюзор потянулся и посмотрел совершенно невинным взглядом.

– Просто наблюдениями поделился. А надо ободрять?

Почему-то мне казалось, что он все отлично понял, но по виду не скажешь. Все-таки очень иной, иногда так сложно понять ход его мыслей. Я закатила глаза и решила хотя бы этим не забивать голову.

– Идем, – кивнула дракоше, – тоже устала.

Стемнело очень быстро, и теперь волшебная атмосфера города навевала мысли о романтике и далеких путешествиях в невиданные земли. По-летнему теплый вечер, наполненный ароматами цветов, ласкал уставшее тело и измученную волнениями душу. Снизу доносился смех, говор, бряцание металла и стекла, еще какие-то звуки. Иногда пролетали стремительные темные силуэты. Ветер всколыхнул мои волосы, я подставила ему лицо и улыбнулась. Стоило покинуть стены дворца, как снова захотелось мечтать и надеяться на лучшее. Странно, нелогично, но хотя бы это у меня есть – немного времени в кругу друзей и красивой природы. На верхних ступенях бесконечной лестницы сидел и смотрел на звезды Шен. Опустилась рядом и вытянула ноги.

– Тут так красиво, даже уходить не хочется, – поделилась я с водным. – Можно фантазировать и представлять себе разные судьбы.

– Странная ты, Алиска, – откликнулся он.

Я тихонько фыркнула:

– Кто бы говорил.

Он повернул голову в мою сторону, и я рассмотрела здоровенный синяк под глазом.

– Шее-ен?!

Дракон скривился.

– Да ерунда, сойдет уже завтра к утру.

С недоумением перевела взгляд на Шанти. Тот мягко, но решительно потянул меня, заставляя подняться с прохладного камня, спросил:

– Шалиас?

– Ага, – нехотя пробурчал Шен. – Разбор по чешуйкам застал меня немного врасплох. Принесли же его демоны сюда так не вовремя.

– Может и к лучшему, зато теперь перед родителями прикроет. Ты же знаешь, он когда гнев выплеснет, уже потом и слушает, и не злится. Отходчивый.

– Шен... прости, пожалуйста. – Ребята слажено уставились на меня. Я смутилась и пояснила: – Глава, он тебя...

– А, – махнул рукой водный, – не заморачивайся. – Он тоже поднялся на ноги. – Звание – дело наживное, я его рановато получил, по идее, теперь буду как все. На самом деле, Шаэрриан, можно сказать, еще только пальчиком погрозил, а не действительно разнес по полной. Так что переживу.

Заметила, как поджал губы Шанти, и я его понимала: неприятно чувствовать себя повинным в неприятностях других, особенно тех, кого любишь.

– Чего не улетел? – уточнил Шанти.

– Да как-то вас дождаться хотел, так спокойнее. Что решили?

– Не самое удачное место для подобных разговоров.

– Я отрезал нас от зоны слышимости, – отозвался Лис.

Драконы уважительно кивнули. Шанти закончил мысль:

– Не верит он и не слышит, но мы еще поговорим. Пусть сначала с первыми впечатлениями справится, а потом на второго Темного лорда во всей красе полюбуется.

– Видел Хранителей, мимо меня пронесли, глаза круглые.

– Вот они-то нас и прервали, – кивнул Шанти.

– С Источником что-то?

– Можно и так сказать, – уклонился от прямого ответа любимый, чем удивил меня.

Значит, информация относительно Источника не относится к общедоступной?

– Понял, не лезу, – сделал аналогичные выводы и сам Шен. – Ладно, держи в курсе. Я с тобой, как и говорил.

Мой дракоша крепко пожал руку друга, и без слов было видно, как много для него значит поддержка Шениара.

– Может, с нами?

Водный хмыкнул и ехидно на меня покосился.

– Нет уж, Алиска меня отравит чего доброго или опять выкрасит. Она на тебя виды имеет еще с самого нашего прилета сюда. – Гад. Я мгновенно вспыхнула, надеюсь, в потемках было не очень заметно, и прошипела что-то на тему длинных языков, чувства такта и значки отменного яда быстрого действия. – Что и требовалось доказать, – ничуть не усовестившись, заметил Шен. – Все-все, вы как хотите, а я в гнездо, спать и еще раз спать, не приходя в сознание, сутки, не меньше. Дом, милый дом, наконец-то ноги протяну. – Ну вот как на этого говоруна можно дуться, спрашивается?

Вскоре над россыпью цветных огней мелькнула еще одна крылатая тень. Я улыбнулась, ощутив теплые руки любимого на талии.

– Домой? – ласковый шепот на ушко.

– М-м-м, что есть дом?

– Покажу, где живу, интересно?

– Конечно, – встрепенулась я, но тут же с подозрением уточнила: – А это то же место, где живет глава Совета? – Почувствовала, как Шанти улыбается мне в макушку, развернулась в кольцо его рук и заметила: – Меня к себе он не приглашал.

– Трусилка, зачем приглашать, когда ты и так уже практически часть семьи.

Я покачала головой, не разделяя настроения Шанти. Встречаться с драконом всея Долины в свободное от выделенного на надругательства надо мной время совсем не хотелось.

– Где Лис? – с запозданием отметила я опустевшую каменную площадку, повертела головой – никого.

– Полагаю, мысли Шена оказались созвучны нашему гостю из Хаоса, – в ответе дракоши слышалось веселье.

– Даже не попрощался, – пробурчала я, пряча смущение. – А я пропустила, как он ушел.

– Брось, эти существа всегда ходят сами по себе, не думай об этом. Просто он почувствовал, что пока не нужен тебе, вот и все. Так летим, или ты хочешь еще полюбоваться на город?

– Летим, – со вздохом ответила я.

Все-таки усталость давала о себе знать. На удивление, Шанти не перекинулся в дракона, а, выпустив меня из объятий, сделал несколько пассивных шагов, и перед нами открылся мерцающий серебристым свечением портал.

– Но... – начала я, любимый мягко перебил:

– Хватит с тебя на сегодня полетов. Давай уж как-нибудь скромно, без размаха, раз – и дома.

Спорить не стала, взяла его за руку, и мы вместе шагнули в прохладное ничто. В следующее мгновение я стояла посреди просторной гостиной, богатая обстановка прозрачно намекала на высокое положение хозяев дома. И что-то неуловимое выдавало присутствие здесь женской руки. Я с ужасом осознала одну очевидную вещь.

– Что с тобой? – спросил Шанти, взглядевшись в мое лицо.

– Мама...

Он недоумевающе нахмурился.

– Иннара осталась в безопасном месте, за ней...

– Да нет, твоя мама!

Пара секунд понадобилась дракоше, чтобы понять причину моего волнения, затем он просто-напросто рассмеялся и не без ехидства поддел:

– Ну, я-то с твоей познакомился, око за око.

Я застонала и спрятала лицо в ладонях. Он подошел и обнял, уже нормальным тоном произнес:

– Выдыхай, ее сейчас нет в столице.

Это, конечно, обнадежило, но не очень. И почему, почему я ни разу не подумала? Естественно, моё солнце имеет семью, и если с отцом все ясно, то мысли о маме вызывали еще большую панику. Шанти будто прочел это в моей голове.

– Родная, это очень по-детски, серьезно, оно того не стоит.

Хорошо ему рассуждать. А я не дракон с ментальной броней в бесконечной степени, чтобы как он с невозмутимым видом повергать окружающих в трепет одним уничижительным взглядом...

Губ коснулось его горячее дыхание, все посторонние, да и вообще все мысли тут же осыпались бессвязной горсткой пепла, сожженные в воспламенившихся чувствах. Задохнулась от нежности, утрачивая связь с действительностью, во всех трех мирах остались только мы двое, и только мужчина напротив был сейчас по-настоящему важен. Сердце как безумное колотилось в груди, стремясь вырваться и соединиться со своей второй половиной. Шанти целовал, не отрывая колдовского, пленяющего янтарными всполохами взгляда, и у меня не оставалось сил отвести свой. Зачарованно следила за расцветающим алым узором на радужке и все глубже погружалась на дно неизведанной пропасти, откуда совершенно точно знала: не вернусь. Я уже никогда не смогу жить прежней жизнью и за своим личным солнцем готова шагнуть хоть в огонь, хоть в сам Хаос.

Когда любимый с едва различимым стоном прервал поцелуй, оказалось, он держит меня на весу, а я обвила его и ногами, и руками, прижимаясь всем телом, боясь отпустить.

– Прости, родная, не удержался, – хрипло прошептал он.

Я не сразу смогла ответить, а когда получилось, то тоже не узнала собственного голоса:

– Мне... понравилось, держи меня крепче и никому не отдавай.

Он судорожно вздохнул, и все-таки осторожно расцепил мои руки, дальше я уже сама соскользнула на пол. Я видела, как он напряжен, и хоть до конца не понимала причин, не хотела мучить. В голове моего слишком правильного и рационального дракоши сражались его личные демоны. Подожду. Главное, он больше не пытается внушить мне, что нам лучше остаться чужими друг другу.

– Хочешь поесть или что-то еще? – сменил тему Шанти, прогоняя неловкую тишину.

Кивнула, уверенная, что сейчас мне вряд ли кусок в горло полезет, но отвлечься действительно стоило: в крови до сих пор бурлило предвкушение чего-то непознанного и бесконечно манящего. Он взял меня за руку и повел по светлому коридору через увитую зеленью арку. На кухне усадил на стул с высокой резной спинкой, сам принялся хлопотать в поисках съестного.

Странно и непривычно было наблюдать за домашним дракошей. Не сдерживая себя, улыбнулась. Перехватила его удивленный взгляд и качнула головой, мол, ничего особенного. Он подмигнул и вернулся к прерванному занятию, но тут же смущенно произнес:

– Родная, с предложением поесть я поторопился. Мама давненько нет дома, отец в такие дни здесь почти не бывает. В общем, не думаю, что тебя привлекут остатки зачерствелого пирога и сомнительной свежести... хм, даже и не знаю, чем оно раньше было, – Шанти брезгливо вытряхнул содержимое тарелки в ведро, пробурчал: – Мог бы и прибрать, чтобы не испортилось.

– Ничего страшного, давай просто чаю попьем?

– Ну да, полдня и без крошки во рту. – Хотела возразить, но мысль о том, что он тоже ничего не ел, мигом остудила пыл. – Подождешь меня тут? Я быстро.

Остаться одной было откровенно жутко, вдруг придет кто-то из хозяев и...

– Не придет, – словно прочитал мысли Шанти. – Никто не придет, я действительно: одно крыло там другое здесь.

Скрепя сердце кивнула, выглядеть в глазах любимого еще большей трусихой, чем уже есть, не хотелось.

– Можешь пока посмотреть дом, – бросил он мне, скрываясь из виду.

Когда хлопнула входная дверь, я обхватила плечи руками, будто это могло защитить. Соберись, Алиса! Ты там, куда стремилась всем сердцем, с тобой рядом любимый и пока все хорошо. Вот и нечего поддаваться слабости, нужно ценить каждое мгновение. Смела ли ты мечтать о настолько крутом повороте в судьбе, отправляясь из дома в столицу? Да, не все безоблачно, чего уж там – над головой вовсю стусились тучи, но ведь я ни о чем не жалею. Взъерошила челку и решительно поднялась на ноги. Я воин, я воин, тролль всех зацелуй.

Из кухни через двустворчатые двери с цветными стеклами можно было попасть на просторную террасу, куда я и шагнула. Голову сразу вскружил пьянящий аромат цветов, теплый ласковый ветерок пощекотал кожу, одновременно обнимая и успокаивая. И все же это прекрасный мир, мне здесь очень нравилось. Забыв о душевных терзаниях, наплевав на всех вместе взятых надменных рептилий, я искренне пожелала, чтобы Небесная Долина когда-нибудь стала и моим домом тоже. Удивительная природа, красота в каждой мелочи, безграничные просторы и дурманящая атмосфера свободы – все здесь было пропитано именно ею. Полетом и танцем с ветрами.

Внимание привлекли две крылатые сущности, которые гонялись друг за другом и забавно попискивали. Я не знала, как они назывались, никогда прежде не сталкивалась с подобными. Игра малюток прогнала последние остатки хмари с души. От тонких прозрачных крылышек существ исходило зеленоватое свечение, а вытянутые, покрытые пушком тельца так и манили погладить. Подошла к краю террасы и облокотилась на каменные широкие перила, стараясь рассмотреть симпатичных зверьков получше. Малыши заметили меня, уселись неподалеку и умильно поблескивали глазками-бусинками. До чего же хорошенькие! Протянула руку – вдруг еще и не из пугливых?

Зверьки заинтересованно переглянулись и мелкими шажочками немного приблизились.

Пространство огласил требовательный писк, а их светящиеся крылья затрепетали, готовые в любое мгновение сорваться в полет. Возможно, они были не прочь подкрепиться, а у меня ничего съедобного нет – жаль. За спиной послышался шум, я обернулась: Шанти, и правда, вернулся быстро.

– Я здесь, – позвала его.

Еще успела заметить улыбающегося дракошу с полными сумками снеди в руках, а в следующий миг время понеслось с бешеной скоростью, позволяя сознанию фиксировать только отдельные картинки.

Вот глаза любимого расширились от ужаса, он что-то крикнул, но слова потонули в отвратительном скрежещущем звуке. Шанти разжал пальцы, вскидывая руки и творя заклинание. По полу рассыпались кульки с продуктами. Перепрыгивая через них, он метнулся в мою сторону. Рядом взревел столб пламени, быстро распространяясь вдоль террасы и отрезая нас друг от друга. Спину полоснуло чем-то острым, вспарывая одежду и кожу. Я закричала от боли. На белоснежные мраморные плиты упали алые капли крови, растекаясь в безобразные кляксы.

Подняла глаза к небу и заметила, как создания, еще минуту назад вызывающие желание гладить и тискать в объятиях, заканчивают трансформацию в страшных шипастых тварюг. Теперь светились не только их крылья: с разъявленных пастей капала зеленая слюна, а такого же цвета глаза горели предвкушением. Монстры издавали те самые мерзкие звуки и пытались прорваться сквозь ярко-алое пламя, ставшее моей защитой. С шипением обжигались, отлетали и вновь совершали атаки.

Пространство начало кривиться и искажаться, ноги подкосились, и я упала на колени. Больно, очень больно, но на крик больше не осталось сил. Закрыла голову руками, пытаясь вернуть четкость восприятия. Жжение в спине все нарастало. Шанти пробился за разъединившую нас черту огня. За секунды до того, как он подхватил меня на руки, из спящего светом портала совсем рядом шагнул Шаэриан Стэн Акатоши и властным жестом погасил пламя.

Зверюги издали торжествующий клекот и метнулись в нашу сторону. Шанти развернулся, закрывая меня собой. Глава Совета бесстрастно проследил за тем, как к его ногам рухнули два окровавленных тела, опутанных сетью энергетических нитей. Существа дернулись и замерли, словно погруженные в глубокий сон. Разом навалившуюся тишину нарушал лишь треск пробегающих по ловчей сети разрядов. Затем на террасе прозвучал холодный злой голос Старейшины:

– 3-з-замечательно! О чем я и говорил: ей не место в Долине. – Белоснежный хитон главы развевался на ветру, подчеркивая потемневшие от гнева глаза.

Шанти не ответил, он шептал мое имя, одновременно исследуя спину. Его прикосновения отдавались болью, терзая и без того пылающую кожу. Я застонала и попыталась отстраниться.

– Тише, родная, потерпи, сейчас станет легче. Лиса, Лисонька, только не закрывай глаза, пожалуйста, все будет хорошо, – родной обволакивающий голос становился все глуше.

Глава 18

Ледяной порыв ветра привел в чувство. Чужой, не принадлежащий этому миру – по коже поползли мурашки, вызывая смутные воспоминания о том, где я уже испытывала подобные ощущения. Распахнула глаза и увидела взъерошенного Фелисана. Его вид был далек от добродушного: оскаленные клыки и вздыбленная шерсть красноречиво передавали настроение друга. Быстро оценив обстановку, он удостоил мимолетным взглядом неподвижных тварей и в один прыжок оказался рядом со мной, потерся о плечо. Обняла его за шею, чувствуя, как действительно становится легче, через какое-то время смогла дышать ровнее и глубже. Зажмурилась: Высшие, какое блаженство, когда боль притупляется, сменяясь спасительной эйфорией.

– Надо промыть раны, в них какая-то гадость, которая не дает залечить, – сказал Лис, обращаясь к Шанти.

Тот кивнул, поднимаясь на ноги вместе со мной.

– Яд скайларов устойчив к магическому воздействию, тем они и опасны. Здесь одной промывкой ран не обойдешься, – к нам подошел Шаэриан.

– Какого пекла они вообще здесь объявились? – рыкнул Шанти.

– Хороший вопрос, – задумчиво ответил его отец. – Слабо верится в совпадения.

Дальше разговора не получилось, любимый отнес меня наверх, уложил на просторную кровать. Бережно избавил спину от остатков одежды, принес миску с водой и начал обмывать раны. Все это время Лис мерил шагами комнату, постукивая себя хвостом по бокам.

– Что там? – спросила я, устав наблюдать его мельтешение.

Ответил дракоша:

– Четыре глубокие царапины.

– Да? А мне казалось, там живого места не осталось.

– Действие яда, но Фелисан замедлил процесс разъедания тканей.

– Справитесь дальше? – уточнил котишка, замирая.

Теперь ответил Шаэриан, показавшийся в проходе:

– Я вызвал лекаря, все равно нужно противоядие, одной водой тут не отделаешься.

– Сколько у нас времени до того, как перестанет действовать обезболивание? – спросил мой дракоша.

– Часа два-три есть точно, – подумав, ответил Лис.

– Хорошо.

– Хорошо?! – разозлился Шаэрриан. – Где ты увидел тут хорошее? И часа не прошло, как вы покинули дворец, а уже вляпались в неприятности. Всего лишь в первые сутки в Долине. А если бы я не укрепил защиту на доме? Как чувствовал, что в творящемся безобразии лишняя предосторожность не повредит.

– Вот почему ты так быстро, – пробормотал Шанти.

– Я тоже думаю, что случившееся далеко не случайность, – вмешался Лис. – Но сейчас мне нужно помочь Форт Абигайлу: в Империи новые толчки землетрясения, теперь в районе столицы.

Я попыталась приподняться, но Шанти настойчиво удержал.

– Как усадьба?

– Нормально, у них все в порядке, а вот мелкому сейчас нелегко.

– Иди! – взмолилась я. – И спасибо.

– Да уж, – пробурчал иллюзор, медленно исчезая. Усатая голова со сверкающими изумрудами вместо глаз недовольно фыркнула: – Надеюсь, в ближайшее время ты глаз с нее не спустишь. Я не видела лица Шанти, но почувствовала, как он напрягся. Когда в комнате остались только драконы и я, Шаэрриан повторил:

– Верни ее обратно, Аан, пока не поздно.

– Не знаешь, как объяснить присутствие человека в своем доме? – зло ответил Шанти. – Кого ты позвал – Шаэну?

– Уймись, – на удивление спокойно ответил глава Старейшин. – Шаэна лучше всех разбирается в тварях с Наширы. И чем ты вообще недоволен, я не пойму? Все для вас.

– Она же первая и соберет Совет.

– Не соберет, не до тебя пока.

Шанти накрыл мою спину полотенцем, поднялся на ноги. Я продолжала сопеть в подушку и изображать неодушевленный предмет. Присутствие его отца угнетало, я опасалась лишний раз шевельнуться, чтобы не привлечь внимания.

– Как ты, родная?

Пришлось повернуть голову, чтобы ответить. Заметила, как недовольно поджал губы Шаэрриан.

– Жду тебя внизу, – процедил он и вышел.

Я облегченно выдохнула.

– Гораздо лучше, – даже попыталась улыбнуться. – Щиплет немного, а больше ничего вроде. Шанти погладил меня по волосам.

– Отдыхай пока, я сейчас все-таки приготовлю нам поесть, тебе нужны силы. У меня в комнате тебе уж точно ничего не грозит: повсюду защита. Кто-то отлично продумал ходы и воспользовался единственным способом тебя достать – вне стен дома. И судя по тому, как оперативно все провернули, этот неизвестный боится, а значит, для него пахло жареным. Вспомнила испугавшего меня мужчину в белой одежде, встреченного во дворце Совета. Может быть такое, что он тоже узнал меня? Хотела поделиться с дракошей, но тот уже собрался уходить, да и злить еще больше Шаэрриана вынужденным ожиданием не хотелось. Потом скажу.

– Насчет Шаэны не бойся, вообще, отец прав: она лучшая в своем деле и быстрее остальных разберется с противоядием. У нас есть два часа, нужно успеть.

Дракоша скрылся за дверью, а я почесала нос и огляделась. Уютная комната в светлых тонах, как и весь дом. Много белого и кремового цвета. Мебель из металла и стекла? Нет, стеклянные стулья – это было бы странно. Материал, из которого они были изготовлены, выглядел прочным, легким и пластичным, так как принимал самые замысловатые формы. В общем, пребывание в другом мире я прочувствовала в полной мере. От пейзажей, архитектуры и обстановки до обманчивых обитателей Небесной Долины.

От легких занавесок взгляд скользнул вправо по стене, и сердце забилось чаще: там висел мой детский рисунок. Мой! Кривенький и косенький дракончик держал за руку... э-э-э... принцессу. Большая корона, которую уж точно ни с чем не перепутаешь, гордо восседала на голове

схематичной девочки. Я рисовала его для папы... Хм, интересно, откуда здесь мои художества? И когда Шанти успел побывать у меня дома? Некстати пришла мысль, что теперь этого самого дома больше нет. Вышие, как все сложно и запутано. Когда же выдастся спокойное время, чтобы сесть и не торопясь, без оглядки по сторонам поговорить обо всем на свете? У меня накопилось столько вопросов к дракоше, вот и странные намеки главы Старейшин сегодня во дворце.

Прислушалась: было до безобразия тихо, нечего и надеяться поймать разговор отца с сыном. В приоткрытое окно просачивался свежий ветерок, играя с тонкими занавесками, невесомо трепал листы бумаги на столе. От нечего делать попробовала призвать стихию, чтобы с ее помощью подтянуть к себе записи и за чтением скоротать время. Это я зря. Перед глазами тут же поплыло, навалилась слабость. Свернула непрощенную деятельность и продолжила мирно таращиться в край прикроватной тумбы. Мысли вяло колыхались в голове, рождая бессвязные образы. Было хорошо и спокойно, только легкое жжение в спине мешало окончательно задремать. Хотелось перевернуться, но я решила только на то, чтобы угнестись полубоком – так виднелось звездное небо через огромное окно над головой. Или не окно, неважно. Главное, теперь мне открывался потрясающий вид. На ум пришло наше путешествие к оркам, где мы с Лисом тоже любовались небом прямо из походного купола. От тех воспоминаний сознание скакнуло в Подземное Царство – там котикша показывал иллюзию неба совсем иного, загадочного мира. Мира с созвездием «Дракона».

Легкие шаги вырвали из состояния оцепенения – в комнату вернулся Шанти с подносом, уставленным аппетитно пахнущими тарелками. Живот, несмотря на рассуждения мозга, однозначно заявил, что хочет есть. Дракоша помог сесть и бдительно проследил, чтобы я не вздумала отлынивать от ужина. Ужина ли? Понятия не имела, сколько сейчас времени что в Долине, что у нас в Среднем.

– Ты еще с Синих Копей не отошла, так что не возмущайся, – увещевал дракошка.

Никак не отучусь от этого прозвища. Сидящий рядом крепкого сложения молодой мужчина меньше всего располагал к подобному сравнению, но что поделать, слишком долго я знала его лишь в той вредной и задиристой ипостаси.

– Фу, не вспоминай, – скривилась.

Он отвел глаза и тихо произнес:

– Постараюсь.

Ну вот, могла бы и промолчать.

– Шаэрниан теперь еще больше настроен против меня?

Шанти поморщился – да я гений менять темы, честное слово. Чего бы хорошего вспомнить?

– Люблю тебя, – закончила невпопад.

Пусть не очень оригинально, зато искренне и, наверное, это единственное хорошее за последнее время, что у меня есть.

Он усмехнулся, подталкивая ко мне лакомства. Вдохнул и стащил последний кусочек вяленого мяса. Я не возражала, давно перейдя на сладкое.

– Раз все так быстро завертелось, отец не стал дожидаться завтрашнего дня и сам посмотрел запись с кристалла, – дожевав, сообщил Шанти.

С беспокойством на него посмотрела, помня слова Форт Абигаила.

– Ты тоже видел?

Он отрицательно качнул головой, я выдохнула.

– Отец показал мне лишь отрывки, относящиеся непосредственно к личности предателя. Честно говоря, я удивился, потому что хотел взглянуть и на самого второго Темного лорда. Глава спешил, и я не стал спорить, главное, теперь мы знаем того, кто так долго водил нас за нос – это один из Хранителей. – Любимый сжал кулаки и выплюнул последнее слово: – Человек.

– Тот мужчина в белых одеждах? Я так и не рассмотрела в подземельях его лица.

– И без лица можно было бы понять, кто он, но, видишь ли, родная, – по лицу Шанти скользнула тень, – ты видела некоторые вещи, которые сохранились в самых глубоких слоях памяти, оставшись для твоего осознанного «я» мутным пятном, так как твое состояние... – Дракоша закаменел, я физически ощущала его напряжение. – Не сомневайся, мы не ошиблись. Хранитель-универсал – тот, кого пустили в мир, дав лучшее, – в очередной раз предал.

– Не понимаю. В очередной? При чем тут люди и, – следующие слова дались мне с огромным трудом: – теперь мое положениеотяготитсяещеиэтим? Лили как-то упоминала про традицию брать в ряды Хранителей одного представителя иной расы. Это оно?

Шанти искоса взглянул на меня и сразу отвернулся, начав выискивать что-то среди бумаг. Я отставила поднос и повторила:

– Ты ведь недоговариваешь, да? И сильно.

– Оно, – глухо пробормотал дракоша. – Когда все девять Хранителей – драконы, Источник находится не в полной силе. Я не знаю, в чем причина, но так повелось еще с основания Триквестра. Пока в Небесной Долине устанавливался порядок, мои предки пользовались Источником вполсилы, затем понадобилась вся его мощь и во времена зарождения Среднего Хранителями служили высшие демоны.

– Демоны? – не сдержала я удивления.

Шанти пожал плечами.

– Вот и мы были не в восторге, понимая, к каким знаниям и силе допускаем равных нам потенциальных врагов, которые никогда не страдали миролюбием. Как только в твоём мире появились маги, способные оперировать достаточной для уровня Хранителя силой, драконы начали призывать их.

– Предусмотрительно. Ведь что может противопоставить человек – даже универсал – дракону? И снова любимый одарил меня странным взглядом.

– На самом деле, много чего – зря недооцениваешь. Но их единицы, их слабость в уникальности и одиночестве, тогда как нас много. Ты права, так безопаснее. Но все равно не избавляет от предательства, увы.

– Разве мог один Хранитель, пусть и при поддержке выходцев из Нижнего, устроить столько неприятностей в Долине? Ему понадобилась бы куча сообщников, чтобы проворачивать свои грязные делишки.

– И, очевидно, он их нашел. Так мерзко осознавать, что собратья, никогда не опускавшиеся даже до дележки территорий, могли связаться с Темным и собственноручно нанести вред и родному миру, и равновесию Триквестра. В голове не укладывается! – Шанти взлохматил волосы и нервно зашвырнул какие-то папки в ящик стола.

Я в задумчивости почесала нос.

– Они ведь могли действовать и не по собственному желанию. Вспомни ситуацию у орков, да и из того, что я поняла тогда на собрании в Подземном Царстве, демонам тоже ставили специальные печати, от которых те и под пытками не могли ничего рассказать, и влезть к ним в голову не получалось. Или я ошибаюсь?

– Могли! Хотя от этого и не легче, – любимый дракон сжал кулаки. – Сейчас нашей разведкой отрабатываются последние контакты Хранителя, в ближайшее время появятся имена, но... Самое страшное, что этого времени может попросту не хватить. Теперь мы знаем, где конкретно рыть, на чем сосредоточиться, да вот успеем ли? Лиса, скайлары в Алнаире не обитают, их специально сюда притащили. Понять бы еще, зачем ты нужна лорду Эрдануру.

– Он хотел узнать о моем прошлом, – тихо откликнулась я, ощущая, как тело начинает лихорадить.

– Прошлом, – зловеще повторил Шанти и надолго задумался.

Я прилегла на подушку, уже не испытывая никакого энтузиазма и сил для дальнейшего разговора. Спину припекало, а внутри все, наоборот, как промерзло. Дракоша заметил и с обеспокоенным видом пощупал мой лоб.

– Тебе плохо? Ты бледная, и губы посинели. Проклятая бездна, почему так долго нет Шаэны? Ответить я не успела, в открытую дверь с достоинством вплыла пышногрудая, высокая, как и все драконы, женщина с крутыми боками. Честно говоря, я сильно изумилась, на время будто оживая. Я видела всего одну драконицу – Ширу, и она так разительно отличалась от этой улыбчивой дамы!

– И чего мы бездну поминаем? – сильным голосом спросила... Шаэна? – Мал еще, а ну как услышит, что делать станешь? – женщина усмехнулась. – Так понимаю, раз мне дверь без стука открылась, а Шаэр поднял на уши половину дежурного отряда ловчих, чтобы меня разыскать – дело дрянное? Вот стоило только послать всех в облака и смотаться из столицы, как налетели... чайки.

Я почти ничего не поняла, и этому меньше всего способствовало мое состояние, поэтому даже не попыталась вникнуть в ее слова. Хотя старое воспоминание о чайках робко шевельнулось где-то в недрах сознания. Права я была: с морскими птицами у них какие-то свои шутки связаны, не зря Шанти так многозначительно ухмылялся, планируя переправу на пароме. Высшие, в голове, кружась безумной каруселью, проступали яркие пятна событий из прошлого. Безо всякого порядка, не соблюдая последовательности во времени и, казалось, с самого рождения.

Недавние события перемежались с давно выцветшими за давностью лет. Танцы с гномами в «Нимфе», полеты с Дантом, а вот я маленькая качаюсь на качели во дворе дома тетюшки Гвэн. Потом знакомство с Альтамусом и гневное лицо лорда Гарнета. Папа, испытывающий самодельную модель летающего дракончика. Глаза защипало: я совсем забыла этот день. Драка Фенрира на площади в третьем круге Царства, мама, заканчивающая пейзажный набросок, и многое другое. И в самом конце этого нескончаемого хоровода, как вспышка во тьме – глаза, яркие, бездонные, голубые, словно простор поднебесья. И взгляд их был наполнен такой нежностью, такой любовью и теплотой, что у меня защемило сердце.

Непонятно откуда, но я точно знала: со мной прощаются. Все. Это стало последней каплей, и я заплакала, не сдерживая горячих слез. Было тоскливо и страшно, страшно от того, что меня лишили чего-то очень важного и дорогого. Почему же так нестерпимо рвет душу и дышать тяжело? Рядом выругалась Шаэна, и на сей раз я даже разобрала слова, только все стало безразлично. Меня трясло от рыданий, с каждой минутой я погружалась все глубже и глубже на дно беспросветного отчаяния. Чьи-то сильные руки крепко сжали запястья. Медленно, будто во сне, когда хочешь бежать и не можешь, я пыталась сопротивляться, хотелось спрятаться от мира, от людей, забиться в нору и раствориться в необъяснимой горечи утраты. Чего? Кого? Ответа не было, но легче не становилось.

Собственные движения казались нелепыми и заторможенными. Но вскоре железная хватка ослабла, я обмякла и почувствовала, что согреваюсь. От места, где меня еще недавно неласково удерживали, будто протянулось множество горячих ниточек, постепенно укутывая в теплый кокон всю целиком. Я перестала падать и вынырнула в окружающую действительность. Первое, что увидела – лицо Шаэны, склонившейся надо мной. Оно выглядело пугающе суровым, не осталось и тени от ее изначальной улыбочности. Вот теперь охотно верилось в драконье происхождение дородной женщины: у людей глаза так не сияют.

За ней стоял бледный Шанти с двумя заполненными красной жидкостью пузырьками в руках, в комнате пахло лекарствами, кровью и чем-то душистым, так не вязавшимся с обстановкой в целом. Странная смесь запахов опять напомнила прекрасные голубые глаза, взгляд которых я теперь никогда уже не забуду. Слабо улыбнулась дракоше и еще раз прислушалась к собственным ощущениям: спина точно больше не беспокоила.

Словно догадавшись, о чем я думаю, Шаэна пояснила:

– Да, спину вылечили, это мелочи, а вот с последствиями действия яда скайларов еще нужно будет поработать.

Драконница развернулась и грозно пророкотала в сторону Шанти:

– Что происходит? Она человек и, очевидно, Шаэрриан в курсе, иначе бы не предоставил мне слюнные железы напавших милашек в глубокой заморозке. Ты знаешь, как действует яд этих оборотней?

– Знаю, – буркнул Шанти. – И да, глава в курсе.

– А раз знаешь, то должен понимать, что она, не располагая лишней ипостасью, должна была расстаться с душой, – Шаэна прищурилась, что-то подсчитала и закончила: – ну уж точно до моего прихода. Отсюда напрашиваются несколько любопытных вопросов. Почему она столько протянула? С чего главе Совета так беспокоиться о человеческой девушке? Каким ветром ее вообще сюда занесло?

– Вот у него и спросите, – огрызнулся любимый. – Сейчас нужно не вопросы задавать, а разбираться с последствиями.

Он обогнул разгневанную женщину и взял меня за руку:

– Лиса, ты как?

Я кивнула:

– Лучше намного, правда.

Шаэна удивленно проследила за нами, после чего развернулась, забрала у Шанти пузырьки и, громко хлопнув дверью, покинула комнату. Я вздрогнула и виновато посмотрела на свое рыжее счастье: совсем не хотелось становиться его головной болью, а все выходило именно так. Ведь он предупреждал меня сразу, что нас ожидает, а я упрямо талдычила о своем.

Шанти укоризненно покачал головой и, отлично разобрав мое настроение, твердо произнес:

– Не смей. Даже не думай винить себя, это наше общее решение, и я ни о чем не жалею, поняла?

Меня ласково обняли, стало значительно легче и веселее. Как же мне повезло его встретить.

– Почему она так?

Некоторое время дракоша молчал, потом ответил:

– Шаэна старый друг семьи, и лет ей, как отцу, она видела многое. Кроме того, дочь дома Тариша входит в Совет Старейшин, – тут на лице любимого расцвела улыбка, озаряя комнату светом, – правда, она всегда, сколько я помню, предпочитала пропадать где-то вне столицы, занимаясь любимым делом. Наука и исследования – ее страсть, а лекарское дело – основная специализация, земляные лучше других чувствуют природу.

– Еще один Старейшина? – я зябко поежилась. – Мне казалось, вы очень строго соблюдаете правила в общении с ними. Если судить по тому, как ты разговаривал с отцом во дворце.

Шанти потрепал меня по голове.

– Верно, мой маленький наблюдательный лисенок, все так. Но я вырос на руках этой женщины, а здесь не дворец, – он хитро подмигнул. – Из любого правила бывают исключения.

– Что теперь будет?

– Шаэна проведет необходимые исследования и обязательно тебе поможет.

– Ты же понял, я не об этом.

Шанти вздохнул.

– Не знаю, Лиса. Сначала нужно дождаться ее вердикта, здесь действительно все серьезно, и я очень сомневаюсь, что скайларов выбрали случайно в качестве орудия.

– Тогда расскажи все как есть, пожалуйста, – с надеждой заглянула в янтарные глаза дракоши. – Я же вижу, сколько всего вы умалчиваете, множество совпадений, остающихся без ответов. Вот хотя бы мой рисунок. Откуда он у тебя?

Он растянулся на кровати и поманил меня к себе, долго упрашивать не пришлось. Уютно устроилась рядом, наслаждаясь его близостью и теплом. Шанти обнял и начал рассказ:

– Здесь много догадок с моей стороны, но есть и факты. Последние заключаются в том, что твой отец был не простым человеком.

Я приподнялась на локте, чтобы удостовериться, нет ли здесь шутки, хотя и без того понимала: Шанти серьезен.

– Да, родная, он был универсалом, таким же, как и твой учитель Форт Абигайл.

Потрясла головой, пытаюсь принять сказанное.

– Папа? Но у него едва хватало дара делать простейшие вещи! Он вообще всегда был против магии, считая, что есть руки и голова, и это важнее.

Даркоша мягко увлек меня обратно и поцеловал в висок.

– Фредерик Дейл когда-то обладал уникальным даром и служил Хранителем Источника Силы, он жил и работал здесь долгое время.

Имя отца, неожиданно прозвучавшее из уст Шанти, заставило вздрогнуть. Поверить в слова любимого было сложно, но память услужливо предоставила информацию, в клочья разрывающую сомнения. Начиная от последнего разговора с мамой и ее слов о папином особенном отношении к драконам и заканчивая моими собственными воспоминаниями из детства, которые по странному стечению обстоятельств открылись для меня сегодня ярче, чем когда-либо. Как ни хотелось все отрицать, я понимала: это вполне могло быть правдой.

Шанти продолжил:

– Мне трудно говорить тебе об этом, потому я и ждал подходящего времени. Такое просто так на голову не вываливают, а у нас, сама видишь, что ни день, то событие.

Любимый замолчал.

– Ну, – нетерпеливо позвала я, – что за история?

– Он любил драконицу, одну из нас, понимаешь?

– Не очень, – честно призналась я, больше не пытаюсь пропускать услышанное через себя, а лишь отстраненно слушаю.

– Они были истинной парой, – он вздохнул, – как мы. Но ничего не вышло: девушка погибла, а он, лишившись дара, сбежал.

В комнате надолго повисла тишина. Шанти смотрел на звезды и молчал, я не спешила привлекать его внимание. Уже озвученного хватало с лихвой – некоторые тайники прошлого, наверное, лучше никогда не вскрывать. Отца было до слез жалко. Я понимала его, ведь отчасти и сама сейчас проходила тот же путь. Припомнила наш с дракошей незаконченный разговор в Подземном Царстве.

– Ты ведь уже рассказывал мне про них, да?

– Да, – откликнулся любимый, словно только и ждал, когда я подам голос. – Только не упоминал имен. Теперь ты понимаешь, почему я тебя отговаривал? Почему так настойчиво предлагал отказаться от идеи быть вместе? Это действительно больно, и чем больше мы сближаемся, тем сложнее сопротивляться чувствам. Однажды настанет такой момент, когда все вокруг станет абсолютно неважно. Не останется ничего: ни смерти, ни страха – лишь единственно всепоглощающее желание быть с тем, к кому стремится душа. И доводы рассудка перестанут сдерживать. Полагаю, так вышло у той пары, а чем закончилось...

– Помню, – перебила я, видя, как тяжело ему дается каждое слово.

Может, и к лучшему, что тогда он не сказал всего до конца. Здесь и сейчас я ощущала себя сильнее, я изменилась с тех пор еще больше. Готова ли я была тогда услышать всю правду? Не уверена.

– Ты говорил, что видел их, но как?

– Источник, – просто ответил Шанти. – Я сопротивлялся и не верил, что связь человека с драконом возможна. Пытался справиться с чувствами и пришел за помощью к Источнику в храм Драконьей Мудрости.

– То круглое здание, над которым мы пролетали, попав на Сирму?

– Да, это оно. Внутри скрыт Источник Силы, и я попросил совета у предков. С Источником нужно уметь общаться, в нем скрыта слишком огромная мощь. Я же полез в обход Хранителей и получил весьма странное видение. Трактовать его можно по-разному, что именно хотели донести до меня предки, я так и не понял. Но поверь, я знаю, о чем говорю, рассказывая о тех давних событиях, произошедших с твоим отцом.

– Верю, – обняла его крепче и уткнулась носом в грудь, слушая, как размеренно бьется сердце.

– Дело в том, что это только часть истории, – перебирая пряди моих волос, продолжил Шанти. – Некоторое время назад глава Совета поручил мне дело почти личного характера, то есть, никто не должен был о нем узнать. Хм, видишь ли, родная, Шаэрриан Стэн Акатоши дружил с Фредериком Дейлом и Шайнесс Олиан Рокнару. Их троица действительно была близка друг другу.

У меня перехватило дыхание, тело непроизвольно напряглось, и лишь мягкие, ласковые касания любимого служили якорем, чтобы сознание полностью не поглотил ворох растревоженных мыслей. Дракоша почувствовал перемены во мне, заглянул в глаза.

– Близка настолько, что он до сих пор не простил себе их гибель, хоть никогда открыто в этом и не признается. Поручая мне это дело, он не называл имен, да и все остальное всплыло гораздо позже. Глава делился информацией нехотя, я собирал ее по крупицам, составляя из отдельных разрозненных кусочков мозаики цельную картину. Разные источники, казалось бы, ничем не объединенные факты. Даже в воспоминаниях твоего отца имя драконицы звучало как Несси.

Мне пришлось долго перерывать архивы, чтобы найти хоть какие-нибудь зацепки, проливающие свет на те события.

– Несси? – это имя вызывало трепет в груди. – Цветок, распускающийся в дождь.

– Что? – с удивлением в голосе переспросил Шанти.

– На вашем языке «нес» значит дождь, а «си» – цветение.

Любимый долго всматривался в мое лицо, что он хотел там увидеть?

– Это как со строчкой из песни?

Пожала плечами. Хотела б я сама знать, как это работает.

– Наверное, просто приходит на ум, и все, а может быть, теперь помогает артефакт Лиса.

– Может быть, все может быть, – тряхнул головой Шанти.

– Папа рассказывал в детстве сказку про слезы красивой тучки, с которой он однажды встретился. Ее слезы пахли дождем, и когда она плакала, распускались цветы.

– Алистер...

– М?
– Ты мой цветок, распустившийся вопреки всему.

Глава 19

– Не понимаю, – честно призналась я, – почему вопреки?
Шанти загадочно улыбнулся и водрузил меня на себя сверху.
– Скоро узнаешь, но пока скажи мне вот что, – он слегка нахмурился, – какие ощущения ты испытывала, когда наложенные иллюзором чары начали слабеть?
Хм, я задумалась.
– Сначала знобило, казалось, будто внутренности покрываются изморозью и холод расходится по всему телу, а спину, наоборот, жгло.
– Нет, я не про самочувствие, с этим и так все было понятно. Что происходило с твоим сознанием?
– Ну и вопросы у тебя, – взъерошила челку. – Это так важно? Почему?
Дракоша не ответил, он немного расфокусировано смотрел пониже моего подбородка. На янтарной радужке заалел знакомый рисунок. Пришлось щелкнуть пальцами у него перед носом, привлекая внимание.
– Эй, у нас вроде как серьезный разговор, не забыл?
Он моргнул и криво улыбнулся.
– Забудешь... тут.
Меня уложили обратно под теплый бок. Я обхватила любимого за талию, рука скользнула выше, пробралась между пуговиц на рубашке и замерла над часто бьющимся сердцем. Шанти накрыл мою руку своей, не позволяя пальцам погладить горячую грудь.
– Ты отвлекаешься, – укоризненно вернул мои же намеки.
Вдохнула: хоть совсем не убрал, уже хорошо.
– Почему ты такой... м-м-м, сдержанный? – произнесла я вместо того, что собиралась сказать изначально.
Ведь хотела ответить на вопрос – разговор, действительно, был не праздный, – а получилось как обычно.
Шанти помрачнел, даже зрачки сузились.
– Хотела сказать, холодный?
– Разве? Огненный же, лежу вот, греюсь, – отшутилась я.
Не помогло. Дать бы мне в лоб за длинный язык, вот уж кому не повредит толика выдержки. Я отлично помнила язвительные намеки Фенрира на эту тему и не могла избавиться от мыслей, что мое личное солнце не забыло сцену в коридоре дворца Оливьеров. Сцену, за которую мне было безумно стыдно перед любимым. Не покидало ощущение, что я еще поплачусь за свое легкомыслие.
Несносный демон, обожающий раскачивать лодку, и вспыльчивый дракон, способный терпеть очень долго, не показывая клопочущей ярости, а потом воздать за все и сразу. Только Высшие знают, какая роль отведена каждому из нас в решающем противостоянии за благополучие Триквестра. И если я правильно поняла Лиса, мне нельзя вычеркивать Фенрира из своей жизни, да и не хочется, если честно. Как устоять на сухой соломе меж двух огней и не устроить пожар, я не представляла. В любом случае, обострять ситуацию было нельзя.
– Так что происходило с твоими мыслями и душой после того, как появилась Шаэна? – напомнил Шанти, меняя тему.
– Ты же понял, что я ничего такого не имела в виду. Просто...
– Просто мы вернемся к этому позже. Если захочешь, – перебил он. – Давай перейдем к более насущному. Мне нужно проверить свои догадки, а потом я хочу закончить рассказ о твоём отце.
– Есть что-то еще? – удивилась я.
– О, это очень долгая история, – невесело усмехнулся дракоша. – Потому я и не касался ее раньше, но раз уж сегодня день бесконечных откровений... – он громко фыркнул и выжидающе на меня посмотрел.
– Уже, наверное, ночь.

– Ли-и-иса, я начинаю подозревать, что ты уклоняешься от ответа, – рыжий деспот многозначительно изогнул бровь.

Может, и уклоняюсь. В самом деле, сколько часов в сегодняшних нескончаемых сутках? Судя по насыщенности на впечатления, нынче час идет за неделю. Перевернулась на живот и оперлась на руки. Копаться в памяти не хотелось, анализировать случившееся – тоже, но, видимо, выбора у меня нет.

– Казалось, будто я падаю в пропасть или меня затягивает воронка. Ассоциация с водой все же будет точнее, потому что падение быстрое, а здесь все происходило медленно, и даже собственное тело ощущалось как ватное. Или пространство, окутывающее его, превратилось в желе...

Шанти кивнул своим мыслям и подался вперед, сверкая глазами от охватившего возбуждения и азарта. Это именно из таких эмоций я сейчас ощущала, заражаясь его энтузиазмом, словно нащупала какую-то очень важную нить, ведущую к разгадке. Потянулась к стоящему на тумбе у кровати стакану с водой, жадно осушила его и продолжила:

– Пришло много воспоминаний, как совсем свежих из последних событий, так и из прошлого. Некоторые из них настолько выцвели, что стали откровениями, как в детство глубоко занырнула. Но они подавались очень хаотично и разрозненно, а потом у меня разболелась голова и... – я судорожно вздохнула.

– И?

– Стало очень плохо.

– Как плохо? Не физически? – безжалостно допытывался дракоша.

– К чему ты ведешь? Что тебе известно?

– Просто рассказывай, как было, потом объясню.

– Я не знаю, словно душу вывернули: и боль, но да, не физическая, и отчаяние, и печаль, и пустота от необъяснимой потери. Кроме покоя и забвения ничего не хотелось, они манили, обещая облегчение. Потом я почувствовала вмешательство Шаэны и вернулась к вам.

– Все так, – прошептал любимый, – все так. А не было ничего, хм, непонятного? Ну, того, чего вообще никак не должно быть в воспоминаниях?

Я вздрогнула: как точно он бьет в цель, а мне хотелось обойти вниманием ту деталь. Высшие, как трудно говорить. Шумно сглотнула и выдохнула:

– Было. Взгляд глубоких, словно небо, голубых глаз и их печаль.

Шанти вздохнул пятерней шевелюру и подскочил на ноги. Подхватил с кровати меня и покружил.

– Чему ты радуешься? – спросила я, не сдержав улыбки, несмотря на чувство раздразня внутри себя.

Меня осторожно опустили на место, в глазах любимого танцевали крошечные торжествующие искорки. Сам он сел прямо на полу возле кровати.

– Сейчас я тебе скажу, как действует яд скайларов на драконов.

Приготовилась внимать, хоть и не видела связи с заданным мною вопросом.

– У нас есть три ипостаси, одна из которых само воплощение духа или души, в общем, средоточие сути, являющейся основным носителем информации о личности. Токсины этих тварей направлены на разрушение плоти, но дракон может перевоплотиться в сильфида и существенно замедлить действие отравы на свой организм.

– Замечательно, – искренне восхитилась я. – Значит, для вас они не страшны?

– Подожди с выводами, это лишь одна из сторон медали, – покачал головой Шанти. – Другая заключается в том, что тело все равно уничтожается и без квалифицированного вмешательства со стороны лекарей можно остаться бесплотным духом, потерявшим себя. Ты вроде бы и не умер, но и не в мире живых, ибо душа без тела – это потерянный сгусток энергии. Фантом видоизменяется и зависит в пограничном состоянии.

– Сложно... представить, – прошептала, осозная, что хмрюсь.

– Понимаешь, в чем суть, у человека, за неимением способности обернуться, душа разорвет связи с телом гораздо быстрее. И да, у нас подобные процессы сопровождаются тем самым характерным потоком разрозненных воспоминаний, о которых ты упомянула.

– Хорошо, но что здесь такого особенного, что ты так вдохновился?

Шанти обнял мои колени и прижался лбом к животу.

– Родная, ты не совсем человек.

Что?! Я даже дар речи потеряла и некоторое время лишь машинально поглаживала любимого дракошу по голове. Затем собрала разбегающиеся мысли в кучку и заметила:

– Звучит довольно бредово. Все, кого я знала, и ты в их числе, неоднократно подчеркивали мое человеческое происхождение, – вспомнила, как он надменно морщил нос при нашем знакомстве. – Твой отец, кстати, сегодня подтвердил это несколько раз, настоятельно советуя от меня избавиться, – сдержать горечь в голосе не получилось.

Шанти поднялся и, подцепив мой подбородок, заставил запрокинуть голову, чтобы утонуть в его обволакивающем, словно в теплый кокон, сознании. Все обиды и сожаления мгновенно испарились, оставляя внутри только спокойствие и умиротворение – со мной мой якорь, это главное.

– Я сказал «не совсем», – хрипло ответил Шанти, отводя взгляд.

Губы плотно сжаты, вторая рука вцепилась в край кровати до побелевших костяшек. Очевидно, ему все сложнее контролировать вот такие вот зрительные контакты. И пусть мне стало значительно легче, но какой ценой? Демоны бы побрали драконьи секреты и абсолютно непонятный образ жизни и мышления! Мысли о демонах царапнули острым когтем, помогая собраться.

– Я сейчас перечислю факты, ты просто слушай, – Шанти принял невозмутимый вид. – В своих снах ты слышала зов сильфов, они приняли тебя в круг, как свое дитя, но дети сильфов – мы. Они ушли, когда решили, что ты готова, – он искоса на меня посмотрел. – Лиса, мне неизвестно, о каком выборе шла речь в ту ночь. Прощаясь с тобой, предки мне этого не открыли. Вспоминай сама.

И я вспомнила о солнце в груди, об ощущении безграничных возможностей, любви мироздания, пронизывающей меня насквозь и... свободе.

– Они будто перетряхнули мою душу, исцеляя. Кажется, я попросила свободы. Не знаю, все резко оборвалось, сменяясь огненным кошмаром, который нам устроили демоны.

Дракон хмыкнул:

– Так вот почему я не смог привести тебя в чувство. Ладно, вот тебе и еще одно доказательство: прародители не бросают своих детей, они дали тебе выбор, кем быть. Ты осталась со мной и выбрала то единственное, чем больше жизни дорожат драконы – свободу. И сильфы ушли.

– Я все равно ничего не понимаю. Ты клонишь к тому, что я дракон? Но это невозможно и странно. Бред же, ну. Где мои крылья?

Шанти положил теплую ладонь мне на солнечное сплетение.

– Здесь, родная. Твои крылья здесь. С твоей душой что-то не так, она иная. Я бы сказал, что в теле человека заключена душа дракона, но я понятия не имею, как такое возможно. Однако факты упрямо говорят о том, что моя безумная теория не совсем безнадежна. Смотри: ты неестественно быстро ко мне привязалась – нашему знакомству шли вторые сутки, а ты впала в истерику, решив, что я ушел, после чего объявила о желании заполучить меня в безраздельную собственность.

Шанти проказливо усмехнулся и, подмигнув, подначил и без того покрасневшую меня:

– Последнее очень по-драконьи, – затем он перестал улыбаться и закончил: – А первое – всегда казалось мне странным. Ты тянулась ко мне, как цветок к солнцу, это было сложно не заметить и не почувствовать, но с чего бы?

Я не нашла, что ответить, ибо и сама не раз задавалась подобным вопросом. Только рядом с дракошей я ощущала те недостающие умиротворение и комфорт, словно он и был всегда моим домом.

– Но и я к тебе привязался, что также выходит за рамки обычного, – Шанти посмотрел чуть виновато, словно извинялся за следующие слова: – Мы не испытываем тех чувств к людям, которые просочились в мое сердце, это как влюбиться в... э, собаку. Это противоречит нашей природе.

– Собаку?! – я от души врезала ему в живот.

Заносчивый гад, возмнивший себя сверхсозданием, продемонстрировал отличную реакцию и вовремя напряг пресс. Так что кроме слегка отбитой руки и демонстрации негодования я ничего не добилась.

– Не совсем подходящее сравнение, – отодвигаясь, поправился он, – но они тоже могут быть милыми, умными, полезными, верными, преданными...

– Я сейчас возьму что-нибудь потяжелее и запущу в тебя, – угрожающе прервала его ужасную попытку призвать меня к пониманию. – Отвратительно считать себя лучшими.

Шанти улыбнулся и с самым невинным видом пожал плечами:

– Спорное утверждение. Тебе доводилось общаться с эльфами? – Дракошке удалось озадачить меня неожиданным вопросом. – Вижу, что нет, ну и ладно. Прости, но ты не можешь отрицать, что наш уровень развития выше человеческого.

Я мрачно обвела взглядом комнату, где все просто-таки вопило об их совершенстве, начиная от отмеченных ранее неизвестных материалов и заканчивая некоторыми вещами, назначение которых оставалось загадкой. Выслушав мое сопение вместо ответа, Шанти медленно приблизился, будто к диковинному зверьку, способному на любое непредсказуемое действие. Я насмешливо фыркнула и показала ему язык: зазнайка.

– Мы отвлеклись, – изогнув бровь, напомнил он, – вернемся к фактам?

– Продолжишь вспоминать, в чем еще я тебе уступаю?

В следующий миг меня придавили к кровати массивным телом, и дракоша тихо рыкнул над ухом:

– Не передергивай, я же признал в тебе равную. Но не проси возлюбить всех людей разом.

Честно говоря, очень хотелось продолжить ехидничать. На кончике языка вертелись слова о том, не поцеловать ли мне пол под его ногами и не пасть ли ниц в благодарность за столь широкий жест – меня признали! Но я смотрела в любимые глаза, чувствовала его тепло и отчетливо сознавала две простые вещи. Первое: столь детское поведение только разозлит дакошу, ведь я прекрасно поняла, о чем он говорил, а все остальное... Ну-у-у, не в моих силах изменить историю, его мир устроен иначе, драконы не равны людям, глупо лелеять свое эго. Как бы ни задевало сказанное Шанти, он всего лишь озвучил существующую данность. И второе: я физически ощущала всю ту нежность и привязанность, которую он ко мне испытывал. Я видела нашу связь – реальную, я сливалась с ним в тонком плане пространства, и разве могут после этого что-то изменить обычные слова?

Всего лишь колебания воздуха, разводить споры и обидки из-за таких мелочей казалось глупостью несусветной. Наверное, его влияние меня изменило: прежняя Алиса обязательно бы надулась и высказала все, что думает, а нынешняя... Нынешняя не видела в дрызгах смысла, она была выше этого, ведь в единственно верном и стоящем внимания чувстве дракона она не сомневалась. Так ничего и не ответив, просто потянулась ему навстречу, прильнула к губам, беззастенчиво отправляя руки исследовать все, до чего дотянутся, лаская и поглаживая. За что вскоре и поплатилась, случайно задев... эм, в общем, зря я расслабилась.

Шанти приподнялся и замер, я опасливо приоткрыла глаз и сразу встретилась с его смеющимся взглядом. Дракошку, похоже, моя реакция забавляла: уголки губ подрагивали. Я поняла, что покраснела до корней волос, и злилась на себя за это. Куда делась моя решимость? Как маленькая, будто анатомию не изучала, тоже мне, пф-ф-ф. В голове мгновенно завертелись любопытные мысли: а насколько различна анатомия человека и похожая на него ипостась дракона? Проснулся исследовательский интерес.

Рыжий смутьян наклонился к моему уху и шепнул:

– Мне нравится, как ты смущаешься. Очень.

Я задрожала, стараясь дышать потише.

– Но я даже спрашивать не буду, о чем ты только что подумала, опасная девчонка. Я еще

помню твои восторженные речи о белладонне и ее воздействии на психику жертвы.

Напряжение как рукой сняло, из моей груди вырвался смех. А и верно, вот бы никто не пытался играть с мирозданием и позволил мне спокойно заняться экспериментами. Страшно представить, сколько всего в жизни я еще не успела попробовать, испытать и проверить, а еще изобрести и...

– Вернись, умоляю, с тех недостижимых высот, куда воспарил твой пытливый разум, – патетично произнес вредный дракошка и наконец-то с меня слез.

Я притворно насупилась и уперла палец ему в грудь:

– Если бы не щит Лиса, я бы заподозрила, что ты подслушиваешь мои мысли.

– Родная, да у тебя на лице все написано, – усмехнулся Шанти. – И потом, – он принял очень хитрый вид, – кое-что от тебя я теперь тоже улавливаю. Больше не нужен камень с каплей крови. – Подмигнул. – Это работает в обоих направлениях, не все же тебе меня считать. И

поверь, уж смену... хм-хм, столь пикантных эмоций на странный подъем чисто рационального интереса вкупе с кровожадно-мечтательным лицом я могу понять без труда. Вздохнула, пойманная на собственном шпионаже. А как было удобно, когда только я ощущала его эмоции.

– Вот тебе, кстати, и еще один довод в копилку аргументов к моей теории, – мгновенно собравшись, уже серьезно закончил Шанти.

– М-м-м? – я так быстро концентрироваться не умела.

– Ты начала чувствовать мои эмоции слишком рано, что меня удивило. С учетом твоей чело... – он замолчал и опасливо отодвинулся. – Хотя откуда мне знать, как оно бывает в теории, просто связь между драконами понятна, она протягивается между их сильфидами. Ладно, забудь. Просто это тоже наводит на мысли о твоей необычности.

– Расслабься, я поняла, в твоём случае мне поможет только один рецепт: понять и простить. Уникальный ты мой... лучик солнца.

Шанти смешно фыркнул и с невозмутимым видом кивнул, мол, все так, дорогая, наконец-то ты смирилась с неизбежным. Он протянул руку и потрепал меня по щеке, затем его пальцы переместились ниже, погладили шею, ключицу, взгляд потемнел. Из всех сил я старалась не потерять мысль дракона, ибо отвлекающие действия не мешали ему говорить очень важные и интересные вещи:

– Не все так просто. После инициации пара учится управлять общим ментальным полем, которое их окончательно объединяет. Ведь мало чувствовать, нужно еще уметь контролировать, сдерживаться, жить с этим всем. Чтобы не превратить существование своей половинки в пытку. Это великий дар – найти того, кто станет настолько близок, но и большая ответственность. Представляешь, как много всего испытывает отдельная душа? А теперь удваивай, перемешивай и разделяй. Вместе с положительными эмоциями можно наградить и негативом, болью и прочее.

– Не задумывалась об этом, – ответила я, присмирив.

Ведь он прав; вот когда порадуешься огромной выдержке любимого и жесткому контролю разума над собственными чувствами. Кажется, я начинаю лучше понимать образ жизни драконов, почему они зачастую выглядят отстраненными и безразличными. Хотя стоит пообщаться с ними ближе, и открывается целый мир ярких красок в характерах. Один Шениар чего стоит. Не сомневаюсь, что, возникни такая необходимость, от открывшегося мне змея останется лишь бездушная, бесконечно ледяная и расчетливая оболочка. Он и был таким, когда мы познакомились, и только дружба с Шанти не позволила Шену полностью отгородиться от меня.

– Контроль, – прошептала я. – Прости, боюсь, что доставлю тебе много хлопот. Ваш уклад так далек от привычного мне, вы учитесь всему этому долгие годы. Для вас сдерживаться – норма, а для меня нет.

Шанти ласково улыбнулся.

– Ага, начала понимать.

Я робко кивнула.

– Не то чтобы все, но стараюсь.

– Не перестаю тобой восхищаться! Ты быстро учишься, ты склонна к анализу и изменениям, твое сознание пластично в попытках понять других.

Смутилась от подобных признаний. Любимый взял мою ладонь и поцеловал ее.

– Не бойся, любые пары, даже представители одного дома, все равно учатся сосуществовать и действовать, как единый слаженный организм. Это естественно. Да, порою ты импульсивна, но в тебе столько света, что я не беспокоюсь. Вместе мы обязательно справимся. Я уже вижу в тебе изменения: там, где раньше ты не сдержалась бы, теперь думаешь и принимаешь верное решение промолчать либо донести мысли так, чтобы тебя услышали, очищая их от эмоций. И это хорошо: делиться таким ценным ресурсом, как душевная энергия, из которой и состоят наши переживания, как хорошие, так и плохие, нужно только с самыми близкими. Остальным это не нужно, а подчас и просто мешает.

Я слушала, затаив дыхание, с этого угла зрения все представало иначе. Какой удивительный мир, какие удивительные создания. Другие взгляды на жизнь, модель поведения и любовь, но мне нравилось.

– Что за инициация?

Шанти на миг замер, словно только сейчас заметил, как его рука уже добралась до моего бедра и по-хозяйски его оглаживала. Сосредоточиться в такой ситуации на разговоре было труднее, но меня все устраивало. Я получала удовольствие от его ласковых прикосновений. Руку он убрал, игнорируя мой разочарованный вздох.

– Давай все же закончим с начатой темой, – ушел от ответа дракоша. – Уже поздно, нам надо выспаться, – пресекая мое возмущение, добавил: – Потом расскажу, Лиса, правда, сейчас не время.

Ну что с ним поделать? Если Шанти считал что-то правильным, то можно было даже не пытаться встречать с возражениями. Потом так потом.

– Помнишь историю с наиглупейшей прогулкой в нижние круги Царства?

Я скривилась: такое забудешь. Интересно, долго он мне ее припоминать будет? Шанти качнул головой, словно давая понять, что ход моих мыслей ему нравится, но он сейчас не о том.

– Мне долгое время не давало покоя какое-то противоречие, неувязка, и я раз за разом прокручивал в голове события того вечера.

Напряглась: что именно он имеет в виду? Неужели сбывается один из моих кошмаров?

Следующие слова дракоши позволили выдохнуть:

– После укуса сиртана ты не только выжила, но и быстро восстановилась, слишком быстро.

Я украдкой разжала ладонь, в которую больно впились ногти. Не самая страшная тема.

Вспомнила, что и Фенрир тогда удивлялся, но упоминать его имя не решилась. Зато другое...

– Лорд Эрданур тоже проявлял внимание к данному факту.

– В самом деле? – Шанти задумался. – Не нравится мне его к тебе интерес, родная.

Я нервно хихикнула: уж да, Темный лорд не та личность, с которой хочется лишний раз пересекаться.

– Он потребовал показать мою рану и лично проверил ее состояние.

Тихий рык сбоку заставил меня перевести взгляд со звездного неба над головой на любимого:

– Он к тебе прикасался?

Успокаивающе погладила его.

– После того, что случилось позднее, это мелочи, о которых не стоит теперь волноваться.

Подбодрила так подбодрила: дракон озверел еще больше, меня окатило гневом и сожалением, правда, в этот раз не настолько, чтобы сложиться пополам. Возможно, раз Шанти начал чувствовать мое состояние, то стал закрываться?

Поспешила отвлечь его:

– Я тогда не очень поняла, что и как. Вдруг тема укуса была лишь поводом выяснить что-то другое? Лорд Астагарт тоже участвовал в разговоре, он объяснил мое исцеление вмешательством Лиса.

– Но мы-то знаем, что это не так!

– Тише, хороший мой, все позади.

Шанти крепко прижал меня к себе, зарылся носом в волосы. Я улыбнулась, чувствуя облегчение, тело покалывало от искорок счастья.

– Происшествие с сиртаном царапало мое сознание, но верный смысл ускользал, и я вернулся к нему гораздо позже, уже здесь. Сопоставил факты, кое-что дополнил, роюсь в архиве. Теперь смотри, схожая ситуация со скайларами, и опять ты относительно легко отделяешься, хотя без помощи иллюзора и Шаэны пришлось бы туго. Слишком много совпадений, не находишь?

И еще этот нехороший интерес со стороны Темных: ты говорила, лорд Эрданур спрашивал о твоём детстве.

– Он много о чем спрашивал, например, о нашей связи, – припомнила я. – Но да, в основном вопросы крутились вокруг моего прошлого.

– Думаю, там-то и скрыт главный ответ на вопрос, кто ты, Алистер Дэйл, – почувствовала, как Шанти улыбнулся.

– Я это я.

– Вне всяких сомнений, – мурлыкнул дракоша. – Теперь скажи, можно ли поставить в один ряд с озвученными мною странностями относительно тебя тот факт, что твой магический резерв увеличился, а сил при этом особо не прибавилось?

– Ну и память, – пробормотала я.

– В стремлении найти выход из ситуации, в которой мы оказались, я хватался за любые соломинки, – пожал плечом мой мудрый дракоша. – Слишком много неправильного для одной

якобы простой тебя. Поэтому я скрупулезно собирал по песчинкам все, что выпадало из нормы и что не укладывалось в логичные объяснения. Сегодняшнее происшествие со скайларами лишь укрепило меня в мыслях о твоей особенности. Еще бы понять, что тогда хотели сказать предки. – Не знаю, как объяснить эти события, и мне слабо верится в твою невероятную теорию. Будь во мне хоть что-то от драконов, я была бы гораздо сильнее и, наверное, мудрее. – Шанти заглянул мне в глаза, на его губах играла хитрая улыбка. Я тоже улыбнулась. – Но если это поможет нам, если существует хоть крошечная вероятность моей связи с драконами, то я буду цепляться за нее изо всех сил.

– Я не договорил о твоём отце. Ты должна знать, как он погиб.

Все мое благодушие мгновенно рассеялось без следа. Я напряженно всматривалась в сузившиеся зрачки дракоши, он взлохматил свои волосы и закончил самым страшным:

– Его убили... мы.

Мне не хватало воздуха, комната поплыла от сдерживаемых слез. Зачем он так сказал? Я искала объяснение и не находила. Верить в правдивость слов Шанти отчаянно не хотелось. Разве не жестоко, что те, кем я так восхищалась, в чей мир стремилась душой, а попав, сразу полюбила, отняли самого дорогого для меня человека? Почему именно они? Высшие, сколько еще грязи скрыто в прошлом? Чего ни коснись – истории Альта, лорда Гарнета, теперь вот и моя собственная. Я барахталась в отчаянии и смятении, пока Шанти не протянул мне руку и не вытащил на поверхность, осторожно целуя мои ладони.

– Прости, мне очень жаль, – шептал любимый, пока я боролась с собой.

Прошное нужно оставлять в прошлом. Это не наша вина и не наш выбор, мы другие. Ведь другие же, правда? Впервые за вечер я ощутила, как сильно мне не хватает Лиса, уж он наверняка бы нашел правильные слова, чтобы успокоить. Именно объяснить, а не утешить.

– Об этом и говорил сегодня во дворце глава Старейшин?

Шанти кивнул.

– Родная, я долго не знал, как сказать, выбирал момент, оттягивал неизбежное, а сейчас понял, что, сколько ни готовь почву и ни подслащивай горечь свершенного, итог останется прежним. Поэтому с него и начал.

– За что? – сдержала слезы и выпрямилась, чувствуя напряжение во всем теле.

Я не позволю себе раскиснуть, буду сильной. Нужно уметь принимать действительность, какой бы жестокой она ни казалась.

– В этом-то я и пытался разобраться. Понимаешь, формально Совет приговорил его к смерти еще тогда, когда на свет выплыла та история с дочерью клана Сияющих.

– Леди Шайнесс Олиан Рокнару? – удивительно, как легко я запомнила имя неизвестной драконицы, пошедшей наперекор судьбе.

Я даже не испытывала к ней ни ревности, ни злости.

– Верно. Несси... – Шанти смотрел изучающе, будто пытаюсь что-то понять, найти какие-то важные для него ответы.

Душу вновь тронула тоска, но я собрала волю и хрипло уточнила:

– Формально – звучит мерзко, были еще причины?

– Материалы дела засекречены, могу судить лишь по документам, имеющим косвенное отношение к событиям того времени. Ну и многое я почерпнул из разговоров с главой, так или иначе, ему приходилось делиться информацией. Отец прикрывал отношения друзей, возможно, им и дальше удавалось сохранять все в тайне, но Шайнесс не захотела довольствоваться малым. Она открыто выступила против Совета и разорвала помолвку с представителем одного из влиятельных родов дома Стэн. Шайген входили, да и сейчас входят, в Совет, многие из них занимают высокое положение на ответственных должностях, они не простили, призвав главу Старейшин к ответу.

– Как глупо и мелочно, – возмутилась я, хотя умом понимала, что очень даже предсказуемо. – Думала, драконы выше мести. Она же наверняка ему ничего не обещала.

– Родная, я понимаю твои чувства, – Шанти вздохнул, – но и ты пойми. Самый высокий уровень, уважаемые и почитаемые драконы Небесной Долины, чьи фамилии известны всем, и такое неприкрытое пренебрежение. Дочь главы, того, кто стоит на защите непоколебимых устоев нашего мира, выбрала человека. Человека! И не просто выбрала, она пошла дальше, не раскаялась, продолжила упорствовать, и самое главное, понесла от него.

Я растерянно хлопала глазами, пытаясь осознать последнее. Есть ли предел человеческому удивлению? Сегодня на меня свалилось столько нового, что начинало казаться, будто все ненастоящее. Может, я сплю? Или отравленный ядом скайларов разум рождает странные, очень реалистичные видения, тогда как тело пребывает без сознания? У меня есть родня среди драконов? Тут я вспомнила старый разговор с Шанти в Подземном Царстве и туманные речи Шаэрриана, поникла:

– Ты говорил, такие дети не выживают.

– Он и не выжил... во всяком случае, так сказал отец, и у меня нет причин ему не доверять. Он и сам до последнего хотел верить в чудо, но увы.

– Жуткая история, и самое печальное, что она не о каких-то абстрактных, давно почивших существах, а о близких и родных.

Дракоша осторожно притянул меня к себе, словно боясь спугнуть. Я горько улыбнулась и сама обняла его покрепче.

– Неужели ты боялся, что я откажусь от тебя из-за этого? Мой мудрый дракоша, совершенно не способный предугадать мои действия.

– Я мало общался с людьми. Иногда мне сложно понять вашу логику, часто она вообще отсутствует.

Не сдержала нервный смехок.

– Да, Дант говорил о чем-то подобном.

– Мне удалось выяснить, что Шайнесс оставили магию, потому что она ждала ребенка. Обряд запечатывания довольно болезненный и тяжелый, это могло бы пагубно отразиться и на ее организме, и на здоровье плода. Никто не знал, чего ожидать от такой беременности. Все карательные мероприятия отложили до момента рождения.

Я уловила сильную тревогу, исходящую от Шанти, смятение и что-то еще – не разберешь.

– Ты опять вспоминаешь те видения? Не мучай себя.

– Это другое, хотя забыть воспоминания Фредерика Дэйла мне будет сложно.

Появилось ощущение, что любимый о чем-то умалчивает, ограждая меня от неприятных знаний. Подумала и не стала настаивать: я абсолютно доверяю ему.

– Что стало с папой?

– Его взяли под наблюдение, запретили видаться с парой. Произошедшее настолько не вписывалось в рамки нашего мира, что мнения Старейшин разделились, они не могли определиться с выбором наказания. Твой отец занимался наукой, многие знали и уважали его, да и Шайнесс была не заурядной, безвестной драконицей. Думаю, Совет и ждал рождения малыша, и боялся его. Новый виток в истории, огромный простор для изучения нашей природы и механизма образования связей в паре. Каким бы был этот полукровка? Но рядом с интересом всегда шагает страх нового. Большинство все-таки расценило выходку Сияющей как оскорбление. Родниться с иномирцем, у которого нет крыльев, нет другой ипостаси. Кто он для тех, кто уже стоял у власти, когда еще даже родители родителей твоего отца не родились на свет. Понимаешь?

– Стараюсь, – прошелестела я, пряча лицо у Шанти на груди.

– Потому я и сказал «формально», может, что-то бы и изменилось с рождением того малыша.

Пока Старейшины спорили, шли месяцы. Когда пришло время, Хранитель... – дракоша с грустью в голосе уточнил, – бывший Хранитель нашел способ, как пробраться к любимой. А дальше начинается сплошное темное пятно в этой истории. Из того, что я знаю: и мать, и ребенок умерли.

Я вздрогнула, и меня тут же ласково поцеловали в макушку.

– То есть, ее даже не Совет приговорил, Шайнесс просто не пережила роды?

Шанти молчал очень долго, одни Высшие знают, о чем он думал. Я не чувствовала ничего, кроме пустоты.

– Не пережила... Прости, родная, я действительно не знаю, что и как там было. Можно строить какие угодно догадки, но никогда не узнать, где истина, а где вымысел. Я же обещал рассказать о том, что мне известно. После смерти дочери главы Старейшин участь бывшего Хранителя...

– Папы, – упрямо перебила я. Неприятно, когда о близком человеке говорят, как о функции. – Формальный приговор перешел в реальный? – Неужели во мне еще есть силы язвить?

– Нет, стараниями моего отца и еще нескольких других не последних в Долине драконов ему оставили жизнь, – Шанти хмыкнул. – Для дракона потеря пары – сродни смерти, Совет счел

наказание приемлемым. Жить, терзаясь от боли и вины за то, что не сберег и потерял. По сути ведь он знал, на что шел, и все равно поддался.

Я отлипла от теплой груди дракоши и заглянула ему в глаза, сердце сжалось от боли – столько отчаяния в них плескалось.

– Она виновата не меньше! Даже не смей проводить аналогий, Шайнесс сама сделала свой выбор. Они оба в равной степени несут ответственность за случившееся. Оба взрослые, и пошли на это осознанно. Ты меня слышишь вообще?!

– Слышу, – печально улыбнулся Шанти. – Взрослые, говоришь?

Я нахмурилась, подозревая, на что он намекает, но Шанти развивать тему не стал, продолжил:

– Старейшины просчитались в одном: что для дракона конец, для человека один из этапов. Без крыльев, без магии, лишившись семьи, зачем нужна такая жизнь? Я бы выбрал смерть.

Хотелось крикнуть: «Замолчи, не смей даже вслух произносить», но я только крепче сжала зубы, слушая его ровный спокойный голос.

– У Фредерика крыльев никогда и не было, а семью, как видишь, можно создать с другой.

Я набрала в легкие воздуха для длинной речи в защиту своей семьи.

– Не спеши, – мне на губы легли его пальцы, – я не обвиняю, просто констатирую факты. Я был в его шкуре, и в полной мере ощутил всю полноту его отчаяния и боли, мне лучше других известно, как он страдал, но это не отменяет твое существование, верно? Иннара смогла заменить ему Несси.

Голова шла кругом. Где догадки, где призраки прошлого, где образы настоящего – все смешалось в кучу, вызывая в душе метель. Стало холодно и одиноко, хотя рядом сидело мое личное солнце – так странно. Он заметил. Укрыл одеялом и предложил принести горячего, я не захотела. Казалось, если он выйдет из комнаты, я просто рассыплюсь на множество мелких осколков, потеряюсь и останусь навеки блуждать в лабиринте из неразрешенных вопросов. А что было бы, если бы?.. Кто знает, где тот правильный поворот, ведущий к выходу и свету? Как не ошибиться и не завести себя и близких так далеко, что уже не останется и надежды на счастье? В мыслях вдруг ярким теплым воспоминанием вспыхнули слова Лиса: «Слушай сердце». Такой простой совет, и как тяжело ему следовать.

– Тогда почему его все равно убили? – нашла я в себе силы продолжить разговор.

Нужно дочитать эту страницу в книге жизни и очень постараться перевернуть, чтобы подвести черту и продолжить свое путешествие.

– Рик вытер ноги об оказанную ему Советом милость, он не собирался жить и работать в Верхнем Море. Твой отец забрал то, что считал своим. К сожалению, точно так же считал и дом Олиан. Хотя Глава Старейшин позднее и покинул пост, семья драконицы на тот момент обладала властью. Они отказались от мести за смерть Шайнесс, проявив уважение к ее выбору, но выходка человеческого мага переполнила чашу терпения. Рик отказался от магии, только не спрашивай, как такое возможно, я и сам едва бы поверил, если бы не слова отца, присутствовавшего при этом. У бывшего Хранителя остались лишь жалкие крохи силы по сравнению с тем, какой он обладал ранее. После этого он сбежал, видимо, давно планировал этот шаг и подготовился.

Я по-новому взглянула на образ Шаэрриана Стэн Агатоши во всей этой истории. Властный, холодный, как Вечные Леды, взирающий на всех свысока... Ему вовсе не чужды чувства, более того, он дружил с папой, защищал и отстаивал его жизнь, даже рискуя своей репутацией.

Почему же он так плохо ко мне отнесся? Потому, что я напомнила ему о прошлом? Или потому, что во мне нет ничего, достойного его уважения – слабый маг, человек? А может, дело в Шанти, он боится за сына? Наверное, все вместе взятое и еще что-то свое. Как бы он ни вел себя сейчас и в дальнейшем, я пойму его.

Не дай Высшие оказаться на его месте и выбирать между семьей и долгом. Причем в его случае, как бы он ни поступил, все равно окажется неправ. У меня нет права осуждать его. Может статься, и сама бы до последнего билась за свою правду, отстаивала свои взгляды. Из раздумий вывел тихий голос Шанти:

– Я чувствую внутри тебя борьбу, но в ней нет того, чего я боялся. Мой маленький лисенок, откуда в тебе столько силы?

– Силы? Шутишь? Против серьезного противника я слаба, как травинка в сравнении с крепким деревом.

– Не стоит себя недооценивать, и я сейчас не о грубой физической силе, которая, как правило, при отсутствии остальных важных составляющих победы проигрывает в обычной схватке. Я о внутреннем стержне, о духовной составляющей и свете внутри. Все-таки Фредерик сумел что-то сделать, иначе я просто не понимаю, как объяснить то, что вижу, глядя на тебя.

– М? – улыбнулась. – Не боишься, что все окажется лишь плодом твоего воображения, ведь ты так сильно хочешь в это верить?

– Не боюсь, я уверен, что прав. Поиск следов окутанной тайной жизни бывшего Хранителя привел именно к тебе, родная. К порогу твоего дома. У Высших Сил весьма своеобразное чувство юмора.

– Что папа забрал из Долины? Почему Олиан так упорно преследовали его?

– Хороший вопрос, на который у меня нет ответа. Пока нет. Вернее, есть, и я его уже даже озвучивал, но, если вспомнишь, отец не принял мои слова всерьез.

Я озадаченно впустила челку: в той огромной куче информации, что обрушилась на меня за сегодня, даже нападение скайларов отошло на второй план. Быстро выудить нужные воспоминания было затруднительно. Пока скрипела мыслями, Шанти ответил сам:

– Тебя. Он забрал тебя, не по форме, по содержанию. А потом долго прятал и защищал, да и перед смертью так и не раскрыл своей тайны.

Мы долго и молча смотрели друг другу в глаза. Что тут скажешь? Да ничего. Чем невероятнее теория, тем сложнее проникнуться ею и тем заманчивее выглядит разгадка.

– Давай спать, – вдруг предложил любимый. – Нам обоим требуется отдых. Завтра вернется Шаэна, очень надеюсь, она сумеет приготовить лекарство. То, как от тебя отделялась душа, было очень похоже на гибель маленького сильфида, еще слабого и неокрепшего. Она не сказала вслух, но я понял, что у нее много вопросов. Подозреваю, за ответами она пойдет к отцу.

Я кивнула. Отдохнуть действительно следовало, если продолжу думать, то голова взорвется.

Только вот...

– Я буду спать здесь?

Губы Шанти тронула усталая улыбка.

– Что-то смущает? Мне бы хотелось быть рядом с тобой.

От этих слов в груди словно фонарик зажегся, сердце наполнилось теплом и нежностью. Как бы мне хотелось просто быть с ним, вне границ, нарисованных окружающим миром.

– Не смущает, просто... хм, твои родители.

Тихий смех любимого застиг врасплох.

– Вот тебе моя рубашка, ванная справа по коридору. И я тебя умоляю, хотя бы о моих родителях сегодня не беспокойся.

Глава 20

Легкое прикосновение ветерка скользнуло по щеке, пощекотало волосами плечо, я приоткрыла глаз и улыбнулась. Яркие солнечные лучи озаряли просторную светлую комнату, над головой простиралось пронзительно-голубое небо, по которому проплывали пушистые, словно ватные, облака. Легкие занавески колыхались, бросая причудливые тени на стену. Мне было тепло и уютно под боком любимого дракошки. Второе утро, когда я просыпаюсь рядом. Снова убедилась, что нет на свете ничего правильного, чем, открывая глаза, видеть его рыжую встрепанную шевелюру и лишенные налета переживаний черты лица.

Позволила себе понежиться еще немного, наслаждаясь моментом. Затем осторожно, чтобы не разбудить Шанти, выбралась из-под одеяла и спустила ноги на прохладный пол. Моя личная порция счастья, как и в прошлый раз, спала, забавно вывернув руку: видимо, крылья – это состояние души, с ними рождаешься, это течет в крови. Именно такие ассоциации сложного крыла возникали у меня, когда я смотрела на руку дракошки. Второй он, кстати, цепко держался за меня, пришлось постараться, чтобы выскользнуть, не потревожив его сон. Шанти скорчил умильную рожицу, не желая расставаться с добычей, но в конечном итоге мой маневр удался. Здорово было засыпать вместе в качестве пары и без той горы недомолвок и недопонимания, которая давила на нас в прошлый раз. Мы лежали, обнявшись, и молча смотрели на звезды, все остальное казалось совершенно неважным. И зря я волновалась о том, как это будет. Мы оба

настолько устали и физически, и душевно, что даже мыслей о чем-то, кроме сна, не возникало. Достаточно было просто слышать дыхание любимого рядом. Тем более с моим-то бесконечно рассудительным дракошей, контролирующим все и вся, и себя в первую очередь. В его легких прикосновениях не прослеживалось и намек на действия, от которых сон от меня точно бы улетучился. Такая восхитительная близость на каком-то ином, не физическом уровне. Как ему это удавалось, я не постигала, но и изменить что-либо не стремилась.

Сейчас, когда страх потерять его исчез, испарилась и моя решимость. Я испытывала неловкость за свое поведение в Подземном Царстве. Сама не ожидала, что смогу, не стесняясь, столь откровенно провоцировать Шанти, но и ни о чем не жалела. Окончательное сближение с любимым по-прежнему не вызывало стеснения и казалось абсолютно естественным, как дышать, улыбаться или испытывать чувство голода. Просто теперь пришли спокойствие и уверенность: все должно идти своим чередом. И если Шанти не предпринимает попыток к единению, значит, у него есть на то основания. Пусть пройдет столько времени, сколько понадобится, лишь бы его демоны договорились между собой. Я доверяла ему и не сомневалась в разумности подобного выбора, даже если и не знала причин. Вскоре сон стер любые мысли, окутав мягкой дымкой забвения.

Следуя по дорожке из солнечных бликов, я бесшумно выскользнула в коридор. Несмотря на вновь появившуюся слабость в теле, хотелось кружиться и петь. Петь я, конечно, не стала, а вот отказать себе в подобии танца не смогла. От улыбки уже сводило щеки, наверное, со стороны я выглядела глупо. Босая, в рубашке до середины бедра и, что-то подсказывало, с лихорадочно блестящими глазами, я переставляла ноги, вспоминая любимый танец из снов. Увлечшись, пропустила страшный момент, когда оказалась уже не одна и буквально нос к носу столкнулась с главой Старейшин.

В серых глазах дракона промелькнуло удивление, наверное, он совсем не ожидал, что я так свободно буду чувствовать себя в его доме. Стало безумно стыдно, сердце от страха ухнуло вниз, а предательские ноги мигом окончательно ослабели. В последнюю секунду, предупреждая падение, отец Шанти поддержал меня.

– Здравствуйте, – пискнула я, ни жива ни мертва от ужаса.

Он поджал губы и ничего не ответил. Смерил выразительным взглядом рубашку сына, поморщился, будто это зрелище доставило ему настоящую боль, и, не оборачиваясь, прошел дальше. Я прислонилась к прохладной стене и постаралась унять дрожь в теле, медленно выдыхая. Рано расслабилась.

С лестницы донесся бесстрастный голос:

– Внизу накрыт завтрак. Если не хочешь потерять сознание в ближайшее время, рекомендую поесть.

Это что сейчас было? Обо мне позаботились? Или не обо мне... Похлопала себя по щекам и, собирая остатки сил, метнулась в ванную. Пока умывалась и приводила в порядок внешний вид, размышляла над словами Шаэриана. Чего ожидать от этого дракона? Может, отсидеться в комнате? Или разбудить свое персональное солнце? Отмела оба варианта. Головокружение уже явно давало о себе знать, и я понимала, что глава не просто так сообщил о потере сознания, видимо, вмешательство Шаэны не всесильно. Свалиться без чувств и переполошить Шанти – верх глупости, а разбудить... Посмотрела на расслабленное лицо любимого, с которого наконец-то исчезли все следы переживаний. Он так сладко дремал, что вмешательство казалось настоящим кошунством. Кто знает, когда в следующий раз ему выпадет отдохнуть?

Натянула штаны и вспомнила об окровавленных остатках своей одежды. Поозиралась в поисках, чего бы надеть сверху, как назло вокруг царил идеальный порядок. Рыться в шкафу я не решилась, пришла к выводу, что хуже уже некуда, и просто завязала рубашку Шанти узлом на животе. Мне предстоял завтрак в самом высочайшем обществе Небесной Долины, если смогу проглотить хоть кусочек, это будет большая победа. Крадучись ступая, я приближалась к месту встречи с главой Совета Старейшин и молила Высшие Силы о помощи. Например, пусть вернулся бы Лис и составил нам компанию. Мечты разбились о суровую действительность: за столом с дымящейся чашкой в руках сидел отец Шанти и с мрачной сосредоточенностью изучал какие-то бумаги.

Заметив меня, он небрежно указал на стул напротив себя, где уже стояла приготовленная тарелка и лежали приборы. Я сглотнула и села, стараясь не выдать волнения. Но руки подрагивали, что, конечно же, не укрылось от внимания главы. Гнетущую тишину нарушило

только бряцание ложки, когда я накладывала себе завтрак. Если так пойдет и дальше, боюсь, вся эта пытка напрасна, и ходить мне голодной. Шаэрриан покачал головой и нахмурился, затем пододвинул ко мне листы, исписанные непонятными символами. Я вопросительно на него покосилась.

– Что ты видишь?

– Текст? – неуверенно предположила я.

За что удостоилась острого взгляда, словно он удостоверился, не пришло ли мне в голову пошутить. Поежилась.

– Вглядись внимательнее, совсем ничего не понятно?

Я отложила ложку и еще раз пробежалась глазами по строчкам витиеватого шрифта, и еще раз, и еще... В какой-то момент показалось, что я улавливаю общий смысл: что-то о полезных ископаемых и их объеме добычи на дальних островах. Увлеченная новым открытием, я усердно рассматривала каждую букву, позабыв о неловкости и страхе перед этим драконом.

– Ты жуй параллельно, – как бы невзначай напомнил он и продолжил заниматься своим делом.

Я рассеяно кивнула и отправила в рот ложку. К тому моменту, как я смогла полностью разобрать текст, оказалось, что моя тарелка пуста и на соседнем блюде осталось последнее пирожное. С удивлением посмотрела на спокойное, ничего не выражающее лицо Шаэрриана, тоже уже покончившего с завтраком. Как ловко он меня отвлек, а главное, добился сразу нескольких целей и при этом едва перемолвился со мной словом. Впору им восхищаться или опасаться еще больше?

– Как успехи? – поинтересовался дракон, заметив мой интерес.

Подробно пересказала все, что удалось перевести. Он задумчиво погладил подбородок. Я набралась смелости и спросила:

– Это же написано на вашем языке, да? Как такое возможно?

– Верно. Тебя учили драконьим рунам?

– Нет, – я задумалась. – Возможно, помог артефакт Лиса?

– Ты так обращаешься к Иллюзорному коту?

Я стушевалась, но раз уж оговорились, придется признаваться, кивнула.

– Любопытно, – протянул Шаэрриан. – И давно вы знакомы?

– Около полутора лет.

Отец Шанти долго и пристально всматривался в меня, затем произнес, словно бы к себе обращаясь:

– Странно, ты сама веришь в то, что говоришь.

Я чуть не поперхнулась, как раз отпив пахнущего травами и молоком напитка. Как это понимать? Зачем мне обманывать его, и вообще? Нет, определенно, ход мыслей Старейшины мне не понять. Он заметил мое замешательство и пояснил:

– Не думаю, что все так просто. Скорее всего, он знаком с тобой гораздо дольше.

– В каком смысле? – я окончательно растерялась и даже позабыла о том, что обращаюсь к самому главному Старейшине.

Сейчас, в домашней обстановке и в обычной одежде, он выглядел сдержанно и неприступно, но не производил того гнетущего впечатления, как при нашей первой встрече. Все же атмосфера палат дворца Совета внушала трепет и подавляла, а еще это их схожее облачение. Сразу представлялись служители какого-то древнего ордена или братства с многовековыми традициями и строгим укладом. К счастью, в данный момент передо мной сидел вполне мирской мужчина в светском костюме, и представить, сколько ему на самом деле лет, было сложно. Точнее, в его истинный возраст верилось с огромным трудом.

– Неважно, я могу ошибаться. До недавнего времени нам вообще слабо верилось в существование иллюзоров. Будто сами Высшие Силы напомнили, что если ты чего-то не видел собственными глазами, это еще не значит, что оно не существует. И неважно, как долго ты живешь.

Пока я разгадывала скрытый в его словах подтекст, Шаэрриан вернулся к изначальной теме:

– Нет, Алистер, это не артефакт, – почему-то от звука своего имени я вздрогнула. – Магия любой природы прежде всего базируется на логически выверенных формулах, преобразовывает законы природы, но никогда не идет против них. Проще говоря, магия не всесильна. И какой бы мощью ни обладал маг, откуда бы он ни черпал энергию, есть вещи, попросту не работающие в

том или ином мире. Именно поэтому магия и наука всегда тесно связаны, в ином случае мы получим примитивное шарлатанство и подражание.

– Не совсем понимаю, к чему вы ведете, – призналась я.

– Всего лишь к тому, что твои знания нашей письменности не связаны с подарком Фелисана.

– Тогда тем более странно!

Дракон кивнул.

– Не более, чем твои танцы.

Теперь я снова смутилась и опустила глаза в пол.

Следующие слова главы оказались неожиданными:

– Хотя допускаю, что тебя мог научить Аан, вот только, когда успел?

То есть он сейчас не о моем чересчур вольном поведении говорил, его сам танец заинтересовал?

– Это не он, – голос куда-то делся, и я практически прошелестела: – Ко мне во сне приходили призрачные существа, это их танец.

Зрачки Шаэрриана сузились, он побарабанил пальцами по столешнице:

– Занятно. Ритуальному танцу прародителей обучают лишь семейства, входящие в состав Совета. И конечно, не узнать его я не мог.

Для меня слова главы стали открытием, я с жадностью впитывала любые знания, касающиеся быта драконов.

– Тебе известно о сильфах?

– Да, как-то я натолкнулась на древний манускрипт, из которого почерпнула информацию о становлении Верхнего Мира. И Шанти называл сильфами тех существ из снов, так что некоторые представления имею.

– Ты описала ему их в подробностях? Может быть, тебе просто кто-то рассказывал о них раньше, а дальше воображение само дорисовало картинки?

– Нет, – я отрицательно помотала головой, – он сам их видел, и это не мои выдумки. Фантомы общались с нами, я чувствовала их эмоции.

Шаэрриан выгнул бровь.

– Каким образом Аан мог их видеть?

– Он тоже приходил ко мне во снах в бестелесном облике. Пока на нем был ошейник, мы не могли общаться, а потом... – я замолчала, вспомнив тот вечер, когда Альт избавил Шанти от ланталловых оков.

Очень надеюсь, глава Совета не обратил внимания на мое смущение. Казалось, Шаэрриану не до моих терзаний, он хмурился, о чем-то сосредоточенно размышляя.

– Это кое-что объясняет, но не главное, – дракон подался немного вперед, я инстинктивно отодвинулась.

– Не знаю, на что надеется мой сын, в ближайшее время я обязательно с ним поговорю и, – глава вздохнул, – постараюсь услышать. Но я собственными глазами видел мертвое тельце новорожденного, его погребли вместе с Несси.

По позвоночнику пробежал озноб, я сцепила руки в замок и, прежде чем додумала мысль, выпалила:

– Но ведь что-то папа забрал? Зачем-то вы преследовали его столько лет?

Глаза Шаэрриана недобро блеснули, наверное, от меня требовалось больше почтения. Ответить глава не успел.

– Лиса? Э-э-э, пап, ты дома? – Шанти с удивлением взирал на нашу «милую» трапезу, вернее, ее остатки.

Глава скомкал и бросил салфетку на стол.

– Я уже не могу находиться у себя дома, когда мне заблагорассудится?

– Нет, конечно, просто не ожидал, хм, увидеть вас вместе. Лиса, нужно было меня разбудить.

Шаэрриан смерил сына мрачным взглядом.

– Боишься доверить мне свою игрушку?

Шанти мгновенно ошетинился:

– Тебе прекрасно известно, кем для меня является Алистер. Не ожидал, что Старейшина опустится до мелочных оскорблений.

В помещении будто тучи сгустились и запахло грозой. Я обхватила себя руками, чувствуя, как от ледяных пальцев по телу вновь распространяется холод. В этот-то момент и появились почти

одновременно Лис и Шаэна. Я облегченно выдохнула: спасибо Высшим. Сначала на пороге показалась дородная фигура драконицы, которая громко возвестила о своем присутствии:

– Мне бесконечно льстит, что я удостоилась чести входить в твой дом без стука, но... – она осеклась на полуслове.

Прямо напротив нее из пустоты проявились такие знакомые ушки с серебристыми кисточками; я не сдержала улыбку. Далее в своей излюбленной манере, частями, мой зеленоглазый друг явил этому миру себя. Шаэна присвистнула:

– Это я удачно заглянула. Шаэр, ущипни, я не брежу? А то мало ли, ночь не спала, переутомилась.

Глава Совета бесстрастно констатировал:

– Не бредишь, знакомься, это тот самый Иллюзорный кот, благодаря которому ты вчера и застала Алистер в относительном здравии. Если помнишь, когда ты изволила устроить мне допрос с пристрастием, я о нем упоминал, – в последней фразе все же проскочили язвительные нотки.

– Добрый день, – промурлыкал Лис, – прошу прощения, если причинил неудобства.

– Все в порядке, представляю вам одного из членов Совета Старейшин Шаэнисану Тариша Куоми, именно она занимается лечением Алистер.

– Рад знакомству, называйте меня Фелисан, – котикша обнажил ряд острых зубов в аналоге улыбки. – Благодарен за участие в судьбе небезразличной мне юной особы. Удалось нейтрализовать яд в ее организме?

Странное дело, в помещении находились двое Старейшин, а у меня складывалось впечатление, что огромный кот, будто учитель, спрашивает домашнее задание с учеников. Зато его присутствие здорово разбавляло драконье окружение, и я немного расслабилась.

– Да, то есть не совсем, – Шаэна посерьезнела. – Потому я и здесь. За ночь мне удалось синтезировать нужное вещество, но его введение сопряжено с определенными сложностями.

– Что не так?

Драконица села за стол, Шанти последовал ее примеру. Лис остался стоять, только ближе ко мне подошел.

– Вкратце обрисую действие яда скайларов, чтобы было ясно, почему данный вид магических существ назван одним из опаснейших. В естественной среде обитания их оставили лишь на острове Нашира и нескольких отдаленных необжитых островах. Скайлары – энергетические хищники, которые питаются условно душами своих жертв. Это в идеале. Они могут долгое время существовать на ограниченной диете, подпитываясь от излучений, выделяемых любым живым объектом, но при удобной возможности берут свое.

Несмотря на то, что наша встреча с тварюгами окончилась для меня плачевно, я с интересом слушала Шаэну, поражаясь, как много удивительного и неизвестного таит в себе новый мир. Она продолжала:

– Процесс подготовки к трапезе происходит в несколько этапов. Сначала жертву обездвиживают парализующими выделениями, затем яд, распространяясь в крови, медленно разлагает телесную оболочку.

Я содрогнулась, почувствовав себя насекомым, попавшим в паучьи лапы. Не знаю, как в Небесной Долине, а у нас пауки водились, и немаленькие. Как мерзко и страшно осознать, что именно с тобой происходило и в каком крошечном шаге от гибели ты стоял.

– Это первые изменения. И поскольку драконы имеют несколько ипостасей, одной из которых является мощная энергетическая сущность, время разделения ее с телом гораздо дольше, чем у того же человека. Тут обнаружилась первая странность: да, пусть действие яда Фелисан частично остановил, но то, что происходило с душой Алистер, больше похоже на гибель серфиды, чем угасание того слабого энергетического сгустка, что зовется душой. А отмирание началось из-за второй особенности пропитания скайларов: через тончайший отросток-жало они вводят секрет в спинномозговую жидкость.

Вот почему мне было так нестерпимо больно! А я-то думала, мне всего лишь исполосовали когтями спину. Дальше из речи драконицы я улавливала только приблизительный смысл, стесняясь показаться невежественной и переспросить. Судя по лицам присутствующих, всем все было ясно. Да и, как я поняла, ее слова большей частью адресовались котикше, а драконы и раньше знали о скайларах. Лис ориентировался в информации преотлично, посверкивая умными глазами, он задавал уточняющие вопросы и ничему не удивлялся.

– В секрете, вырабатываемом скайларами, содержатся крошечные тельца, излучающие волны определенной частоты, – продолжала Шаэна. – Они входят в резонанс с излучениями мозга жертвы, блокируют его, а после активно преобразовывают энергию, как я сказала, условно души, в нашем случае сильфида, в приемлемую для потребления волновую субстанцию. – Я так понимаю, вы очистили кровь Алисы от яда и угрозы для ее физического тела больше не существует, – невозмутимо поинтересовался Лис. Шаэна кивнула, он добавил: – Но остались разрушающие последствия на тонком энергетическом плане. Проще говоря, не получив нейтрализующее секрет тех тварей лекарство, она все равно погибнет, так как тело без души лишь пустая оболочка.

Они так спокойно рассуждали, а у меня волосы на голове зашевелились от ужаса. Теперь понятно, чего все переполошились; определенно, пребывать в блаженном неведении иногда очень приятно. Посмотрела на Шанти, тот ободряюще улыбнулся и сжал под столом мою ладонь. Какая потрясающая у него выдержка, если бы с ним случилось нечто подобное, я бы, наверное, уже по потолку бегала или поседела от страха.

– Верно. Основная трудность заключается в том, что для изготовления лекарства требуется часть железы напавшего животного и кровь пострадавшего.

Драконница задумчиво посмотрела на Шаэрриана, словно размышляя над посетившей ее догадкой, во взгляде читались вопросы. Глава нахмурился и покосился на сына, Шаэна едва заметно качнула головой и закончила:

– Кровь у меня была, а железы любезно предоставил Шаэрриан, дальше оставалось кропотливо выполнить рутинную часть работы и получить лекарство.

– Так в чем сложность с введением? – озвучил Лис ранее заданный вопрос.

– Его нужно вводить тем же путем, что и впрыснутый секрет, то есть направляю в позвоночник. Я похолодела: за всеми научными деталями как-то потерялась цель собрания, повторять вчерашние пытки совсем не хотелось.

– Я подстрахую, – котик посмотрел на меня. – Не бойся.

Сказать проще, чем сделать, но выбора-то все равно нет.

– Еще один важный момент, – Шаэна неторопливо доставала из сумки странного вида длинную иглу, пузырьки с различными жидкостями, тонкую трубку с пробкой с отверстием на конце и другие, похожие на лекарские приспособления. – Как и всем пострадавшим от контакта со скайларами, для окончательного восстановления Алистер будет необходимо войти в Источник.

– Исключено, – отрезал Шаэрриан.

Шаэна пожала плечами, словно ожидала такой реакции главы.

– Мое дело предупредить. Тебе не хуже других известно, что бывает с разорванными энергетическими связями, и как медленно они возвращают исходную форму. В таком случае она выздоровеет полностью к глубокой физической старости и все это время будет страдать от различных хворей из-за низкого потенциала энергозащитных барьеров.

– Ищи другой вариант, – глава Старейшин оставался непреклонен.

– Его нет, – равнодушно ответила драконница и поманила меня за собой. – Пойдем, мне нужно, чтобы ты легла на бок.

Фелисан пошел за нами следом к небольшому диванчику, а Шанти и Шаэрриан остались за столом буравить друг друга взглядами. Шаэна приказала лечь, согнуть ноги и обхватить их руками. Задрала рубашку, смазала мне кожу спины прохладной, оставляющей покалывающие ощущения жидкостью.

– Твоя задача не шевелиться, поняла? – ее тон вновь стал властным и беспрекословным.

– Да, – прошелестела я и зажмурилась.

Как ни странно, боли не было. Я подождала некоторое время и выдохнула, чувствуя манипуляции Шаэны, но не испытывая того, чего боялась. То ли сам укол не был таким уж страшным, то ли мне просто очень повезло оказаться в опытных руках Старейшины и Иллюзорного кота. Они работали молча, так, будто и без слов видели, что нужно делать – поразительно! Вскоре я почувствовала тепло, медленно разливающееся по телу, ласковое, щекочущее. Захотелось спать. Открыла глаза, чтобы не поддаться нахлынувшей дреме, и встретила с задумчивым взглядом любимого. Когда он успел подойти? Я и не заметила.

– Я сказал нет, – голос Шаэрриана промораживал, но теперь внутри меня струились горячие ручейки и было нестрашно.

Шанти никак не отреагировал, продолжая смотреть на меня, а я ему улыбалась.

– Да пойми же, Источник ее убьет. Тело человека не способно пропустить через себя столь мощный поток чистой энергии.

– Если связь сформируется окончательно, то сможет, – не отрывая от меня взгляда, произнес Шанти.

Шаэна выругалась, забавно и непривычно понимать драконью ругань в переводе. Фелисан не вмешивался и вообще вел себя очень сдержанно. А для меня сейчас имела значение только безграничная нежность в танцующем алом узоре на радужке любимого. Шанти тоже мне улыбнулся.

– Если я поняла все правильно, а тугодумием никогда не страдала, – голос Шаэны стал вдруг удивительно мягким, – то считаю вызов Антары в Алнаир обоснованным.

– Что?! – хором поинтересовались драконы.

Шаэрриан ответил:

– В твоём праве ввести в курс дела Совет, но в мою семью не лезь.

– Как раз с Советом разбирайся сам, мне хватает других забот, но Антара должна знать, что происходит с ее сыном. Более того, я уже отправила ей вызов, думаю, в ближайшее время она будет дома.

– Превосходно! – глава Совета резко развернулся и покинул комнату, где-то вдалеке громко хлопнула дверь.

– Зачем? – Шанти зло посмотрел на Шаэну.

Та промолчала. Мне все сильнее хотелось спать, так некстати. Надо понимать, Антара – мама Шанти. Пока я размышляла над услышанным и цеплялась за действительность, борясь с заманчивыми грезами, Шаэна и Лис закончили надо мной колдовать. Драконица вновь помазала чем-то спину в месте прокола и укутала меня в одеяло. Котишка щекотно уткнулся носом в ладонь.

– А ты боялась, – подмигнул он мне.

– Теперь организм будет бороться, нужно просто ему не мешать, и сон в данном случае пойдет лишь на пользу, – произнесла Шаэна. – Ты спросил зачем, я отвечу, – без перехода добавила она, возвращаясь к повисшему в воздухе вопросу дракоши. – Пока Антара тратит силы на чужих детей и оберегает Ашхарун от царящего на Мин-Каре безобразия, в ее собственном доме родной ребенок творит не пойми что. Не собираюсь тебя воспитывать, уже как бы поздно, но она имеет право знать. Я бы не простила, если бы от меня скрыли подобное, это слишком серьезно. Шаэр будет тянуть до последнего, оберегая ее, вот только спасибо она вам потом не скажет. Еще вопросы?

– Вполне исчерпывающе, Шаэнисана. Благодарю за заботу, вопросов нет.

– Если надеешься меня разозлить, то не выйдет. И благодарить действительно есть за что, причём не только меня, но и отца. Подумай над этим, когда сможешь оценивать ситуацию непредвзято. Понимаю, в твоём возрасте кажется, что уже пожил и знаешь многое, но это не так. Сколько бы тебе ни исполнилось, оглядываясь назад, будешь видеть, что ты менялся. Изменится и восприятие окружающего, многое перестанет задевать. Мы тебе не враги, и глупо бросаться на нас, отстаивая свою правду.

– Я услышал, – гораздо мягче произнес Шанти.

Драконица кивнула и показала на меня.

– Тщи свое сокровище в нору, пусть отсыпается. У вас есть три дня, чтобы побывать у Источника.

– Хотелось бы уточнить, – вдруг откликнулся Лис, – вы ведь исследовали кровь Алисы, не нашли ничего любопытного?

– В том-то и дело, ранее мне не доводилось сталкиваться с составом крови человека. Я запросила данные из научного центра, где хранится информация обо всех расах, населяющих Средний Мир. Что могу сказать: плазма этой девочки весьма отличается от человеческих характеристик. В ней идут активные изменения, многие элементы находятся в переходной фазе. Не удивлюсь, если в результате мы получим картину, близкую к составу крови дракона.

– Вы сообщили о своих наблюдениях главе Совета?

Драконица хмыкнула:

– Еще нет, не до разговоров пока было. Но обязательно просвещу его, пусть только успокоится. Она сложила инструменты в сумку и повернулась к Шанти.

– Чтобы сложить очевидное, пришлось выяснить кое-какие детали у Шаэра, но о вашей связи он мне не говорил. Это стало понятно по процессам, протекающим в организме Алистер. Тебе известно: все связано. Любое изменение в тонком плане отражается на физическом теле. Ты влияешь на нее гораздо больше, чем думаешь, но это лишь следствие. Которое стало возможным благодаря ее собственным особенностям, и вот последнее занимает меня все больше.

Мне тоже было интересно, что со мной происходит и о каких процессах говорит Шазна. Я остро ощущала нехватку знаний в тех сферах науки, которые они затрагивали. Мне бы время и учителей... Увы, ни того, ни другого. Шазна поблагодарила Лиса за помощь и ушла, Шанти погрузился в размышления. Он молча взял меня на руки и понес в сторону своей комнаты. Я хотела возмутиться, мол, не так давно встали с постели и опять ложиться, но поняла, что нет сил.

– Ли-и-ис, – позвала я. Котик, идущий следом, вопросительно посмотрел. – Как там Альт и остальные?

– Порядок, не волнуйся. Вчера из разлома в Стилой равнине хлынула какая-то дрянь неорганического происхождения, знаешь, эдакие грязевые големы, только мелкие, юркие, проворные. Они изменяли структуру веществ, с которыми соприкасались, для живых организмов изменения оказывались необратимыми.

– И это порядок?! – я даже взбодрилась.

– Теперь-то да, хотя ночка выдалась хлопотная, – подмигнул Лис. – Пришлось постараться, но мы справились. Сейчас в Империи относительно спокойно.

– Как думаешь, это связано с нападением скайларов? – вдруг спросил Шанти.

Мы уже добрались до кровати, и сейчас я полулежала на подушках, а ребята остались стоять.

– Для отвлечения внимания? – быстро уловил мысль котик. – Вполне, я тоже думал об этом. У меня сложилось впечатление, что Алиса нужна Эрдануру живой, тогда выбор средств удивляет.

– Время и возможности. Чтобы подобраться к ней, нужно было подловить момент, когда она будет одна. О твоих способностях второй Темный лорд осведомлен, и не мог не понимать, что ты вмешаешься. Значит, преследовал какую-то другую цель.

– Почему вы решили, что тут замешан Темный лорд? – любопытствовала я.

– Не решили, но есть подозрения, – ответил Шанти. – Он не добрался до тебя в Среднем, теперь попробовал здесь. Как мы выяснили, происходящее в Долине для него не тайна, а нас многие видели во дворце Совета. В том числе и тот самый Хранитель. Теперь сложи внезапное и такое «удачное» появление тварей с дальних островов в нашем доме и одновременное перетягивание в иное русло сил и внимания тех, кто способен тебе помочь. Может, у меня и паранойя, но слабо верится в совпадения.

Добавить было нечего. Только, если лорду Эрдануру не нужна моя смерть, в чем смысл натравливать того, столкновение с кем я не переживу? Чего он вообще ко мне прицепился? Даже странно: где он и где я. А ведь он знал, что папа был Хранителем у драконов, не зря же копался в моем прошлом. Неприятно, что кто-то знает о тебе больше, чем ты сам. Или мы переоцениваем мое значение для отца Фенрира? Фенрир...

В душе завозилось беспокойство. Как он? Что с ним? Почему-то очень хотелось увидеть несносного демона, убедиться, что все в порядке. Я не могла и не желала игнорировать его присутствие в своей жизни. И помнила ту глубоко запрятанную боль от предательства близких, которая на долю секунды промелькнула в тлеющих угольками глазах, затмив показную веселость. Когда мне было плохо, он пришел и помог, хоть и своеобразно это делал. Но ведь главное – результат, и я была ему благодарна. Не верилось, что Фенрир встанет на сторону отца, чтобы превратить Триквестр в месиво отголосков бывших миров.

– Лиса, ты ляг нормально, клюешь ведь носом, а все топорщишься, – словно сквозь толщу воды донесся до меня голос Шанти.

М? Оказалось, я на самом деле чуть не уснула, завалившись на бок. Сползла ниже и свернулась калачиком.

– Побуду немного с тобой, – мурлыкнул Лис, по-хозяйски устраиваясь в ногах.

Я благодарно улыбнулась, а потом испуганно посмотрела на Шанти. Но лицо любимого оставалось бесстрастным.

– Тебе же надо идти, или мне показалось? – иллюзор жмурился от солнечных лучей, падающих ему прямо на нос.

– Да, – нехотя ответил Шанти, – надо решить несколько вопросов и найти отца. Спасибо. Лис лишь пошевелил усами, а я беззвучно произнесла, глядя на свое рыжее счастье: «Люблю тебя». Дракоша тепло улыбнулся и вышел. Очень быстро меня одолел сон.

Глава 21

Когда открыла глаза, сразу встретила взглядом с Шанти. Он сидел на полу около кровати, облокотившись на постель, и смотрел на меня.

– Опять подглядываешь, как я сплю? – улыбнулась ему. – Хоть что-то в мирах неизменно.

– Да, я помню, тебе не нравилось.

Я потянулась к его губам, легко коснулась их своими и погладила любимого по щеке.

– Конкретно против тебя ничего не имею, смотри, если хочешь. Давно сидишь?

– Не очень. Не хотел тревожить, да и устал так, что пошевелиться лень.

– А Лис?

– К моему появлению его здесь не было, но подозреваю, он избежал встречи умышленно и ушел в последний момент.

– Тебя беспокоит его присутствие? – прямо спросила я.

Шанти немного помолчал, затем с улыбкой ответил:

– Нет. Уже нет, родная.

Я выдохнула. Ну и раз уж зашел разговор, не стала останавливаться на полпути.

– А если бы... если бы здесь оказался Фенрир? Ты бы, не знаю даже... Скажи, рассердился, да? Дракоша нахмурился, улыбка исчезла.

– Почему ты о нем заговорила?

– Я думаю о нем, – честно ответила на вопрос. – Да и о близнецах тоже. Как у них там все складывается, нашли ли они понимание.

– Если что-то узнаю, скажу, – сухо ответил Шанти и поднялся. – Я в ванную.

Он ушел, а я съежилась под одеялом, размышляя, правильно ли поступила, поделившись с ним своими переживаниями. Может, не стоит играть с огнем и давить на больное? С другой стороны, если не прояснить ситуацию, этот вопрос так и повиснет грузом неразрешенной проблемы. Ну уж нет, я за честность и к себе, и к любимому. Выбралась из постели и на цыпочках прошмыгнула в коридор.

Вокруг царил полумрак, за окном либо поздний вечер, либо ночь. Прислушалась: с улицы доносились легкие шорохи, неподалеку шумела вода, сам дом оставался безмолвным.

Удивляясь собственной смелости и безрассудству, с замирающим сердцем я уверенно двинулась в сторону ванной комнаты. Взялась за ручку и застыла, потопталась немного на месте, собираясь с духом, зажмурилась и все-таки шагнула внутрь.

– Лиса? – удивленный голос Шанти раздался справа.

Приоткрыла глаз и повернулась на звук. Он стоял в одном полотенце вокруг бедер, на груди и плечах поблескивали капли, сбегаящие с влажных волос. У меня дух захватило от представшего зрелища, какой же он сильный и красивый. И... мой. Подошла и обняла, вдыхая ставший родным легкий древесный аромат. На ум пришло старое воспоминание и, поддавшись порыву, я лизнула его в районе ключицы. Объятия Шанти стали ощутимо крепче, за этим последовал тихий вопрос:

– Опять играешь?

Запрокинула голову и встретила со сводящим с ума янтарным взглядом. Медленно погружаясь в транс, глядя на безумный танец алых нитей на радужке Шанти, я прошептала:

– А драконом ты на вкус другой... медовый.

Он фыркнул.

– Только тебе могло прийти в голову облизывать дракона.

– Мне кажется, ты самый чистоплотный дракон из ныне живущих. Ты, кстати, быстро, – затаив дыхание, провела пальцами по груди и ниже, очерчивая рельеф мышц.

Шанти перехватил мою руку и лукаво усмехнулся:

– Не ожидал, что ты вздумаешь подглядывать. Мне вернуться в воду?

Я смутилась, но быстро совладала с эмоциями. Прижалась к нему теснее, попросила:

– Поцелуй меня.

– Лиса, – выдохнул любимый мне в губы, – что же ты делаешь?

– Я просто хочу, чтобы ты знал: кроме тебя мне никто не нужен. Ты же и так чувствуешь, если меня касается кто-то чужой, какие еще доказательства тебе нужны? Душа? Так забери и ее. В моем сердце только ты, и может... если мы сблизимся окончательно, ты перестанешь сомневаться во мне, – слова давались с трудом, но я справилась.

Шанти подхватил меня на руки и крепко прижал к груди, целуя волосы и шепча:

– Глупышка, я в тебе не сомневаюсь, и ты не должна ничего мне доказывать. Маленькая моя, любимая, откуда такие мысли?

– Тогда почему так реагируешь на других мужчин, кем бы они ни являлись?

Он молча отнес меня обратно в комнату и только там ответил:

– Это другое, не связанное с тобой, вернее, с твоим поведением. Мы собственники по природе. Мне всегда будет неприятно чужое внимание в твой адрес, и неважно, чем оно обусловлено и каковы твои симпатии. Но я вполне способен с этим справиться, если никто не перейдет границ.

– Но Фенрир... прости, что раз за разом возвращаюсь к нему, но я хочу выяснить и больше не поднимать эту тему.

Дракоша рыкнул и нервно раздвинул створки шкафа, подыскивая одежду.

– Фенрир терпеть не может границ, Алистер. Поэтому всегда будет пытаться их нарушить, просто потому, что нельзя. Он такой, какой есть, и прощать его выходки я не намерен.

Я была не согласна с такой характеристикой упоминаемого демона. У него имелась куча возможностей перейти черту, но он всегда останавливался в последний момент. Пусть его заносило, и обижал он с такой же легкостью, как и ласкал, но...

– Если ты мне доверяешь, значит, дело не в ревности, – утвердительно произнесла я.

– При чем тут ревность? Он опасный псих, от которого неизвестно, чего ожидать. И его родитель только укрепил нас в мыслях на этот счет.

– Он не отвечает за поступки отца, это несправедливо. Его точно так же предали, как и остальных. Зачем бы ему тогда было разыскивать меня и спасать?

– Не знаю, – глухо ответил Шанти. – Понятия не имею, что творится в его голове, но видимо, причины были. Личный интерес или что-то еще: не станет демон просто так ничего делать, я тебе уже говорил. Тем более Фенрир.

– Демон, не демон, какая разница? А я тебе уже говорила, что это зависит от личности, а не от расы. Полно людей, которые и пальцем не пошевелият бескорыстно, уверена, и среди вас хватает похожих драконов.

Шанти успел полностью одеться за полупрозрачной ширмой и предстал передо мной взъерошенным и хмурым. Я не выдержала его пронзительного взгляда и сосредоточилась на босых ступнях. Он вздохнул и немного мягче произнес:

– Не понимаю, к чему ты затеяла этот разговор? Хочешь близости? Не сомневайся, ты ее получишь. – Я вздрогнула: слова прозвучали как угроза. – Хочешь что-то мне доказать? Это бессмысленно и не нужно. Хочешь расширить круг своих друзей Фенриром? Этого никогда не будет. Мы все прояснили?

Внутри проснулся дух противоречия. Вредный, упертый драконище распоряжается моей жизнью без зазрения совести. Что за дурацкая категоричность?

– Я хочу сама решать, с кем общаться. Ты обещал меня слушать и слышать.

– Верно, и я услышал, но не обещал соглашаться и позволять тебе рисковать собой. Тебе не кажется, что думать сейчас нужно о другом?

– Возможно, – нехотя произнесла я. – О чем, например?

– Например, о себе и своем будущем. На мой взгляд, это важнее.

Стоящий на столе небольшой шар на подставке запульсировал зеленым цветом, одновременно с этим раздался писк. Шанти подошел к незнакомому для меня устройству, провел пальцами по гладкой поверхности подставки – звук стих. Он положил ладонь на шар, тот постепенно вновь стал прозрачным. Я мигом позабыла обо всех препирательствах и с жадным любопытством следила за происходящим.

– Вот же, помани демонов, они тут как тут, – раздосадовано произнес дракоша.

– Что?

– Родная, мне нужно к отцу во дворец Совета.

– Но сейчас ночь, – изумилась я. – Ты и отдохнуть не успел.

– Неприятности на Сирме, диверсия возле точки перехода.

Я напряглась.

– При чем тут демоны? – голос прозвучал хрипло.

– Ну а кто?! Кто еще виноват во всей этой... хм, ситуации? Во всех трех мирах каждый день происходят события, выходящие за рамки привычных. Это явно не совпадение, а планомерное расшатывание сил. Все те, кто стоит на страже, и от кого хоть что-то зависит, вместо разработки планов по уничтожению первоисточника проблем заняты разгребанием последствий. Они не успевают передохнуть и поднять головы. Отличная стратегия, только не в нашу пользу.

Я соскочила с кровати, подбежала к Шанти и вцепилась в него.

– Ты только во дворец или потом еще на Сирму?

– Не знаю, зависит от того, насколько все серьезно.

Мне стало по-настоящему страшно. Он, кажется, понял.

– Не бойся, маленькая, внутри дома безопасно, с тобой ничего не случится.

– Дело в тебе, – я всхлипнула. – Я же с ума сойду от беспокойства.

Он погладил меня по волосам.

– Ну хочешь, попрошу побыть с тобой Шена?

Я улыбнулась, хотя весело не было. Вредный змей, по которому успела соскучиться.

– Хочу, – утерла глаза, не позволяя себе раскиснуть окончательно. – Зачем ты там, ведь есть специальные воины? Ведь есть?

Шанти обхватил ладонями мое лицо, запрокидывая голову, серьезно посмотрел в глаза.

– Есть, но я тоже могу понадобиться. Все будет хорошо, нет повода так переживать. Лиса, пожалуйста, это важно.

– Я постараюсь, – прошептала и зажмурилась, пытаясь унять расшалившееся сердце.

Сама не знаю, чего испугалась, но противное, липкое, как щупальца морского гада, предчувствие не покидало. Даже не сразу поняла, что Шанти меня целует. Лишь когда он осторожно провел языком по краю нижней губы, чуть покусывая ее, ответила, еще крепче обнимая любимого. Вот бы можно было поймать дракошу и не отпускать – увы.

– Время, – прошептал он, уперевшись своим лбом в мой, – надо идти.

Шанти достал из шкафа сверток и протянул мне, кивая на ширму. На мой вопросительный взгляд пояснил:

– Одевайся, отведу тебя к Хаттори.

– А он не...

– Не спит, – улыбнулся любимый. – Ночами он бодр и полон энергии, как пятилетний драконенок.

Я послушно развернула сверток, изучая наряд. Приятно, что Шанти обо мне позаботился. Не забыл и с размером угадал.

– Спасибо, – поблагодарила я, поспешно застегивая пуговицы на голубой приталенной рубашке из воздушного и приятного на ощупь материала.

В комплект к ней шла длинная клиновидная юбка, скрывающая шиколотки, в складках подола прятались два кармана. Последним я обрадовалась больше всего: детская привычка таскать с собой всякую всячину. Пусть у меня сейчас ничего не было, но хоть есть куда сунуть руки, чтоб не дрожали. Вместо теплых сапог из родного мира я надела мягкие туфельки без каблучков. Хм, куда бы теперь пристроить тессен? Вот и карман в юбке пригодился. Сантенсу оставила на стуле рядом со штанами. В конце концов, я в гости к художнику отправляюсь, а не на войну.

– Готова, – явила дракоше себя.

Он обернулся и с восхищением на меня посмотрел, я смутилась.

– Что такое?

– Тебе очень идут наши вещи, непривычно видеть тебя такой...

– Драконистой? – хихикнула я.

Шанти подошел и притянул к себе, целуя в макушку.

– Идем?

– Ой, а мы не полетим?

Он с сожалением покачал головой.

– Времени нет, придется порталом.

В подтверждение слов дракоша открыл голубоватую рамку перехода. Так мы в нее и шагнули, продолжая обниматься. Холодок, ощущение пустоты и безвременья, а уже в следующий момент я стояла перед одноэтажным строением с забавной крышей с загнутыми кверху краями. Благодаря огромным, почти в полный рост окнам, в которых горел свет, дом в темноте казался волшебным. В таком могли бы жить феи из сказок. От легкого дуновения ветерка где-то совсем рядом раздавался мелодичный перезвон. Шанти потянул меня к невысокому крыльцу. Взялся за металлическое кольцо на дверях и повернул его несколько раз. Из глубины дома донесся плеск волн, прямо как тогда, на побережье в Вегарде. Как необычно у них тут все. Вскоре загорелось еще одно окно, и я разглядела в нем взъерошенного Шениара. Он открыл дверь и окинул нас не очень-то довольным взглядом, его руки и фартук были перемазаны красками.

– Э-э-э, нежданчик, – поприветствовал Шен. – Ребят, уж я думал, вы и без меня найдете, чем ночью заняться. Все настолько паршиво?

– Почти, – сухо ответил Шанти, не поддерживая шутливого тона друга. – Пусть Алиса у тебя побудет, хорошо? Мне надо отлучиться. Если ты присмотришь за ней, я буду спокоен.

Шен посерьезнел.

– Сирма?

Любимый кивнул и так же коротко уточнил:

– Шалиас?

– Да, он как раз у меня был, когда по тревоге объявили общий сбор.

Мое беспокойство усилилось, но я постаралась не подать виду. Шанти, в противоположность, улыбнулся:

– Мириться приходил?

– Ну как, мириться, скорее, снизошел до выслушать, – закатил глаза Шен.

– Повезло тебе с братом.

– Да знаю-знаю, – водный потер место, где не так давно красовался здоровый синяк, оставляя синие полосы на лице. – Сам себе завидую.

– Ладно, я полетел, как освобожусь – сразу сюда, – Шанти быстро чмокнул меня в нос.

Я с сожалением отпустила его пальцы и на миг прикрыла глаза, скрывая страх за любимого.

Стремительно удаляющийся силуэт дракона уносил с собой частичку моей души. На плечо легла ладонь, чуть сдавила.

– Алиска, чего вид такой похоронный? Ты его броню видела? Да кому я рассказываю! Он один против архистражей продержался, а тут все свои вокруг. Не дури!

Я растянула губы в улыбке – своеобразного оптимизма водного мне не хватало.

– Мы тебя от работы отвлекли, да? – сменила тему. – Ты щеку испачкал.

– Да? Где? – он еще больше размазал полосы.

Я покачала головой.

– Теперь уже везде, иди умывайся.

– Пошли, – махнул Шен на вход.

Я с интересом осматривала жилище гения, на звание последнего он самолично не раз намекал.

Из просторного холла с витражным окном мы почти сразу без перехода попали в помещение еще большего размера, где царил по-настоящему творческий беспорядок. Растерянно оглядываясь, я подыскивала место, где бы присесть. Любые горизонтальные поверхности были заняты. Нерешительно помявшись, подошла к окнам во всю стену – восхитительное зрелище.

Создавалось впечатление, что ты не ограничен в пространстве, протяни руку и дотронешься до ветвей деревьев, ощутишь ласковый поцелуй ветра. Поддавшись очарованию иллюзии, я дотронулась до прохладного стекла – нет, все же границы существовали.

– Чего-нибудь хочешь? Вода, улунай, вино? – поинтересовался Шен, появляясь на пороге комнаты, умытый и с полотенцем в руках.

– Э, улунай?

– Темнота, – усмехнулся вредный змей, – элементарного не знаешь. Сейчас познакомлю.

Он опять скрылся из виду, а я медленно обошла его сокровищницу по кругу. Кстати, углы здесь и в самом деле отсутствовали – удивительный дом. Стараясь ни на что не наступить и не испортить ненароком, я добрела до длинного стола, заваленного чертежами и набросками схем. Любопытство разгоралось все сильнее, не удержавшись, для удобства развернула к себе ближайший лист. Из вороха бумаг на пол с тихим стуком упала тонкая деревянная дощечка.

Наклонилась, подобрала ее. Сердце пропустило удар: с желтоватого древесного листа на меня смотрел любимый дракоша.

Как Шениару удалось передать легкими однотонными штрихами столько чувств, я не знаю. Моя мама художник, и я не раз видела картины в разных стадиях завершенности, выполненные в различных техниках и прочее, но увиденное сейчас потрясло. Шанти на портрете выглядел не просто живым, его взгляд переполняло море невысказанной тоски, скрытой страсти и упрямой решимости. Я напредила себе, что нужно дышать. Интересно, как давно Шен его рисовал? Очертила подушечками пальцев родные черты лица, поджатые губы, складочку, залегшую между бровей – хмурится, мой хороший. Опять о чем-то беспокоится. Что же его здесь тревожит?

– А вот и... эй! Любопытный нос, ничего не трогай! – в арке дверного проема показался водный с подносом и чашками.

Я вздрогнула от его окрика и лишь крепче прижала к груди эскиз. Шен поставил ношу прямо на пол, перешагнул через исходящие паром напитки и с грозным видом приблизился ко мне вплотную. Вместо того чтобы усташиться, я попросила:

– Подари мне его, пожалуйста.

– Дай хоть посмотрю, что там сцапала, – дракон протянул руку. Я развернула гибкую дощечку к нему изображением, но не отдала. – А-а-а, – протянул Шен, ухмыльнувшись, – было дело. Это он приперся уговаривать меня прогуляться в Средний. Мы с Акатоши до этого долго не виделись, а тут нарисовался. И такие разительные перемены – меня не проведешь. Я сразу понял, что на этот раз все серьезнее не бывает, – Шен многозначительно хмыкнул: – хотя тебя, конечно, Алистер Дейл, и в страшном сне не представил бы.

– Спасибо, польстил, – фыркнула я. Тут до меня дошел и остальной смысл фразы: – На этот раз?! Ну-ка, отсюда попрошу поподробнее?

Вредный змееныш хитро сверкнул глазами и с довольной моськой изобразил зашитый рот.

– Не-а, сама выясняй, если заняться нечем. Хотя я бы не советовал, глупо это, поверь.

У-у-у, скользкий тип, еще умничать будет! И без него знаю, что глупо, но любопытно же.

– Так подаришь?

– Дай подумать, – он неспешно потянулся, потер подбородок, якобы размышляя.

Мне надоело поощрять его самолюбование, и я демонстративно отошла к подносу. Присела, взяла чашку в руки, понюхала напиток – на травяной чай похоже. Сделала маленький глоток, зажмурилась, прислушиваясь к ощущениям. Медово-молочный привкус с чем-то неизвестным, но тоже приятным.

– Ладно, забирай, только не сейчас, а когда до ума доведу. Терпеть не могу оставлять незавершенные вещи, – наконец-то снизошел до просителя Великий Творец.

– Спасибо, Шенчик, – искренне поблагодарила я.

Он скривился:

– Ты мне это брось, никаких ласкательных прозвищ!

Я захихикала, вспомнив, как развеселился Шанти от безобидного слова «змеечка», оброненного в адрес Шениара. Теперь ясно, чего он хохотал.

– Как скажешь, – одарила самым честным взглядом привереду-водного.

– И не за просто так, – пробурчал он, тоже приобщаясь к чаепитию.

Мы, кстати, так и стояли около подноса на полу. Интересно, у него везде так «уютно» или только в... мастерской? Назвать комнату иначе язык не поворачивался.

– А ты гномам не родственник в дальнем поколении?

– Что? – растерялся Шен от крайне нелогичного для его мировоззрения вопроса.

Для меня все было предельно очевидно. Я невинно похлопала ресницами и продолжила невозмутимо пить улунай.

– Ты вроде не самая отсталая из человечек, – в очередной раз «обласкал» змей, – что за бред?! Где гномы и где... – он осекся.

Ну вот, дошло. И мой безмятежный вид не обманул.

– Вот и я удивляюсь, откуда в тебе гномьи замашки? – кусая губы, подтвердила я.

– Ах ты, селедка полудохлая! А ну отдай! Фиг тебе, а не рисунок.

– Не-а, мое! Моя прелесть, моя!

На протянутые змейские лапищи из груди непроизвольно вырвался рык. Мы оба замерли.

– Чешую мне в рот, это что такое, доходяга болезная?

– Еще б я знала, – шепотом откликнулась я.

– А ведь это не в первый раз уже, – продемонстрировал отличную память Шен.

– И даже не во второй.

– Мило, – протянул водный и задумчиво поскреб подбородок. – Расскажи-ка мне все, что с тобой приключилось в последнее время. Судя по твоему зомбическому виду, за те сутки, что мы не виделись, ты успела переболеть болотной лихорадкой или еще какой гадостью.

– Да хватит отвешивать мне комплементы! – возмутилась я. – Так и загордиться недолго. Он ухмыльнулся и поманил меня пальцем. Я наивно наклонилась, хоть в глубине души и ожидала подлянки. Ожидания оправдались. Трагическим шепотом мне на ушко поведали следующее:

– Деточка, это я с тобой еще очень-но вежлив. Верь мне, шажу твои чувства, и все такое. На самом деле, на погосте краше укладывают.

Рык повторился, причем гораздо громче. Пользуясь моментом, пока этот ядовитый полоз от меня близко, я еще и зубами клацнула. Он оценил.

– Алиска, да брось, кто тебе правду кроме меня скажет? – Шен отодвинулся на почтительное расстояние. Потом резко посерьезнел: – Что случилось?

– Может, ты все-таки предложишь даме присесть, раз уж на разговор набиваешься? – мстительно поинтересовалась я.

Шениар озадаченно поозирался, будто такая мысль его никогда прежде не посещала, а самому ему и так неплохо стоит. Он переложил вещи с бесформенной кучи неподалеку, сдернул представшее взору серебристое сукно и царственным жестом пригласил усаживаться. Под импровизированным покрывалом оказалось замаскировано подобие то ли дивана, то ли ложа – нечто полукруглое, высотой до колена. Я осторожно присела на краешек. Конструкция живо подстроилась под новую форму и опрокинула меня, не позволив сохранить чопорную позу. Я взвизгнула от неожиданности, но быстро поняла, что мне... удобно. Очень и очень. Словно на облачке прилег отдохнуть.

Змей снисходительно пронаблюдал за мной и явно довольный произведенным эффектом плюхнулся рядом. При этом ему удалось занять обычное положение нормально сидящего человека на самом привычном диване. Я повозилась, но так и не разобралась, как эта штука работает. Поскольку было безумно комфортно, осталась полулежать, рассудив, что и так сойдет.

– Ну-с, после того как дама не только присела, но и прилегла, могу я услышать душещипательную историю, как ты дошла до такой жизни под крылом у собственной пары? – несмотря на иронию, Шен выглядел озабоченным и уже не улыбался.

Я сжато пересказала ему свои недавние злоключения. На словах о необходимости посещения Источника он как-то подозрительно хитро на меня посмотрел и расплылся в многозначительной ухмылке.

– Что? – не выдержала я.

– Ничего, ты продолжай-продолжай, я внимательно слушаю.

– Нет уж, я же вижу, ты что-то там себе думаешь.

– Сама скоро узнаешь, не хочу портить момент.

Я насторожилась.

– Какой еще момент? Я и так переживаю, а ты нагнетаешь. Думаешь, Шаэриан позволит? Он был настроен категорически против.

– Ну еще бы, – фыркнул Шен. – Я бы тоже на его месте не обрадовался, но Аан уже все решил.

– Шениар Вилас Хаттори, – строго произнесла я, – признавайтесь лучше по-хорошему!

– Напугала, – он и бровью не повел, – будут меня в собственном доме страшать всякие неопределившиеся с самоидентификацией леди.

– Прости, с чем?

Змееныш гнусно захихикал.

– То ты человечка, то вдруг драконья сущность прет. Интересно, это на тебя ваша связь так влияет, или я чего-то не знаю? Жаль, данных в этом направлении не хватает, чтобы оценить перспективы. Никогда раньше не задумывался над такими союзами.

Я вспомнила все, что мне рассказывал Шанти про папу и Шайнесс. Грудь наполнила тоска, покрывая сердце налетом изморози.

– Ты чего? – сразу заметил перемены в моем настроении чуткий Шен. – Опять хандрить вздумала?

– Может, и хорошо, что не задумывался, – тихо ответила я. – Не уверена, что они приносят счастье.

Водный закатил глаза.

– Началось. А ну возьми себя в руки и не раскисай! Ему не легче, в отличие от тебя, Аану есть что терять. Но он не отступил, и теперь уже точно пойдет до конца.

Грубо и искренне – Шениар оставался верен себе, обижаться было бы глупо. Я привыкла, тем более, он честно предупреждал о своем характере. И несмотря ни на что, он единственный после Шанти, кому я доверяла в Долине, и кто не видел во мне лишь досадное недоразумение и нелепую случайность. Шен многого не знал о моем прошлом, я и сама о нем узнала недавно, не стала рассказывать ему и о странных способностях к восприятию их языка и надеждах Шанти. Ни к чему оно. Никто из нас, включая главу Совета, до конца не разобрался в происходящем. Но вот Источник... Источник пугал, а водный, точно знаю, и слова не скажет на эту тему. Вредитель. Уж тогда бы и вовсе не заикался.

Сама не заметила, как от всех этих дум нервно измяла край юбки. Кусая губы, я пыталась не думать о том, что нас ждет, и не бояться за любимого. Что он сейчас делает и где? Как сильна опасность, нависшая над их священным островом? Почему я совсем не чувствую своего дракошу? Была бы наша связь крепче, я бы точно знала о его самочувствии и настроении.

– Знаешь, у меня есть предложение, – вклинился в поток бессвязных вопросов и терзаний Шениар. – Хочешь, слетаем в одно тайное гнездышко, покажу свои владения? Там красиво. Если таким образом он решил меня отвлечь, то у него отлично получилось. Конечно, мне было безумно интересно побывать в святой святых дракона, крайне придирчивого в выборе приближенных к Его Гениальности. Я с недоверием покосилась на водного – вдруг издевается.

– У тебя, наверное, были планы на эту ночь, работа, а тут мы.

– Ясен плавник были, но чего уж теперь, – фыркнул Шен. – Хотя, если горишь желанием искупить вину, я не прочь нарисовать твою моську, в пару Акатоши. Стоите вы друг друга, как ни крути.

– Ты же сам меня всяко разно... хм, поведал о нездоровом виде.

– Ой, – отмахнулся Шен, – это не имеет значения. Поверь, меня интересует другое. Он весьма смело пристроил ладонь мне на грудь. – Вот здесь. Важно то, что внутри.

– Ну, если только внутри, – я улыбнулась, мягко отводя его руку. Он так ничего и не понял. – Тогда я согласна. Но как же Шанти? Он вернется, а нас нет.

– Тоже мне проблема! Оставим послание, не волнуйся, он нас найдет.

Я еще немного посомневалась, но любопытство пересилило.

– Легим!

– Экая ты резвая, – усмехнулся водный. – Я тебе не пара, чтоб на загровке таскать.

Я нахохлилась: до чего все же пакостный характер! Змеища – одно слово, вот и вся его суть.

– Что, чувство собственного величия такое тяжелое, что себя еле-еле в воздух поднимает?

– Поговори еще, – беззлобно откликнулся Хаттори, – между когтей полетишь, допросишься.

Вот угроза так угроза. Я уточнила:

– Портал?

– Да ну его, – скривился Шен, – с этими временными кривыми не уверен, что быстрее получится. Все-таки путь неблизкий. Крылья привычнее, да и кайфа больше.

Я растерянно поморгала, не видя иной альтернативы.

– Тогда остаемся здесь?

– На что не пойдешь ради друга, – пробурчал Шениар, всем видом давая понять, на какое великое одолжение он сподвигся.

Я не удержалась и фыркнула: это он, оказывается, просто цену себе набивал.

– Мы никому не скажем, как низко ты пал, – серьезно пообещала я. – Только наш секрет, честное слово.

Меня одарили придирчивым взглядом, но продолжать ехидствовать он не стал. Коротко бросил:

– Допила? Тогда двигай на выход.

Я хотела умыкнуть драгоценный рисунок, но бдительный Творец не позволил.

– Сказал же, подарю, когда закончу, – проскрежетал он, укоризненно нависая сверху.

Пришлось со вздохом отложить дощечку – как от сердца оторвала.

Глава 22

Полет с Шеном вызвал бурю эмоций. Хоть он и выделялся, но летела я все же на спине гибкого водного. Спина у него – понятие очень растяжимое, поэтому всю дорогу до тайного логова я боялась соскользнуть и затеряться в бескрайних небесных просторах этого мира. Шениар смеялся и специально создавал все условия, чтобы я посела раньше времени. При этом он уверял, что даже если и упаду, меня всегда успеют поймать. Проверять последнее сильно не хотелось. Когда в очередной раз он изобразил трепещущую в свободном полете ленту, извиваясь по всей длине мощным телом, я свила плотные воздушные жгуты и нагло обуздала ими дракона. Правда, после этого все же едва не свалилась, мгновенно почувствовав, как вместе с магией ушла и часть жизненных сил.

Не ожидавший подлости Шен поздно сообразил, что случилось, а поняв – дико разозлился. Я выслушала много чего о себе, об отвратительных друзьях, подсовывающих ему не менее отвратительных и неблагодарных девиц, узнала, где находятся перепонки у иглодавов и каким образом они размножаются. За перевод последнего не уверена, в интерпретации Хаттори половину слов не смог осилить даже артефакт Лиса. Под мой хохот и визг мы благополучно приземлились на цветущей поляне, после чего меня не особо нежно стряхнули с насеста. Мой последний за этот удивительный полет вопль огласил безлюдный островок, утопающий в зелени. У самой земли Шен все же подставил мягкие перистые крылья, не дав расшибиться. Отомстил так отомстил. Но я была не в обиде.

Поправила юбку и осмотрелась. Вокруг простиралось небо, куда ни взгляни. Меня захватило непередаваемое, сказочное ощущение. Остров был настолько маленький, что казалось, будто мы стоим на летающем судне, поросшем травой и кустарниками, а вместо моря и волн – небо и облака. В Алнаире из-за внушительных размеров столицы я подобного не испытывала. Если не брать в расчет другую архитектуру, отсутствие дорог и летающих над головой огромных рептилий – считай, что Средний и не покидал. Я громко рассмеялась собственным мыслям. Неужели все это на самом деле со мной происходит? Крикнула, запрокидывая голову:

– Сердце мое, одна я не летаю!

Ко мне подошел Шениар: глаза блестят, волосы растрепались. Верю! Верю и вижу: драконы действительно не могут жить без высот, полет – это их второе дыхание. Удивительные создания. Казалось бы, они должны были давно привыкнуть, ведь имеют крылья, имеют возможность сливаться душой со стихией в любое время, когда пожелают. Но нет, это не только не стало для них обыденностью, они черпают в свободе полета силу, каждый раз словно заново знакомясь с небом.

– Ты выглядишь как безумец, дорвавшийся до своей мечты, – поделился пронизательный водный.

– На себя посмотри, недалеко ушел.

Меня щелкнули по носу и потянули куда-то налево по прихотливо извивающейся неприметной тропке.

– Тут очень здорово!

– Знаю, – самодовольно откликнулся Шен, – сейчас вообще обалдеешь.

Хоть я и приготовилась к встрече с чем-то доселе невиданным и прекрасным, все равно не сдержала восхищенного вздоха. Мы вышли к небольшому водопаду, подсвечиваемому в предзакатной тьме множеством фиолетовых огоньков. Они создавали иллюзию сказочности, словно я картинку из детской книжки рассматривала. Я не видела, откуда берет начало водный поток, но где-то намного выше наших голов он делился на множество ответвлений и, струясь по обросшей зеленью скале, спадал бесчисленным количеством мелких водопадиков. Благодаря этому их шум не оглушал, наоборот, журчание и плеск, будто изысканная музыка самой природы, успокаивали и дарили умиротворение. Поистине захватывающее зрелище.

– Я готова смотреть на это часами!

– Я иногда так и делаю, – улыбнулся Шен. – Здорово вправляет мозги иной раз.

– А что за светляки? Какие-то насекомые?

– Нет, это рауховые мхи. Днем тут тоже красиво, но в темноте совсем другая атмосфера.

Добавить было нечего, атмосфера действительно волшебная. Нашу кожу и волосы давно покрыли мириады мелких брызг, я вдохнула упоительный воздух, наполненный влагой и незнакомыми цветочными ароматами. Все струи в конечном итоге собирались в чашеобразном каменном углублении, безмятежная гладь которого тоже мерцала, отражая сияние звезд и фиолетовых искорок мха. Из этой чаши – маленького озерца, вода выбегала за края в нескольких местах, создавая еще одну ступеньку перехода, а далее терялась в обильно разросшемся папоротнике. Видимо, под его листьями скрывались расщелины в земле, куда и исчезал поток. Потому что там, где мы стояли, было относительно сухо.

– Идем, – тронул меня за плечо Шен.

– О, есть что-то еще?

Он рассмеялся.

– Естественно, за водопадом и скрыто самое главное – мое логово.

– М-м-м, дракон и его логово... Мне уже начинать бояться? Вдруг ты там поедешь на завтрак юных принцесс?

– На завтрак, обед и ужин, – хищно оскалился Шениар и растопырил пальцы, делая вид, что я попалась. – Но ты не волнуйся! Ты на принцессу не тянешь, да и таких доходят в пору самому подкармливать, чем рисковать подавиться костями.

Я показала ему язык. Он подтолкнул меня следовать дальше. За водопадом Шен нырнул в неприметную взгляду щель, если бы я не держала его за руку, то, наверное, потеряла бы из виду. Дракон хлопнул в ладоши, и свод просторной пещеры озарился сияющими желтоватыми звездами. Я поморгала, привыкая к свету. После мягкого естественного свечения снаружи его вдруг стало слишком много. Осмотрелась. Видимо, мы оказались аккурат внутри той скалы, по склону которой струился поток. Сейчас по правую руку от меня водная стена скрывала пространство снаружи. Что удивительно, шума она не создавала, опять лишь тихий умиротворяющий плеск.

– Как так выходит, что здесь не слышно грохочущего падения воды? Всегда думала, что шум водопада должен быть громче, мы же практически за ним.

Шениар усмехнулся и снисходительно на меня посмотрел. Затем нащупал что-то в стене, оттуда выдвинулась пластина со вспыхивающими в разной последовательности символами. Он легко пробежался по ним пальцами: водная стена озарилась тремя цветными лучами. Глядя на мой непроизвольно открывшийся рот, водный пояснил:

– Это называется технология, темнота человеческая. Если точнее, здесь сплав магии и научных достижений в обработке и управлении материей. Моя пещера оборудована от и до, – раздувшись от гордости, похвалился Шен. – Я ее по крупницам укомплектовывал с того времени, как сам начал зарабатывать. Тут можно жить и творить в полной изоляции от внешнего мира. Я с восхищением рассматривала будто вросшие в камень полки, поблескивающие металлическими поверхностями. На них громоздились различные банки, коробки, какие-то ветки, ленты и другие материалы, видимо, необходимые творцу. В одном месте на тросах, спускающихся с потолка, висели занятные фигуры, в которых смутно угадывались силуэты людей и животных. Не все из них я опознала. Некоторые покрывал узор, некоторые словно ждали своего часа, замерев в незаконченном виде. В дальнем конце примостился необъятных размеров стол. На мой ничего не смыслящий в делах ардаутов взгляд, он был завален барахлом. Что примечательно, беспорядок здесь царил строго в отведенных для него зонах.

Как по волшебству, за невидимой условной линией начиналось царство уюта и чистоты: ни единой бумажки, щепки, оброненного лоскута ткани. Строгие линии ложа, подобного уже виденному мной, только теперь оно было угловатым. Ровные ряды загадочных полотен, скрывающих что-то от постороннего взгляда. За стеклянным щитом притаилась кухонная утварь.

– М-м-миленько, – подытожила я, теряясь с передачей собственных впечатлений. Дракон фыркнул. – Мне казалось, ты довольно общительный. Зачем тебе изоляция?

На меня удивленно посмотрели, в темно-синих глазах как будто вспыхнули и погасли искры.

– Я-то? Ну, наверное, – он задумался, – хотя нет. Все же, пожалуй, не очень. Честное слово, Алиска, тебе показалось. В Ашхаруне многие считали меня напыщенным засранцем, как раз потому, что я не спешил тратить на них свое время.

Я расхохоталась, а видя, как вытягивается лицо Хаттори, когда при этом в хитрющем взгляде плескалось веселье, никак не могла остановиться. Собрав волю в кулак, выдавила:

– Сами они такие! Это все зависть, Шен, однозначно.

Парень расплылся в широкой ухмылке:

– Тоже так считаю. Нет, я так-то за любую рябь на воде, но дозированно. Мне приятно бывать наедине с собой, занырнуть в личный мирок и ни на что не отвлекаться.

– Да-а-а, – протянула я, – очень тебя понимаю. И берлога твоя шикарная. До того, как я покинула дом, для меня таким местом была лесная поляна, а в непогоду я отсиживалась в подвале дома. Папа оборудовал там что-то типа библиотеки и лаборатории – два в одном. Тогда они казались мне идеальными убежищами. О гнезде как у тебя – только мечтать.

Шениар подмигнул:

– Как расхлебаемся с проблемами, подыщем и тебе что-нибудь интересное. Скоро не жди, но в долгосрочной перспективе почему бы и нет. Думаю, Аан раскошелится ради тебя, так что не парься. И я помогу: у меня опыт. Устроим все в лучшем виде. С такими родственничками тебе даже можно будет урвать островок и оформить его честь по чести.

Меня захлестнули смешанные чувства. С одной стороны, рисуемые Шениаром картинки возможного будущего будоражили: так хотелось верить, что все это возможно. С другой, верить как раз было страшно, уж больно призрачными они казались в свете текущего положения дел.

– Кстати, как удастся сохранить это место в тайне? Ведь те, кто не знает, что остров занят, могут захотеть здесь отдохнуть. А если узнают, чей он – никакой конспирации.

– Хороший вопрос, практичный, – похвалил Шен, уstraиваясь на своем чудо-ложе. – Вообще, меня умиляет твое абсолютное незнание наших порядков и уклада.

Я на это только хмыкнула. Умиляет или нет, но откуда мне было узнать? Что-то они не спешили делиться информацией. Хаттори продолжил:

– Не морщись, я все понимаю. Хочешь, даже пару полезных книг дам почитать для расширения кругозора? Чтобы вместо наведения паники делом занималась.

Я состроила зверское лицо, но при этом кивнула, одобряя предложение с книгами.

– Заметано. Так вот, о частной собственности: когда остров закрепляют за тобой официально, в отвечающем за эти дела секторе главного архива делают пометку. После чего отдельная служба устанавливает над островом магический купол, защищающий от агрессивных небесных тел. На куполе ставят специальный знак – вот по нему и видно, занято место или нет, без пояснений, кем именно. Посещать чужие владения без приглашения очень дурной тон, так что... – Шен развел руками.

– Что за агрессивные тела? – уточнила я, в общих чертах поняв систему с территориальным разделением.

– У, летают тут разные. Над всеми обжитыми или важными для ведения какой-либо хозяйственной деятельности островами ставят сферические щиты. Камни могут быть мелкими, или булыжники с тебя ростом. Если такой присвистит на крышу, в лучшем случае потребуются капитальный ремонт, в худшем – и так ясно. Крупные движутся медленнее, каменная крошка развивает приличную скорость и на полном ходу может изрешетить как нечего делать. Нет, серьезно, давай ты сама считаешь, как-то меня не прельщают лекции для десятилеток проводить. Или Агатоши пытай.

– Ладно, – легко согласилась я, – только пока мы летали, никаких небесных тел замечено не было.

Вредный змееныш закатил глаза и напоказ застонал. Вот хоть и выглядит как парень, а сущность все равно видно.

– Элементарно, человечка. Во-первых, они не так чтобы постоянно летают – есть определенные циклы, когда их активность увеличивается. Существует целая служба прогнозирования, определяющая, где и в каком месте ожидать скопления и атаки. Специалисты строят графики всякие, маршруты, траектории. Во-вторых, при полете мы магически просматриваем пространство в определенном радиусе и выбираем путь, чтобы не допустить столкновения. Но если сильно желаешь, можно как-нибудь поискать дрейфующий мусор и показать тебе, раз такая любознательная.

Я покивала:

– Желаю! Только, наверное, не сегодня.

– И даже не завтра, прямо с языка сняла. Хочешь полепить из каолинита? – неожиданно поинтересовался Шен.

– Э-э-э, да, наверное, – промычала я, соображая, на что соглашаюсь. – Было бы интересно.

Недолго думая, дракон вскочил на ноги и поволок меня в затемненную часть своей берлоги, где обнаружилось любопытное устройство с вращающимся по центру стержнем и чашей. Я села на специальный стульчик, Шен показал, как обращаться с материалом, и все – меня не стало. Занятие увлекло настолько, что я потерялась во времени. Такие приятные ощущения, когда из-под твоих рук выходят плавные формы. Чувствуешь себя всемогущим создателем: стоит надавить немного пальцами, самую малость, и фигурка тотчас исказится, послушно изогнется, подчиняясь твоей воле. Достаточно отпустить на волю фантазию и ты – тоже творец. Я уже и не замечала, что творится вокруг. Перемазавшись вся в каолините, – кажется, даже волосы измарала – довольная собой, я самозабвенно вылепливала лепесточки для собственноручно изготовленной вазы. Может, на такое громкое звание еще мягкое, незастывшее и необработанное изделие не тянуло, но мне нравилось. Сам результат был не особо важен, я наслаждалась процессом. В какой-то момент, объяснив азы и показав, как управляться с устройством, Шениар меня тихонько покинул. Не сразу заметила его отсутствие, а когда спохватилась и повертела головой в поисках водного, улыбнулась. Хитрый змей рисовал. Меня. Он подмигнул и выразительно дал понять, чтобы не отвлекалась. Я продолжила начатое, каждый из нас вернулся к своему занятию.

В следующий раз, когда Шен заговорил, выяснилось, что вернулся Шанти. Какое облегчение! Я радостно помчалась его встречать под ехидное бормотание Хаттори. Шанти стоял у края природной чаши-озерца и умывался. Не добежав до него с десятков шагов, замерла. Только сейчас разглядела местами разорванную одежду, уставший вид и бурые разводы на руках и лице. Умом понимала, что в любом случае он здесь и относительно все в порядке, но сердце, наплевав на доводы рассудка, бешено заколотилось о ребра. Наверное, дракоша почувствовал или услышал перед этим шаги: мое личное солнце подняло голову, и мы встретились взглядами. Шанти улыбнулся, тепло так, с нежностью.

И все – это стало последней каплей, плотина спокойствия рухнула под натиском переполнившейся реки чувств. Как последняя трусишка-малышка я разревелась, размазывая слезы грязными, в каолините, кулаками. Стояла, вздрагивала от всхлипываний и никак не могла успокоиться. Шанти подошел и обнял, нашептывая что-то ласковое. А у меня не получалось произнести ни одного внятного слова.

– Чего ты, родная? Хорошо все, правда.

– У-у-у, ты-ы-ы... почему-у тогда такой?

Он пристроил мою голову себе на грудь.

– Сейчас отмоюсь – регенерация закончит свое дело. Там царапины только и всякая мелочь, веришь? – Я неопределенно пошмыгала носом. – Вот и умница. Не скучала тут? Шен не слишком доставал?

– Не-е-е... он, – судорожный вздох, – моло-о-одец вообще.

– Ну все-все, тише. Тебе тоже можно ополоснуться: чумазая не лучше меня. Змеечка тебя эксплуатировать вздумал, что ли?

Я захихикала и теснее прижалась к любимому. Похоже, это прозвище надолго прилипнет к вредному водному. Шанти аккуратно подцепил мой подбородок, мягко заставив посмотреть себе в лицо. Еще раз твердо и уверенно произнес:

– Все хорошо.

Затем поцеловал меня в одну щеку, в другую, нос, лоб, поочередно уголки губ. Я почувствовала, как дрожь от выплеснувшихся со слезами переживаний сменяется дрожью совсем иного рода.

– Идем в воду, – изменившимся голосом, ставшим чуть более низким и тягучим, позвал Шанти.

Я остановилась у края озера, присела отмыть руки и ополоснуть лицо. Прохладная вода приятно успокоила и вернула ясность мыслей. Дракоша, в отличие от меня, смело зашел по пояс и начал раздеваться. Глядя на него, зябко поежилась.

– Тебе не холодно?

Тихий смех стал мне ответом. Завороженно следила за его движениями, нагло рассматривая и любуясь. Великолепно сложенное тренированное тело, мокрые медные пряди волос, чуть раскосые глаза, на губах играет улыбка. Фиолетовые огоньки отражались в проглядывающих на лопатках, предплечьях и уголках глаз чешуйках, от чего те сияли, словно крошечные волшебные искры. Дракоша подмигнул.

– Мне досталась самая любознательная девочка из ныне живущих: даже не покраснела.

Я фыркнула и уставилась на свои руки. Ведь знаю, что он отлично видит и в темноте, не то что в сумерках.

– Так присоединишься или продолжишь наблюдать издали?

Что?! Я не ослышалась? Правильно ли я истолковала намек? Ой, к троллям вопросы. Если и ошиблась, ничего ж не теряю. Жизнь уже не раз доказала, что в любой момент может случиться непредвиденное, мы так хрупки перед ликом судьбы. Скинула туфельки, подогнула юбку и с опаской сунула ступню в воду. Ничего себе! Шанти перехватил мой удивленный взгляд и вновь рассмеялся.

– Ты думала, сын дома Стэн будет трястись в ледяной воде и морозить любимую? Если все же осмелишься, около меня вообще тепло, как в ванне. Не хватает только чего-то, – он сделал вид, что задумался. – А, понял, твоей ядерной эссенции, чтобы я благоухал, сражая всех дивным цветочным ароматом.

У моего чистюли игривое настроение? К чему бы это? Я улыбнулась, вспоминая свою проказу: ведь отлично пах – подумаешь, как девочка, и разило за сотню шагов. Это мелочи. Ободренная его провоцирующими интонациями, уверенно забралась в воду, все выше закатывая подол. Температура в озере действительно нарастала по мере приближения к огненному дракону. Когда глубина дошла до середины бедер, я остановилась, размышляя, что делать дальше. Шанти тем временем закончил плескаться, вроде даже и не обращая на меня внимания. Деловито разложил вещи на камнях, занырнул с головой в воду. Сколько-то поплавал вдоль валунов, о которые ударялись падающие со скалы потоки, орошая все вокруг мириадами брызг. Момент, как он подкрался и вынырнул рядом, я упустила. Зато отлично почувствовала намокшую одежду и горячие руки на талии. Меня аккуратно утянули на глубину.

– Помочь? – прошептали на ушко.

Шанти медленно скользнул ладонями вниз до края подвернутой юбки, а затем так же неторопливо двинулся по бедрам вверх. Только теперь его пальцы гладили кожу. Я замерла, одновременно и наслаждаясь ощущениями, и теряясь – это точно мой всегда сдержанный дракоша? Выдохнула:

– Помог уже. На мне не осталось и сухой нитки.

– Просушить? – вибрирующий голос за плечом заставил дышать чаще.

– В этом ты мастер, я помню.

– Не только в этом, – его горячие ладони повторили изгибы моего тела и легли на грудь.

Когда он начал ласкать, нежно, по кругу обводя ее пальцами, едва слышный всхлип сам собой слетел с моих губ. Инстинктивно прижалась теснее к любимому, ощущая исходящий от него жар и возбуждение.

– Ли-и-иса, любимая моя девочка. Высшие Силы свидетели, я давал тебе шанс передумать. Но судьба сделала все, чтобы это случилось, будто мало было одного твоего упрямства и веры в наше будущее.

Я не особо вслушивалась, плаваясь от его прикосновений. Как же восхитительно приятно! И все же одна здравая мысль пробилась через затуманенный удовольствием разум.

– Шен, – напомнила с явным сожалением в голосе.

Позади хмыкнули:

– Он давно улетел, родная. Почти сразу, как я полез в воду. Убедился, что я в порядке, и не захотел мешать.

Вот же ж Шениар Вилас Хаттори, каков хитрец. И сейчас я была ему благодарна как никогда. Развернулась лицом к своему рыжему счастью и заглянула в потемневшие глаза. Багровые узоры на радужке завораживали, все глубже утягивая в бездну, где взлететь я смогу только с ним.

– М-м-м... позволь, избавлю тебя от лишнего, – слова просачивались, словно сквозь вязкое желе.

Я скорее поняла по действиям дракоши, что именно он сказал, нежели осознала. Оказывается, рубашка на груди уже была растегнута и сейчас я прижималась к нему кожа к коже. Эта мысль отозвалась острым желанием. Никогда прежде я не испытывала потребности в близости с кем-либо до такой степени ярко. Не столько физически, сколько душевно. Любое прикосновение вызывало многократно усиленные ощущения. Хотелось гладить его, целовать, дарить такое же удовольствие в ответ. Когда он легко избавил меня от рубашки, покрывая обнажившиеся плечи поцелуями, возражать и мысли не возникло.

– Можно? – попросила, дивясь своей смелости.

Он понял и чуть отстранился, отступив на пару шагов. Лицо серьезное и спокойное, ни тени веселья, во взгляде укрылось нечто маняще-опасное, а еще... восхищение? Высшие, он мной восхищался! Ему нравилось то, что он видел, несмотря на мою человечность и шуточки Шена насчет внешнего вида. Думаю, каждой девушке приятно, когда на нее с восторгом смотрит мужчина. Когда так смотрит дракон – это непередаваемо. Стеснения не возникло, мне и раньше происходящее между нами казалось естественным, теперь же и подавно.

Я протянула руку и уверенно провела ладонью вниз по груди и животу Шанти, обрисовывая рельеф, погладила медную дорожку волосков, уходящую в темную гладь воды. Шанти задышал чаще, раздался негромкий рык, совсем не страшный, скорее призывный. Ответный мой собственный уже даже не удивил.

– Ты прекрасна, – прошептал любимый.

Посмотрела вверх, встречаясь с его взглядом, и пропала. Опасно смотреть дракону в глаза – эту истину я уяснила опытным путем, о подобном не предупреждают в научных трактатах.

Смотреть в глаза влюбленному дракону равноценно безоговорочной и добровольной передаче себя в плен. Дальнейшее я воспринимала так, словно мы переместились в другую реальность, как, например, если бы все происходило в моих снах наяву. Все же я закончила начатое и, прикивая губами к любимому, скользнула рукой под воду. Он на миг замер, затем почувствовала, как улыбнулся.

– Лисенок, даже сейчас тебя не покидает исследовательский дух?

– Не болтай, а то смутишь, – тоже улыбнулась, продолжая гладить Шанти.

Он молча подхватил меня под бедра, я скрестила ноги, обхватив ими дракошу. В таком положении, не прекращая целоваться, мы оказались возле больших гладких валунов. Могучие камни, которые век за веком шлифовал нескончаемый поток воды, спускающейся по отвесной скале. На одном из таких булыжников я себя и обнаружила, ненадолго возвращаясь в действительность. Отклонилась назад, опираясь на локти, и полюбовалась своим сокровищем. Отстраненно отметила, что камень подо мной теплый. Легла на него, с удовольствием ощущая спиной, как он согревает, потянулась, прогибаясь в пояснице.

Шанти склонился надо мной, провел языком по ключице, дразня, перешел на грудь. Я застонала, запуская пальцы ему в волосы. Потянула их на себя: так хотелось прижаться к любимому всем телом. Но он и не подумал останавливаться, мучительно сладко лаская ставшую слишком чувствительной кожу. Кажется, где-то между этим моментом и тем, когда он выпрямился, очевидно, любуясь представшим в мерцании мха зрелищем, меня окончательно избавили от одежды. Я протянула руку, желая вернуть ощущение его касаний. Дракоша переплел наши пальцы, второй рукой погладил бедра, оказавшись так близко от...

– Родная, будет больно, прости, – хрипловатые нотки в голосе Шанти окончательно лишили способности думать.

Думать, думать, думать... С силой закусил губу, пытаясь хоть немного отрезвить голову.

– Я вроде знаю, как и что там устроено. Это не новость, не волнуйся.

Показалось, или на его лице промелькнуло удивление? Быстро оно сменилось пониманием и лукавой улыбкой.

– Нет, хорошая моя, я о другом. Уж хоть от этой боли я тебя избавлю.

Озадаченно похлопала ресницами: что за драконьи загадки? Шанти мягко, но ощутимо надавил ладонью мне на живот там, где сейчас явственно проступали тазовые косточки. Внутри стало немного щекотно и тепло, будто пушистое солнышко поселилось. Может, если бы я нашла в себе силы и посмотрела магическим зрением, то заметила что-нибудь необычное, но ни сил, ни способности сконцентрироваться не осталось. Реальность рассыпалась под его ласковыми прикосновениями и поцелуями, и из этой цветной крошки складывался иной мир, в котором чувственность побеждала рассудок. Мое тело само подалось навстречу любимому, выгибаясь и прося большего.

В этот момент, одновременно с восхитительным ощущением наполненности и столь желанного единения меня захлестнул поток энергии, пронизывающей каждую частичку организма. Будто столб света невероятной мощи струился сквозь нас двоих. Тогда-то я и поняла, о чем предупреждал Шанти. Хватанула воздуха, из глаз брызнули слезы, меня затрясло. Любимый крепко прижимал к себе, замерев и переживая припадок. Я зажмурилась и закричала, он шептал что-то успокаивающее. Там, внутри, отгородившись от настоящего, я с удивлением заметила,

как та самая золотистая нить наливается силой, на глазах утолщается и крепнет. Наша связь, словно пуповина, протянулась от одной души к другой.

По новой энергетической артерии побежали потоки излишней силы и света, обмениваясь информацией и смешиваясь в общее поле. Я почувствовала, как Шанти впитывает мою боль, хотя в этот момент он испытывал то же самое, только в десятки раз сильнее. Высшие, как такое возможно? Наконец-то я поняла, о чем говорил Шаэр, и почему в нас никто не верил. Драконы на самом деле другие – это совершенно иной уровень восприятия окружающего мира, другая ступень развития, если можно так выразиться. Они как настоящий приемник улавливают и пропускают через себя волны, излучаемые живой природой. Их эмоции, чувства и энергетика намного ярче и сильнее, чем у людей. Намного.

Именно поэтому тогда, после ссоры, я не справлялась с той палитрой красок, что непроизвольно выплескивал Шанти, открываясь для меня. Как же тяжело ему было все это держать в себе, постоянно контролировать, чтобы не утопить в океане собственных чувств. Опустит он щиты, я бы просто перегорела, как свечка, оставив пустую оболочку без души. Сейчас я бы рассмеялась в лицо любому, кто посмел бы сказать, что драконы холодные, бесчувственные, замороженные рептилии. Это в корне неверно, внутри них клокочет такая бездна страстей – вот только узнать об этом доведется не каждому. Лишь тому, кто сам носит в себе эту искру, или тому, кто сможет соединить свои души.

Когда удалось восстановить дыхание, а боль притупилась, растворяясь во все ширящемся связующем нас канале, я осознала, насколько все это время был напряжен Шанти. Он будто закаменел, продолжая удерживать меня в объятиях. Попыталась помешать ему перенаправлять свет, чтобы принять на себя мою долю терзаний. Неловко потянулась к окружающей его тело мерцающей дымке – словно человеческая ипостась слилась с сильфидом.

– Нет, – со стоном произнес он, – сам справлюсь. Не надо.

– Это общая награда и наказание, ты мой до последней частички души. Вот и делить будем поровну, – с жаром заявила я, не слушая возражений.

Непроизвольно сжалась от движения Шанти, остро ощутив его дрожь внутри себя. Любимый хрипло застонал и продолжил древнейший танец мужского и женского начал. С каждым его толчком последние остатки выжигающей изнутри боли испарялись, им на смену приходило чистейшее удовольствие, ощущение безграничного счастья от единения со своей половинкой. Никогда не думала, что испытаю столь сильные эмоции, казалось, их можно потрогать руками. Сотворить из них, как из драгоценного материала, фигурки на память – осязаемые и живые. Уверена, человеку действительно подобное не под силу, его душа слабее, она просто не справится. Но мне теперь подобная радость была доступна, я словно прозрела, обнаружив вместо блеклых разводов, которые принимала за эталон, настоящую, переливающуюся на солнце радугу. Не стесняясь и не сдерживая себя, шептала дракоше всякие глупости. О том, как сильно люблю, и какой он был глупый, что не верил мне. Наши стоны и дыхание давно смешались, мы растворились друг в друге. Затерявшийся на бескрайних просторах островок со всех сторон окружали небеса. Мазок за мазком их раскрашивало бирюзой первое восходящее светило. Рядом не смолкала песнь воды, дополняя тихим плеском безумие двух влюбленных. Сколько времени мы провели вот так, погрузившись в собственные ощущения, я не знала. Произошедшее стало откровением для нас обоих. Теперь я с легкостью воспринимала потребности и желания Шанти, его настроение и чувства. Осталось научиться ориентироваться в этом запутанном лабиринте, но не все сразу. Ощущая кого-то как часть себя, сложно продолжать шагать напролом, не прислушиваясь к шепоту живущей внутри энергетической сущности. Волей-неволей научишься искать компромиссы. Я узнала, что значит быть парой в драконьем понимании, и мне все нравилось.

Шанти подарил мне сегодня столько любви и собственной силы, что я чувствовала, как за спиной раскрываются крылья. Те самые, воздушные, которые во сне мне давал ветер. В последний раз сливаясь в танце над пропастью, переплетая сознание и тела, мы синхронно взлетели. Я удивленно распахнула глаза, не понимая, откуда возникло чувство парения. Любимый счастливо и немного хитро улыбался. Я не видела его лица и четкого контура фигуры: меня тесно прижимал к себе сильфид, но... Я и сама сейчас была легкой дымкой, такого прежде никогда не случалось. Даже во снах оставалась собой. Невероятное ощущение единения со вселенной и одновременно точное угадывание принадлежности себя к рыжему личному солнцу, которое в этот момент лучилось довольством. И это я знала совершенно точно.

«Что это? Как?» – по привычке хотела произнести вслух, но получилось иное. Мыслеобразы сами собой, опережая время, устремились к Шанти. В голове раздался отчетливый смех. Мягким, уютным коконом меня обволакивало спрятанное в этом смехе счастье. Общее для нас двоих.

«Посмотри вниз, не бойся», – шепнул все тот же голос.

Я посмотрела. Сердце, если оно еще где-то и оставалось, замерло на миг. Но не в этом волшебном состоянии новой сущности, а в той хрупкой на фоне прекрасного молодого мужчины девушке, которую сейчас накрывали волны абсолютного счастья. Там внизу они навсегда соединили судьбы, признаваясь в любви, отдавая ее и принимая. Здесь наверху парили первородные создания Высших Сил, передавая вовне их решение и скрепляя свершившийся союз.

«Все равно не понимаю, как это возможно?» – послала любимому мысль удивления.

«Давай возвращаться, объясню на земле. Долго вытворять такие штуки – опасно».

Вдох – и я снова в привычном теле, обнимаю родного и теплого дракошу, а он нежно прикусывает шею и шепчет: «моя».

Глава 23

– Э-э-эм, ты опять вздумал растерзать меня зубами?

Шанти пощекотал места укусов языком. Весело отозвался:

– Терпи: дракон я или где? Моя маленькая недодраконица.

От последних слов я взбодрилась и, несмотря на пронизывающую все тело приятную истому, приподнялась на локтях.

– Внимательно слушаю. Очень-очень.

– Ага, только давай переместимся внутрь логова Шена, а то у меня сейчас сил поддерживать тепло совсем не осталось. Все забрала одна ненасытная растущая сущность.

– Я?! – мое изумление не имело границ.

Продолжая посмеиваться, Шанти подхватил меня на руки и понес в пещеру.

– Одежда, – пискнула я.

– Потом соберем, все равно ее теперь только выбросить, – он подмигнул: – Разорим одну запасливую змеечку?

– У него и одежда здесь имеется?

Дракоша хмыкнул:

– Проще перечислить, чего у него здесь нет.

– А он не обрушит на нас праведный гнев? – улыбаясь и целуя любимого в шею, мурлыкнула я.

– Мы ему скажем, чтобы вставал в очередь.

Вот последнее мне не слишком понравилось, но именно сейчас ужасно не хотелось думать ни о чем плохом. Можем же мы позволить себе побыть легкомысленными и просто счастливыми? Хотя бы недолго. Мы столько времени к этому шли. Спроси кто, уверенно ответила бы, что ни о чем не жалею. На фоне того, что я обрела, сумела увидеть и почувствовать, пройденные испытания казались не столь значимыми. И неважно, сколько продлится отвоеванное счастье. Как я и говорила Шанти: без этого полета не было бы смысла жить, а отобрать наши чувства уже никто не сможет.

Дракоша бесцеремонно стащил с ближайшей скульптуры покрывало и завернул меня в него, после чего усадил на чудо-диванчик. В этот раз мне даже удалось занять относительно ровное положение. Бесстыдно, – хотя о каком стыде может идти речь? – я наблюдала за любимым.

Правда, долго услаждать взор мне не позволили, он тоже завернулся в раздобытую простыню, закрепив ее на бедрах.

– Ты голодная? Я вот – зверски! – поделился Шанти, невозмутимо хозяйничая на импровизированной кухне водного.

Представила негодующее брюзжание Шена по поводу столь вероломного разграбления его сокровищницы и рассмеялась.

– Что? – высунул рыжую голову из очередного шкафчика мой дракоша.

– Ничего. Ты поэтому хотел меня съесть?

– М-м-м, ты об этом? – он ухмыльнулся и снова скрылся из виду, гремя какими-то банками. – Это немного сильнее разума. Когда контроль над телом перехватывают эмоции, что происходит крайне редко и только в определенные моменты, животная ипостась прорывается, и случаются такие вот проявления нежности. Не бойся, я скорее умру, чем причиню тебе вред. В любом состоянии.

Если бы я умела улыбаться от уха до уха, несомненно, так бы и поступила, но пришлось оставаться в отведенных физиологией границах. Отправила любимому палитру эмоций, всколыхнувшихся от его слов. Он выпрямился и задумчиво взъерошил волосы, пробормотал: – Непривычно. Но, выражаясь терминологией Шена, очешуенно!

Меня, как всегда «вовремя», увлек занятный вопрос. Прежде чем собралась его озвучить, получила одобрение:

– Спрашивай, любопытный носишко. Чувствую же: ты что-то придумала.

Ух, вот это скорость восприятия второй половины. Пряча взгляд, я проямлила:

– Э... а в драконьей ипостаси, хм, вы занимаетесь тем же?.. Ну-у-у, ты понял.

Судя по пришедшим в ответ эмоциям, дракошка вовсю веселился, хотя его лицо осталось невозмутимо серьезным. Потрясающий контроль, в жизни бы не заподозрила! С этим же выражением, серьезно, он и ответил:

– Бывает и такое, отсюда пугающая тебя склонность к укусам. В драконьей шкуре можно позволить себе не сдерживаться, природой все предусмотрено, чтобы, развлекаясь подобным образом, никто не покалечился.

Я смутилась еще сильнее, на языке вертелся неудобный вопрос.

– Ну? – подбодрил Шанти.

– Ты будешь жалеть, что не сможешь со мной?.. Я же только человек.

Все-таки он рассмеялся, а мне даже надуться по-настоящему не удалось, ибо сложно негодовать, когда тебя со всех сторон захлестывает искреннее веселье, неотличимое от твоего собственного.

– Лиса, какие только глупости не забредут тебе в голову, честное слово. Приму во внимание, что ты совсем молодая.

Я показала ему язык. Чего сразу глупости? Вполне обоснованные переживания.

– Ты не ответил.

– Нет, не буду! Это на самом деле такая ерунда. Seriously. Я готов был делить любовь с человеком, а мне подарили гораздо больше. В последнюю очередь я бы опечалился таким фактом, как отсутствие интима в драконьей форме.

Сразу стало так спокойно и хорошо: абсолютная уверенность в его словах и чувствах. Я выбралась из уютного «облачка» и подошла вплотную к дракоше, обняла, прижимаясь всем телом. Два довольных, тихих рыка растворились в высоких сводах пещеры.

– Нравится рычать? – поцеловал меня в нос Шанти.

Я кивнула:

– Странно немного, но да. Что ты имел в виду, говоря о большем? И все-таки, что случилось над озером, почему я летала не во сне и в облике сильфида?

– О том и говорил. Разве сама еще не поняла?

– Не особо, – перехватила его руку и поцеловала пальцы. – Позволь за тобой поухаживать, мне будет приятно что-нибудь для нас приготовить. Ты только немного подсказывай по ходу дела, а то тут у вас кругом «технологии», – передразнила я одного скользкого гордеца.

– Мр-р-р, хорошо. Но если к концу я останусь голодным, а ты обнаружишься на столе вместо блюда, не обессудь.

Я легонько щелкнула его по носу и подтолкнула к дивану. Сама же никак не могла поверить, что это все действительно происходит. Здесь и сейчас. И что вот этот игриво настроенный рыжий парень и есть мой вечно умничающий, рациональный, правильный и бесконечно сдержанный дракоша. Принимаясь за исполнение завтрака для зверски голодного огненного дракона, я напомнила ему о начатом разговоре.

– Я же говорил, что у тебя душа дракона, – закинув руки за голову, любимый с удовольствием развалился на ложе. – Шазна подтвердила то же самое, спасая твоего неокрепшего сильфида. И сегодня, получив столь мощную подпитку от меня, недодракошка смогла окончательно сформироваться. Что до полета вне тела – такое иногда случается, когда мы забываем об

осторожности и полностью отдаемся чувствам. Но все-таки лучше обращаться по правилам, не разделяя ипостаси, а перевоплощаясь. Понимаешь, о чем я?

– Вроде бы. Это, наверное, могло бы объяснить спонтанный рык и воспоминания о вашем языке и песнях. Только неясно: откуда во мне душа дракона?

– Ну, песни тут ни при чем. Их, скорее всего, тебе пел отец, а ты забыла. Тогда как язык – вполне. И многие другие странности, о которых я тебе говорил. Вот и наша связь – яркое тому доказательство. Кстати, о твоём отце и последнем вопросе.

Я перестала взбалтывать тесто на оладьи и посмотрела на Шанти.

– Полагаю, он знал ответ. Возможно, Источник прольет свет на эту загадку, очень на это рассчитываю, раз в мои невероятные гипотезы никто не желает поверить. Если предки расщедрятся для тебя на объяснения, то в этом случае Совет не сможет игнорировать факт твоего существования.

Точно, Источник! По позвоночнику пробежал холодок: боязно мне туда идти.

– Ты будешь рядом? – уточнила с надеждой. – Что там вообще происходит?

– Мы пойдем вместе. Что будет дальше, я не знаю. У каждой пары все индивидуально, и об этом, как понимаешь, не распространяются, слишком личное.

– А почему Шен строил хитрые моськи, узнав, что мне теперь надо обязательно войти в Источник?

Шанти изобразил примерно такое же выражение на лице, будто сам видел водного.

– То, что между нами случилось, мы называем инициацией. Когда пары закрепляют свою связь, подтверждая союз. Это сопряжено с определенными неудобствами и весьма болезненно, зато теперь мы действительно едины на энергетическом уровне. Последний этап инициации – омовение пары в Источнике, его сила зафиксирована пока еще нестабильный фон.

Я начала догадываться, в чем скрывалась хитрость, но внимательно слушала, снимая со сковороды очередную порцию ароматно пахнущих лепешек. Шанти продолжал:

– Так просто войти в Источник Силы, если помнишь слова Шазны, ты бы не смогла: слишком большая мощь для человека. Даже мы с осторожностью туда входим. Но после инициации ты обрела необходимый потенциал, теперь мы закончим ритуал и окончательно тебя вылечим.

– Ясно, – мрачно пробубнила я, мысленно запуская в змеешку чем-то увесистым. – Этот гад ползучий сообразил, что у тебя просто выхода не осталось, и для избавления меня от последствий укуса скайларов нам очень и очень скоро придется совершить инициацию и все, что она подразумевает.

– Да, – подтвердил Шанти.

– И по этому же самому поводу твой отец был против посещения мной Источника. Все взаимосвязано, – сделала я еще один вывод.

– Да.

Вздыхнула. Впору благодарить неизвестных злодеев, напустивших на меня тех ядовитых тварей

– вот так ирония судьбы. Не удивлюсь, если и демонам, ведь Шанти считает виновными их, тоже понадобилось именно мое присутствие у Источника. Демоны.

– Расскажешь, что приключилось на Сирме?

В ответ пришла волна раздражения и гнева – вот и обратная сторона идеальной связи. Я усмехнулась: ничто не дается так просто.

– Прости, – тут же откликнулся любимый, – еще не привык к этому состоянию, понадобятся годы, чтобы наладить гармоничный обмен.

– Все в порядке, айда за стол.

Я разложила по мисочкам варенье и шоколадную пасту, в отдельную вазочку насыпала орехов, заварила улунай и дополнила блюдом с оладьями. Шанти критически оглядел предложенное, затем смерил меня плотоядным взглядом и со вздохом скрылся за дверцей, из-за которой ошутимо потянуло холодком. Вскоре мое творчество разбавили тарелки с мясной нарезкой, разнообразие последней впечатляло. Одно слово – дракон, могла бы и сама сообщить. В перерывах между поглощением пищи Шанти рассказывал:

– Небольшой отряд демонов с поддержкой сущностей из нижних кругов взломал защиту точки перехода и прорвался в Долину.

– Зачем им это? И почему пострадал ты?

– Зачем – сейчас выясняют дознаватели, удалось пленить парочку: высшего и низшего. Но на них печати: не уверен, что все закончится отличным от прежних результатом. Эрданур надежно

защитил свои секреты. А я... – дракоша усмехнулся, – скажем, у меня есть некоторый опыт в несанкционированных прорывах через переход. Нужно было действовать быстро, и я оказался наиболее подходящей кандидатурой, чтобы пробраться в пограничную зону пространства точки перехода и найти причину бездействия охранной системы. Не обошлось без неприятностей, но, как видишь, я цел.

Шанти погладил мои пальцы.

– Ты почему не ешь? Тебе нужно обязательно, не вредничай.

Знаю-знаю, вспомнила бессовестные подколки Шениара. Косточками моими он подавится, угу. Мстительно засунула в рот большой кусок рулета, представляя, в каком «восторге» будет водный, обнаружив следы нашего пребывания. Идея со столом со мной в качестве главного блюда теперь не казалась такой уж неправильной. Почувствовала, как вспыхнули щеки, и перехватила удивленный взгляд Шанти. А что я? Я ничего. Вполне изящно: и маленькая мстя, и сплошное удовольствие. Не только драконы и Иллюзорные котикши умеют совмещать приятное с полезным. Ой, как там, интересно, Лис? Не потерял меня? А он в курсе нападения на Сирму?

Любимый потерял виски и простонал.

– Хватит-хватит, смилуйся, я от такого с ума сойду! С какой скоростью скажут твои эмоции?

Давай ты остановишься на одной, меня устроит та, от которой ты покраснела.

Я покраснела повторно, вот ведь! В голову вновь закралась бредовая мысль, и я захихикала:

– Знаешь, а я думала, что после того, как все случится, если мы вообще когда-нибудь до этого доберемся, ты окончательно сократишь мое имя до одного слога или звука.

Не ожидавший ничего подобного, Шанти не донес до рта ложку.

– В смысле?

– Ну-у-у, – начала загибать пальцы, улыбаясь все шире: – Алистер, Алиса, Лиса... что теперь?

Рыжюля клацнул зубами, делая вид, что откусит оставшиеся торчать пальцы.

– Я подумаю над твоим предложением, маленькая ехидная недодракошка.

– Вот и нет, мне правда интересно! На каждом этапе нашего сближения ты срезал мое имя, будто показывая, что вот-вот достигнешь.

– И настиг, – он поймал меня и зарылся носом в волосы. – Никому не отдам.

Я разомлела в родных и теплых объятиях. Мы немного помолчали, наслаждаясь близостью друг друга. Потом Шанти задумчиво произнес:

– Знаешь, как отец иногда зовет маму? – Поскольку было очевидно, что нет, я просто тихонько ждала продолжения, и оно не замедлило появиться: – Юл.

Тут я немного потерялась, припомнив, что при мне ее называли Антара. Нет, не скоро я начну понимать драконью мудрость.

– Где связь? – уточнила на всякий случай.

Вдруг он думает, мне все ясно? Шанти усмехнулся. Видимо, считал вопрос еще раньше, уловив мое изумление.

– Сокращение Антара означает снежные завихрения в горах в виде воронок. Есть такая игрушка юла: мама тоже очень подвижная и вращается, успевая переделать несметное количество дел. Честно говоря, как по мне, ассоциативный ряд был так себе, но что б я понимала в логике влюбленных драконов. Только уточнила:

– Ты собираешься найти аналогию какого-нибудь предмета, именуемого «лиса» и сокращать уже его?

На меня лукаво взглянули:

– Посмотрим, но это случится не раньше, чем у нас... – он вдруг резко осекся, а меня окатило волной горечи и сожаления.

– Что? – голос сел.

Шанти отвернул глаза, а мне понадобилось около минуты, чтобы и самой все понять.

– Прости, я так увлекся и обрадовался новым открытиям, что голова не соображает. Надо заканчивать с витанием в облаках и собираться. Еще ничего не закончено и впереди полно испытаний.

Положила палец на его губы, вынуждая замолчать. Сбросила покрывало и прижалась к теплой груди любимого, погладила плечи, потерлась щекой. Улыбнулась, ощущая, как ускорился стук его сердца. Приглашающим жестом сдвинула все тарелки на дальний край. Он боролся с собой, но недолго. Я не мешала, лишь медленно скользила пальцами вдоль края его простыни. Когда

разум вновь затопил сметающий все преграды поток чувств, нам обоим было уже все равно, что ожидает нас завтра. Время остановилось, даря бесконечные мгновения наслаждения, разделенного пополам одним целым. Не верьте тем, кто утверждает, что драконы холодны. Я сгорала в пламени своего личного солнца, всецело отдаваясь ему.

В этот раз все было еще ярче: собственные ощущения усиливались тем, что испытывал другой. Позже, отдыхая и приходя в себя, я медленно возвращалась в действительность и с улыбкой прислушивалась к эмоциям Шанти. Темных пятен от испытанного недавно сожаления не осталось, а значит, у меня все получилось. Не хочу, чтобы дракоша расстраивался о каком-то призрачном будущем, тем более я сама приняла решение, выбрав его. И ответственность на мне за последствия не меньшая, если не вся целиком. Так я раздумывала, выводя пальцем узоры на груди Шанти, поглаживая отдельные чешуйки, напоминающие об истинной сущности моей пары. Он вздохнул и нехотя выпустил меня из объятий.

– Нам пора, еще предстоит навестить Источника и узнать, что там с демонами.

Дракоша скрылся из виду, а вернувшись, протянул мне стопку вещей. Сам он успел одеться. Мои губы против воли расплылись в улыбке: так как Шен был прилично уже Шанти, то и вещи сидели на любимом в обтяжку, выгодно подчеркивая все, что только можно было подчеркнуть. Хотя и смотрелось оно немного забавно. Он перехватил мой блуждающий взгляд и фыркнул:

– Первым делом летим домой. Еще не хватало, чтобы меня кто-то чужой в таком виде заметил.

– А мне все нравится, прямо глаз радуется.

– У меня тоже от кое-чего глаз радуется, но я же тебя нагишом скакать не заставляю.

Уел так уел. Отчего-то некстати вспомнилась Шира... Да, домой нужно обязательно. Все это богатство только мое, ни с кем делиться не собираюсь. Не знаю, что дракоша разобрал в моих чувствах, но его лукавый взгляд просто-таки лучился озорными искрами веселья. Шепнув «собственница», он ушел заметить следы нашего времяпровождения на озере.

Я быстро убрала со стола и расставила все по местам, уж как получилось. В любом случае Шениар заметит наше самоуправство. Далее быстренько облачилась в предложенные штаны и тунику с короткими рукавами. Предусмотрительно захваченный Шанти ремень весьма пригодился. Штанины я подвернула, а в остальном худощавая комплекция змеечки сыграла мне на руку. Конечно, не мой размер, но и вполне себе сносно. К этому моменту вернулся дракоша, я обулась в поставленные предо мной туфельки и возвестила о готовности. Двое бесконечно счастливых влюбленных покидали волшебной красоты островок, ставший колыбелью их новой жизни. Теперь уже одной на двоих.

Видимо, бурлящие в крови эмоции позволяли долгое время не ощущать усталости, но всему рано или поздно наступает конец. Так и я, вымотавшись от столь насыщенной ночи, умудрилась уснуть, когда всего лишь прилегла на пять минуточек, пока Шанти хозяйничал в доме. Будить меня, естественно, он не стал. В итоге я открыла глаза и удивилась алеющему закату в прозрачной части крыши над головой. От души потянулась, чувствуя каждую мышцу. Ой-ой, для интересного времяпрепровождения без последствий нужно срочно возвращаться к регулярным тренировкам. Прислушалась: вроде бы в доме тихо. Рискнуть высунуть нос, или это опять чревато незапланированной встречей с главой Старейшин?

В любом случае спать больше не хотелось. На тумбочке рядом с кроватью обнаружилась записка с вязью драконьих рун. Всего две строчки, написанные размашистым почерком. Опыт у меня уже был, так что разобрать их труда не составило: «Правая дверца шкафа – все для тебя. Люблю свою „антарилян“». Над последним словом пришлось поломать голову, но с учетом того, что «тари» – это дракон, общий смысл я уловила. Присоединив «ан» – означающее нехватку чего-либо и «лан» – уменьшительно-ласкательную частичку, получила то самое, похоже, теперь пожизненное прозвище недодракошки. Особенности языка так легко всплывали на поверхности сознания, словно информация о нем всегда хранилась внутри меня и теперь, попав в благоприятную среду, начала пробуждаться.

За правой дверцей нашлось несколько комплектов одежды и стопка книг. Вот последние первым делом я и пролистала. Интересно, Шанти виделся с Шеном или сам сообразил? Ладно, будет чем заняться на досуге, отложила их обратно. На ближайшей вешалке смущал взгляд подозрительно знакомый хитон. Еще одна записка поверх него только подтвердила опасения. Надлежало надеть эту церемониальную тряпицу, дабы войти в Источник в подобающем традициям виде. У-у-у, я скривилась: данный наряд вызывал не самые приятные воспоминания,

а перспектива встречи с Источником – уныние. Но выбора-то все равно нет. Со вздохом облачилась во что велели и поплелась разыскивать Шанти. Надеюсь, он дома.

О да, рыжуха был дома, и, судя по беседе на повышенных тонах, не он один. Началось!

Подавив трусливое желание удрать обратно в комнату и сделать вид, что меня нет, я опасливо спустилась на первый этаж и побрела на звук голосов.

– Куда ты опять лезешь?! Мало было прошлого опыта? – гневался Шазэрриан. – Мыслимое ли дело соваться в Источник без Хранителя!

– Я им больше не доверяю, – это Шанти. – Мы справимся.

Глава пробормотал что-то о каре небесной, наказании и глупейших отпрысках. Хм, то есть отец Шанти уже осведомлен о... э, инициации. Вернуться в убежище захотелось сильнее.

Отвратительные традиции, никакого личного пространства! С другой стороны, раз нам еще не устроили показательную казнь, то это стоит рассматривать как, пусть и хилый, но добрый знак? Нерешительно потопталась на пороге и все же шагнула в гостиную. Шанти заметил меня первым, он резко оборвал свою речь, сосредоточив все внимание на мне. Честно говоря, под его странным взглядом стало неудобно. Если бы не чувствовала, что он рад, то заподозрила бы худшее.

Шазэрриан обернулся посмотреть, что отвлекло его сына, и тоже замер. А я стояла под их перекрещивающимися взглядами и не знала, куда деться.

– Здравствуйте. Не помешала? – пропищала, чтобы хоть как-то нарушить гнетущую тишину.

– Если скажу, что помешала еще тогда, когда набрела на логово своих соплеменников за Старым Перевалом, это что-то изменит? – холодно произнес глава Совета.

Его лицо оставалось спокойным, но серые глаза не обещали ничего хорошего.

– Ты обещал, – ожил Шанти и с упреком добавил: – до суда ты будешь вести себя так, словно ничего выходящего за нормы не произошло. И если не можешь порадоваться, то хотя бы не оскорбляй.

– Не указывай мне, – раздраженно откликнулся Шазэрриан. – Я на память не жалуясь.

– Мне очень жаль, что я вам так сильно не нравлюсь. И что осложнила своим существованием жизнь – тоже. Но наши судьбы вам не принадлежат. Мы вправе распоряжаться ими самостоятельно, пусть и не слишком, на ваш взгляд, разумно.

Вот не знаю, что на меня нашло. Может быть, связь с Шанти подпитывала уверенностью и дарила силы. Или гордо подняла голову та самая сущность, живущая во мне, и в которую столь верил любимый. Однако терпеть пренебрежение к себе я не собиралась. Точно знала, что все сделала правильно, и ни о чем не сожалела.

– Дети, какие же вы еще глупые дети, – как-то устало и совсем не в духе Старейшины произнес Шазэрриан. Он развернулся к Шанти и добавил: – Не хочешь Хранителя, тогда я сам подстрахую.

Тот удивленно посмотрел на отца. Не ожидал? Или предложение скрывает подвох? С этими драконьими тайнами и рьяно хранимыми традициями я уже ничего не понимаю.

– Спасибо, – мой дракоша выглядел ошеломленным.

Из чего я сделала вывод, что все же Шазэрриан, несмотря ни на что, очень дорожит сыном и любит. Просто любовь у всех разная, и спасаем мы ее так, как умеем. Увы, единого для всех свода правил не существует. Узнай мама, что мне грозит опасность из-за связи с Шанти, стала бы она с ним церемониться? А я сама? Позволила бы собственному ребенку обрекать себя на мучения, не сделала бы все возможное, чтобы этого не допустить?

От последней мысли пересохло во рту: последствия щедро посеянных Шанти зерен сомнений, не иначе. Это же он постоянно толкует о детях. Я еще сама недалеко от них ушла, вон и Шазэрриан так считает. Нет, конечно, оправдывать свои поступки подобным образом я не собиралась, да и в принципе оправдываться. Но если быть откровенной, глупо же считать себя более зрелой, чем те, кто волею Высших Сил состоит в моем окружении. Просто я слушала сердце и отчаянно верила, что не напрасно.

– Что ж, Алистер Дейл, – голос Шазэрриана вернул в действительность, – вижу, ты готова.

Очень хотелось крикнуть: «ничегошеньки вы не видите!». Готова я не была и сильно сомневалась, что это возможно в ближайшем будущем. Нам же давали два дня, только-только пошли вторые сутки. Обязательно лезть в Источник именно сейчас?

– Родная, пожалуйста, это не страшнее того, что ты уже испытала, – Шанти подошел и обнял. – Зато потом ты почувствуешь себе лучше и быстро пойдешь на поправку. Ты ведь еще с Синих Копей не до конца восстановилась. Так нужно. Остался последний шажок, ну?

– Шажок в пропасть, – тяжело обронил глава Совета.

Вот умеет Старейшина подбодрить. Я хмуро на него посмотрела, он ответил мне тем же.

– Идем, – тихо произнесла я и сжала руку Шанти.

Через несколько минут в небо поднялись два могучих дракона: багровый в лучах заходящего светила Шантиграан, будто капля загустевшей крови или вина, что мы пили в Подземном Царстве, и словно отлитый из металла Шаэрриан, грозовой тучей рассекающий закат. Вторым дракон был крупнее и мощнее, весь его облик подавлял. Я впервые видела отца Шанти в такой ипостаси. Если бы не была так растеряна, не боролась с сумятицей и в душе, и в мыслях, то наверняка долго бы им любовалась, таким независимым, сильным и величественным. А так весь полет до храма Драконьей Мудрости пролетел как в тумане. Отчего, когда хочется, чтобы время замедлилось, оно неумолимо несется со страшной скоростью?

Глава 24

Путь по одинаковым коридорам и бесчисленным лестницам я не запомнила. Казалось, я бреду в лабиринте чужих судеб, непостижимым образом переплетенных со мной, и чем закончится это путешествие, не ведают даже Высшие. Сердце заходило все чаще, дыхание перехватывало, руки дрожали, и я не знала, куда их пристроить. Наполняющий храм аромат благовоний кружил и без того тяжелую голову. Я улавливала исходящее от Шанти беспокойство за меня, но не было сил улыбнуться, поднять голову и встретиться с ним взглядом.

Необъяснимо и вроде бы без видимых причин все мое существо сопротивлялось контакту с Источником. Исходящую от него мощь я почувствовала еще на нижних ярусах храма, и по мере приближения давление лишь нарастало. Мне мерещилось, что в нем скрыты такие откровения, о которых лучше бы мне не знать. Станные игры разума, рожденные из страхов и смутных теней прошлого, укрытых глубоко в загадочной душе сильфида. Она металась внутри растревоженной птицы, замирая от предвкушения и одновременно ужаса обретения себя до конца.

Более-менее я пришла в себя, только когда прошла сквозь потемневшую от времени и влаги арку. Здесь царили прохлада и сумрак. Удивительное помещение, соединяющее в себе и архитектуру, и нетронутую природу. Впрочем, это так по-драконьи. Над головой простирался круглый свод, он покоился на колоннах. Стены отсутствовали, мы стояли на продуваемой ветрами площадке. Ветер-то и придал мне сил, очищая воздух от навязчивых курилен, принес облегчение и свежесть. В центре поблескивал непроницаемой гладью водоем. К нему вел пологий спуск, поросший травой. Вокруг тишина, кажущаяся неестественной, наши шаги растворялись, так и не потревожив ее. Я крепче вцепилась в руку Шанти, он послал волну ободрения.

Мы не встретили никого, пока сюда поднимались. У Источника тоже было безлюдно. Но в мирной и благостной, на первый взгляд, картине притаилась легко угадываемая напряженность. Словно всё лишь иллюзия, скрывшая до поры до времени угрозу. Несмотря ни на что, Источник Силы меня притягивал. Взгляд то и дело скользил по поверхности, будто я искала ответы на еще даже не сформулированные вопросы. Повинуясь внутреннему чутью, я молчала, драконы тоже оставались безмолвны. Почему здесь так пусто и мрачно? Или то лишь мое искаженное, обуреваемое страхом и сомнениями восприятие рисует все в черных тонах?

Шанти подвел меня к краю водоема, встал позади, положил руки на плечи. Я откинулась ему на грудь, ощущая биение сердца, прикрыла глаза.

– Знаю, что не готова, – шепнул он. – Просто верь, они тебя не обидят. Тебя уже признали сильфы, родная, ты просто вернулась домой.

Домой? Мечущаяся душа замерла, задрожала, стало нестерпимо тоскливо. Мой любимый дракон взял меня на руки и уверенно вошел в воду. Точно так же спокойно сегодня ночью он заходил в обычное озеро. Когда ног коснулись первые брызги, все терзания улетучились. Стало легко дышать, и я действительно поверила, что меня здесь ждали. Мир подернулся дымкой,

переносщей в другую реальность. Я ощущала намокший хитон, понимала, что мы все еще там, в водах Источника, но видела совсем другие картинки. Голову заполнил несмолкаемый шепот множества голосов, шелест крыльев и песня ветра. Я зажмурилась, пытаясь прогнать их, но шепот нарастал. Стали пробиваться отдельные понятные фразы:

- Она пришла, она вернулась. Добро пожаловать, потерянное дитя.
- Мы давно тебя ждем, обманувшая время.
- Твоя жизнь оплачена, береги ее, чтобы жертва была не напрасной.
- Все всегда возвращается к истокам.
- Мы любим тебя, маленькая Олиан.

«Кто вы?!» – крикнула я, но с губ не сорвалось ни единого звука. Однако меня услышали. Голоса смолкли, а я увидела полет прекраснейшего дракона. Серебристая чешуя с легким аквамариновым отливом сверкала в лучах белоснежного светила Небесной Долины. Драконица, а я не сомневалась, что это она, кружила в воздухе, играя в догонялки с ветром. Она так искренне радовалась простому развлечению, ее глаза сияли счастьем. Яркие, бездонные, такие же голубые, как окружающие ее просторы неба, глаза... Я помнила их. Совсем недавно мы уже встречались в стертых воспоминаниях, когда от действия яда скайларов рвались тончайшие энергетические нити, связывающие душу и тело.

Именно эти глаза прощались со мной навсегда, медленно угасая. Это в них расплескался океан нежности, любви и тепла, когда упрямая дочь дома воздушных драконов в очередной раз поступила по-своему. Драконица в последний раз поднырнула под облаком, изогнула изящную шею и посмотрела на меня в упор. Да, я не могла ошибиться на ее счет.

– Несси!

Я вздрогнула и обернулась на звук до слез знакомого голоса. Позади на холме стоял высокий мужчина в белоснежной церемониальной накидке Хранителей, он улыбался и махал рукой драконице. Такой счастливый, гораздо моложе, чем я его помнила. На лбу еще не залегла морщинка, черты лица мягче, нет той резкости во взгляде. Мой папа. И смотрела драконица не на меня, а сквозь меня. Ее взгляд был прикован к любимому мужчине.

– Они не видят нас, – шепнул Шанти. – Это лишь воспоминания прошлого.

Меня настолько потрясло происходящее вокруг и творящееся в душе, что, стыдно сказать, я абсолютно забыла о присутствии Шанти. А он в ипостаси сифида все это время стоял на расстоянии в несколько шагов.

Пространство заволокло вязкой мглой, а я протягивала руки к отцу, желая продлить волшебные мгновения. Будто сжалившись, туман рассеялся, открывая другую картину.

На белоснежной нескончаемой лестнице дворца Совета, на которой несколько дней назад мы с Шениаром беспечно болтали, обмениваясь впечатлениями, сидела красивая белокурая девушка, не знакомая мне, если бы не восхитительной небесной синевы глаза. Она выглядела бледной, лишь на скулах играл нездоровый румянец. Несси с ненавистью смотрела на раскинувшийся под ногами город, упрямо сжимала губы и гладила заметный живот.

– Не получат! Они тебя не получают, – повторяла она. – Не бойся. Если понадобится, я взлечу и без крыльев, – ее взгляд смягчился, Несси вновь погладила живот: – Запомни, маленькая, настоящие крылья растут не за спиной, они растут из души. И вот их-то никто и никогда не сможет отнять.

Вновь окружающий мир померк, поглощая и дворец, и до дрожи печальное видение на фоне обманчиво светлого дня.

– Родная, нам пора, – обеспокоенно позвал Шанти. – Нельзя слишком надолго сливаться сознанием с Источником. Отец помогает, но он не всесилен, я чувствую, как ему тяжело.

– Нет, пожалуйста! Умоляю, еще немного. Прошу. Я должна разобраться с этим до конца.

Любимый вздохнул и отстранился, позволяя мне взглядеться в следующее событие. Хмурое небо заволокли тучи, на город надвигалась гроза. В увитой плющом беседке стояли трое: Несси, папа и... Шаэрриан? Какие же они здесь другие, еще не отягощенные грузом горя и власти.

– Время на исходе, нам пора возвращаться, – обеспокоенно напомнил отец Шанти. – Хватит искушать судьбу: прознают о встречах – лишитесь последнего.

– Шаэр, солнышко, я помню о времени, – Несси вымученно улыбнулась.

Ее лицо осунулось, под глазами залегли тени. Солнышко? Это о нынешнем главе Совета Старейшин? Том самом ледяном драконе с недостижимой бездной во взгляде? Забавно... Для кого-то он тоже был солнышком, как для меня теперь Шанти.

Папа обнимал любимую, держа руки на большом круглом животике – драконица вот-вот готова была разрешиться от бремени.

– Обещай! – потребовала она. – Обещай, что сделаешь все, чтобы наша дочь жила в мире. Неважно каком, но пускай она будет свободна! От глупых условностей, традиций и правил... Пусть выберет тот путь, который пожелает ее сердце.

– Несс, – вмешался Шаэрриан, – не требуй от Рика слишком многого. Его судьба на волосок от гибели.

Папа гневно сверкнул глазами в сторону друга, словно хотел стать для своей избранной всем – по силам ему или нет, но он выполнит ее желание.

– Обещаю, – эхом разнеслось по скрытому в дождливой пелене саду. – Она будет свободна.

Мои глаза застилали слезы, стойкий запах дождя и цветов щекотал ноздри, я еще не знала точно, но уже догадывалась о том, что будет дальше. Шайнесс Олиан Рокнару – дочь главы Совета Старейшин из дома воздушных, принадлежащая клану Сияющих. Больше не удивляло, отчего я так легко запомнила ее имя. Она столь сильно любила меня, что отдала свою жизнь. Несколько томительных минут в сумеречной печали прошлого – и перед глазами встал новый образ.

Черный, действительно страшно выглядящий отец, прижимал к груди маленькое тельце ребенка, синюшное и безжизненное. На просторном ложе с разметающимися, теперь блеклыми волосами лежала Несси.

– Почему она молчит, Рик? Почему?! – столько боли в голосе и отчаяния.

Папа удерживал сверток, продолжая хранить безмолвие. Где-то далеко слышались возбужденные чужие голоса, как в тумане, а в углу призрачной тенью замерла... Шаэна? Вот уж кого не ожидала увидеть. Тем временем она произнесла:

– Я же предупреждала, шансы на жизнь были невелики. Нельзя идти против собственной природы.

Нэсси судорожно вцепилась отцу в рукав и потребовала:

– Дай мне.

Он отдал, а она зашептала что-то неразборчивое, целуя крошечную копию себя самой. Шаэна отвела взгляд, негромко произнесла:

– Оставляю вас, побуду снаружи. Заодно немного задержу всех желающих торжества справедливости.

Раздавленные горем родители ее не слушали.

– Рик, – Шаэна повысила голос, – не забывай о времени: тебя здесь быть не должно, не тащи за собой на дно и Шаэра.

Не дождавшись отклика, она вздохнула, покачала головой и вышла за дверь. Несси подняла затуманенные глаза на любимого и с жаром заговорила:

– Ты обещал мне. Обещал! Я сохраняю ее суть: частичка драконьей души, новорожденный сульфид. Мне хватит сил. Сбереги ее до поры до времени, подари форму, подари свободу, которой лишили нас. Знаю, ты найдешь способ.

– Нет, – почти прорычал папа. – Не оставляй меня! Слышишь? – и тут же обреченно: – Пожалуйста.

Драконица улыбнулась и продолжила что-то нашептывать мертвому телу ребенка. Вскоре от него отделилась призрачная составляющая и быстро окуталась непроницаемым энергетическим коконом, словно скорлупой яйца. Кокон потемнел, окончательно окрепнув, и лишь слабое пульсирующее сияние напоминало, что внутри скрыто нечто живое.

– Я буду жить в ней, это наша с тобой любовь. Обещай, что постарайшься обрести новую жизнь и счастье.

Папа целовал бесцветные губы Несси, руки, все подряд, не желая верить в то, что любимая обменяла свою жизнь на призрачную надежду для нерожденного. Их общего, но такого хрупкого плода любви.

– Вспомни слова Шаэра, не проси от меня невозможного. Я не смогу без тебя! Зачем она мне одному? Как ты могла все решить сама, так нечестно! Не уходи, – он судорожно тряс почти безжизненное тело драконицы.

Она смотрела на своего ребенка, замершего в развитии между жизнью и небытием. Прощалась с ним и отдавала всю ту любовь, которую так долго копила в себе и не успела растратить. И крошечный сгусток жизни чувствовал маму, впитывал все, что творилось вокруг. Это было

единственное, что он мог сделать: запечатлеть. Ее глаза, ее запах, ее мысли. Меня сотрясала крупная дрожь, а рыдания заглушали вой поднявшегося ветра. Шанти безмолвно окутывал барьером любви, но нам обоим было понятно, как этого мало. Несси шептала:

– Рик, пожалуйста, ты обещал. Обрети покой и подари его нашей частичке. Ведь не может же быть, чтобы все зря... Так сильно люблю вас, – едва слышно выдохнула она и навсегда закрыла свои чудесные, когда-то полные энтузиазма и красоты глаза.

Моя истинная мама. Папа будто бы ушел с ней: он не шевелился, взгляд пустой и бессмысленный. Время застыло над этой парой. Я протянула к нему руки, безумно желая обнять, утешить, согреть. Увы, картинки прошлого не имели плоти, и не в моих силах было что-либо изменить. Он резко очнулся, словно почувствовал мои чаяния, но, конечно, это всего лишь иллюзия. В последний раз поцеловал Несси и с горечью произнес:

– Упрямая, какая же ты упрямая. Раньше или позже они догадаются о том, что ты сделала, и обязательно захотят ее отобрать, – папа осторожно забрал у любимой из рук средоточие жизни, завернул в покрывало. Зло выплюнул: – Собственники. Но теперь она только моя, пусть и дальше упиваются своей чистотой и порядками.

Он поднялся с колен, едва касаясь, дотронулся до спутанных волос Несси.

– Спи спокойно, моя грустная тучка, я найду способ выполнить обещание. Вот увидишь.

Картинка резко поплыла, превращаясь в цветные разводы, а откуда-то издалека донесся грохот и крики. Я обернулась, отыскивая взглядом Шанти, но его нигде не было. Тьма затапливала пространство вокруг, подбираясь все ближе. Казалось, она хочет меня утопить, поглотить, растворить в себе. Мысленно я кричала, звала своего дракошу, чувствовала: случилось страшное. Он бы никогда не оставил меня одну! Впереди появилось свечение, как если бы лучи пробивались сквозь толщу воды. Я попробовала оттолкнуться ногами от дна и поплыть на свет в вязком тумане этой реальности.

Тьма преследовала, но не касалась. Собственными границами она образовывала коридор, по которому я и двигалась. Меня ведут? В душе родилось чувство двойственности: с одной стороны, хотелось узнать, что так манит вперед, с другой – интуиция трубила тревогу. Не приближаться, не идти на поводу у неведомых сил! Я замерла, с ужасом наблюдая, как тьма становится враждебнее. От нее отделялись и принимали формы клыкастых и шипастых тварей клубящиеся сгустки. Идти дальше, повинуясь им, или захлебнуться в тумане? Проверить, насколько происходящее здесь связано с реальным миром?

Определиться помогли все те же голоса, встретившие в самом начале:

– Маленькая Олиан, мы сберегли его дар для тебя.

– Хранитель поделился большой силой, пришло время отдать ее законному владельцу.

– Распорядись ею с умом, не огорчай нас, танцующая среди ветров.

– Мы помним всех своих детей.

– За тебя очень просили: прародители ценят жизнь каждого, в ком трепещет их первородная искра.

– Ты сделала выбор, его приняли Высшие Силы.

Чистейший, слепящий свет пробился на поверхность Источника, разгоняя пугающие тени. Я побежала к нему, оставляя рябь на воде. Внутри поселилась уверенность, что именно там и сокрыт папин дар. Страх исчез. Я шагнула в столб света и почувствовала, как каждую частичку тела заполняет легкость. Протянула вперед сложенные лодочкой руки, просто зная, что так и нужно. Вскоре ощутила прохладное касание чего-то увесистого на ладонях. Щурясь сквозь слезы, рассматривала черный продолговатый камень, напоминающий формой ящерку. Погладила его и прижала к груди. В этот момент затаившаяся тьма набросилась, разбивая свет на множество крошечных искрящихся брызг.

Я отпрянула от схлестнувшихся противоположностей, оступилась и упала. Вместо воды меня встретила пропасть. Раскинув руки, я бесконечно долго падала. С каждым следующим мгновением сердце билось все медленнее, дыхание стало редким, а мысли улетучились. Хотя одна все же осталась: надеюсь, Шаэриан успел вытащить Шанти. Перспектива собственной смерти не пугала. Разве это возможно, после того как ты уже умирал и вспомнил об этом?

Когда ты не одно столетие балансировал на границе сумеречного мира? Осталось лишь немного сожаления, что не хватило времени насладиться обретенным счастьем. Но ведь оно было, это главное. Были и дружба, и любовь, и радость от того, что все получилось. Даже крылья мне подарили, пусть и воздушные.

Когда оцепенение победило, и я приготовилась к встрече с пустотой, меня резко выдернули из такого уютного, обволакивающего спокойствия. По слуху резанул шум, а невесомое до этого тело показалось отлитым из металла. Я распахнула глаза и зашлась кашлем. Неверяще смотрела в синие, бездушные глаза знакомого демона, а он невозмутимо поил меня проклятой жижей.

Это мы уже проходили!

– Когда же ты сдохнешь? – прохрипела, отплевываясь.

– Не раньше тебя, – он улыбнулся.

Улыбнулся! Какого дохлого гоблина здесь происходит?! Мы в мире драконов, в их храме, в конце концов. Откуда тут демоны?.. Проморгалась и осмотрелась. Я лежала в центре огромной пентаграммы, на ее краях танцевали языки пламени, застилая обзор остального пространства. Но и без этого ситуация сама по себе не предвещала ничего хорошего. Да какого хорошего?! Это же просто полное... браст лить, чтобы оно ни значило.

– Согласен, – ухмыльнулся Анхарт. Э-э-э, видимо, ругнулась я вслух. – Давай ты не будешь строить из себя великую героиню и защитницу всех и вся, а просто отдашь мне вот этот камень, – он указал когтистым пальцем на добытую из Источника «ящерку».

Все это время я прижимала ее к груди, вцепившись мертвой хваткой. Интересно: демон, который не напрягаясь мог бы просто отобрать камень, не предпринимал никаких агрессивных действий. Анхарт даже не дотронулся до него. Я отодвинулась и еще сильнее стиснула папино наследие, хотя и понятия не имела, для чего оно и как может мне пригодиться. Но ведь голоса твердили об отце. И конечно я не собиралась расставаться с такой ценностью, особенно в свете того, что им интересовался Анхарт. Он отлично понял мои мысли, скривился.

– Как предсказуемо. Что ж, придется идти более длинным путем.

Демон поднялся, развел руки в стороны, пропуская через себя поток силы. Он тянулся от одного из лучей звезды, внутри которой мы находились. Концентрация энергии была столь велика, что я видела ее без всякого магического зрения. Пространство вокруг искрилось разрядами крошечных молний. Анхарт произнес заклинание, и огненная стена опала, оставляя лишь небольшой барьер высотой до колен. Я огляделась и не поверила своим глазам: за пределами пентаграммы развернулось настоящее сражение. Мой взгляд лихорадочно скакал по сцепившимся насмерть нелюдям, отыскивая знакомые... нет, не лица. Лиц здесь ни у кого не осталось.

Купол над Источником обвалился, его обломки разбросало бесформенным крошевом. Над остатками потерявших былое величие колонн кружились в битве жуткие существа. Некогда зеленую поляну залила кровь, а земля покрылась рывтинами. В некоторых местах зияли огромные трещины, уходящие провалами вглубь. Из них поднимался пар. В потемневшем небе кружили драконы. Много разномастных драконов, но среди них я не видела своего единственного. Не сразу пришло понимание, что испугавшие меня создания, отбивающие атаки рептилий, это и есть демоны в боевой ипостаси. Всего однажды мне довелось увидеть такого, но в тот раз я быстро потеряла сознание. Теперь же имела возможность рассмотреть и содрогнуться. Действительно страшное зрелище.

Вспомнились слова Данта о том, что лучше бы мне никогда не видеть их трансформацию.

Черные провалы глаз заполняло пламя, клыки сильно искажали привычный облик, всю кожу, включая и то, что раньше было лицами, покрывали защитные пластины с металлическим блеском. Судя по звуку ударяющегося о них оружия, они и были из металла. На локтях, коленях и плечах выступали острые наросты. Мощные тела в разы укрупнились. Длинные хвосты, и не один, а сразу несколько, демоны умело использовали в бою. За их спинами реяли громадные крылья. Опознать сходу кого-либо не представлялось возможным. Но я заметила знакомые огненные клинки, рассекающие воздух с огромной скоростью. Для моих глаз они оставляли длинные яркие полосы. Фенрир?! Или у них у всех есть такие?

Демон с пылающим оружием вперил в меня страшный взгляд. Я вздрогнула: словно получила приглашение прогуляться в самое пекло. Наверное, он заметил, что исчезла стена, скрывающая мою ловушку, вот и обратил внимание. Но то, как он смотрел... Да, демон мог оказаться кем угодно, я могла ошибаться, и вместе с тем совершенно иррационально чувствовала – Фенрир.

Что-то же он тогда говорил про вложенную в мою ауру силу, и что такие отношения не проходят бесследно. Не знаю, как объяснить, но я действительно ему обрадовалась. В творящемся вокруг безумии, где неясно, кто есть кто, где свои, а где враги, прежде чем осознать его участие, я просто искренне улыбнулась.

Может быть, это выглядело глупо, но я смотрела в жуткие, пугающие до икоты глазницы и испытывала облегчение. Хотя кто-то отыскался из дорогих мне нелюдей. Когда он успел стать дорогим? Да плевать, когда. Демон поймал мою такую неуместную в данной ситуации улыбку и... отвернулся. Продолжил смертельный танец в окружении себе подобных. Они не поднимались высоко в небо, скользя над землей и сдерживая натиск драконов. Их перемещения не давали рептилиям пробиться к Источнику и пентаграмме. Приглядевшись, я поняла, что не все гости из Нижнего Мира быются на одной стороне. Однако мне не были ясны цели воюющих, и не было понимания, кто побеждает. Все смешалось в кучу: рык сражающихся, лязг оружия, рев огня и вспышки боевых заклинаний. Бездна весь этот хаос поглотит, где же Шанти?! – Наблюбовалась? – напомнил о своем присутствии Анхарт. – Теперь взгляни вон туда. Проследила за его рукой, для чего пришлось развернуться. Захотелось крикнуть или витиевато выругаться, но в горле застрял ком и получилось только хрипло выдохнуть. Анхарт с удовлетворением в голосе заметил:

– Ну так как, не передумала отдать камень по доброй воле? Соображай быстрее: у нас у всех мало времени.

Я слушала его и не могла отвести глаз от кошмарного зрелища. Огромный монстр, которого окружал ореол плотной тьмы, играл с моим личным солнцем. Именно играл, так как по рваным движениям Шанти и сбивающимся с ритма взмахам крыльев было понятно: любимый практически обессилен. На фоне истинного Темного лорда дракон выглядел почти игрушечным и таким уязвимым. Как обезумевший, он все пытался пробиться к проклятой звезде и ко мне, но получал лишь новые увечья. Эрданур одновременно сдерживал натиск сразу нескольких атакующих крылатых, не подпуская их к Шанти и себе, а моего любимого то приближал, то отбрасывал.

– Ненавижу, твари бездушные! Что вам нужно?

– Я уже сказал, – проигнорировал мой выпад Анхарт. – Отдай по собственному желанию камень, и твою летающую ящерицу отпустят.

– Я не верю тебе.

– И что? У тебя есть варианты? Хотя есть: можешь посмотреть, как он отправится к прародителям. Хочешь?

Внутри меня шла чудовищная борьба. Поддаться порыву и сделать так, как просит демон или... Что «или» я не знала, но понимала: получив свое, они развеют нас в пыль. А если и нет, то об этом позаботится последующий конец света. Глядя на то, как Шанти все чаще теряет равновесие, я сдалась и протянула вперед руку с «ящеркой».

– Забирай, – прорычала с ненавистью.

– Ну и стоило выделываться? – Анхарт забрал камень.

Вокруг нас снова взметнулась стена огня, отрезая от происходящего. Вот теперь я закричала, а синеглазый демон лишь рассмеялся. Меня захлестнуло отчаяние, и я ударила, вплетая в силы всю злость и всю боль. Заклинание скользнуло краем, задев демона, но не причинив особого вреда. Он вовремя успел закрыться щитом. Зато я в ответ получила такую волну, что отлетела на другой конец пентаграммы. В глазах потемнело, голова гудела, а во рту появился привкус крови. Попыталась встать, упрямо царапая грязь под ногами, получалось плохо, конечности не слушались. Когда отдышалась и проморгалась, заметила, что мы уже не одни.

– ...сама виновата, – разобрала раздраженный голос Анхарта.

– Заткнись и займись делом, – а вот этот голос заставил встрепенуться.

Я поднялась и, прихрамывая, подковыляла к Фенриру. Обхватила его за непривычную на ощупь броню, уткнулась носом куда-то в район живота.

– Пожалуйста, помоги ему. Нам всем помоги! Фенрир, что происходит?

Меня отодвинули и встряхнули.

– Алиса, с чего ты решила, что я с вами? – глухо и зло произнес Фенрир.

До меня доходило медленно, слишком. Я не верила. Должно быть, он шутит, как всегда издевается надо мной.

– Где остальные? Где Дант и Лили? Почему никто не позовет Лиса?

Жесткая усмешка исказила губы асурендра. Теперь в его словах угадывалось веселье. Очень-очень ядовитое веселье:

– Они здесь, милая. Не могу сказать, что особо успешно, но вполне ощутимо мешают отцу осуществить его планы. Что касается иллюзора... Он наблюдает, но не может вмешаться.

Сейчас он даже тебе помочь не может, ибо ты таки влезла в расставленные сети и теперь тоже влияешь на равновесные силы.

Он повернулся к Анхарту и прикрикнул:

– Ну, чего возишься?!

– Где упырев Хранитель? Я не всемогущ, – огрызнулся тот.

– Его труп тебе сейчас вряд ли поможет, даже если вспомнишь курс некромантии. Ящеры не идиоты оставлять его нам в помощь. Эта милая девочка любезно сдала его с потрохами. Или забыл?

– Мне не хватит сил для сдвига полюсов.

– Заканчивай подготовительную часть, остальное сделает отец.

Высшие Силы, ведь все мне твердили, что нельзя верить демонам! Нельзя видеть в Фенрире свет! Его там попросту нет. Я села на землю и обхватила колени руками – такая пустота внутри. Лучше бы мне позволили раствориться в Источнике.

– Милая, не все так паршиво, что ты. Хочешь, возьму тебя под свое покровительство?

Посмотришь на рассвет новой эпохи. Говорят, люди со временем ко всему привыкают. Вот и ты адаптируешься, а там, глядишь, даже понравится. Seriously, это будет интересно. Я же помню: в тебе живет неумный исследовательский азарт.

Покачала головой и посмотрела в его пылающие алым глаза. Тихо ответила:

– Нет.

– Так и думал. Что ж, твое дело.

Я поднялась и подошла к Фенриру вплотную, поманила, чтобы он наклонился. От близости страшных глаз и обжигающего дыхания стало жутко, но я уверенно прошептала:

– Нет – значит, я тебе не верю, слышишь? Ни единому твоему слову.

Он поднял меня вверх, склонил голову, внимательно изучая. Я повторила:

– Понимай как хочешь. Но с того разговора в таверне бледного вампира ничего не изменилось.

Хотя нет, изменилось, но... м-м-милый, совсем не так, как тебе хотелось бы. Слишком много ты вложил в меня своего. Я. Тебе. Не верю.

Меня молча поставили на землю.

– Дура ты, Алиска. Я ведь тебе уже говорил.

Кивнула, внутренне соглашаясь с таким определением.

– Тебя целенаправленно сюда притащили, не оставив особого выбора, сузив время до крошечного интервала.

– Одного не пойму: если я нужна была живой, зачем столь радикальные меры?

– Думаешь, кто-то сомневался, что тебя вытащат? Всего-то и надо было аккуратно сыграть на вашей разрозненности, а дальше все предсказуемо. И при каких бы еще обстоятельствах проснулась память дремлющего в тебе сильфида?

– Может, мне еще скайлара и вам заодно спасибо сказать?

Фенрир пожал плечом.

– Занятная ты, жаль, я слишком поздно разгадал.

– Зачем вам папино наследие, разве мало силы в любом другом Хранителе?

Разговором я заглушала нарастающую внутри панику: так страшно за Шанти.

– В том-то и дело, что любая не подойдет. Для удара в уязвимое место связи миров нужна огромная мощь, и дар универсала, несколько веков аккумулирующий силы Источника – это тот ключ, который точно откроет дверь к слиянию Триквестра.

– Готово! – возвестил Анхарт.

Мы одновременно с Фенриром повернули к нему головы. Асурендр махнул рукой, пламя снова опало. Эрданур мельком глянул в нашу сторону и торжествующе улыбнулся. Мое сердце зашлось в предчувствии страшного. Встретившись взглядом с любимым, я не сразу поняла, отчего он издал отчаянный рык и метнулся навстречу, наплевав на меры предосторожности. Лишь когда Темный лорд, пользуясь ситуацией, послал в его сторону заклинание, одновременно с оглушительным падением дракона до меня дошло: позади стоит Фенрир и сжимает мое плечо. Мой крик потонул в реве огня, который выпустил Шанти в сторону демонов.

Я рванула к нему, наплевав на обжигающий жар, исходящий от края пентаграммы. Мне было все равно, и испытание огнем я уже проходила. Если в душе и теплилась надежда, то почти сразу же перекрывший все остальные звуки надсадный, полный тоски и боли рык вдребезги

разбил даже призрачную веру в чудо. Стального цвета дракон грозовой тучей спускался к нам – Шаэрриан Стэн Акатоши. Рядом с ним алой искрой падал еще один дракон. Почему-то я не сомневалась, что это его пара – Антара. Сейчас величественная драконица больше походила на подбитую птицу. Следом за их криком меня накрыло отдачей чувств Шанти. Наверное, все это время ловушка гасила нашу связь, но теперь эмоции лавиной сметали преграды – настолько сильными они стали.

Он там умирал. Мой любимый, мой единственный, мой самый важный и родной... умирал. Совсем недавно, дрейфуя в странной вязкой пустоте, я не боялась смерти. Теперь же, ощущая ее через призму дорогого мне существа, готова была выть и грызть землю. Что угодно, лишь бы прекратить его мучения. Остановить холод, высасывающий его жизненную энергию по крупинкам. Как так случилось, что в окружении стольких могущественных существ, наделенных силой и властью, мы остались один на один со своим горем? Мы остались беззащитны среди своих. И почему, несмотря на все усилия, я все еще не сдвинулась с места?

Глава 25

Последний вопрос всколыхнул ярость, она же и помогла вырваться из затопивших чувств на поверхность действительности. Кто-то железной хваткой удерживал мое бьющееся в истерике тело. Кто-то... Фенрир, пожри его бездна! Я зарычала, заставляя электризоваться вокруг себя воздух. Жалющие молнии сыпались градом на продолжающего удерживать меня демона. Он словно не чувствовал их. А я в противовес не могла даже глубоко вздохнуть от разьедающего душу отчаяния. Как здорово порою ничего не чувствовать. Его слова были такими тихими, удивительно, как я вообще в нынешнем состоянии разобрала их:

– Не надо, милая, ему уже не помочь. Если выбежишь, только подставишься.

– Пусти! Плевать мне на ваши разборки, – кричала я, продолжая извиваться. – Ты понимаешь, что я не смогу теперь без него? Ничего ты не понимаешь! Сволочи, кругом одни скоты, стремящиеся к надуманным идеалам и личным выгодам. Мешали мы вам, а? А отец с мамой мешали? Почему надо обязательно влезть в чужую жизнь и растоптать ее?! Завидно? Самим не дано создать ничего настоящего, так и у других пускай ничего не останется, все разрушить?

Сволочи! – я сорвала голос, а он все держал, и не думая отпустить.

Вон же Шанти, шагов двадцать – и смогу обнять.

– Пусти-и-и! – взмолилась я, хрипя и захлебываясь слезами.

– Он мертв, Алиса. Слышишь?

– Да отпусти ты ее, пусть догоняет за гранью. Нам она больше не нужна.

Я не повернулась на голос Анхарта, все не могла отвести взгляда от Шанти. Казалось, еще ничего не кончено, ему можно помочь. Но обжигающий изнутри холод, в том месте, где еще совсем недавно грело пушистое солнышко, подтверждал слова Фенрира.

– Не забывайся! А то и у тебя скоро появится шанс стать бесполезным.

– Прошу прощения, мой лорд.

Фенрир отгородил меня от мира крыльями. Сколько я ни билась, он ни на миг не ослабил хватку, а спрятав, погладил по волосам.

– Мне жаль, – раздался едва различимый шелест над ухом. – Но сейчас туда нельзя, не сейчас.

Он мог избежать смерти, видимо, любовь в самом деле лишает рассудка.

Я не слушала и уже даже не дергалась, обмякла и лишь тихонько скулила. Фенрир положил

руку мне на горло, перекрывая доступ к воздуху, убрал крылья и угрожающе прорычал:

– Побежишь к своим, когда разрешу, не раньше. Ясно?

Наверное, устроенное удушье взбудрило и заставило мозг встряхнуться. Во всяком случае, указание я восприняла очень четко. Он отпустил, и я кулем свалилась на землю.

– Еще не надоело играть с ней? – пророкотал шагнувший в пентаграмму Темный лорд. – Давай камень! Пора заканчивать эти пляски.

– Выброс силы убьет всех, кто не попадет в защитный контур, – ровным голосом ответил Фенрир. – Там... там остались Дант и Лили.

– Они свой выбор сделали. Помнится, ты – тоже. Думаешь, сметая нашу оборону, они беспокоились за твою жизнь? Мне показалось, предел их мечтаний был добраться именно до тебя.

Эрданур принялся чертить в воздухе символы, которые оставались видимыми магическим зрением. Сплетаясь в узор, они образовывали замысловатую конструкцию, похожую на вписанный в шар выпуклый многоугольник. Фенрир следил за действиями отца, не шевелясь. В этой их ипостаси я плохо понимала испытываемые им эмоции, да и не очень-то и хотелось. Всем существом я стремилась за пределы ловушки, к тому, с кем должна была разделить жизнь, а нам не позволили разделить даже смерть. Вновь взметнувшаяся стена огня по границе звезды не позволяла видеть, что происходит вовне. И мне оставалось лишь отстраненно следить за демонами.

Вязь из символов вокруг Эрданура уплотнилась, и теперь силуэт Темного лорда лишь смутно угадывался. На нас обрушилась странная оглушающая тишина. Словно время замерло перед чем-то решающим и настолько чудовищным, что само мироздание содрогнулось, не веря в правдивость брошенного ему вызова. Тишина давила, искажала восприятие, рождала иллюзию нереальности происходящего. Тем страшнее показался следующий миг, взорвавшийся жутким воем и ослепившим сиянием. Оно окончательно поглотило Темного. Одновременно с этим исчезли скрывающие нас границы звезды, а над головой раскрылся призрачный купол.

Меня грубо толкнули, выводя из оцепенения:

– Не вздумай оглядываться, – негромко произнес Фенрир и вновь пихнул, придавая ускорение. Я побежала, не веря, что действительно свободна и никому до меня больше нет дела, но у самой черты пентаграммы все же обернулась. Высоченный демон с пылающим взглядом отбросил сломанное тело себе подобного существа. Анхарт упал и застыл в неестественной позе. Фенрир встряхнул руки, достал огненные клинки и шагнул в сверкающий ореол света, присоединяясь к отцу. Его фигура растворилась в созданном Эрдануром пространстве, и я перестала что-либо там различать. Очнулась и, больше не останавливаясь, помчалась туда, где в последний раз видела Шанти.

Чем ближе я приближалась к заветной цели, тем страшнее мне становилось. Краем сознания отмечала, что никто вокруг больше не сражается. И драконы, и демоны обреченно застыли, наблюдая, как издалека на нас надвигается черное, непроглядное нечто. Мрак приближался с огромной скоростью, пожирая все на своем пути, мир под ним стирался, будто карандашный набросок. Когда он подобрался к живым существам, раздались первые душераздирающие крики. Сначала в небе, где парили драконы, затем у земли, где оставались демоны. Резко стемнело, и ориентироваться стало еще сложнее.

Я замедлилась и бездумно брела вперед, уже ни на что не надеясь. Только гадала: успею найти свое погасшее солнце и в последний раз прильнуть к нему, или вызванное Темным лордом явление поглотит раньше? Предсмертные вопли уже попавшихся слились в один страшный хор. Я упрямо переставляла ноги, теперь не чувствуя ничего, кроме пустоты внутри и равнодушного интереса: да или нет? И вдруг Тьма вздрогнула, пошла рябью и ошетибилась, как крысоловка, почти настигшая грызуна, но в последний момент спугнутая собакой. Тьма колыхалась и сопротивлялась, в ней начали образовываться прорехи. Они разрастались, очищая пространство и давая возможность видеть дальше вытянутой руки. Мрак отступал – пусть нехотя, но отступал. Больше никто не заходил в ледящем кровью хрипе.

Я подняла голову и увидела всех тех, кого мечтала отыскать все это время: Альтамус, Фелисан, Лилиан... Шанти. Над будто уснувшим драконом замерла та самая алая драконица, которую я признала, как Антару. Из ее глаз катились крупные слезы. Я со всех ног кинулась к ним, повисла на шее любимого, прижалась к еще теплomu боку.

– Чего вы стоите? Неужели с вашими силами и ничего нельзя предпринять?! Исцелите его! Куда-то делись все слезы, остались только злость и жажда хоть что-нибудь делать. Что угодно, лишь бы не видеть эту скорбную картину, когда сильнейшие существа опустили руки и сдались.

– Алиса, – мне на плечо опустилась рука Альта, – если бы в нем теплилась хоть искорка жизни. Мертвых не лечат.

– Малышка, – теперь заговорил Лис, – я сделал, что мог. Мертвых действительно не возвращают, во всяком случае, не так, как ты хочешь...

Они еще что-то говорили, но я перестала слушать. Любые звуки вокруг потеряли значение, слова – смысл. Сознание все глубже погружалась в отчаяние. Друзья растоптали последние крохотные зерна надежды на чудо. Я не признавалась себе, но до последнего верила, что если выберемся, то они смогут что-нибудь придумать, как-то помочь. Напрасно. Я осталась одна, рядом только колючий ветер, и ничего, что заставило бы хотеть дышать. Уже даже не больно, просто холодно и безразлично. Неизвестно, сколько я так просидела, шепча что-то бессвязное и глядя шершавую кожу своего такого разного счастья. Ехидного и доброго, надменного и понимающего, заносчивого и ласкового, веселого, любящего, заботливого, я знала его всяким и любила любым.

Отстраненно смотрела на суетящихся драконов, они уже приняли очеловеченные ипостаси. Шаэриан с потемневшим лицом отдавал какие-то распоряжения. Сильный духом, он часто бросал взгляд в нашу сторону, смотрел на не отлипающую от Шанти рыжеволосую женщину и возвращался к обязанностям. Ну да, когда все вокруг идет прахом, всем плевать на твою личную горе, будь добр соответствовать положению и подавать пример остальным. Тем более что сейчас не он один лишился сына. Столько жертв... Остался ли здесь вообще хоть кто-то, кого не коснется горечь утраты?

Резко стихли голоса друзей, которые до этого сливались в один неразборчивый шум. Я вяло отметила, как перед глазами появилось две ноги. Вдохнула: хочу, чтобы меня оставили в покое. Покой – да, это то, что нужно, желательно вечный. Подошедший присел на корточки. Фенрир, тоже уже в своем привычном, больше не пугающем виде. Только глаза потускнели. Раньше в них тлел огонь, то разгораясь сильнее, то прячась на самое дно. Теперь пустота и чернота – так непривычно и странно. Бледный, со слипшимися волосами, весь в крови и с потухшим взглядом, словно и сам только что прогулялся за грань. Вроде все тот же несносный демон, каким я его знала, каким он позволил мне себя узнать, а вроде бы и не он.

– Я принес тебе твою вещь, – хриплый голос, лишенный красок.

– Паршиво выглядишь, – зачем-то поделилась я впечатлениями.

Казалось, из всех присутствующих лишь он сможет меня понять. Не хотелось сочувствующих взглядов, сопереживания и поддержки. В пекло все это! И жалость, и сожаления. А вот какая-нибудь горькая и откровенно мерзкая правда отлично бы вписалась в мой опустевший мир.

– Ты тоже не блещешь, – не остался в долгу демон.

Отвернулась от него и потерлась щекой о почерневшую от запекшейся крови чешую любимого дракона. Интересно, когда они соберутся его у меня забрать, я впаду в истерику? Разум как будто отделился от тела и вяло фиксировал глупые мысли, оторванные от душевных переживаний, подмечал какие-то абсолютно ненужные детали и даже пытался что-то анализировать. По привычке, что ли? Или это такая защитная реакция, чтобы не спать? Рядом, легонько покачиваясь из стороны в сторону, с отсутствующим видом сидела мама Шанти. Ее губы что-то беззвучно шептали, слез больше не было. Я закрыла глаза. В груди словно дыра образовалась на том месте, где еще недавно билось сердце. Горячее и живое, а теперь ничего. Даже оплакать не могу свою утрату, будто часть меня, отвечающая за чувства, ушла вместе с Шанти.

– Я оказалась права? – спросила, все так же не глядя на Фенрира.

Честно сказать, ответ не особенно интересовал.

– Да, – это все, что он произнес.

В меня ткнули чем-то прохладным, пришлось разлепить веки. Что там еще? Почему от меня не отстанут? Где они были, когда я ждала и молила о помощи?

– Знаешь, все же советую забрать, мне оно точно без надобности, – Фенрир протянул отобранный ранее камень, похожий на ящерку.

– Мне теперь тоже, – отпихнула его руку.

– Малышка, не глупи, – об меня осторожно потерялся большой кот, – это может помочь.

Какая глупость! Единственный, кто может мне помочь, лежит и не дышит, но они и пальцем не пошевелили для его спасения. Наверное, лишь введшаяся на подсознании привычка доверять иллюзору и уверенность, что все его слова несут смысл, не позволили грубо ответить.

– В общем, оставляю его здесь, – Фенрир положил камень у моих ног, поднялся. – Мне правда жаль, что закончилось именно так.

Ни одной живой эмоции в голосе демона я так и не услышала. Подняла глаза, но увидела лишь его удаляющуюся спину.

– Прости! Пожалуйста, если сможешь... – Лили бросилась за братом, но он остановил и ее саму, и недосказанные слова властным взмахом руки. Раскрыл крылья.

– Не надо, Лил. Не сейчас.

Демоница обхватила себя руками, как если бы сильно замерзла. Откуда-то сверху плавно спустился Дант, перегородив путь Фенриру. Они долго смотрели друг другу в глаза, затем Дант положил руку на плечо брата и что-то тихо произнес. Я не разобрала, но не сомневалась, что также слова извинения. Кому они теперь нужны на пепелище? Когда все, в кого верил и любил, оказались по другую сторону, оставив в одиночестве выбирать свою дорогу и сражаться за свою правду? Дант посторонился, а я крикнула, заставив вздрогнуть Антару:

– Если найдешь, береги лучше, чем я.

Фенрир взмыл в небо, не обернувшись. Мне было достаточно знать, что он услышал и понял. Пройдет еще немало времени, прежде чем он сможет забыть и... думаю, все же простит. Потому что иначе не стал бы в последний раз предупреждать отца: «...там остались Дант и Лили».

– Ты не слушала меня, да? – Фелисан вновь потерял о ногу.

– Наверное, – я бездумно разглядывала черный камень, по странному стечению обстоятельств ставший ключом к двери, ведущей к гибели миров.

Ведь папа хотел совсем не этого, верно? Чего же тогда? Теперь к скорбному собранию присоединился и Шаэрриан. Он обнял Антару, нашептывая ей что-то на ухо. Спустя какое-то время она на меня посмотрела. Когда-то я боялась с ней встречи, а сейчас даже взгляда не отвела. Сейчас уже глупо чего-то бояться. Все самое страшное случилось, и я бы могла посмеяться над своими пустяковыми страхами из прошлого, но веселья не ощущала.

– Бери, – глухо произнес глава Совета. – Рик оставил тебе свою силу, никто не виноват, что судьба распорядилась его даром иначе.

Будто силу можно передавать, как какую-то вещь. Все вокруг тоже слегка помешались?

– Алиса, вспомни, я говорил про твой возросший, но пустой резерв, – подал голос Альт. – Это оно и есть. Она твоя по природе и праву рождения.

– Я уже держала его в руках, – заупрямилась, – ничего особенного. Просто камень.

Раздражала их навязчивая настойчивость. Неужели не понимают, что мне вообще теперь фиолетово и на магию, и на силы, и на их глупые тайны? Зачем нужен весь этот потенциал, когда он не способен вернуть к жизни одно единственное, дорогое тебе существо? Помогла им сверхсила уберечь здесь все от разрушения, спасла кого-нибудь?

– Пока ты была в границах «Кастар танта», он тебя не воспринимал как хозяина, но отдать артефакт можно лишь добровольно.

Я непонимающе посмотрела на Данта, он пояснил сказанное:

– Пентаграмма. Помимо прочего, она защищала камень от самоактивации при контакте с тобой.

– Теперь силы, заключенные в камне, тебя признают, – подтвердил слова демона Шаэрриан. – Я видел однажды эту «ящерку», она действительно твое наследие. Когда Рик сумел отделить силу от своей физической оболочки, я решил, что он обезумел. Но это дало ему возможность затеряться в толпе и позже начать новую жизнь. Я тогда никому не сказал о том, что видел. Хранители ничего не поняли, воды Источника скрыли следы вмешательства, послужив самым надежным хроном. Когда пришло время, и ты стала готова принять эту силу, Источник пришел в движение. Я связал твое существование с неожиданным колыханием силы в обычно спокойных водах, потому и искал. Но разве мог я предвидеть, что он уже нашел тебя? – полный тоски взгляд на «спящего» сына. – Нашел и...

Антара всхлипнула и вцепилась в руку супруга, Шаэрриан замолчал.

– Малышка, ты зря не слушала, – Лис ткнул влажным носом мне в руку. – Я...

– Давно вы поняли, что Несси обменяла свою жизнь на жизнь новорожденного? – перебила я иллюзора.

– Почти сразу же. Я слишком хорошо знал их обоих, на что они способны, насколько отчаянны. Шаэна сказала, что физическое тело ребенка не могло справиться со своей энергетической копией, потому и погибло. Этого мы ожидали, но вот самой Несси ничего не грозило, и тут такая внезапная смерть. Тогда-то я и заподозрил, что свои силы она вложила в поддержание питательной среды для крошечного сильфида, а Рик сумел стабилизировать получившуюся замкнутую систему. Но это были пустые и слишком смелые предположения, а доказательства...

Он бы никогда не признался, у Совета в открытую не спросишь. Старейшины тоже со временем сообразили, но все оставалось настолько засекреченным.

– Вы были правы, – мой голос стал сухим, словно ветер в пятом круге Царства, будто и не мой вовсе. – Во всем, кроме того, что он ее забыл и начал с чистого листа.

Шаэриан спрятал лицо Антары у себя на груди. И впервые за весь разговор отвел взгляд от тела Шанти и посмотрел на меня прямо.

– Возможно. Теперь не осталось правых: всех уравнила смерть. Когда я тебя встретил, ты четко ощущалась человеком, даже сейчас в тебе трудно заподозрить кого-то иного. Наверное, за столько веков я просто устал верить и из-за боязни ошибиться, добравшись до истины, не захотел смотреть вглубь. Я знал, вернее, предполагал, что он забрал своего ребенка-сильфида, но понятия не имел, удалось ли его спасти и в каком качестве и форме он существует. Я ждал большего от полукровки, а Шайнесс никак не могла быть твоей матерью.

– Меня родила другая женщина. И тем не менее папа сдержал обещание, данное Несси. Я отвернулась и уткнулась носом в неправильно вывернутое крыло любимого.

Когда он спал, то забавно выворачивал руку...

Новый вздох дался с огромным трудом. Казалось, все, что так и не вырвалось наружу вместе с криком и слезами, скопилось где-то в районе грудины и теперь душит. Я опять перестала замечать и слышать окружающих, выпадая из реальности.

– Алистер! – меня ощутимо куснули за предплечье. – Хватит тонуть, выбирайся! Ты нужна здесь. И прежде всего – ему!

Фелисан гневно топорщил шерсть и сверкал глазами.

– Не ты ли еще недавно трясла всех за грудки, требуя немедленных и решительных действий? Ну!

Кому «ему»? Последнее озадачило: я вопросительно посмотрела на котика.

– Вот так. Есть контакт? Уже язык намозолил объяснять тебе. Слушай внимательно! Я погрузил драконенка в сложной структуры стазис, очень глубокий. Это сохраняет его физическое тело в стадии клинической смерти. Поскольку гибель второй драконьей ипостаси происходит медленнее, есть шанс его вытащить.

Я почти ничего не поняла, но каждой частичкой организма ощутила приток сил, веры, решимости сделать все, что потребуется. Вывернуться наизнанку, но использовать этот шанс. Голова быстро прояснялась, мной завладела жажда действий.

Фелисан продолжал:

– Малышка, сделать это можешь только ты. Потому что только у тебя есть связь с его душой. Так что хватит упрямиться, бери отцовский дар. Сейчас эти силы тебе очень даже понадобятся: энергия, скрытая в артефакте, способна восстановить оборванные связи между ментальным и физическим телами.

– А как я узнаю, что именно делать? Где искать? Как быть?

Теперь пришел страх, что я могу что-то испортить, не понять и упустить призрачную надежду на спасение.

– Доверься себе так же, как поверила в демоненка. Знаешь, если бы ты ему не улыбнулась, вот такому, на стороне врагов, невзирая ни на какие внешние признаки, искренне радуясь и волнуясь за него, не уверен, что он бы сделал тот последний шаг. Он до последнего не хотел выбирать. Именно твоя улыбка перевесила чашу сомнений. Улыбка и упрямая вера в искру света в его душе.

– М-м-м, что? – я озадаченно потрясла головой.

Все смешалось в кучу, я теряла смысл слов иллюзора, раздираемая противоречивыми чувствами.

– Ладно, сейчас у тебя другая задача, просто возьми артефакт. Дальше слушай сердце и тех, кто столько веков тебя берег.

Одновременно и страшась, и желая сделать все возможное, я протянула руку к «ящерке», робко погладила ее, затем крепко прижала к себе и зажмурилась. Покалывание на коже сменилось все нарастающим давлением, будто воздух вокруг уплотнился и решил меня сплющить. Открыла глаза, но ничего не увидела кроме небольшой, ярко светящейся сферы, в которой теперь и находилась. Запахло дождем и цветами: такой знакомый и любимый с детства аромат, теперь я знала, почему. Дышать было трудно, легкие саднили, и лишь мысль, что это должно помочь Шанти, придавала сил не свалиться в обморок.

И верно: на пределе моих возможностей удушье резко прекратилось. Упав на колени, я закашлялась. Слепящая сфера загудела и начала вращаться, ускоряясь с каждой секундой. Не успела я отдышаться, как тело пронзила боль, словно меня протыкали острым прутом, безжалостно ввинчивая в темечко. Стиснула зубы и, видимо, прикусила язык: вкус крови помог удержаться в сознании. Казалось, время перестало существовать, и эта пытка длится уже вечность. Она была, есть и будет, а я навсегда застряла в этом состоянии. Что сфера разрушается от расползающихся по ее поверхности трещин, я поняла, лишь когда вновь смогла вздохнуть полной грудью. Пошатываясь, поднялась на ноги. Оставленный папой камень исчез. Смазанные тени вокруг, странный мир, больше похожий на первый слой Хаоса. Тогда меня за руку держал Лис, сейчас нет никого. Стоило вспомнить о котишке, как сразу же стало гораздо спокойнее, а в душе поселилась уверенность в правильности происходящего. Я пристальнее взгляделась в обступившую мутную, серую пелену. И чем дольше смотрела, тем отчетливее в ней проступали разноцветные огоньки разной формы и яркости. Чудно. Огоньки трепетали внутри более темных, чем окружающее пространство, силуэтах. Все это походило на то, как если бы густым, хмурым вечером на улицу высыпал народ, закутанный с головы до ног в черное, а в руках каждый держал по разному светляку: свечу, лампу, магический огонек, фонарик, факел, лучину.

Помня, что должна ориентироваться только на собственные ощущения и довериться себе, шагнула вперед. Что же делать дальше? Вскоре я поняла, что за тени меня окружают. Никуда я не переместилась, а как была среди друзей, так и осталась, только нырнула в другой слой восприятия. Прямо передо мной громадным черным утесом возвышалась знакомая фигура, и в ней, как ни больно было это видеть и признавать, огонек не тлел. Совсем. Тогда-то я и сообразила, что к чему. Наверное, вон тот яркий крупный шар насыщенного изумрудного цвета – Фелисан, а рядом, бледнее и белый, – Альтамус. В другое время я бы с интересом рассмотрела всех и каждого, но сейчас внимание сосредоточила на любимом.

Подошла к своему угасшему солнцу, обняла, погладила. Станные ощущения: словно касаешься холодного тумана на реке ранним утром. Прикрыла глаза, стремясь отыскать след нашей связи. Если сильфид еще жив, то я должна его найти. Поначалу ничего не выходило, в голову лезли дурные и горестные мысли. Казалось, все бесполезно, и бесконечное блуждание в пустоте таковым и останется. Разозлилась на себя: какой же я после этого воин? Мне дали возможность все исправить, а я дрожу и лелею собственные страхи. Злость помогла собраться, откинуть лишнее, абстрагироваться от чувств. Даже недодракон обязан, когда требуется, задвигать эмоции куда подальше, оставляя только ясность ума. Шанти так искренне верил в меня.

Спустя вечность я наконец настроилась и ощутила... зов? Знакомый зов, как прежде во снах. Сильфы? Они вернулись? Продолжая обнимать туман – все, что осталось от любимого в этом слое реальности, – я нырнула еще глубже.

Ледяной порыв ветра чуть не сбил с ног. Протянула вперед руку: у тела не осталось четких границ, я обернулась сильфидом. Устремилась вперед в неизвестность, доверяясь внутреннему чутью. Полет, ощущение свободы и непокорности – ветру, судьбе и самой смерти. Я смогу! Обязательно справлюсь.

По мере приближения к цели уверенность в последнем усилилась. Удалось различить тоненькую, почти угасшую нить, как и прежде выходящую из моей груди. Я запретила себе радоваться или на что-либо надеяться – трезвый ум, только он. Главное, я на правильном пути. Пути, в конце которого меня ждали.

Сильфы расступились, пропуская в свой круг. Я озиралась в поисках Шанти, но тщетно.

– Его здесь нет, Алистер Олиан Акатоши, – прозвучал в голове голос.

Я растерялась от подобного обращения, но заикливаться на такой ерунде, как имена, было некогда.

– Спасибо за помощь! Спасибо за все то время, что были рядом.

Мелодичный смех множества голосов стал ответом.

– Мы не бросаем своих детей, не твоя вина, что ты заблудилась. Тебе дали выбор, и ты его сделала. Рады твоему возвращению.

Я отправила столько благодарности и тепла, сколько смогло наскрести мое обледелое сердце.

Все, что осталось. Попросила:

– Помогите спасти мою пару. Иначе... – запнулась, не зная, как сформулировать.

Как выразить словами, что все, к чему так долго стремился и о чем мечтал, разом потеряло ценность? Зачем мне крылья и небо, зачем свобода и одинокий полет? Сашесси нор...

Они поняли. Проговаривать даже мысленно не потребовалось.

– Сын огненных еще не угас, но его тело не примет обратно вторую сущность.

– Пожалуйста, дайте хотя бы попробовать! Там есть кому помочь, мы постараемся.

– Нельзя играть с пограничными состояниями жизни и смерти. Это раскачивает равновесные силы. У него тоже был выбор.

Думай, Алиса, думай! От твоей убедительности сейчас зависит очень многое. Все мое существо сосредоточилось на единственном желании: Шанти должен жить. Любой ценой. Одно желание и кристальная ясность в голове, никаких лишних эмоций. Ни сожаления, ни страха, ни боли, ни паники. Думай!

– Равновесие. Если для его поддержания нужна плата, могу я предложить что-либо взамен?

В ответ ощутила ироничную усмешку, словно именно этого от меня и ожидали.

– Мы не обмениваем жизни, – строгий и, увы, я это чувствовала, твердый ответ. – У каждого свой путь и перекрестки. Ты шла навстречу мечте, Шантиграан свернул там, где ваши судьбы расходятся.

Как же сильно не хватает умницы иллюзора, он бы помог подобрать верные слова. Подумав о котике, вспомнила наш разговор о выборе дорог. Он говорил, что истина всегда посередине. Значит, между категоричным «нельзя» и очевидным «неправильно» есть нечто, что уравнивает до отчаянного безумия «хочу».

– Ты очень упрямая, маленькая Олиан. И настойчивая.

Ну конечно, разве можно утаить что-то в такой ипостаси, тем более от первородных. Они считывали меня еще раньше, чем я сама успевала осознать свои мысли.

– Я не прошу воскресить и не прошу взять мою жизнь взамен другой. Лишь умоляю помочь отыскать еще не угасшую душу. Ведь его жизнь теплится – вы сами сказали об этом! И я готова внести любую плату, чтобы погасить возмущение сил, которые откликнутся на столь серьезное вмешательство в энергетическом поле. Если я правильно понимаю, сейчас мой резерв полон и соотносится с уровнем мага-универсала.

– Это приемлемый вариант, – пришел ответ спустя время.

Я продолжала сдерживать и давить любые эмоции, спокойно ожидая вердикта. Расчет, аргументы, хладнокровие и спокойствие, не время для слез или радости.

– Стазис не дает телу окончательно закрыть ход для возврата. Если при его снятии вы соедините энергетическую сущность с физической и после этого успеете влить в земную оболочку столько исцеляющей силы, чтобы сильфиду было в чем закрепиться, то это не нарушит законы мироздания. Но готова ли ты расстаться с даром, что получила? Ты исчерпала резерв без возможности восстановления.

Наверное, останься я прежней, то рассмеялась бы. Лишиться звания великой ниоры в обмен на право побороться за жизнь любимого? Ответ очевиден. Но сейчас я лишь спокойно ответила, не испытывая сомнений, равно как и ликования:

– Готова.

– Обладая силой отца и душой сильфиды, ты сможешь постигнуть все, что дано драконам.

Перед тобой откроются двери в любых направлениях знаний и достижений науки. Ты сама сможешь творить то, что при слабом потенциале навсегда останется лишь теорией. Кроме того, дар универсала компенсирует отсутствие у тебя драконьей ипостаси. Ты будешь признана равной и принята Советом Старейшин.

– Мне достаточно того, что прародители берегли меня и признали своим ребенком. Вы приняли в свой круг, научили танцевать среди ветров. Магия и равенство не имеют значения. Мою душу у меня никто не отнимет, а крыльями, будет на то ваша воля, поделится тот, с кем я соединила судьбу.

– Ты искренна и не сомневаешься, – подтвердили мои слова. – Мы дадим тебе шанс, о котором ты просишь.

Даже сейчас я не позволила и тени чувств нарушить отстраненную холодность рассудка. Рано, не время. Контроль.

– Мы не ошиблись в тебе, Алистер Олиан Акатоши, твоя суть – дракон. Шайнесс Олиан Рокнару оплатила свой долг перед Высшими Силами. Доверься себе, ты знаешь, что делать. Теперь только от тебя зависит, достигнешь ли своей заветной цели.

Призрачные фигуры разомкнули круг, пропуская к яркому лучу света. По нему, как по реке, медленно плыла бледная тень, с которой меня соединяла тончайшая энергетическая нить. Все получится!

Я подлетела к своему сокровищу и осторожно пустила по этой нити заряд невероятной силы, полученной в дар от отца. Было сложно сдерживать ее, цедить по капле, чтобы не порвать канал, не позволить ослабевшему сильфиду Шанти захлебнуться в ней. Как тяжелобольного по ложечке кормят легкоусвояемой пищей, так и я вливала в него жизнь, восстанавливая. Мне казалось, проходили минуты, часы, месяцы и даже годы: слишком медленно Шанти возвращался к привычному виду. Я удерживала контроль, не давая прорваться клокочущей внутри силе, следила за маленьким ручейком надежды на призрачное счастье. Счастье, которое я держала в руках, осязала, дышала им, а теперь сражалась за него.

Сложно сказать, сколько времени прошло на самом деле: само понятие «время» в этом слое реальности теряло значение. Постепенно тусклая ниточка вновь налилась золотом, стала толще и как будто прочнее. Бледная тень сильфида тоже замерцала, ощущаясь, как прежде. Что-то внутри меня дрогнуло, пробивая щит, отделивший эмоции от власти чистого разума. И сразу же за этим в лелеемый мной ручеек ворвался энергетический сгусток, натянув окрепшую связь. Я жестко подавила зародившийся ужас от созерцания опасно затрепетавшей нити. Второй раз ошибки не допущу. Вот что значит драконья выдержка, вот где пригодился пресловутый контроль. Иногда разделять чувства и мысли равносильно выживанию. Справлюсь!

И вновь мгновения потекли неисчерпаемым и неизмеримым количеством. Отметила, что мой внутренний огонек потускнел. Значит, медленно, но верно я двигаюсь к цели. Когда в голове прозвучал до слез, до дрожи в сердце родной голос, мне стоило неимоверного усилия удержать щит.

– Лиса? Родная, хвала Высшим, с тобой все в порядке! Ведь предупреждал тебя насчет Фенрира.

Мысленно улыбнулась, запрещая себе при этом что-либо чувствовать. Даже при смерти продолжает меня поучать, мой неисправимый дракошка.

Глава 26

– Тише, объясню все потом. Впереди еще самое трудное. Нам пора возвращаться.

Глядя, как он озирается, тоже посмотрела по сторонам. Нас оставили. В какой момент ушли сильфы, я не знала. Под нами простиралась привычная глазу равнина, по которой пробегала речушка. Мы часто бывали здесь во снах, но я ни разу не задавалась вопросом, что это за место.

– Я покажу тебе его потом, – ответил Шанти на невысказанные мысли.

– Только попробуй не сдержат обещание! Слышишь?

Он промолчал, а мне не нужны были слова, чтобы понять: дракошка наконец-то осознал произошедшее.

Вздохнув, любимый произнес:

– Ты сумасшедшая, но я буду стараться. Мне есть ради чего цепляться за жизнь.

Улыбнулась и прижалась к нему тесно-тесно. Как хорошо и спокойно вновь ощущать рядом свой якорь. А еще очень удобно не пересказывать испытанное, не объяснять. Только теперь прочувствовала в полной мере сказанное им ранее: «Эта ипостась более интимна, ею мы пользуемся реже. С близкими, когда требуется передача чувств и мыслей без искажения, когда хочется полного единения и понимания». Именно это мы и ощущали – понимание. Мне достаточно было вспомнить случившееся, и он видел ситуацию через мое восприятие. Здесь и сейчас мы спрятались от сумасшедших трех миров и населяющих их жителей. Наше убежище, и больше ничье. Как же не хочется возвращаться, как страшно думать, что, возможно, это последнее слияние душ.

– Не думай, – шепнул он. – Даже если не получится, ты сделала все, что могла. Всегда помни об этом, родная.

Стукнула его куда-то в плечо, лишь всколыхнув уютно окружающую меня дымку. В ответ пришла знакомая, немного снисходительная усмешка, вызывая калейдоскоп других

воспоминаний. Тех, где мои ноги грел маленький дракошка, где он язвил и будил по утрам, где ловил носом мои слезинки и обнимал крыльями, укрывая и отгораживая от забот.

– Не бойся, я навсегда останусь с тобой, даже если уйду раньше.

– Я не боюсь, а ты не уйдешь, – уверенно ответила, возвращая размякшему шиту упругость. Сияние чистого разума очень спасало. Он все понял и рассмеялся, не слишком весело, но от этого стало теплее.

– Ну конечно, ведь я обещал. Готова?

Я зажмурилась и кивнула. Губ коснулся легкий поцелуй, осыпаясь единственным словом на выдохе: «Возвращайся». И я вернулась, продираясь сквозь странные слои разного восприятия одной и той же реальности. Задержалась чуть дольше в мире теней и светящихся внутри них огоньков, осторожно отпуская из рук тот, в котором горела отвоєванная мной жизнь дракона. Он мягко скользнул сквозь пальцы, будто погладил ладони, и медленно поплыл к темному утесу. Ощутила, как слабею, и меня выталкивает в привычное окружение. Вздых – кожа словно помнила дорогие прикосновения, а я замерла, глядя на напряженные лица друзей. Получилось, нет? Ну же! Получилось?

Бледные Оливьеры застыли над телом Шанти, очевидно, вкладывая в него врожденный целительский дар. Фелисан, сложив руки на груди, всматривался во что-то невидящим взглядом, будто следил за чем-то скрытым и от обычного, и от магического зрения. Альтамус плел чары в такой сложной последовательности, что я даже примерно не представляла, чем он занят. Да хоть кто-нибудь мне что-то подскажет?! Ответ пришел, откуда совсем не ждала. Вдруг ожила Антара и, поспешно преодолев разделяющее нас расстояние, крепко меня обняла. По ее отстраненному лицу я ничего не могла определить, но зато теперь ощущала, как она легонько вздрагивает. И лишь это выдавало тщательно скрываемые чувства драконицы. Больше меня не обманет их внешняя холодность.

– Спасибо, – прошептала она.

Я напряглась и хрипло уточнила, боясь дышать:

– Это значит... да?

– Да, – стискивая еще крепче, откликнулась незнакомая, но ставшая очень близкой из-за пережитого общего горя рыжеволосая женщина. – Да, да, да! – громче и улыбаясь, повторила она.

На меня разом обрушились звуки, запахи и краски. Я заметила, как сильно все вокруг переменялось. Совсем недавно нас окружало раскуроченное место сражения, сейчас о случившемся напоминали только остатки колонн, некогда поддерживающих свод над источником, да глубокие рытвины в земле. Всюду сновали драконы в разных ипостасях, но в их действиях отсутствовала суета. Четко и слаженно они наводили порядок, будто выполняли команды, хотя, наверное, так и было. Демонов, кроме близнецов, я не видела, других сущностей из Нижнего Мира – тоже. А еще позади главы Совета Старейшин заметила перетаптывающегося с ноги на ногу Шениара, Шаэну и даже Ширу. Были и другие, допущенные в узкий круг, но я их не знала.

Змеечка поймал мой взгляд, застыл и пристальнее всмотрелся. Что он там искал? Надо думать, что искал – то нашел. Шен подмигнул мне и улыбнулся. И вот только теперь я словно оттаяла, обняла почти задушившую меня маму Шанти, чувствуя, как по щекам бегут целые водопады слез. Наверное, Антара промокла, потому что отстранилась и обеспокоенно заглянула мне в глаза.

– Теперь мы справимся, – произнесла она и отошла к Шаэрриану.

Дальше закружился калейдоскоп событий, наполненных организационными вопросами, бесконечной чередой из приходящих и уходящих лиц, запахом лекарств и ожиданием. Томительным ожиданием, пока организм Шанти восстановится. Но главное, он был жив! И с каждым днем шел на поправку.

После того как Лис снял с тела дракона стазис, и совместными усилиями ребята его подлечили, Шаэрриан поколдовал над сыном, и в итоге в лечебницу его забрали уже в человеческой ипостаси. Я тогда мало что понимала и слышала, все пребывала в эйфории от накатившего счастья. У нас получилось! Он сдержал обещание, он никуда больше не уйдет. В человеческом облике стали сильнее заметны его увечья, но после всего пережитого это казалось таким легко поправимым. Практически все время я проводила рядом с любимым, разговаривала с ним,

иногда пела детские песенки, мешая слова из разных языков. Он не приходил в сознание, но казалось, что слышит.

Лечебницы в Долине сильно отличались от имперских. На ум сразу приходило горделиво упомянутое Шеном словечко «технологии». Поражали размах и продуманность: настоящий отдельный мирок существ в белых халатах. Так как я наотрез отказалась оставлять Шанти и возвращаться в дом главы Совета Старейшин, мне выделили комнатку по соседству с палатой. И когда суровые драконы, следящие за здоровьем Шанти, выгоняли меня, чтобы выполнить необходимые процедуры, я отсиживалась в ней. Потом неизменно возвращалась погладить свое рыжее чудо и убедиться, что все идет своим чередом. Так прошло чуть больше недели.

Еще в самом начале меня навестил Альтамус, он рассказал о событиях в Империи и о том, что теперь угроза ее безопасности исчезла. Осталось разгрести последствия, но все это поправимо и нестрашно. Честно говоря, я его почти не слушала. Сумела сосредоточить внимание лишь на ключевых словах, касающихся семейства Андрашей и мамы. С ними все было в порядке, а большее мало интересовало. Альт потрепал меня по голове, конечно же, видя, что мыслями я сейчас от него далеко. Сказал, что рад за меня, и никакая сила не стоит жизни близкого человека.

– Как освоишься и все наладится, обязательно встретимся, – поцеловал в макушку и ушел. Позже Лис сообщил, что Альтамус вернулся в Империю. Его властимушие родственники под благовидным предлогом основательно уселись ниору на шею, все больше втягивая в дела и заботы, которых он столько лет успешно избегал.

– Значит, теперь Альт остепенится и останется при дворе? – я вспомнила, с какой ненавистью друг и учитель смотрел на императорский дворец.

– Трудно сказать, как долго мелкий позволит на себе ездить, – жмурясь, ответил котик. – Не думаю, что планам старшего Форт Абигаила и императора суждено осуществиться. Альт сделает ровно столько, сколько сам сочтет нужным, и себе не изменит. Они давно миновали тот перекресток, на котором из одаренного мальчишки могли получить преданного и послушного короне универсала.

– Думаешь, Альтамус еще не нашел свою судьбу?

– Могу сказать только то, что он идет в нужном направлении, – ухмыльнулся в усы котик.

Мы еще долго сидели молча. Иллюзор негромко урчал, а я бездумно перебирала его шерстку. Когда Лис уходил, запоздало вспомнила, что не поблагодарила его.

– Спасибо, ты столько для меня сделал! Прости, если не всегда слышала и правильно понимала тебя.

– Я был очень ограничен в возможностях повлиять на события. Ваших создателей устроило бы любое будущее Триквестра. Это жизнь, и как она будет меняться и развиваться, Высшие Силы не слишком заботит, главное, не стоять на месте. Я уже говорил, что твоя роль неоценима, даже Эрданур понимал это. Только вот он видел ситуацию однобоко, и ты в его представлении была лишь инструментом. Мне не в чем упрекнуть тебя. Что хотел донести, ты запомнила и сделала правильные выводы.

– Без тебя у меня ничего не получилось бы.

Иллюзорный кот сверкнул глазом.

– Но ведь я есть, и мы встретились. А отвечать за иные вероятности просто глупо. Ты опять пытаешься влезть в одежду не своего размера, объять необъятное. Живи, наслаждайся каждым днем и цени любую минуту. Из них складывается вечность. Будь счастлива, малышка.

– Мы же еще увидимся? – испугалась я.

Слова Лиса уж больно походили на прощальные, и я осознала, что совсем не готова расстаться с моим зеленоглазым другом.

– Обязательно, – он привычно истаял, оставляя в воздухе лишь широкую улыбку и ушки с серебристыми кисточками.

Улыбка в исполнении здоровенной кошки выглядит весьма внушительно и, если не знать, устрашающе. Но я знала. И то, что он улыбался, и то, что иллюзор в моей жизни еще появится.

Лис никогда и ничего не говорил просто так. Поэтому, когда он тряхнул ухом и окончательно исчез, в душе поселились покой и предвкушение новой встречи. Я тоже улыбнулась и положила голову на ладонь Шанти, прикрыла глаза. Обязательно буду, Лис. Я уже счастлива.

Приходили и близнецы. Дант – один раз, Лили пробыла в Долине ненадолго дольше.

Наследного асурендра ждали дела в Царстве, и его сестра, решив со Старейшинами ряд

вопросов по текущей обстановке, также поспешила вернуться домой. Им предстояло море работы. Я была очень рада их видеть и понимала, что как бы они ни волновались за Шанти, долг не позволяет и дальше оставаться. Тем более теперь его было кому лечить. От демонов я и узнала подробности случившегося. Лорд Эрданур, пользуясь огромным накопленным запасом магической энергии, все же сумел пробить новую точку перехода в Долину.

Именно тогда, когда основные силы сосредоточились на отражении атаки от основного прохода в Верхний Мир, Темный лорд и осуществил задуманное. Удачно манипулируя и отвлекая внимание, подобрался с тыла и напал. Его ждали, но совсем не с той стороны, откуда пришла беда. Да и по совместным расчетам демонов и драконов, удар готовился на несколько дней позже, а вышло – что вышло. Прикрывшись всплеском силы и оттянув внимание в одном месте, Эрданур открыл себе путь к неприметному островку на задворках Верхнего Мира. Драконы не успели его вычислить, Темный действовал быстро и поистине вероломно, разрушая стереотипы, превращая невозможное в явь.

Несколько десятков лет тщательнейшей подготовки к переустройству мира под руководством умного и осторожного властителя над самыми жуткими порождениями Триквестра. Лорд Эрданур был очень сильным и опытным противником, ловко играющим на слабостях тех, кто мог оказать сопротивление. Драконы слишком верили в непоколебимость своих устоев и медленно признавали, что при желании можно добиться всего. Не знаю, как отец Фенрира сумел обойти внимание Астагарта, наверное, просто слишком хорошо его знал. Все же брат. Имени самого Фенрира мы старались не касаться. Но в конце я не удержалась от терзавших вопросов, ответы на которые, несомненно, задевали чувства Оливьеров.

– Почему здесь сражались вы? Почему сам Повелитель не пришел на помощь? Ведь в его руках сосредоточено куда больше сил.

– Ты сама себе и ответила, – вздохнула Лили. – На этой мощи держатся все девять кругов. Его сила питает защиту и не дает Царству вновь превратиться в неупорядоченную обитель хаоса. При вступлении в наследование лорды проходят посвящение, когда их сила сливается с полями нашего мира. Они обмениваются энергией и, питаясь от нижних кругов, оберегают верхние. Потому-то ты не чувствуешь от нас той давящей ауры, что присуща отцу или дяде. Повелитель не мог оставить Царство, после исчезновения Эрданура просто не на кого было. Не зря у власти всегда стоят двое. Кто-то один должен оставаться и следить за порядком. Алиса, наш мир слишком отличается от привычного тебе.

Демоница погладила руку Шанти и поднялась. Я посмотрела в окно, где как ни в чем не бывало светило беспечное солнце.

Изменившиеся интонации в голосе подруги заставили посмотреть ей в глаза:

– Вероятно, теперь Данту придется пройти обряд. – За этими словами осталось много невысказанного, и в воздухе летало осязаемое сожаление.

– Он сильно изменится?

Лилиан улыбнулась, но вспыхнувшие голубые искры на дне зрачков меня не обманули.

– Не сильно, но и прежним не останется.

– А ты?

– Мне, скорее всего, продлят свободу, ведь отцу еще рано передавать престол. Не бойся, ты ничего и не заметишь, – она подмигнула, пряча переживания в самых потаенных уголках души.

– Не боюсь, – я тоже улыбнулась. – Сомневаюсь, что после случившегося осталось нечто такое, от чего вы перестанете быть для меня теми, кого я когда-то узнала. Хотя Шанти говорил, что я просто не вставала у вас на пути.

Лилиан посерьезнела.

– Очень надеюсь, судьба нас никогда не противопоставит. Не хочу выбирать, – она задумчиво намотала на палец прядь волос и сама озвучила то, что я старательно избегала: – Спасибо тебе за Фенрира.

– Наверное, у тебя и у Данта был повод не верить ему, а я просто слишком наивная. Ничего не могу поделать со своим глупым сердцем.

– Глупым, – эхом откликнулась подруга. – Иногда стоит больше доверять сердцу, и в твоём случае это весьма показательно.

Она скользнула взглядом по дракоше и тепло улыбнулась. А я, раз уж Лили сама коснулась темы брата, все же спросила:

– Эрданур мертв?

Улыбка демоницы померкла, взгляд посуровел, на лбу залегла складка. Но она ответила:

– Да. Убить Темного лорда практически невозможно, тем более тому, кто слабее изначально. За его плечами сама Тьма. Брат выбрал единственный и весьма рискованный способ воспользоваться его уязвимостью в момент сдвига равновесных сил, удерживающих баланс миров Триквестра. Ни раньше, ни позже нечего было и мечтать, чтобы всерьез навредить дяде. А отец не мог оставить Царство.

Я кивнула: нечто подобное и подозревала. Чтобы подобраться так близко, Фенриру надо было действительно выбрать сторону отца даже в мыслях, глупо рассчитывать, что Эрданура легко провести. Восхитилась силой духа и выдержкой самого противоречивого из известных мне демонов. Надеюсь, мы с ним еще встретимся и... быть может, споем? Когда-нибудь.

– Ему сейчас нелегко.

Лили прекрасно поняла, о ком я. Я продолжила:

– Надеюсь, однажды вы сможете найти понимание.

– Я тоже, – одними губами произнесла демоница. И закончила мысль вслух: – Должно произойти что-то особенное в его жизни, чтобы он к нам вернулся.

Мы помолчали. А что тут скажешь? Если бы всё и всегда можно было исправить, улучшить, вернуться назад и вовсе не ошибаться, увы. У каждого свой путь.

Лили ушла, а я еще долго следила за неспешным движением пушистых облаков, заполняющих голубые просторы ясного неба. Мой путь в качестве простой человеческой девочки подошел к концу. На очередном перекрестке я выбрала дорогу, которая ведет в другой мир, и сворачивать с нее не собиралась. Это и мой мир тоже, теперь уже не в качестве гостя. Больше не существует прежней Алистер Дейл. В Алистер Олиан Акатоши от человеческого осталось гораздо меньше, чем прежде: внутри меня жил самый настоящий дракон, сильный и свободный. И пусть он никогда не расправит собственные крылья, у нас есть тот, кто подставит свои.

Осторожно провела подушечками пальцев по скуле и губам любимого. Он научил меня летать и без крыльев. Невесомо поцеловала его и вновь посмотрела в окно. Предстоит выбрать новые цели и мечты, привыкнуть ко многим новым вещам и научиться жить среди драконов. Впереди предстояло немало трудностей, но я смотрела в будущее с улыбкой. Оно не пугало, оно завораживало бесчисленным количеством открытий и возможностей, о которых когда-то я не смела мечтать. И я не одна, у меня есть дом и семья. Разношерстная семейка, где найдется место и людям, и демонам, и, конечно, драконам. Я держала за руку свой рыжий якорь, и в душе царили свет и покой. Все у нас обязательно будет хорошо.

– Алистер, ты опять не ложишься? И скорее всего, ничего не ела, – голос Антары пробрался сквозь сладкую дрему.

Подняла голову. За окном в плотных сумерках поблескивали огни вечернего города – аллагары Небесной Долины. Отсюда открывался потрясающий вид на Алнаир, каждую ночь я следила за биением этого сердца.

– Сама не заметила, как уснула, – я пожала плечами и поднялась.

Мама Шанти бывала здесь часто, но мы мало с ней разговаривали. В такие моменты я старалась уйти к себе в комнатку, чтобы не мешать, дать побыть наедине с сыном. Да и, честно говоря, не знала, что могу ей сказать. Она смотрела доброжелательно, но не стремилась сблизиться.

Присматривалась как будто – ее право. На третий день она привела с собой Ширу. Та бросала на меня косые взгляды, но произнести вслух ничего не решилась. Почему-то я не сомневалась, Антара не позволила бы ей грубить мне. Самой же мне было все равно, присутствие девушки совершенно не задевало. Все-таки я изменилась. Не захотев собирать тучи в палате своего солнышка, я тогда просто тихонько ушла, пережидая, пока он вновь останется один.

– Друзья зовут тебя Алисой, верно? – Я кивнула, испытывая неловкость. – Не против, если и я стану так обращаться? – Еще один согласный кивок с моей стороны. Рыжеволосая драконица вздохнула и погладила сына по руке. – Ты такая молчаливая.

– Я вас не знаю. А те драконы, с которыми довелось пообщаться, оставили неоднозначные впечатления. Не уверена, что вам нужно мое общение.

– Ты мне нравишься, Алиса, – помолчав немного, ответила Антара. – Тебя выбрал Шанти и... ты вернула его нам всем. На мой взгляд, это весомые аргументы, чтобы принять тебя в семью, как считаешь?

Отчего-то я вспомнила стального цвета глаза ее пары. Антара и Шаэрриан внешне были так не похожи, и тем удивительнее было обнаруживать присутствие черт обоих в моем любимом дракоше.

– Буду рада. В этом мире немного тех, кто проявлял бы ко мне искреннюю симпатию.

Разбрасываться подобными предложениями – верх глупости.

Драконица негромко рассмеялась.

– Тогда добро пожаловать в Небесную Долину в качестве Акатоши. Это не настолько весело, как могло бы показаться несведущим, но, думаю, тебе понравится.

– Спасибо. Мне правда приятно, однако насколько помню, нам еще предстоит явиться перед Советом Старейшин. Из-за меня у вас могут возникнуть сложности.

Было что-то в этой женщине, что озаряло пространство вокруг. Искра. Да она сама вся целиком походила на искорку. Казалось, ее переполняла энергия, жажда согреть, жажда жить. Вот уж кого и без особых познаний можно сходу причислить к дому Стэн. Истинная огненная драконица. Ей хотелось отвечать искренне, что я и делала.

– Да, верно, – она тепло улыбалась. – Обойти Совет не получится. Предстоит много долгих и не особо приятных часов общения со Старейшинами, но вместе мы справимся. Шаэрриан как раз занимается сейчас данным вопросом. Шаэна тоже готовит материалы, чтобы и у самых заядлых скептиков не осталось возможности придираться. Слышала, твоя кровь меняет состав. – Я кивнула, а Антара закончила: – Да и кто посмеет сказать, что ты чужая, когда даже прародители приняли тебя, как своего ребенка.

– Откуда вам известно?

На меня посмотрели, как на несмышлёныша.

– А как бы еще тебе удалось спасти Шанти?

Ну да, в этом был смысл. Я никому не рассказала то, что мы видели с Шанти в водах Источника. Меня ни о чем не спрашивали, а сама я решила дожидаться, когда дракоша очнется. Ему виднее, что делать с подаренными предками воспоминаниями. Сложилось впечатление, что Шаэрриан не знает, что именно происходило со мной в Источнике.

– Не бойся. Свидетельство Иллюзорного кота о том, какой вклад ты внесла в спасение Триквестра, тоже никто не сможет оспорить. Больше ты не безымянная человечка, вздумавшая бросить вызов традициям. Отныне ты полноправный житель Долины. Пусть тебя еще и не признали все Старейшины, но за твоей спиной стоят те, кого не так-то просто игнорировать, – она хитро прищурилась. – Глава Совета в том числе. И у него теперь достаточно аргументов, чтобы представить все в выгодном для нас свете.

Все это время я радовалась простым вещам: Шанти жив и дышит, за окном светит солнце, у близких все хорошо, а мне позволено быть там, где хочется. Мысли о Совете Старейшин не беспокоили, осев где-то на самом краю сознания. Да – неизбежность, но решать проблемы стоит по мере их поступления, и первоочередным для меня было здоровье Шанти. Поэтому теперь, после слов Антары, я даже не нашлась, что ответить, чтобы объяснить, как блекло и незначительно для меня предстоящее объяснение со Старейшинами. Нет, конечно, я обрадовалась, но не настолько, чтобы испытывать вселенское облегчение. Судя по всему, она и сама поняла это.

– Вот и чудно, – пригладив волосы, подытожила мама Шанти. – Не сомневалась, что тебя тревожили совсем иные заботы, но внести ясность, считаю, было не лишним.

– Спасибо, – вот и все, что я смогла произнести. – Пойду я. Действительно нужно поесть и переодеться.

Антара кивнула, проводив меня внимательным взглядом. Удивительная драконица.

В своем временном жилище я ополоснулась и переоделась. Чуть позже, жуя оставленную работниками лечебницы еду, размышляла над сказанным Антарой. Значит, тех самых проблем, которых столь сильно опасался Шанти, мы избежали. Непостижимая жизнь: кто бы мог предположить, какой ценой мы придем к этому. Даже не знаю, что выбрала бы, представься возможность выбирать. Не уверена, что суд Старейшин страшнее того, что пришлось пережить. Затем мысли плавно перетекли на воспоминания о событиях, последовавших за нашим прибытием сюда.

Яркий след в памяти оставило явление Шаэны. Эта низенькая и пухлая драконица навела шороху – будь здоров. Драконы в белых халатах взирали на нее с таким трепетом и почтением, что я только диву давалась, как они еще кланяться не начали. Интересно, это потому что она

Старейшина, или причина в ее огромном опыте и знаниях? Наверное, и то и другое. В том, что Шаэна отлично разбирается в вопросе, сомневаться не приходилось. Взять хотя бы то, как она лечила меня, великолепно сработавшись с иллюзором.

Вот и теперь, осмотрев Шанти, драконица раздала указания, забрала что-то на исследования и очень придирчиво выбрала тех, кого оставили заниматься моим любимым. Понятно, все же он сын главы. Подобное отношение меня, естественно, только радовало. После ухода Шаэны я уже точно не сомневалась, что все будет хорошо и Шанти вскоре вылечат. Позднее мне в голову пришла мысль: Шаэна тоже догадалась о моем прошлом. Ведь она присутствовала при рождении и могла сложить известные части головоломки. Уж слишком выразительные взгляды она бросала в мою сторону. Но говорить ничего не стала, не ко времени было. Я еще не до конца отошла от потрясения, закрытая в своем внутреннем мирке, а она... Она работала, четко и без лишних эмоций. Впрочем, как и все драконы.

Шаэрриан тоже навещал сына. Тогда-то между нами и состоялся разговор. Глава Совета рассказал, на что Эрданур сделал ставку. Внезапность в первую очередь, это я знала, но также немаловажную роль сыграло и то, что Шаэрриан после слишком долгой работы с потоками энергии Источника оказался без половины своих сил. Их застали врасплох. Глава принудительно вытащил Шанти после завершения обряда, тот был вымотан и ослаблен.

– Я же предупреждал: нельзя сливаться с Источником так беспечно. Вы провели в нем очень много времени, – укоризненно и устало произнес глава.

Я подумала, что время там течет совсем иначе, но промолчала. Какой смысл отрицать очевидное, Шаэрриан прав. Шанти меня просил поспешить, а я убедила его побыть с видениями прошлого еще немного.

– Потому-то он и оказался так уязвим. У сына не было шанса противостоять Эрдануру. Когда я понял, что происходит, успел выловить только его. Твое сознание оказалось недоступным, словно ты отделилась и ушла в глубь поля, создаваемого Источником Силы. Я привел Аана в чувство, а дальше все закрутилось со страшной скоростью. Ситуация требовала действий. Кивнула, прекрасно понимая, о чем говорит Шаэрриан. Даже теперь, когда все осталось позади, было жутко представить, что они испытали. Мое родное солнце без сил, не восстановившись, упрямо ринулось в бой. Налицо полное отсутствие пресловутой мудрости. Как там сказал Феррир: любовь лишает рассудка? Похоже на то. Я ведь и сама готова была делать что угодно, лишь бы попытаться помочь своей паре.

– Должен признать, сын сумел рассмотреть спрятанную под маской истину гораздо раньше меня. И он сильно повзрослел за прошедшее время, хотя все равно вам еще далеко до зрелой оценки действительности.

Я не сдержала улыбки: в этот момент Шаэрриан походил на того молодого дракона из прошлого и мне сложно было остаться равнодушной. Хотелось признаться, что видела, как он помогал родителям и как рисковал. Сказать, что понимаю, насколько значимы его поступки, особенно в условиях Верхнего Мира. Понимаю и очень ценю. Но я смолчала. Казалось, для Шаэрриана те события глубоко личные и не стоит о них напоминать.

Он сам поделился, приоткрывая частичку своей души:

– Несмотря ни на что, я рад нашему знакомству, – в глубине его серых глаз мне почудилось тепло. – Столько лет думал о прошлом, искал, а когда нашел, не признал, – с сожалением закончил глава.

– У меня нет на вас обиды. Я многого не знала.

– Все же ты очень похожа на своих родителей.

Он долго молчал, а когда я собралась по обыкновению тихонько уйти, едва слышно произнес:

– Знаешь, мне стало спокойнее. Словно теперь уже окончательно закрылась дверь в прошлое, из-за которой раньше постоянно тянуло сквозняком. Я не обещаю, что будет легко и просто, но сделаю все от меня зависящее и помогу тебе адаптироваться, стать своей среди нас.

– Спасибо, для меня ваша поддержка много значит.

– А для меня много значили те, кто теперь, надеюсь, уж наверняка обретут покой.

Я кивнула и выскользнула за дверь, больше мы с отцом Шанти не откровенничали.

В коридоре послышались шаги и голоса, я наострила уши. Сердце забилось чаще, мне не нужно было спрашивать и уточнять, оно и так почувствовало: Шанти вернулся. Я подскочила, опрокидывая стул, и помчалась к своему рыжуле. Мимо меня прошли два знакомых дракона в белых халатах, один из них подмигнул. Обнадеженная, влетела в палату и в растерянности

замерла. Здесь было тихо и пусто. Антара, видимо, ушла раньше, чем любимый очнулся, лекари тоже закончили. Но где же сам Шанти? Мятая подушка еще хранила следы его недавнего присутствия. Справа послышался тихий плеск воды, и я рассмеялась, чувствуя себя самой счастливой во всех трех мирах.

Ну конечно, где же ему быть, как не в ванной. Первым порывом было отправиться туда же, но, подумав, я решила не беспокоить дракошу, зная о его любви к водным процедурам и чистоте. Подошла к окну и распахнула створки, впуская в помещение свежесть дня, наполненного ароматами цветов. Глубоко вдохнула и добавила от себя дождливых ноток. В нетерпеливом ожидании присела на кровать. Поболтав ногами, от нечего делать соткала из воздуха несколько крошечных ураганчиков и устроила между ними соревнование по перемещению оброненного листа бумаги. Увлечшись, не сразу заметила, как Шанти замер в дверном проеме и наблюдает за мной.

Любимый не сводил с меня немигающего взгляда и выглядел изваянием, тогда как внутри него кружился вихрь из невысказанных чувств. Мои ураганчики мгновенно развеялись, как только я потеряла концентрацию. Нас обдал порыв ветра, растрепав волосы. Шанти поежился и улыбнулся, шагнул мне навстречу. Я купалась в ласковых лучах своего личного солнца, нежно оглаживающих и душу, и сознание, при этом так и не смогла заставить себя пошевелиться. Казалось, невидимый каркас, который помогал сохранять хладнокровие всю прошедшую неделю, разом испарился, и теперь, если меня задеть – рассыплюсь на крошечные осколки, не выдержав напряжения. Нам не нужны были слова: мы знали прошлое, мы чувствовали настоящее.

– Я вернулся, – хрипло произнес Шанти, окутывая теплом объятий.

Уткнула нос ему в грудь, вдыхая родной запах и расслабляясь. Вцепилась в свой якорь, чтобы уже больше никогда-никогда не потерять. Теперь не осталось серьезных помех для того, чтобы с улыбкой и без страха смотреть в будущее. Общее будущее. В одном направлении. Вместе.

– Я очень тебя ждала, – прошептала, ощущая, как на глаза наворачиваются слезы.

– Знаю, – выдохнул он и сжал крепче. – Я чувствовал твое присутствие рядом все это время.

Там было холодно, а ты грела.

– Ты все помнишь?

Он почувствовал мою дрожь и, чуть отстранившись, поцеловал влажные ресницы. Медленно провел пальцами вдоль шеи, спустился ниже и положил ладонь на грудь там, где сбивалось с ритма сердце.

– Не все, – голос любимого вибрировал, наполненный невероятной энергетикой. – Тебя помню.

Ты заплатила высокую цену.

Я всхлипнула от нервного смеха.

– Ошибаешься. Всего лишь обменяла магический светлячок на настоящее солнце.

Какое-то время мы упивались близостью и прислушивались к тому, что творилось в душе у пары. Абсолютное, ничем не замутненное счастье затапливало, грозило выплеснуться за пределы телесной оболочки, за пределы палаты, за пределы целого города. Мы оба перевоплотились в сильфидов и теперь обменивались мыслями. Так правильно и так естественно. Потянулась к губам Шанти, легкое касание – и в ответ в голове прозвучало тихое:

– Что ты хочешь спросить, родная?

– Станцуеть еще раз со мной среди ветров?

Смех, наполненный разнообразными оттенками радости, искрился подобно искусно ограненному алмазу.

– Разве могут быть сомнения? Конечно же я подарю своей маленькой, особенной драконице любой из танцев, какой она пожелает.

– А если она пожелает что-то большее? – улыбнулась я.

– Что угодно, половина моей души. Для тебя – что угодно.

– Ловлю на слове, – я вернулась в привычный вид, вытягивая за собой Шанти.

Ощущая его руки, губы, дыхание на коже, строить коварные и далеко идущие планы стало сложнее. Отложу на потом.

В палату влетел растрепанный Шениар, разом наполнив пространство кипучей, плещущейся энергией слегка сумасшедшего гения.

– Полтора дракона, как ваше ничего? Я как знал, когда появиться!

Мы разлепились и помахали другу, а он, поблескивая синими глазищами, довольно ухмылялся. Затем подошел и крепко обнял Шанти, хлопнул его по плечу.

– С тебя два ящика лизарда. Ты же не думал, что я забуду? Эй, ну хватит миловаться! Я ненадолго.

Шанти щекотно фыркнул мне в шею и прикрыл один глаз. Шен отошел к стене и сдернул с незамеченных ранее картин ткань, скрывающую их от посторонних взглядов. Я ахнула, а водный гордо напыжился. Со скрепленных серебристыми нитями портретов на нас смотрели мы сами. Девушка кружилась в океане бескрайнего неба, а юношу оплетали языки пламени. Ребята выглядели такими разными, и вместе с тем не оставалось сомнений, что они есть две части одного целого. Достаточно было заглянуть в их живые глаза, где скрывалась бездна чувств. Мне казалось, они вот-вот рассмеются и продолжат свой танец.

– Шее-ен, это чудесно, – восхитилась я.

– Я же обещал, – пожал плечами он. – Кстати, о том, что Акатоши снова в деле, уже оповестили всех заинтересованных. С минуты на минуту тут станет тесно, – Шениар прищурился и закончил: – Если у вас нет цели смущать народ, то настоятельно рекомендую сменить полотенце на штаны. С сияющими моськами ничего не сделать, а вот сесть на расстоянии ладони, думаю, вам под силу.

Шанти специально притиснул меня к себе еще ближе и громко прошептал:

– Тебе не кажется, что одна дорогая нам змеечка слишком много болтает?

– Что?! – Хаттори возмущенно нахохлился.

Но высказаться ему не позволили. Палату действительно начали заполнять знакомые и не очень лица. Все смешалось в кучу: радостные возгласы, приветствия, поздравления. А мы с Шанти так и сидели в обнимку, и я чувствовала стук его сердца, его тепло, его радость и его любовь. Подумалось, что когда-нибудь у нас будет много времени только для двоих. В ответ пришла волна одобрения. Дракоша понял меня и согласно шепнул:

– Почти вечность.

Я смотрела в его янтарного цвета глаза с алыми нитями узора на радужке и, расправив крылья, взлетала над пропастью, что всегда таилась во взгляде дракона.

В одном из миров Триквестра

Я сидела на лавочке в парке в центре Кираты и уплетала сладости. День только-только перевалил за вторую половину, и до конца заслуженного выходного еще оставалось полно времени. Все, сегодня больше и пальцем не пошевелю, буду самозабвенно бездельничать. Подставила лицо теплему ветерку, зажмурилась от удовольствия и улыбнулась. Хорошо.

– Не помешаю, малышка?

О, этот голос я не могла не узнать! Кажется, раньше, чем открыла глаза, я уже повисла на шее у зеленоглазого друга.

– Лис, как ты здесь? Откуда?.. Как же я рада тебя видеть!

Он привычно, по-кошачьи усмехнулся и хитро подмигнул:

– Проходил мимо и заинтересовался: чем это так разит на всю округу?

Я закусила губу и смущенно скомкала край платья со следами капель эссенции для отпугивания мелких насекомых. Утром в Академии Прикладной Магии я проводила ознакомительную экскурсию, которую хитрый Альтамус доверил мне. Сам нынешний ректор упомянутой академии, бессовестно прикрывшись делами государственной важности, скрылся в туман. Я уже спровадила родителей новых поступивших учеников и спешила покинуть стены нашего детища, как угораздило столкнуться со спешащим с практических занятий первым курсом. Кто-то из ребят выронил колбу с готовой субстанцией, по закону подлости она разбилась прямо у моих ног, и брызги попали на подол.

Пятен не осталось, а незаметный обычному обонянию аромат исправно отгонял от меня мошкару и других пакостных крылатиков. Здесь, в тени у пруда, где я и пристроилась побездельничать, они вились в изобилии. До моего появления.

– Ну и нюх у тебя, – фыркнула, отмечая лучащийся весельем взгляд Фелисана.

– Вижу, у тебя все хорошо, – в интонациях друга проскользнули мурчащие нотки.

Котище – он в любом виде котище.

– Теперь так вообще замечательно, благодаря твоему появлению. А главное, я свободна как ветер. Ты уже видел Альта?

Лис задумчиво поглядел в сторону императорского дворца. Чему-то улыбнулся.

– Нет, мелкий сейчас занят. И ты первая, кого я отыскал. Рассказывай.

Я растерялась. Хм, и с чего начать? Вообще-то, мы пятнадцать лет не виделись. Схитрила:

– А ты разве сам не можешь посмотреть в моей голове?

Фелисан шелкнул меня по носу.

– Хочу услышать. От тебя. Не порти мне игру в человека.

Я оглядела молодого, красивого парня, разменявшего шестое тысячелетие. Ну да, ну да.

Задумалась, взъерошивая челку. С удивлением поняла, что, несмотря на долгое отсутствие в моей жизни котешки, ощущаю его так, будто мы расстались буквально вчера. Теперь и для меня время текло иначе. Когда-то мне было сложно представить, каково это, жить больше века, а сейчас сама стала частью этого. Пятнадцать лет прошло с тех пор, как меня приняли драконы, как я обрела новый дом в Небесной Долине, но на мне эти годы не отпечатались. Ни на теле, ни на самовосприятии. Драконья кровь и душа сильфида позволили больше не беспокоиться о том, что я покину мир живых намного раньше, чем моя пара.

– Форт Абигайл придумал себе новое развлечение. Если раньше аристократы охотились за его вниманием, то теперь рады, если оно их обойдет стороной. Суровый ректор единственной в Империи академии магии гоняет их чад до изнеможения и никому не делает поблажек, – сдала я своего бывшего учителя и наставника, а теперь просто друга и коллегу.

Фелисан рассмеялся.

– Вроде как и на службе короны – сбылась мечта его семейки, – но при этом все равно с краю.

– Компромиссы такие компромиссы, – хихикнула я. – Он тут недавно третий курс на практику в Орочьей Степи вывез: язык подтянуть, физподготовку улучшить и мир посмотреть. Те, кто из простых семей – они как-то быстрее смирились с походными условиями быта, а вот элита... Да ты и сам Альта знаешь, ему же все равно, какое у тебя происхождение и статус. В общем, вернулись все шелковые, поумневшие и даже почти довольные.

– Так вы этим занимались, пока меня не было?

– Не только. Академия открылась лет пять как, в этом году был первый выпуск, – не без гордости призналась я. – Десять лет я почти безвылазно жила в Долине и много училась. Меня зачислили в Ашхарун – это невероятное место, храм науки. Там так здорово и интересно. Знаешь, некоторые особенности я попыталась воплотить и у нас в академии, хотя, конечно, это все равно совсем не тот уровень.

– Мне радостно видеть твои сияющие глаза, – серьезно произнес Лис. – Тот или не тот, не торопись судить. Всему свое время, начинать нужно с малого и постепенно. Не сравнивай драконов и людей. Вы с мелким славно потрудились, подарив возможность другим реализовать себя в жизни.

Да уж, это было непросто. Сколько ночей мы не спали, составляя и разрабатывая учебные планы, рассчитывая сметы и готовя обоснование для того, чтобы император одобрил нашу затею. Но мы смогли! И теперь я точно знала, для чего живу и работаю. Теперь перед любыми детьми с магическим даром, при желании и должном усердии с их стороны, открывалась волшебная дверь в мир искусства управления стихиями и потоками энергии. И уже другой девочке, какой я сама была раньше, больше не придется слепо искать свою дорогу в жизни. Двери нашей академии открыты для всех, у кого есть магический потенциал. А я могла продолжать заниматься любимым делом: наукой и исследованиями.

Учеба в Ашхаруне сильно расширила мои горизонты в области знаний мироустройства, работе со стихией Воздуха и многих других областях. Благодаря Антаре, чутко оберегающей и поддерживающей меня на протяжении всех лет обучения, я не чувствовала себя изгоем, хоть и проходила индивидуальную программу. Со временем даже обзавелась друзьями среди студентов-драконов. На самом деле никто из них не испытывал ко мне ненависти или пренебрежения, просто в силу закрытости их образа жизни, показной холодности и тщательной охране личного пространства никто и не стремился общаться. В любом случае я оставалась особенной и, конечно, другой. Но меня приняли, действительно приняли.

При всех своих странностях все же драконы – благородные существа, которые не опускаются до унижения других. Они могут смотреть надменно, но никогда не сделают ничего, что бы тебе навредило. Это что касается мелких пакостей, подковерных игр или травли, как часто случается

среди людей. Но если дракон уверен в истинности своих взглядов и видит вопиющее их нарушение, он, не раздумывая, вмешается сам или донесет до сведения компетентных лиц, действуя открыто и не скрывая мотивов. Сейчас я лучше понимала их поведение, хотя пройдет еще много лет, прежде чем смогу воспринимать Верхний Мир как полностью свой.

Годы обучения промелькнули быстро. Я впитывала знания в огромных количествах, часто сил оставалось лишь на сон. По выходным прилетал Шанти, и мы вместе интересно проводили время. Он знакомил меня с Небесной Долиной, показывал самые красивые ее уголки. В такие дни я забывала, что помимо нас двоих существует что-то еще. Мне всегда было мало своего личного солнца, его тепла и любви, которыми он щедро делился. Мы с осторожностью исследовали друг друга, все глубже постигая общую связь, привыкали жить с ней и управляться. Не каждый раз получалось, но нам все нравилось, а впереди ждала почти вечность.

– Гармония, – словно бы отвечая на мои мысли, произнес Лис. – Вы как сообщающиеся сосуды.

– Прости, что? Я отвлеклась.

Он усмехнулся.

– Почему ты не захотела остаться в Верхнем Мире и вернулась?

– Это не совсем верно. Я лишь не стала отказываться от того, что было. Здесь мама и Альт, все же я привыкла думать как человек, ощущать себя человеком. Сложно разом перечеркнуть это и забыть. Возможно, спустя несколько сотен лет, когда...

Я прикрыла глаза, так как о том, что собиралась произнести, даже думать было сложно. Но и избегать правды – глупо.

– Когда здесь не останется никого, кто мне дорог, я окончательно стану частью мира драконов. А пока нет.

Иллюзор понимающе кивнул и погладил меня по голове. Выудил из бумажного кулька с моими сладостями леденец и захрустел им.

– Ты же не любишь сладкое, – изумилась я.

– Только когда кот, – чуть ли не урча, признался зеленоглазый хитрюга. – А сейчас я не кот. Не видно? – Он забавно сморщил нос, будто ему усы пощекотали.

Я рассмеялась.

– Ну, только если совсем плохо тебя знать.

– Не грусти о маме, она проживет свою жизнь, и это ее путь. У тебя другой. Естественные процессы мироздания.

– Знаю, – вздохнула я. – Радует, что у нее все хорошо. Через много лет она снова обрела счастье. Они с лордом Гарнетом хорошая пара.

После того как Альт разобрался с убийцами семьи Орсона Андраша, лорд Гарнет будто вздохнул спокойнее. Нет, такое, конечно же, не проходит враз, в памяти и на сердце шрамы остались, но усадьба мало-помалу ожила. Думаю, тут еще помогло и присутствие мамы, и появление новых деток у Мариэль и Нолана. Кстати, малыш Касиди уже превратился в молодого юношу с неплохими задатками мага Земли. Ему все не терпелось скорее поступить в нашу академию, чтобы получить настоящий диплом и с гордостью продолжить дело отца и деда. Мне Каси очень нравился, хороший мальчик, добрый. Его младшие сестренки тоже росли чудесными девчушками. Вся семья Андрашей стала мне родной.

Наверное, именно поэтому я с легким сердцем оставила маму и поступила в Ашхарун. Видела, что о ней было кому позаботиться, ее любили, и сама она тоже любила. Как-то она призналась, что до моего рождения у нее было несколько беременностей, но детки рождались мертвыми.

Она уже отчаялась на что-то надеяться, лекари разводили руками. А потом она встретила папу, и случилось самое настоящее чудо. Я не стала ей рассказывать о прошлом Фредерика Дейла и своей другой драконьей маме. Ни к чему оно. Просто обняла ее и в который раз осознала, как сильно люблю и как сильно мне с ней повезло.

– Драконы больше не пытались сманить мелкого в Хранители? – полюбопытствовал Лис, меняя тему.

– О, это было целое представление, – я ухмыльнулась. – Сама не видела, но мне рассказывали в лицах. В общем, Альт – это Альт. Если он чего-то не хочет, проще с каменным троллем договориться.

– У него полно времени передумать. Я бы не исключал такую вероятность, – скосил на меня хитрый глаз друг.

– Вот это да!

Я задумалась. Котик никогда и ничего не говорил просто так, а значит... Хм, чую, в Долине лет через двести может стать очень весело. Что ж, если жизнь сложится так, я буду лишь рада. Но пока у нас с Альтамусом Форт Абигайлом было общее дело, и оно нам нравилось.

Учиться я не перестала, но основную программу Ашхаруна, адаптированную под мои потребности и возможности, прошла. Я чувствовала себя немного скованно среди драконов, мне хотелось отвлечься и попробовать что-то свое. Все же, отказавшись от дара универсала, я осталась среднего уровня магичкой, хотя изменившийся состав крови и заметно выросший и окрепший сильфид увеличили мои способности, благо, резерв позволял. Да и связь с Шанти помогала управлять Огненной стихией. Так что для Среднего Мира я была сильной ниорой, но вот на фоне сиятельной семьи Акатоши и их круга так и осталась недодракошкой. Впрочем, этот факт ничуть не тяготил. Каждый вечер, заглядывая в глаза любимого, я испытывала абсолютное счастье, которое не стоило ни одной капли той силы, что могла бы меня возвысить. Шаэрриан как-то обмолвился, что поражен хитросплетением узоров из разных судеб. Он дружил с отцом и помогал им с мамой, а после видел, как папа добровольно отказывается от дара и заключает его в артефакт. Прошли столетия, и сила его лучшего друга через меня, дочь Рика, помогла спасти сына нынешнего главы Совета Старейшин. И пусть кто-то посмеет сказать, что у Высших Сил не специфическое чувство юмора. Мне стало неловко. Напомнила, что без моего участия, возможно, Шанти и не попал бы в беду. Главный дракон тогда загадочно усмехнулся и даже согласился, однако добавил, что не верит в возможность переkreить будущее. И если событиям мешать развиваться как должно, так или иначе, пусть и через поколения, задумки создателей все равно воплотятся в жизнь.

Наверное, мы бы еще долго сидели на широкой террасе перед их домом и разговаривали о высших материях. Мне нравилось беседовать с отцом Шанти. Это случалось довольно редко, тем больше я ценила такие минуты. Иногда он рассказывал о маме и папе, об их совместной юности и дружбе. Его стального цвета глаза наполнялись теплом, и мы вместе ныряли в воспоминания. Но в тот раз пришла Шаэна и сразу завладела всеобщим вниманием, а я под шумок улизнула под крыло любимого.

Я посмотрела на пригревшегося на лавочке Фелисана. Подумать только: а ведь я не видела его с тех памятных встреч с Советом Старейшин. Кот свидетельствовал в мою защиту, и это сильно помогло в борьбе с самыми упертыми и престарелыми Старейшинами. Тогда я не раз вспомнила слова Шениара насчет фанатиков. Порою казалось, что некоторые из них совершенно разучились слышать кого-либо кроме себя самих. Существовала только одна верная для всех точка зрения – их собственная. Это была долгая и нудная борьба, но мы справились. Большинство признало меня частью их мира, и остальным тоже пришлось подчиниться.

Даже с такой мощной поддержкой и правом рождения мне пришлось выдержать чуть ли не настоящее сражение. Я в полной мере прочувствовала, о чем столько времени твердили Шанти и Шаэрриан. Если бы суд Совета случился над той обычной девчонкой, страшно представить, чем для нас с Шанти все могло бы закончиться. Но события сложились как сложились, и, несмотря на трудности, никто не посмел ни разу меня оскорбить ни словом, ни взглядом. Любимый бдительно следил за моим состоянием, я постоянно ощущала его плечо рядом. Вот тогда-то после очередного собрания Лис и ушел. Как истинный кот, тихо и не прощаясь. Что для него время? Ничего. Я и сама стала воспринимать часы и годы иначе. Поэтому сейчас только улыбнулась, глядя на довольного друга. Он вернулся как ни в чем не бывало, словно мы расстались пару дней назад. Все такой же молодой и загадочный.

– Что? – приоткрыл он один глаз.

– Да вот, радуюсь.

– М, это хорошо, – лениво протянул Лис, подставляя ладони свету.

– Ответишь на один вопрос?

Друг улыбнулся, будто ждал его.

– Смотря какой, но ты попробуй.

Я фыркнула и сунула за щеку цветную мармеладку. Покатала ее на языке, чувствуя странное смешение кислого и сладкого, дающее вместе приятный вкус. Затем все же озвучила:

– Давно, еще в мой первый визит в Долину, Шаэрриан сказал, что ты знал меня раньше. То есть до той встречи в лесу.

– Да? Любопытно, – безмятежно отозвался Лис.

Его губ коснулась шаловливая и чуть насмешливая улыбка. Я замялась.

– Ну, он не был уверен, так, обмолвился, больше сам с собой размышляя. А я запомнила.

– И? – в голосе друга слышались веселые с вкраплениями ехидцы нотки.

– А то ты не понимаешь! – всплеснула я руками.

– Не-а.

Котище самый натуральный. Я посопела, дожевала мармелад и тихо уточнила:

– Так ответишь?

– Малышка, – мурлыкнул Лис, – да ведь ты так ничего и не спросила.

Я обреченно простонала и, путаясь в мыслях, повторила:

– Ты меня знал? Это возможно? Тогда, в лесу, наша встреча не была случайной?

– А как бы тебе больше хотелось? – перестав улыбаться, спросил друг. – Верить в судьбу, случай или ощутить тяжесть некоторых предрешенных событий?

Я почесала нос и взъерошила челку. Немного подумала, уперевшись взглядом в рябь на поверхности пруда. Там между листьями кувшинок копошились прикормленные утки.

– Хочу правду.

– Правда состоит в том, что Хаос – связующая часть всех мирозданий. Если знать, по каким тропам ходить, можно встретить много чего любопытного, – Лис привлек мое внимание и посмотрел в глаза. – Грань, разделяющая мир живых и мертвых, в Хаосе выглядит весьма своеобразно, – он усмехнулся: – Одно время я интересовался душами усопших. Там целая система.

Друг замолчал, словно подбирал слова. Я открыла рот, чтобы засыпать его вопросами, но он отрицательно качнул головой.

– Нет, не скажу. Живым – живое, а если сильно любопытно – пытай демонов, у них есть некоторое понимание о том, как это работает. Их мир больше остальных пересекается с Хаосом и, соответственно, с оседающими в нем душами. Но мой тебе совет: лучше туда не лезь.

Конкретно у демонов: слишком грязно.

Я надулась, но потом поразмыслила, что веду себя глупо, и с ожиданием посмотрела на Фелисана.

– И к чему ты начал разговор о том, о чем все равно не собираешься рассказывать?

– К тому, что, исследуя грань, я наткнулся на очень интересное явление – изолированную, дремлющую душу, которая зависла в пограничном состоянии, не переходя ни в один виток системы. Вот тогда-то мы с тобой и познакомились.

Я закрыла рот ладонью, а он рассмеялся.

– И так бывает. С тех пор я приглядывал за ней.

– Долго пришлось.

Лис беззаботно пожал плечами:

– Мне было интересно.

Я подлезла ему под руку и привалилась к теплому боку самого загадочного и непостижимого существа во Вселенной.

– Ей очень повезло, что один Иллюзорный котик посчитал, что она стоит его внимания. И что этот котик такой любознательный и умеет ходить там, где остальным путь закрыт.

Фелисан самодовольно фыркнул мне в макушку, а затем серьезно произнес:

– Она стоила внимания, не сомневайся.

Когда солнце спряталось за вершинами деревьев, Лис нарушил воцарившееся молчание:

– Тебя что-то гложет.

Я даже не сразу сообразила, о чем он говорит, а когда поняла – смутилась. Не то чтобы это крутилось в голове, но то, как старательно в семье Акатоши обходили данную тему, не заметить было сложно. Поэтому время от времени меня начали посещать мысли, наполненные тревогой. Шаэрриан и Антара хотели продолжения рода, не в ближайшем будущем, но тем не менее. Шанти упрямо избегал любых упоминаний о наследниках, а связь между нами информировала красноречивее слов обо всех его страхах. Никто не мог поручиться, что нашим детям будет суждено выжить. Хотя шансы были, все же я уже не являлась чистокровным человеком, но и рисковать... Могло выплыть столько всего непредвиденного. Какие они будут? Смогу ли я их вообще доносить?

– Да нет, все нормально.

Фелисан прищурился и медленно склонил голову, рассматривая меня из-под ресниц. Я не выдержала и отвернулась. Он легонько пробежался по моему телу пальцами, словно к чему-то прислушиваясь. Затем с нарочитой ленцой произнес:

– Скажи драконенку, пусть ищет островок. Обязательно наведаюсь поиграть с мелюзгой. На миг мне показалось, что вокруг нас исчезли все звуки и даже свет стал приглушеннее. Как? Откуда?! Где-то краем сознания я понимала «как», но это выглядело настолько невероятным.

– Ну, – потерялся о мою макушку подбородком Лис, – пойдем навестим мелкого?

Я с усилием сглотнула и прошептала:

– Что ты сейчас имел в виду?

Друг поднялся на ноги.

– То и имел. В тебе достаточно силы, и кровь уже обновилась – все получится.

Неверяще глядя на иллюзора, я запустила пальцы в волосы и прислушалась к внутренним ощущениям. Невероятно: такая легкость, будто все летающие камни Небесной Долины разом свалились с души. Как же сильно обрадуется Шанти! Замерла и робко уточнила:

– А крылья?

Вместо ответа Лис широко улыбнулся:

– Крылья, лапы и даже хвост.

Я истерично захихикала, тоже встала и уткнулась носом в грудь зеленоглазого чуда.

– Так мы идем к мелкому? Я уже хочу пожевать что-то посущественнее твоих конфет.

– Идем, хороший мой, конечно идем, – пробормотала я, смахивая набежавшие слезинки.

Почувствовала, как внутри словно цветок распускается, и звонко рассмеялась.

– Кажется, скоро к нам нагрянут гости.

– Неплохо, – уважительно оценил Лис.

Шанти не мог не почувствовать все то, что я сейчас испытала, да я и не стремилась закрываться, с удовольствием делясь счастьем с любимым. Это значило, что он не усидит в Долине и прилетит выяснить, по какому случаю столь бурный поток ликования. Высшие Силы, как же много известно Фелисану и как мало он показывает, как удивительно тонко ощущает границы, за которые нельзя переступать.

Шагая под руку с Иллюзорным котом по центральным улицам Кираты, я улыбалась от уха до уха и ничего не могла с этим сделать. Разглядывала знакомые дома, мостовую и облака, людей, идущих нам навстречу. Никому из них и в голову не приходило, мимо какого сокровища они пробегают, торопясь по своим делам. Сокровище хитро поблескивало изумрудными глазищами и понимающе вздыхало, ловя на себе мой очередной восторженный взгляд.

Несмотря на выпавшие на долю испытания, я считала, что мне очень повезло в жизни.

Ощущала себя сильной, свободной и счастливой от того, что впереди ждало еще множество открытий. Мне предстояло познать новые грани чувств, и мне было с кем делиться своим внутренним миром. Это непередаваемое, покалывающее кожу, осязаемое ощущение радости от грядущих побед, переживаний и вороха ярких событий, которые, я не сомневалась, разукрасят нашу жизнь, наполнив значимостью каждую прожитую минуту. Да, Лис, я не забыла твои слова: из мгновений складывается вечность. Я не потрачу впустую ни одно из них, тщательно собираю и сохраняю в памяти.

Фелисан подмигнул, словно услышал мои мысли. Не удивлюсь, если так оно и было на самом деле. Я резко остановилась и задала последний на сегодня вопрос. Вопрос, ответить на который мог только котик:

– Мы же сможем когда-нибудь видиться с Фенриром, правда? Ведь не может быть, чтобы Шанти никогда не сдался в своем упрямом желании вычеркнуть этого асурендра из нашей жизни?

– А ты уверена, что демоненку это нужно? – с любопытством поинтересовался друг.

Его слова озадачили. Почему-то именно в таком свете данную тему я никогда не рассматривала.

Хитрый плутишка рассмеялся и потянул меня за локоть вверх по улице.

– Не уверена за него, – честно призналась я через некоторое время. – Но мне бы хотелось думать, что он еще помнит о нас.

– О тебе, – проницательно уточнил вездесущий иллюзор, вгоняя меня в краску.

– Это слишком эгоистично?

– Зависит от того, с какого берега смотреть.

Его ответ не особо утешил, зато выглядел честным.

– Я считаю, что любому существу необходимо знать, что он нужен и важен. И чем больше тех, кто в тебя верит и любит, тем легче преодолеваются трудности, тем уютнее твой мир.

Лис молчал, предоставив мне самой разбираться с мыслями.

Вздохнула и путано закончила:

– Даже если мы ему не нужны, хочу, чтобы он знал, что нужен нам... – подумала о Шанти и исправилась: – мне.

Затем вновь в голове проскакали мысли о недавнем откровении, наполнившем душу теплом.

Однажды у нас появятся драконята, и я научу их не бояться доверять, объясню, что, искореняя причины возможных разочарований, можно пропустить нечто действительно ценное и важное. Что превентивные меры не всегда ведут к той цели, к которой стремится сердце.

После этого еще раз уверенно произнесла:

– Нам!

Фелисан потрепал меня по голове и одобрительно кивнул.

– Спросишь у него сама, когда представится случай.

– А он представится? – почувствовала, как чаще забилося сердце.

– И возможно, раньше, чем ты думаешь. Предложи ему, а дальше пусть сам решает. Если откажется, тебе не в чем будет себя упрекнуть. Нельзя никому навязать ни дружбу, ни любовь, ни счастье. Каждый делает свой выбор самостоятельно.

– А Шанти?

Мы уже подошли к дому Альта. Лис остановился и загадочно улыбнулся.

– Ты многого от меня хочешь. Я и так сказал больше, чем собирался. Просто чувствуй себя, свою пару, свое сердце, иди по выбранному пути и не сомневайся. Жизнь – это увлекательный процесс, знать все ответы наперед совершенно излишне.

Умница Лис, как всегда, прав. Отчего-то внутри поселилась уверенность: Шанти все-таки меня поймет. Мое рыжее солнце менялось, медленно, но я замечала. Ментальная связь на уровне душ очень мощный инструмент для налаживания взаимопонимания, а мы год за годом все лучше учились на нем играть. Не знаю, что прочитал в моей голове Фелисан, но он в очередной раз многозначительно улыбнулся. Потом указал куда-то мне за спину со словами:

– О, а вот и Альтамус.

Я обернулась. К нам спешил похожий на большую хищную птицу сильнейший ниор этого мира

– Альтамус Форт Абигайл. Пола его неизменной серой хламида развевались на ветру. Глаза цвета расплавленного серебра сияли радостью встречи. Альт помахал нам. В руках он нес букет потрясающе красивых цветов, защищенных оболочкой, чтобы сохранить краткое мгновение их жизни. Я ахнула, а Форт Абигайл, поравнявшись с нами, вручил букет мне.

– Пусть у тебя день рождения только через три дня, но эти вредные алистерии распускаются, не интересуясь такими значимыми датами, а исключительно в своем личном цикле.

Я бережно взяла подарок, растроганная до глубины души. Кто бы ожидал от Альтамуса подобного жеста.

– Спасибо, – прошептала, не в силах выразить переполняющие эмоции.

Ребята подхватили меня под локти, и мы вместе поднялись на крыльцо дома Альта. Высшие Силы, какая же я счастливая! Отчего-то казалось, что друзья и без слов понимали мои чувства. Это же Альт и Лис, конечно понимали. Понимали и тепло улыбались.

Потом мы будем пить чай на уютной кухне, может быть, Абигайл что-нибудь испечет, а Фелисан выудит из неизвестных далей необычное угощение. Прилетит Шанти. Если очень захотеть, то даже близнецов можно будет вызвать.

Зажмурилась. Да, спасибо им всем. Без них не было бы и меня, не было бы этого сладкого ощущения радости.

– Алиска, хватит витать в облаках! – меня легонько щелкнул по носу Альт. – Мы есть хотим. Ты с нами?

– Разумеется, с вами, – губы расплылись в блаженной улыбке. – Куда же я без вас?